

•

Ева Ключникова
Однажды в Птопае
Часть третья

глава 1

Опять переезд

Сегодня впервые за месяц было на удивление тихо, безветренно и спокойно. День располагал ко сну или неактивному отдыху в виде размышлений на фоне цветов.

Целепа Лорин Гаи дремала, покачиваясь в гамаке, а в короткие минуты пробуждения вспоминала, как Алистер делал ей предложение.

Он подарил ей два куста роз – золотой и серебряный, и лично посадил их в саду Лоринов. Эти кусты, которые назывались «Азафос» и «Сай» («Солнце» и «Луна») и по сей день росли там, как семейное достояние, единственные в своём роде. Реликвия, на которую эльфы приезжали смотреть даже из пустынного приграничья.

Из уголков глаз вдовы стекли две слезинки. Эльфы не плачут, но Алистер был достоин того, чтобы пролить по нему несколько капель влаги. Почти с завистью Целепа вспомнила, что Стокла легко источает слёзы и может делать это часами! Он не просто похож на человека, он даже горе выражает по человечески! Куда катится Мирозданье, если чистокровные потомки эльфов способны бурно рыдать, громко хохотать, или даже нагло лгать!

Издали пришёл звон «Гании». Он стал приближаться, передаваясь от цветка к цветку, и последняя орхидея прозвенела прямо под гамаком вдовы.

В сад пришёл гость.

Целепа осталась в прежней позе. Она даже не открыла глаза. Выражаясь грубыми словами людей (и Стоклы), ей было «посрать» на гостей, которых последнее время было на удивление много – вдову пытались утешать, но в итоге всё заканчивалось стонами: «Какой Алистер был хороший и талантливый, и какой Стокла бестолковый и никчёмный... и как теперь воительница, а не садовница, Целепочка

управится с таким огромным домом? Бедные деревья... бедный сад... ай-ай, ой-ой!».

--- Целепа..., --- громким шёпотом позвали её.

Молодая женщина резко открыла глаза. (Просто шёпот показался ей подозрительно знакомым!) Перед гамаком, но на значительном расстоянии от него стоял Ланца Зиги Элианту!

--- Ты!! --- Выкрикнула эльфийка, мгновенно пробуждаясь, наполняясь лютой злобой и приходя в тонус.

Одним длинным прыжком она оказалась рядом с полу-эльфом и схватила его двумя руками за шею. Зиги крепко зажмурил глаза и прохрипел. --- Я рад...

--- Чему ты рад, волосатый негодяй?!

--- Твоему пробуждению от спячки... Прости меня..., --- Ланца мужественно (но в корчах) терпел удушье. Он пришёл к выводу, что исправить разногласия, возникшие между ними после его необдуманного поцелуя, можно было только таким способом. То есть, позволить Целепочке отмутузить его, а самому попросить прощения и пообещать остаться в вечной «френд» зоне.

Целепа задумалась. И вправду – она только что спала и собиралась спать ещё с недельку, но стоило появиться осквернителю её губ, как неведомо откуда пришли силы для мести! Злобно кривясь, она разжала пальцы. Ланца, который к этому моменту уже основательно посинел, рухнул на колени. (Собственно говоря, он изначально собирался вымаливать прощение на коленях и сто раз репетировал этот унижительный жест, переживая, что будет играть фальшиво, но {слава Мирозданию!} обстоятельства сложились таким образом, что всё произошло легко и естественно.)

--- Землю ешь! --- приказала Целепа.

Полукровка, хватая ртом воздух, послушно и торопливо закивал. Он и вправду наклонился вперёд и прижался лицом к прохладной земле. Затем сделал несколько скребущих движений зубами, и набрал полный рот почвы. Стал жевать и давиться. Земля мерзко скрипела на зубах.

Целепа наблюдала некоторое время, потом сменила гнев на милость: «Ладно... всё! Плюнь... плюнь...». Носком стопы она несильно толкнула его в плечо.

Тут Ланца воспротивился! Упираясь руками, он разогнулся. Поднял к хозяйке сада виноватую и печальную рожу и продолжил интенсивно жевать. По подбородку текли чёрные слюни, в углу рта торчал пучок травы. Весь его несчастный вид говорил о том, что он готов понести наказание в полной мере! Мученически закатывая глаза, полукровка сделал несколько могучих глотков горлом.

--- Фу-у..., --- дама брезгливо поджала губы.

Гость утёр рот и опять вернулся к прежней теме: «Прости меня...»
--- прозвучал его молящий стон.

Целепа сложила руки на талии, пробормотала: «Идиот...». Она повернулась к просителю спиной и направилась к своему гамаку. Ланца на коленях «пополз» следом. Он оценил ситуацию как долгожданное перемирие, но решил услышать подтверждение вслух. --
- Так ты простила? --- Всклипнул бедный влюблённый наёмник.

--- Да, --- ответила вдовушка. Она села в гамак и стала покачиваться в нём, как на качелях. Зиги занял позицию в метре напротив. Он опустил на икры и продолжил: «Выслушай меня... не дерись, хорошо?».

Молодая женщина кивнула.

--- Я люблю тебя..., но готов быть просто другом. Поэтому не прогоняй. Отныне для тебя я очень верный и хороший друг... опора, защита, всё, что ты хочешь. Хочешь, найду колыбель?

Последний вопрос был приготовлен заранее, как отвлекающий манёвр и как аванс их предстоящей обновлённой дружбе. По широко открывшимся глазам хозяйки, полукровка понял, что попал в точку!

--- Как?! --- обрадованно спросила Целепочка.

--- Спрошу у Стоклы, --- коварно улыбнулся Ланца Зиги Элианту грязными от земли губами.

* * *

Стокла Кас Гаи был в Сай Ирджери. Он направлялся к дому старосты – отдать ему плоды свих шпионских трудов. То бишь хронику, украденную из комнаты Хо Шитао. С момента воровства прошло трое суток. За эти сутки Шитао появился в казарме только раз – сегодня утром. Доложил об окончании ареста и своей готовности приступить к непосредственным обязанностям, посмотрел график дежурств, искупался в общей душевой, позавтракал в столовке и опять

куда-то слинял. Отсутствие хроники в своём столе не заметил. Так что совесть Стоклы была чиста!

Прокан Лу Фосса жил в самом центре «Луны», как и полагается главе. Дом старосты был на удивление прост – белая четырёхэтажная башня со стрельчатыми окнами и крышей из прозрачного прония. Ни лепнины, ни резьбы по камню. Единственным её украшением служили скромная керамическая мозаика по кругу основания башни и цветные витражи в окнах. В этом возрасте глава Сай Ирджери пришёл к выводу, что обладание ценным или прекрасным ... не имеет никакого смысла. Тепло в доме и чистота, а так же удобное расположение комнат, по его мнению, были намного важнее его внешнего вида и дорогих предметов.

Впрочем, в архитектуре дома Прокана были соблюдены все эльфийские традиции, но без изысков и помпезности. На первом этаже принимали гостей, на втором находились жилые помещения домочадцев, третий этаж Фосса отдал под библиотеку, кабинет и собственную спальню, на четвёртом – под крышей он вырастил небольшой хвойный лес и даже заселил его некоторым количеством живности. Незначительные размеры башни могли обмануть только человеческие глаза. Внутри было много пространственных арок, способных расширить её внутреннюю площадь до тридцати гектар.

В холле Стоклу встретил старший сын Прокана – Плисар, который предупредил, что отца нет.

--- А когда будет? --- растерялся младший Гаи.

--- Сложно сказать, --- Плисар закрыл книгу, кою читал в кресле и уставился на посетителя рассредоточенным взглядом. Плисар был очень умным эльфом, вполне способным заменить отца на поприще управления городом, но благодаря этому своему фирменному взгляду «в никуда» считался слегка э-э-э... недалёким. --- Что у тебя? Я передам отцу.

«Мне нужен кто-то поумней...», --- подумал Гаи, который был подвержен общему мнению о «недалёкости» старшего сына Прокана. Вслух он спросил. --- Я могу подождать?

--- Ступай в кабинет, --- вежливо ответил хозяин, теряя к гостю интерес и возвращаясь к чтению. Между прочим, Плисар Лу Фосса знал о своей славе глупца, но, как все мудрые товарищи, не считал нужным опровергать сплетни.

Гаи отправился наверх – в кабинет старосты.

«Ну, не дурак?» --- возмущённо подумал он про Плисара, открывая дверь кабинета и обнаруживая внутри ещё одного гостя в доме старосты – королевского врачевателя Исию Сату Криста.

--- Я прошу прощения, --- заторопился он объясниться. --- Плисар меня послал... и забыл предупредить, что вы здесь.

(А Плисар не забыл предупредить! Он просто, опять-таки, не счёл нужным! Был один гость, ожидающий папашу, стало два ... В чём проблема-то?)

--- Заходи, --- Исия махнул узкой ладонью с длиннющими пальцами. Очень робко Стокла Гаи протиснулся внутрь. Не каждый день сталкиваешься с великими и прекрасными (в отличие от него) собратями.

Он остался стоять тут же у порога. Исия с откровенным любопытством разглядывал садовника. От его пронзительного взгляда маленький тёмный эльф переживал болезненные ощущения, кои были сродни мышечным судорогам.

--- Совсем как человек, --- без всякой деликатности, выдохнул врачеватель и добавил совсем уже неприятное. --- Ты точно сын своего отца?

Покрасневший «шпион» понурил голову, словно это была его личная вина. Несколько минут они молчали. Один был очень известный целитель, другой ничтожный садовник. Один был светлый эльф, другой тёмный... один был в расцвете сил, другой ещё мальчишка... Общих тем – кот наплакал.

--- Как у тебя дела? --- неловко кашлянул Исия Сату Криста. --- У меня младший брат возрастом почти такой же, ну может чуть старше.

--- Да всё норм.

--- Что Целепа?

--- Норм.

--- Ты говоришь на человеческом подростковом жаргоне, --- с неудовольствием заметил Исия.

«А ты хитрожопый, желтоглазый старпёр ...», --- подумал Стокла.

Исия, словно ощутил его обидные мысли, и немножко насупился.

--- Какой магический предмет ты принёс? --- Неприязненно спросил он.

Стокла изобразил удивление и помотал головой.

--- Ах, да... ты же не чувствительный... Не понимаю – как такое возможно? Хорошо... тогда так: что ты принёс?

--- Книгу, --- буркнул Гаи.

--- Дай, --- золотоглазый и беловолосый эльф величественно выкинул руку в направлении юного садовника.

--- Я старосте принёс, а не вам.

--- Это я попросил Прокана дать тебе работу шпиона. Дабы ты имел возможность обрести себя на новом поприще... и, чтобы не помышлял о смерти!

--- Откуда вы знаете, что я помышлял ... о ней?

--- Предположил. Дай!

Стокла в жесте защиты и сопротивления прижал обе руки к животу, где под курткой и ремнём «пряталась» хроника. Затем залез под одежду, поковырялся там и медленно вытащил книгу. Бочком подо двинулся к врачевателю и аккуратно подал.

--- Где ты её прятал? --- решил уточнить Исия, осторожно принимая книгу двумя пальцами.

--- В трусах, --- с удовольствием доложил Гаи, и стал почёсываться. В глазах целителя промелькнула паника и Стокла с не меньшим удовольствием пожаловался. --- Я в казармах совсем не купаюсь, чтобы не раскрыть свою безволосую сущность, ну вы понимаете.

Королевский врачеватель кивнул и «уронил» хронику на стол. Из небольшой, кубической сумки, которую он носил при себе постоянно, Исия достал салфетку и склянку. Он намочил салфетку жидкостью из склянки и стал протирать руки, обложку хроники и стол под ней.

В комнате воняло медицинским спиртом..., Гаи ядовито ухмылялся.

Завершив процесс, Исия осмотрел книгу со всех сторон, полистал и удовлетворённо кивнул. --- Где ты её взял?

--- Одолжил у Дебилтао.

Целитель поднял брови в неом вопросе.

--- У нашего лейтенанта Хо. Я там на последней странице кое-что написал.

Исия Сату Криста, открыл последнюю страницу и пробежал глазами по списку, затем хлопком закрыл книгу. Сдержанное волнение заметно искажало его благородное лицо. Стокла улыбался.

Врачеватель заметил и решил, что похвала будет уместна: «Ты молодец», --- выдавил эльф, --- «Ступай, я сам передам хронику Прокану».

Садовник переминался с ноги на ногу. Он хотел дальнейших указаний. (По всем шпионским правилам так и должно быть.)

--- Мне возвращаться, что ли? Или уже нет?

(Стокла имел в виду казарму.)

Исия кивнул. Поглощённый мыслями о книге, он не понял смысла вопроса и просто отсылал мальчишку из кабинета.

--- Ну ладно... тогда до свидания.

--- Всего хорошего.

Гаи вышел прочь. Спустился по лестнице и пересёк холл мимо Плисара, который сидел в той же позе. Казалось, старший сын Прокана даже и не заметил того, что один из двух гостей покинул дом. Стокла не стал прощаться и тем самым отвлекать хозяина от чтения.

Тут же во дворе Гаи нырнул в пространственную арку и, через мгновение, оказался у входных ворот Сай Ирджери. Прощальные слова Исии, он воспринял, как распоряжение вернуться обратно в казарму. Он и вправду был не очень чистым, и хотел нормально искупаться – в купальне с горячей водой и мылом, а не как в казарме – над тазиком величиной с блюдце, в котором плескалось две пригоршни дезинфицирующего средства, но на это уже не было времени.

* * *

Погружённый в мрачные думы, Рюй обедал. Перед ним на тарелке горкой лежали синтетические кусочки желе, которые изображали некий мясной продукт неясного происхождения.

Прошли сутки с половиной с тех пор, как он так славно обстряпал дельце с похищением Нико и потерпел столь неожиданное сокрушение в лице Хо Шитао. Причём сам Шитао и пальцем не пошевелинул, чтобы сокрушить Рюя – просто произошло удачное стечение обстоятельств, случайное пересечение дорог!

Состояние Рюйдзаки нельзя было назвать благодушным или позитивным, или тем более счастливым! Его скуластая, бледная рожа была перекошена от негативных эмоций и мыслей. Чёрные негодующие глаза подолгу застывали на одной точке. Он и сам в этот момент «зависал» с поднятыми палочками или открытым ртом.

С тех пор, как Хо Шитао появился на горизонте его жизни, у владельца этой жизни всё пошло наперекосяк! И почему одним удача даётся с самого рождения и легко, а другие должны в поте лица прокладывать дорогу к своим мечтам?! Да кто он такой этот нарушитель прекрасной жизни Рюя и его хорошо продуманных планов?! Всего лишь внебрачный сын аристократа. Бастард... ублюдок... Просто повезло родиться симпатичным... и с папашей повезло тож.

Время было около четырёх часов дня. Девяносто процентов Низины уже захватили сумерки. В этом жилом квартале только над домом Рюя ещё стоял тусклый столб света, который прорывался в треугольную прореху на пересечении трёх мостов.

Тецуй никогда не запирает ворота во двор. Среди местных не было храбреца способного заглянуть к нему в гости, так что ходили только свои... из банды.

Ровно в шестнадцать ноль-ноль дверь ограды с грохотом от пинка открылась, и с улицы внутрь вошёл ... Хо Шитао. Оглядел двор. На заборе – общем с соседями слева, сидели сразу три толстых кота. С любопытством смотрели на гостя. Призывая к содействию, молодой человек подмигнул котикам левым глазом. Коты настороженно вытянули шеи.

Правее от центра двора стоял прозрачный прониевый куб с дверцей. Внутри рос небольшой куст неизвестной породы со всеми признаками чахлости. Вокруг куста вяло колосилась заморенная травка. Там же, внутри куба стоял старый облезлый стул.

Шитао покосился на скутер у стены и Тецуевский шлем на ручке, и неторопливо пошёл через двор. На минутку задержался у куста. Отметил, что Рюй, наверное, угрожал на проний целую кучу денег. Усмехнулся. Коты загадочно пялились на гостя пронзительными разноцветными глазами.

Тремя прыжками лейтенант поднялся на ступеньки, пнул дверь и вошёл внутрь.

Рюйдзаки сидел за столом с мечом поперёк столешницы и рукой на рукоятке. В такой позе он прибывал с момента громкого проникновения Шитао к нему во двор.

--- Привет, --- сказал ему лейтенант Хо и помахал рукой.

Тецуй скорбно вздохнул, убрал меч со стола и с лязгом вогнал его в ножны. Пробурчал вместо приветствия: «Я тебя не звал...».

--- Я сам пришёл, поговорить надо.

--- Не хочу.

--- А тебя никто не спрашивает.

--- Хочешь арестовать?

--- Просто поболтаем! Как друзья! Расскажите мне, командир, как вы дошли до жизни такой и опустились до воровства несовершеннолетних детей?

--- Ты знаешь этого мальчишку? --- Тецуй с напускным равнодушием опять принялся за еду.

--- Не имею чести, --- лихо соврал Шитао.

--- Он из семейки бродяг и сам бродяга... связался с бандой Амадеуса Хольке. Я вёз его на допрос... В связи с нападением на Галя и Катори. Вот и всё!

Логика была настолько очевидной, что Шитао смешался. Через полминуты он пришёл в себя и напомнил. --- Я кое-что слышал из твоего эротического монолога... Кажется, ты собирался поддержать этого мальчишку, пока его Высочество будет удовлетворять свою плотскую потребность... Как-то так...

Тецуй с досадой отвёл глаза. И на кой чёрт его разодрало вслух и громко раскрывать Нико перспективы его будущей развесёлой жизни!

--- Я угрожал, ничего более. Я не собирался везти его к Хенрику. Это был способ морально подавить противника.

Лейтенант Хо подтянул ещё один стул и сел к столу напротив хозяина. Пододвинул к себе чашку Тецуя и забрал у него палочки. Его приход к Рюю был продиктован не мстью и не выяснением обстоятельств, а некой другой целью! В собственных интересах и в интересах Нико он решил простить Тецую эту выходку с похищением.

«Он её не найдёт... я больше не позволю...», --- думал Шитао. Вслух он сказал . --- Есть хочу. Спасибо. Вкусно... сам готовил? М-м-м... вкусно!

Рюй откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и стал наблюдать, как Шитао уничтожает его законный синтетический обед, купленный в соседней продуктовой лавке. Он не собирался драться с сыном Тайбая. Это не имело никакого смысла. (Всё равно проиграет.)

А потеря некоторого количества дешёвых продуктов — небольшая плата за то, чтобы ублюдок не стал разбираться в ситуации дальше.

--- Что с ним стало? --- ненавязчиво спросил Рюйодзаки.

--- Я отвёз его к эльфам врачевателям. Он был какой-то ... не в тонусе.

--- Которому из них? --- равнодушным голосом настаивал Тецуй.

--- Не помню, --- Шитао постарался добавить в интонацию легкомысленности.

За столом установилась атмосфера фальшивого дружелюбия и доверия.

Тецуй облегчённо вздохнул. Скорее всего Хо не понял почему Нико был ... не в тонусе. Можно было предположить, что от врачевателей маленький Санчес вернулся к Амадеусу или заявился домой. Найти его будет легко. Надо будет послать Стива — понаблюдать за Касперо.

--- Я поживу у тебя, --- прочавкал Хо с набитым ртом.

Тецуй невольно выпрямился и прищурил глаза.

--- А-а-а-а...

--- В казарме шумно... Мы всё равно в одной тройке... Или ты возвращаешься к Хенрику?

--- Н-нет ... (Рюй не собирался возвращаться к Хенрику без Нико.)

--- Вот и славно.

--- У меня одна кровать, --- сделал Рюй безнадёжную попытку отказаться от совместного проживания.

--- Да ладно не бойсь — не замаю, --- Шитао через стол насмешливо посмотрел ему в глаза. Рюйодзаки понял — он не расплатится одним обедом. Хо собирался присматривать за ним некоторое время.

--- Ладно, --- сдался Тецуй.

--- Тогда, ... перевезу вещички! --- гость широко и лучезарно улыбался. Рюйодзаки стиснул челюсти. Кивнул. Процедил сквозь зубы: Я оставлю дверь открытой... мне надо съездить во дворец.

* * *

Поскольку Тецуй дал разрешение на переезд к нему домой и даже пообещал оставить открытой дверь дома, Шитао с лёгким сердцем вернулся в казарму, где сообщил интенданту Бородину, что временно освобождает комнату и пошёл укладываться.

Вещей у него было немного. С самого начала «убегая» из родимого дома младший Хо прихватил с собой только необходимый минимум. То бишь, труселя, футболки, носки, пару спортивных кимоно, спортивную обувь и ... всё. Верхняя форменная одежда и обувь выдавались комендатурой. Прочие нужды вроде мыла и туалетной бумаги также обеспечивались за счёт казармы. Так что за два месяца непорочной службы Шитао не обзавёлся другими личными вещами, кроме уже вышеперечисленных.

Стоп... Обзавёлся! У него появилась хроника, которая содержала драгоценный рисунок дракона, отдалённо похожего на родного папашу. Иногда, в особо грустные минуты молодой человек доставал хронику и смотрел на изображение.

Шитао хлопнул себя по лбу (чуть не забыл!). Он выдвинул нужный ящик стола и задумчиво оглядел пустое дно. А дабы убедиться, что это не обман зрения, а низкая реальность, он опустил руку в ящик и пошарил пальцами по фанерке. Как и ожидалось, окромя микроскопических крошек ничего не нащупал!

Хо отряхнул пальцы, потрогал ухо, подумал с минутку, и стал выдвигать и осматривать все ящики стола. Всё что в них было, принадлежало казарме и имело инвентарный номер. Хроника не нашлась. Зато в уголке одного обнаружился его собственный носовой платок с горсткой золотого праха того самого эльфа, который помер у него на руках. Шитао достал его, подержал на ладони, потом сунул в карман. Посмертный «эльфийский узелок» навёл его на некоторые соображения!

Молодой человек вернулся к кровати, застегнул уложенную сумку с вещами, взялся за ручки и твёрдым шагом покинул комнату.

Он пересёк казарменный плац до ангара со скутерами, где нашёл свою машинку и пристегнул сумку на её багажнике. Вывел скутер к выездным воротам ангара. Затем вышел на плац и огляделся. Поскольку рабочий день ещё не закончился (хоть и подходил к концу) то где-то здесь неподалёку должен был тусоваться эльфийский шпион, а теперь и вор – Стокла!

Стокла к этому времени уже вернулся из Луны и действительно «работал», сортируя мусор за большими мусорными баками. Это был очень удобный наблюдательный пункт, в сторону которого никто никогда не смотрел! А никому не нравится любоваться на мусор!

Сортировкой мусора он «медленно» занимался уже некоторое время и видел передвижение Шитао с момента его возвращения, благо, что казарменный двор хорошо освещался. То есть, он видел, как Хо сбегал в офисный корпус к начальству, затем вернулся в свой корпус и через некоторое время вышел оттуда с большой спортивной сумкой в руках. Под нечёсанными патлами чистокровного эльфа шёл напряжённый мыслительный труд, который можно было озвучить приблизительно так: «Дебилтао куда-то намылился почти на ночь глядя... насовсем... или надолго! Знать бы куда!».

Занятый столь важными мыслями, Гаи упустил момент, когда лейтенант Хо у ворот ангара оглядывал казарменные просторы. А Шитао в свою очередь углядел некое движение у баков и нырнул в проход между ангаром и строением, в котором размещались мастерские и прачечная. Он разумно решил подойти к эльфу с тылу. Так сказать незаметно для окружающих и самого эльфа!

За корпусами казарма освещалась уже не так замечательно и почти в полной темноте Хо по длинной окружности побрёл до нужной ему точки. По пути ему пришлось преодолеть несколько препятствий в виде старой кладки кирпичей, которая осталась про запас от строительства чего-то там, кучи щебёнки, выгребной ямы, куда сваливали перегнивать конский навоз из конюшен, и прочь, и прочь, и прочь. Можно сказать, что неожиданно для себя лейтенант Хо обнаружил множество укромных захоронок, которые хозяйственник Бородин прятал на задворках комендатуры. Передвигаясь в потемках посреди этого полезного изобилия, Шитао несколько раз крепко, но в полголоса матюкнулся.

Наконец он добрался до мусорки и увидел Стоклу со спины. Эльф в свою очередь пристально смотрел на ворота ангара, в котором, как он думал - находился лейтенант Хо.

Очень тихо Шитао подкрался к «сироте» Гаи и заграбастал его за воротник сзади, одновременно накручивая ткань на кулак и сдавливая тканью горло эльфийского шпиона. Шкрябая ногами по земле, Стокла принудительно поволокся за охотником.

Оттащив эльфа подальше в темноту, Шитао положил его на землю и только после этого отпустил.

--- Ну что опять? --- несчастным голосом спросил пленник, слегка догадываясь о причине возмутительного поведения Дебилтао.

--- Верни хронику, эльф, --- прошипел Хо.

--- Какую хронику? --- притворно возмутился садовник.

--- Ту, которую ты украл из моего стола.

Гаи хотел выкрикнуть: «Докажи, что я!», но вместо этого залился слезами и ответил. --- Хронику! ХА!! Ты брата у меня украл!

--- Какого брата? --- в свою очередь удивился Хо.

--- Того самого! На ярмарке!

В замешательстве Шитао присел на корточки и переспросил. --- Тот черноволосый эльф твой брат?

Стокла кивнул и закрыл лицо руками. Из-под ладоней понеслись приглушённые стоны и всхлипы. Лейтенант Хо несколько раз горько вздохнул. Потом вспомнил про узелок в кармане. Он достал его, нащупал одну руку Стоклы и оттянул её на себя. Вкладывая узелок в мокрую мальчишескую ладонь, жалобно пробормотал. --- Тогда это твоё...

--- Что это? --- слезливо переспросил Гаи.

--- (Длинный вздох) Ну... я подобрал... (вздох) то, что осталось... от него..., пока ветер всё не сдул... вот.

Стокла стиснул узелочек и сел. С немым изумлением уставился на охотника. Шитао наоборот сгорбился и опустил голову, пробормотал. -- Прости. Я не знал, что он так делает. Чёрт с ней с хроникой... Забудем. Послушай – я уезжаю из казармы, буду жить в другом месте. Где не скажу – сам понимаешь. Так что, пацан, увольняйся и звездуй домой, пока твою эльфийскую сущность не обнаружил кто-нибудь ещё.

Лейтенант Хо похлопал Стоклу по плечу, поднялся в рост и пошёл в сторону столовки – надо было предупредить Дзюна о перемене места жительства. Стокла, до боли стискивая узелок в руке, смятенными глазами таращился ему в спину. Сердце юного эльфа заполняло новое странное чувство очень похожее на собачью тоску по хозяину.

Дзюн и ещё три работника кухни готовили овощи на завтра. Шитао помахал магу рукой и нырнул в бытовку, Мин Дзюн Со забежал следом буквально через минуту. На ходу он вытирал руки полотенцем.

--- Что случилось?! --- с порога возопил повар.

--- Да ничего такого... Я переезжаю, --- ответил Шитао. --- А что?

--- У меня странное чувство, --- пожаловался Дзюн и плюхнулся на стул.

--- Какое?

--- Неотвратимости... непредвиденной неизбежности...

--- М-да... Эльф спёр хронику.

--- Нет не то.... Что?! Как спёр?! Когда?! ... Ладно... это не страшно, --- повар махнул рукой.

--- Уверен? У тебя на лице странное выражение обречённости, --- Шитао сложил руки на груди и стал ходить туда-сюда, с беспокойством поглядывая на Дзюна.

--- Они, несомненно, найдут листы, магически запечатанные в форзаце. Эльфы очень чувствительны к магии. Но вряд ли смогут их перевести! Так что повода для беспокойства нет. Пока нет, --- уточнил маг. --- Но всё равно как то беспокойно! Ладно. Что там с твоим переездом. Куда ты собрался?

--- К Тецую... своему убийце.

--- Это тот самый, которого ты давеча так нежно обнимал, будучи пьяным драконом?

Шитао начал краснеть. Полный смущения он открыл клетку с Тянь Су и вынул оттуда крысу. Дзюну тогда стоило больших трудов вырваться из создавшейся ситуации. Во первых он уговорил Шитао вернуться в нормальное человеческое состояние, во вторых уговорил Тецуя, что тот спит и ему снится жуткий сон...

--- Да ладно тебе! Всё же обошлось! --- пробубнил молодой Хо.

--- Забыл тебе сказать..., но кажется, ты и он завязаны магически, -- маг постарался сообщить новость как можно более нейтрально, как-бы между прочим. Шитао всё равно обернулся и посмотрел на него пристальным взглядом. Дзюн смущённо потёр переносицу, отвёл глаза. Тянь Су, которая гуляла по плечам своего освободителя, громко пискнула. Вроде: «Ну, ты попал...».

--- Объясни... --- попросил лейтенант Хо.

--- Трансформация человека в дракона — очень сильный магический ритуал, который проделал этот твой Рюй. И я подозреваю... то есть я не уверен, но вполне возможно, что отныне ты привязан к нему... как-то так.

Шитао действительно ощущал себя «привязанным» к Тецую. Он уже признал этот факт ещё тогда, когда на следующий день после

своего убийства совсем не испытал к убийце чувства ненависти или злобы, или желания отомстить. Он даже простил ему выходку с похищением Нико! И это сильное желание иметь Рюйдзаки верным другом! Оказывается, они всего лишь привязаны магически!

--- И ничего нельзя поделать? --- потерянно спросил Шитао.

--- Боюсь, что так.

С тяжким вздохом лейтенант Хо сел на спальную полку бытовки. Тянь Су спустилась к нему на колени и стала умываться. Маг сочувственно смотрел на воспитанника.

--- Где живёт этот твой Рюй? --- нарушил он тяжкое молчание. --- Я должен знать.

--- В Низине, недалеко отсюда. Улица «Косая». У Рюя единственный дом под небом. Во дворе растёт куст.

Опять помолчали.

--- Почему ты захотел переехать?

--- Мне надо приглядеть за ним. Он кое-что натворил. Чуть не украл кое-кого. И вот что, уж коли речь зашла про..., --- Шитао замолчал. Он хотел сказать «...про Нико», но вспомнил, что Дзюн пока не информирован, о некоторых изменившихся обстоятельствах в его жизни.

--- Короче, Дзюн! Я не буду искать эту... драконицу!

--- Что..., --- маг начал вставать со стула, пристально всматриваясь в лицо молодого человека.

--- Я передумал... --- Шитао отвёл глаза и стал смотреть в стену.

--- Ты влюбился! --- взвыл повар. --- Это Элишия?!

--- Не-ет! То есть, да..., тьфу! То есть, я наверное влюбился, но это точно не Элишия..., а кое кто другой! И я всё равно потерял твой список...

--- Где? --- спросил Дзюн, «падая» опять на стул и «хватаясь за сердце».

--- Где то во дворце... во время ареста. Понимаешь, он лежал в нагрудном кармане, но потом меня раздели... опять..., а когда я оделся – это случилось через два дня, списка в кармане уже не было. Форму стирали..., может быть, постирали вместе со списком. Прости.

--- Вот оно..., --- прошептал Дзюн.

--- Что оно?

--- Неотвратимое...

Глава 2

Наказание

В это же время, когда Низина утонула в темноте, люди на холмах ещё любовались на солнечный закат, который был особенно хорош из окон дворцового комплекса.

Как раз этим Хенрик и занимался – сидел в кресле у себя в спальне и смотрел на закат. Он был одинок, замкнут, холоден и молчалив. В таком отрешённом состоянии его Высочество пребывал после того инцидента в кабинете у матушки, когда он позволил себе обозвать королеву публичной старухой. С одной стороны он всегда этого хотел, с другой ... последствия произошедшего были катастрофическими! Матушка приказала не пущать его пред свои светлые очи! Ещё он был принудительно осмотрен эльфом врачевателем, и каждые пять часов его насильственно пичкали порошками, настойками и отварами. А ещё Боска выпросила у Элишии разрешение не встречаться с женихом одну неделю – под предлогом сохранения его душевного равновесия! Сука!! А Клаус целыми днями пропадал в театре. Все его бросили!! Все! Даже Артур... хотя нет. Артура он отослал сам, не желая, чтобы поганец фиксировал его угнетённое состояние.

Что же делать? Что делать?? Как развеселить грустный организм и выйти из состояния ступора?

За спиной Хенрика тихонько приоткрылась дверь и дежурный лакей шёпотом

доложился: «Вернулись Клаус Тигер из театра».

Не оборачиваясь, Хенрик стиснул челюсти и сжал пальцами подлокотники кресла. Он не мог сорваться и побежать к своему любовнику, поскольку от лекарств был не способен на резвость, а потому Хенрик просто кивнул – медленно. Да так и остался со склонённой на грудь головой.

Лакей, сдерживая дыхание, прикрыл дверь на место, но не плотно. Он оставил тоненькую щель и приткнулся к ней вороватым глазом. Два дня назад её Величество обязала (под страхом смерти) весь обслуживающий персонал наблюдать за сыном денно и нощно! Каждую секунду! ... Ну, и докладывать, разумеется.

В такой позе лакей оставался минут десять. Хенрик продолжал неподвижно сидеть и вообще, казалось, спал. Где то в глубине апартаментов Клаус Тигер, пребывающий в отличном настроении, пел отрывки из оперетт. Его чистый, божественный голос вибрировал в коридорах и легко проникал через стены, заставляя «невидимых» слуг замирать с воздетыми к потолкам очами.

Хенрик тоже слышал, как поёт его фаворит и скрипел зубами. Как смеет раб быть таким счастливым, когда его господин несчастен и страдает! Надо бы пресечь... вот только как, чтобы не вызвать лишних разговоров об агрессии и буйности?

Тем временем в апартаменты пришёл тот, чьё длительное отсутствие и было причиной хорошего настроения Клауса Тигера.

Тецуй Рюйдзаки!

Рюй явился с докладом. Незамеченный, он прошагал по комнатам и коридорам, зачарованным пением Клауса и неторопливо добрёл до спальни своего повелителя, где перед её дверями обнаружил подглядывающего лакея!

Очень тихо телохранитель подкрался сзади и взял негодяя пальцами за волосы на затылке. Он повернул голову лакея к себе и заглянул в его, помертвевшие от ужаса глаза.

--- Шпионим? --- прошипел Рюй.

--- Её Величество приказала, --- пролепетал слуга.

--- Что-то произошло?

--- У его Высочества был нервный срыв..., он бросался на её Величество...

--- Ага. Свободен. Проследи, чтобы к дверям никто не подходил, не то убью. Доложишься королеве – убью.

--- Повинуюсь...

Тецуй отпустил соглядатая. Он и сам был расслаблен пением Тигера, а потому не стал сильно зверствовать. Рюйдзаки проследил как лакей «уползает» дальше по коридору, одобрительно покивал ему, зашёл внутрь комнаты и плотно прикрыл за собой дверь.

--- Кто? --- слабым голосом простонал Хенрик, сохраняя прежнюю позу.

--- Я, мой принц, --- откликнулся Рюйдзаки.

Хенрик оглянулся и выпрыгнул из кресла. Бегом (что стоило ему трудов) он пересёк комнату и бросился на грудь Тецуя. (Очень

неожиданно для последнего). Телохранитель даже растерялся! И растерялся ещё больше, когда обнаружил, что Хенрик... бурно рыдает! Смущённому Рюю пришлось обхватить его Высочество одной рукой. Другой он неловко похлопывал своего повелителя по плечу.

--- Меня обижают! --- захлёбываясь слезами, сообщил принц.

--- Накажу любого... кроме королевы, --- с готовностью отрапортовался телохранитель и повёл Хенрика назад – усаживать в кресло.

--- По наущенью матушки, микстурами пичкают...

--- Ужасно..., --- качал головой Рюйодзаки.

--- Она спит с Шитао...

--- Какая скотина... я про молодого Хо!

--- Она влюблена, представляешь? Показывала ему шкуру Закарии, но отрицает!

Рюй довёл Хенрика до кресла, заботливо усадил и подмигнул. --- Убить его? Как насчёт попытки номер два?

Наследник утёр слёзы, закинул ногу на ногу и сцепил пальцы рук на колене верхней ноги. Он лихорадочно вздохнул, силясь вернуться в нормальное состояние, и отрицательно покачал головой.

--- Нет?! --- удивился Тецуй.

--- Хочу увидеть его муки... корчи, стоны, мольбы о пощаде. Убить его будет слишком невинно!

--- Вам нужна разрядка, --- проницательно догадался Рюй.

--- Это точно... не помешает. Что мой Нико?

Тут Рюйодзаки немного погрузнел.

--- Чего молчишь?

--- Вы готовы в таком состоянии слушать?

Хенрик кивнул.

--- Ну, что-ж... тогда начну. Произошло неудачное стечение обстоятельств. Шитао перехватил меня, когда малыш Нико уже был в моих руках и даже на пути во дворец – поперёк седла. Я расписывал прелести его будущей жизни...

--- Поперёк седла? --- хрипло переспросил его Высочество.

--- Да, животом вниз, --- подтвердил Тецуй.

--- Я возбуждён!

Рюй задрал брови. Неуверенно, извиняющим тоном продолжил. -- Шитао забрал его... отвёз врачевателям ... так что Нико снова в

бегах.

--- Я очень возбуждён! --- настаивал Хенрик, мозг которого, вследствие неожиданного возбуждения стал изыскивать способы оригинального ... э-э-э...удовлетворения, и в результате выдал идею: «Ты должен поймать Клауса! А я хочу посмотреть!».

(Хенрик вспомнил эротическую сцену за кулисами театра – с Алленом Лое и неизвестной актрисой.)

Шокированный Рюй застыл минуты на две. Рассказывая о неудачном похищении малыша Санчеса, он ожидал «страшную» физическую расправу в виде пинка, или плевка, но ни как не предложение заняться любовью с Клаусом!

--- Он всё равно почти твой. Я пообещал его тебе, --- уговаривал Хенрик. --- Он слишком счастливый последнее время. Слышишь, поёт, когда мне так плохо! Накажи его Тецуй, ты обещал. --- Губы его Высочества задрожали, а голос опять приобрёл слезливую интонацию.

Рюйдзаки сообразил: в этом состоянии депрессии наследник был не способен нормально умственно функционировать пока не получит свою дозу чужой боли. А потому неудачное похищение плавно ушло на задний план, а на передний выступило немедленное удовлетворение жажды крови!

--- Он ненавидит меня..., --- напомнил Тецуй.

--- Я знаю... Поэтому и прошу!

--- Он станет сопротивляться, --- намекнул Рюй на последствие ненависти Клауса к нему.

--- Мы его свяжем! --- Хенрик покрутил головой и ткнул пальцем вверх на небольшой свечной канделябр, который опускали и поднимали на цепи, которая в свою очередь была закреплена на шипованном ободе медного колеса под потолком. Другой - свободный конец цепи шёл через весь потолок к ещё одному колесу – на стыке потолка и стены, и затем спускался по вертикали до самого пола – в медную вазу. На стене, на высоте чуть менее полтора метра от пола имелось кольцо, через которое пропусклась цепь, и внутри которого она крепилась звеном за металлический крючок. Канделябр зажигали редко, только тогда, когда его Высочество желал создать романтическую обстановку. В остальное время он играл роль декоративного элемента в общем средневековом дизайне комнаты.

--- Сними «люстру»! --- потребовал принц. --- Мы подвесим Тигера вместо неё!

В предвкушении наказания фаворита, он заметно приходил в хорошее расположение духа.

Телохранитель отошёл к стене, снял звено с крючка и стравил цепь, выбирая её из вазы. Канделябр опустился вниз, приблизительно на высоту, сидящего на полу человека. Затем Рюй опять закрепил звено в кольцо, вернулся к канделябру и снял его с крюка.

--- Нам нужна верёвка! --- его Высочество захлопал в ладоши. Тецуй кивнул. Он вышел за дверь, щелчком подозвал давешнего лакея, который тусовался метрах в десяти дальше и приказал: «Пригласи Клауса в спальню. Его Высочество желает развеяться..., и верёвку принеси – метра два».

Слуга умчался выполнять распоряжение, которое совсем не вызвало у него удивления. Собственно говоря, для удовлетворения интимных нужд принца, Клаус Тигер и жил в апартаментах на всём готовом – в сытости и роскоши.

--- Вы не расстроены, --- заметил Рюй, возвращаясь назад и намекая, на собственный доклад о неудачном похищении Нико.

--- Я расстроен, --- опроверг Хенрик, весело поблёскивая глазками. --- Просто не подаю виду. Спрячься пока.

--- Хай! ---Тецуй шагнул в сторону и после секундного замешательства встал за портьерой. Ровно через мгновение (штора ещё шевелилась) в спальню с верёвкой в руках забежал Клаус.

--- Да мой, принц! --- выкрикнул он, добегая до огромного королевского ложа и раскидываясь на нём в томной позе.

--- Стой - стой, --- притормозил его Хенрик.--- Дай сюда верёвку и садись на ковёр под цепью.

Клаус приподнялся на локтях и только тут обнаружил изменения в интерьере. --- Зачем? --- неуверенно и с явным испугом в голосе спросил он.

--- Поиграем в пленника и тюремщика. Тем более, что матушка подаёт мне отличный пример, --- Голос Хенрика дрогнул. Клаус отвел глаза. Уже весь дворец был наслышан о королевском приключении в казематах. А также о том, что все прочие узники скоротечно загнулись и «помёрли» от таинственной кишечной заразы.

Очень медленно и с явной неохотой фаворит поднялся с кровати и подошёл к месту, где пустая цепь слегка покачивалась в воздухе. Поникий, словно висельник за минуту до казни, он сел на ковёр под ней.

--- Отлично играешь, --- одобрительно заметил наследник. С мерзкой улыбкой его Высочество встал над Тигером и протянул руку с открытой ладонью. Клаус вложил в неё верёвку.

--- Подними руки, --- приказал принц.

Артист сцепил руки в замок и с тяжким вздохом вознёс на высоту чуть выше головы. Хенрик кивнул, замотал ему запястья верёвкой, стянул узлом. Затем просунул верёвку в первое звено над крючком, завязал. Постоял, разглядывая Клауса сверху, и вернулся в кресло. Оттуда позвал. --- Рюй, выходи.

С шорохом портьера отъехала вбок и явила глазам перепуганного Тигера проклятого Рюя. В красных лучах заката он и в самом деле выглядел окровавленным и зловещим. Клаус затряс цепью и заелозил по ковру, пытаясь встать.

Широким шагом мерзкий Тецуи направился прямо к нему.

--- Мой повелитель, не надо, прошу вас! --- воззвал Тигер, подозревая, что через мгновение произойдёт нечто очень страшное.

Рюй – очень бледный и очень каменный, опустился на колени перед фаворитом. С минуту они смотрели друг на друга. Тигер – с невыразимым ужасом, Рюйодзаки на первый взгляд непроницаемо, но там за этими «шторами» равнодушия бушевало адское пламя, ибо наконец, он мог трогать Тигера без опасения быть наказанным!

--- Хенри-и-и-ик, --- тонким и жалобным голосом воззвал Клаус, не отрывая глаз от телохранителя.

--- Представь, что это я, --- очень добрым голосом откликнулся принц из своего кресла. Он закинул ногу на ногу, облокотился и лёг щекой на тыльную сторону кисти.

--- Сиди смирно, --- глухо приказал Рюй и вынул меч из ножен.

--- Ид-д-ди н-на хрен, --- дрожащим голосом ответил фаворит.

Тецуи аккуратно ввёл меч ему под стик с левой стороны и одним движением разрезал изнутри шнуровку. Стик распался. Лейтенант неспешно отложил меч тут же на ковёр, через голову снял перевязь с пустыми ножнами и тоже отложил в сторону. Прodelав всё

вышеперечисленное, он приподнялся на коленях, напряжился и замер, покачиваясь, как кобра перед укусом.

Клаус лягнул его одной ногой, затем другой. Почти неуловимым броском Рюй по очереди поймал обе его конечности за щиколотки и дёрнул на себя. Теряя опору, фаворит повис на связанных руках. Тецуй (молниеносно) стянул с Клауса мягкие туфли, расстегнул ему ремень и в несколько рывков стащил с него штаны. После чего... расслабленно и даже нежно отпустил.

Вот уже некоторое время Хенрик стискивал и мял собственный член. Оба действующих лица на «сцене» перед ним, на фоне красного заката создавали иллюзию театра теней.

Рюй раздевался, причём полностью. Неторопливо, словно проводя ритуал, он снял мундир, стянул через голову эластичный, прониивый жилет и футболку, расстегнул свои собственные штаны и спустил их вниз. Клаус, в одночасье утерав волю к сопротивлению, «висел» с запрокинутой головой. Рюй пододвинулся ближе, взял ноги Тигера за щиколотки, развёл их в стороны и поднял себе на плечи.

Цепь канделябра закачалась, как маятник. Запрокинутая голова Клауса качалась вместе с ней.

--- Развяжи меня,--- прохныкал фаворит.--- Мне больно.

Одной рукой Тецуй, нашарил меч и, почти не глядя, полоснул им по верёвке. Освобождённый артист откинулся спиной на пол. Сверху, складывая его пополам, навалился Рюй. Ноги Клауса качались у него на плечах.

Спустя тринадцать часов после вышеописанного инцидента в доме лейтенанта Рюйодзаки молодой Хо продрал очи. Он заселился накануне вечером благо, что Тецуй, как и обещал, оставил двери дома открытыми.

По приезду Шитао побродил по комнатам - всего три штуки вместе с кухней, второй кровати действительно не нашёл, а спать на полу было в лом, а посему молодой человек расположился на спальном месте законного хозяина дома, пока последний отсутствовал!

Проснулся он без будильника согласно «внутренним часам». За окном стояла темень непроглядная, как и положено в Низине, но «часы» настаивали – пора вставать.

Шитао во мраке комнаты спустил ноги на пол, сел. Негромко спросил. --- Рюй, ты дома?

Рюй не отзывался.

Молодой человек в труселях и футболке, почёсываясь, прогибаясь, и вообще, делая неспешные разминочные движения, вышел на крыльцо.

Рюйдзаки сидел на стуле, внутри прониевого куба у своего куста. Над его головой висел светоч. У Тецуя было странное выражение лица. В теории он смотрел на куст, а на практике в никуда. Хо сложил руки на груди и опёрся плечом на дверной наличник. Получается, что хозяин дома просидел здесь всю ночь? О чём он думал? Что стало причиной этого горькой мины? Что он опять натворил?

--- Эй, Рюй!

Тецуй вздрогнул, качнулся на стуле и стукнулся «балдой» о прозрачную стену куба. Проний ответил гулким дрожанием от основания до вершины. Громко лязгнули ножны мечей.

--- Стул ломаешь, --- усмехнулся Лейтенант Хо.

Телохранитель Хенрика торопливо выбрался наружу и прикрыл за собой дверку. Не здороваясь, прошёл мимо Шитао в дом. Гость, посмеиваясь, двинулся следом.

--- Если хочешь остаться здесь на некоторое время..., --- сделал Рюй ударение на словосочетание «некое время». --- Найди себе кровать!

То есть ночью он приходил, смотрел на спящего Шитао, затем убрался под свой «помирающий» куст.

--- Ладно, сегодня куплю..., --- Шитао наблюдал, как Тецуй снимает перевязь, стягивает с себя мундир и штаны и лезет на ложе, на то самое место, где пять минут назад лежал он сам.

--- А завтракать? --- намекнул Хо на необходимость взбодрить организм едой.

--- Пошёл ты, --- возмутился Рюй из-под одеяла.

Глава 3

Отличная идея.

Артур проснулся очень рано. В последнее время это вошло в досадную привычку. Не открывая глаз, он потянулся руками в стороны, и упёрся в посторонний объект: крупный, тёплый, мягкий, короче совсем, как человеческое тело. И это при том, что вчера он точно лёг спать один!

Стараясь выглядеть естественным, историк-информатор пошарил по объекту минуты две, потом открыл глаза. У него под боком лежал Клаус – растерзанный, лохматый и с потёками на скулах от чёрной туши для ресниц. Тигер был без штанов – в одной только длинной шёлковой рубашке, на которой явно не хватало пуговиц.

--- Я не понял,--- низким со сна голосом вслух озадачился Артур. -
-- Клаус, ты кровати не попутал?

Фаворит резко открыл глаза и тут же без предисловий и объяснений стал давиться и корчиться в беззвучной истерике.

--- Что, что, что? --- Артур обхватил мальчишку руками и прижал его голову и плечи к своей грудной клетке. Несколько минут Клаус бился, как пойманная рыба в сети.

--- Ну, всё... ну, всё... ну, всё..., --- уговаривал Кэрроу, стискивая его изо всех сил и не давая делать слишком резких телодвижений, которые запросто могли перерасти в эпилептический припадок.

Тигер затих.

--- Что случилось? --- шёпотом спросил историк.

--- Я был изнасилован.

С минуту Артур горько переваривал новость, затем проговорил: «Я знаю, что он сволочь. Обещаю распространить кличку для него, например, Хенрик- насильник... или что-то наподобие... В остальном я бессилен, прости».

--- Это был не Хенрик! Это был Тецуй с разрешенья Хенрика..., а принц смотрел, --- Клаус начал всхлипывать и дрожать плечами. Футболка на груди Артура, там, где Тигер прижимался щекой, немедленно стала мокрой.

Историк-информатор до боли сжал челюсти и закрыл глаза. Всё что сейчас происходило – была его вина! Это он, поддавшись собственным интересам, позволил Хенрику повернуть операцию по превращению его в того, кем он является на данный момент. И как следствие – теперь некому сдерживать выходки наследника.

--- Я виноват..., прости..., --- Артур и сам корчился в безмолвных муках.

В другой части дворца, королева уже завтракала, и раннему завтраку поспособствовала ночная бессонница. Соответственно её Величество находилась в очень раздражительном и угнетённом

состоянии, а также предавалась раздумьям. Благо, что было над чем поразмышлять.

Нежданно-негаданно в её комфортной жизни случился кризис. Она влюбилась, что поставило её в конфликтную позицию по отношению к наследнику престола. А объект любви без поводка и намордника (то есть без «начленика») вольно бегал по всему Птопаю и составлял списки девичьих имён. При том сама бумажка с именами, помимо содержимого, тревожила королеву и просто своим внешним видом! Почему? Что за напасть такая?

Элишия прихлёбывала кофе и рассматривала имена девиц.

Тут же в будуаре на почтительном расстоянии находились королевский секретарь, королевский врачеватель и королевская фрейлина. Все трое с беспокойством отслеживали малейшие нюансы настроения на лице своей повелительницы. Иногда Каценаги подмигивал Исии и делал незаметные кивки в сторону Элишии.

Эльф кашлянул и сделал один робкий (и маленький) шаг вперёд.

--- Моя, королева...

--- Злая я..., --- предупредила Элишия мрачным голосом.

Очень осторожно врачеватель вернулся на прежнее место и спросил несчастным голосом. --- Тогда, что вы от меня хотите?

--- А ты утешь! Посочувствуй, мерзавец! Тяжела доля королевская на женских плечах!

--- Утешить? --- растерялся Исия и беспомощно оглянулся на Дзиро. Тот энергично закивал - мол, давай, утешай, эльфийская бестолочь.

--- Э-э-э... В истории цивилизации Эльфенитов было несколько королев управляющих самостоятельно. Одна из них – Соль Ивенса Айри правила при обстоятельствах подобным вашим.

--- Ну-как, ну-ка, --- проявила Элишия интерес и подняла взгляд на целителя.

--- Она овдовела очень юной, имея новорожденного сына, и мудро правила от его имени в качестве королевы-регентши почти до его совершеннолетия.

Её Величество откинулась на спинку кресла, скрестила под юбкой ноги, и наклонила голову к плечу. Исия, уже чуток осмелевший, продолжал окрепшим голосом. --- Затем она влюбилась и вышла замуж вторично за одного из своих подданных. Её супруг был

коронован, и на законных основаниях, сместил наследника. Таким образом, произошла мирная смена династий. Династия светлых эльфов Айри, которая правила два тысячелетия, была заменена на династию тёмных Лоринов, которые оставались у власти почти до самого эльфийского исхода с планеты «Земля». На сегодняшний день среди нас живёт боковая ветвь королевского рода Лор ...

--- Надо же..., --- перебила Элишия. --- Какую хорошую историю ты мне рассказал..., а главное вовремя! Этот её супруг... кем он был до брака?

--- А-а-а... Лорины – потомственные воители. Если соотносить с ныне существующими военными чинами, то Ерсин Кер Лорин был где-то между лейтенантом и капитаном. Он командовал подразделением в тридцать эльфийских лучников.

Элишия сделала длинный глоток и первый раз благожелательно улыбнулась. --- Лейтенантом, говоришь, --- живенько откликнулась она.

--- Да. Это был период начала войн между эльфами и людь...

--- Ну, спасибо тебе! Подлечил, осушил слёзы, развеселил, рассказчик ты мой красноречивый... жалую десять золотых треуголов! Дзиро – запиши.

Секретарь зашуршал листами в своей секретарской книжице.

--- Милая, --- обратилась королева к фрейлине. --- Проводи нашего эскулапа.

Девушка, кою звали Габриэль (из новеньких) сделала приглашающий жест и побежала к двери будуара. Исия поклонился, подхватил свой чемоданчик, который так и не открыл сегодня, и заторопился следом. На его лице застыло выражение беспокойства. С одной стороны он был рад, что отделался быстро и без потерь, с другой чуял – что-то произошло! Что-то, что требовало исследования и переоценки.

В комнате остались только королева и Дзиро Каценаги. Элишия вытащила бумажку со списком дев из-под блюдечка, скомкала её, и с силой запустила в своего секретаря.

--- Учись студент! --- проорала она.

Комок пролетел мимо, поскольку королева была не очень меткая, а Дзиро был с хорошей реакцией.

--- За что? --- взвыл Каценаги, отклоняясь и прикрываясь папкой. Понятно, что наилегчайший клочок бумаги не мог принести ему вреда, но ситуация требовала жалобных стонов.

--- Это список девиц, который я просила тебя раздобыть, но в итоге пришлось утруждаться самой! --- Элишия свирепо потрясла в воздухе пальцем.

Каценаги со старческим кряхтением наклонился за бумажкой. Подняв, разгладил её и перечитал имена. Лицом и взглядом он выражал вину и ужас от того, что её Величеству пришлось проделать эту nepотpeбную и грязную работу.

--- Ладно, не прикидывайся! Знаю я тебя..., --- тон Элишии несколько смягчился. --- Перепиши его, оригинал вернёшь! Найди их всех, кроме тех, что у нас уже имеются.

Под теми, кто уже имелся, Элишия имела в виду: Тарусу Шилле, Настьку Мороз фон Краффе и Мишру Равье, которая служила при дворце ночной уборщицей.

--- Да, моя добрая королева...

--- А вот не надо мне глазки строить! Ишь!

Тут же, стоя, секретарь принялся переписывать имена дев, демонстрируя услужливое рвение. Дверь за его спиной открылась — это вернулась Габриэль. Лицо фрейлины было несколько бледным и застывшим, то есть, наполненным ужасом.

--- Что такое? --- уловила Элишия перемену во внешности девушки.

--- Его Высочество просят аудиенции, они в приёмной стоят изволят, настаивают на разговоре...

(После случая с Боской, Хенрика боялись все фрейлины дворца.)

--- И не спится ему, --- пробубнила королева.

Наследнику, взбодрённому вчерашним замечательным зрелищем, и вправду не спалось. Он получил дополнительную порцию энергии и пришёл мириться.

--- И не надо такое лицо делать! --- Прикрикнула её Величество в сторону девы. --- Как будто на таракана наступила... прЫнц он всё-таки...

Габриэль постаралась придать своему лицу безмятежность.

--- Ладно...пусти его... , --- Элишия громко вздохнула.

--- Мне остаться? --- спросил Каценаги с явным беспокойством.

Её Величество покачала головой. --- Это дела семейные... ступайте оба. Переписал?

Секретарь кивнул и с поклоном вернул список королеве на стол. Элишия сложила бумажку несколько раз, и засунула её себе за отворот широкого рукава пеньюара. Кивнула присутствующим. Оба в панике покинули место возможного сражения.

Через минуту на их место нарисовался грустный Хенрик. Пару минут мать и сын молчали, и мерились взглядами. Элишия смотрела с прищуром и оценкой, Сынок отвечал робко и даже застенчиво, мол, проштрафился, с кем не бывает, но теперь всё осознал и явился полизать материнские туфли.

--- Ну, упырь малолетний, чего ты хочешь? --- прервала молчание королева.

--- Я, матушка, с извиненьями пришёл...

--- Угу... ну, давай, извиняйся.

--- Простите меня, я очень перед вами виноват.

--- Усёк, значит.

--- Да, --- Хенрик понуро склонил голову.

--- Не будешь больше буйствовать?!

--- Нет. Отныне буду послушен вам.

--- А кто я?

--- Вы моя драгоценная мать.

--- Не публичная старуха?

--- Я так сказал?! --- ужаснулся сынок и закрыл лицо руками. Через мгновение он заторопился объяснить.--- Затмение нашло! Как есть затмение! Я был подавлен ревностью. Вы, моя матушка, стали уделять мне меньше внимания. Я был всеми брошен. Я жалок..., я ничтожен..., я червь ни на что не годный! Нет, более того! Аз есть плевок..., аз есть высерок...

--- Ну, ну... хватит... высерок... Придумал же! Дарю своё высочайшее прощенье! Всё?

Хенрик, который весь процесс самоуничиженья, стоял с руками, прижатыми к лицу и тряс головой, несколько раз бурно всхлипнул. Затем оторвал руки и попросил. --- Отзовите ваших врачей с их лекарствами. Я всё время сплю!

--- А вот и нет!

--- Матушка, у меня именины скоро...

--- И что?

--- Сделайте мне такой подарок.

Королева постучала пальцами по столу и уточнила. --- Я тебя правильно поняла? В качестве подарка просишь перестать принимать лекарства?

--- Да.

--- Что ж... скромно и не обременительно... Так и быть! Дарю!

Хенрик сделал круг по будуару и встал у матери за стулом. Наклонившись, он чмокнул её в щёку. Элишия ощутила, как у него дрожали губы.

--- Не стой за спиной! --- потребовала королева. --- У меня от тебя мурашки по коже, --- Она передёрнула плечами, повернула голову и посмотрела на него снизу. Взгляд был подозрительный.

Хенрик, который, целуя мать в щёку, представлял, как сносит ей башку топором, загадочно мерцал глазами. Он спохватился и торопливо изобразил грустную благодарность во взоре.

--- Спасибо, --- прошептал он.

--- Всё... ступай уже..., голова разболелась от тебя...

Понурый наследник покинул комнату. Сразу за дверями он обнаружил Дзиро Каценаги, фрейлину, и... четырёх человек охраны. Секретарь подсуетился и притащил к дверям дополнительных постовых, которые обычно стояли снаружи апартаментов. Наследник оглядел их всех по очереди и послал Габриэль воздушный поцелуй, хотя дева на его взгляд была серая и не интересная.

Как только Хенрик закрыл за собой дверь, Элишия отхлебнула остывший кофе и поморщилась. Она вспомнила странное выражение лица сыночка после его сыновьего поцелуя. Опять поморщилась.

Итак. Можно было подвести итоги. Король из Хенрика будет хитрый, расчётливый, и кровожадный. С его любовью к чужим страданиям, после коронации он и матушку родимую замучает до смерти. А как всё чудесно начиналось! Она собиралась вырастить хорошего мальчика, который, как почтительный и любящий отпрыск, принимал бы все её советы и рекомендации по управлению государством. Однако нынче он смеет орать на неё и обзывать публичной старухой!

И что же теперь делать?

У неё был ещё целый год до коронации! Она вполне успеет выйти замуж и короновать своего супруга! Тогда законодательно Хенрик отодвинется на неопределённое будущее, может быть навсегда... Она не старуха и вполне способна родить ещё одного сына, который по крови и станет законным наследником!

Не замечая того Элишия улыбалась.

Отличная идея – выйти замуж за Хо Шитао! С какой стороны не посмотри – этот молодой человек был само совершенство! Прекрасен внешне, отличный любовник, порядочен, воспитан, мастер меча, а самое главное - не знает как управлять государством! А значит, ему будет необходим опытный наставник, то бишь наставница... Она сохранит свою позицию надолго! Плюс, с его магическим талантом и её магическим ресурсом они будут идеальной королевской парой! Жалко, что Дзюн засунул голову в петлю. Из него бы получился отличный учитель магии для Шитао...

Вспомнив про Мин Дзюн Со, королева вдруг озарилась, достала список и торопливо развернула.

С самого начала почерк Шитао казался ей подозрительно знакомым. Например, вот эти две буквы: «р» и «к» совсем как у покойничка Дзюна... Так!

Ну да! Уж ей ли не знать почерк собственного мага, который просидел у неё в подвале почти двадцать лет! А сколько письменных заклинаний он написал для неё – и не перечесть!

Элишия раздула ноздри и стиснула руки в кулачки. Найдя причину своей тревоги, она... встревожилась ещё больше! Впервые её посетила мысль, что мерзавец Дзюн не засунул голову в петлю, а сбежал!

* * *

К десяти ноль-ноль, королевский театр шутов всё ещё был относительно пуст. В наличие имелись уборщик, бутафор с декоратором, и один менеджер – Аллен Лое, который всегда приходил чуть раньше своего опекаемого актёра. Этот товарищ самолично убирал гримёрку Клауса, проверял костюмы и наличие свежей воды.

Обычно Клаус прибегал ни свет, ни заря – одним из первых, но нынче что-то задерживался. Аллен уже всё переделал, повалялся в кресле Клауса, потом на его кушетке, чуть не заснул, и от скуки пошёл посмотреть, что делают декоратор с бутафором.

Первый ходил по сцене вокруг сервированного стола с искусственной едой и руководил действиями второго. Бутафор в свою очередь послушно передвигал столовые приборы туда-сюда. Уборщик вручную вошил натуральный паркет между зрительскими рядами. Его было слышно по едва уловимому мату, но не видно. Работать приходилось ползком в коленно-локтевой позе. Зрительские кресла иногда покачивались, а мат иногда звучал громче.

Кассий Эрлинг под маской Аллена Лое уже знал, что если он сядет на одно из кресел, то молниеносно огребёт порцию виртуозной ругани, поэтому остался стоять.

--- Яблока нет...,--- неуверенно заметил бутафор. --- Тут сбоку... жёлтенькое лежало... моё любимое, я его три дня делал!

--- Кому нужно восковое яблоко, --- усомнился декоратор.

--- Я тебе говорю! Найду вора, сломаю ему пальцы! Я над этим яблоком три дня потел!

Тут уборщик «выразился» очень громко, ну просто оглушительно и от зрительских рядов в сторону сцены вылетело яблоко, вернее часть его.

Декоратор поймал фрукт и обескуражено осмотрел. Один бочок яблока был откушен. На восковом срезе имелись следы зубов.

--- Вчера у режиссёра именины были, --- сообщил декоратор печальному бутафору и передал покалеченный фрукт ему в руки.

--- В следующий раз мышьяку в краску добавлю, --- злобно пообещал тот.

Кассий поулыбался ситуации и вернулся в пустую гримёрку. Ровно через пять минут туда заглянул Исия Сату Криста, с подозреньем оглядел комнату и шёпотом спросил. --- Вы один?

Кассий кивнул.

--- Хорошо..., --- Исия зашёл внутрь, плотно прикрыл за собой дверь и прошагал к будуарному столику. В руках у врачавателя был его любимый саквояжик, больше похожий на кожаный кубик с чуть выпученными бочками.

--- Я принёс вам кое-что, --- сообщил Исия, устанавливая саквояж на столешницу и открывая его.

Из глубин сумки он достал хронику в зелёной обложке.

--- Что это? --- Кассий подошёл и встал рядом.

--- Это..., книжица с секретом... даже с двумя! На последней странице мы найдём первый секрет, то бишь, список женских имён и трам-пам-пам... Клауса Тигера! Что подтверждает мои подозрения в отношении этого молодого человека. Все они сироты, урождённые в год змеи.

Кассий перечитал список имён и задумчиво спросил. --- Почему женские имена? Значит «Лето» - девочка?

Исия кивнул и добавил: «Как оказалось Лето – это женское имя».

--- Тогда Клаус как-то не вписывается...

--- На самом деле вписывается, --- врачеватель криво улыбнулся.

--- Ну..., если хорошо подумать, --- согласился Кассий.

--- Я проверил, три девы из списка служат во дворце.

--- Кто?

--- Вот эти..., --- Исия начал водить пальцем по списку. --- Таруса Шилле – повариха. Мишра Равье – ночная уборщица, Анастасия Мороз Фон Краффе – компаньонка принцессы.

--- Эта последняя... фон Краффе точно сиротка? Знавал я одного фон Краффе..., служил при батюшке покойном.

--- Её удочерили.

--- Понял. А второй секрет?

Исия, как фокусник закрыл книгу, затем снова открыл – на первом форзаце, и сделал красивые пассы свободной рукой. На ладонь ему высыпались несколько исписанных страниц.

Кассий свистнул.

--- Это настоящие записи первого владельца хроники – Ли Чжун Ки. Того самого, который был свидетелем гибели Закарии! --- благоговейно прошептал эльф.

--- На каком языке сделаны записи?

--- Э-э-э... не знаю, --- врачеватель казался по настоящему расстроенным.

--- А что сказал Прокан?

--- Э-э-э... видишь ли, эта хроника попала ко мне в обход нашего старосты. Так что он пока не в курсе. Я расскажу ему позже. При случае... да. А пока посмотри на девушек. На Тарусу, уборщицу и фон Краффе.

--- Кстати, откуда ты взял хронику?

--- Её выкрали у Хо Шитао

--- Кто такой Хо Шитао и откуда он взял этот список?

--- Лейтенант Хо – сын полковника Хо...

--- Не знал, что у него есть сын, ---- удивился Кассий.

--- Никто не знал, --- с досадным вздохом ответил врачеватель. --- Он бастард..., и полковник скрытничал..., я бы тоже помалкивал, будь у меня побочный отпрыск. Информация о нашем драконе к младшему Хо попала случайно..., что и подвигло его на поиск Лето. Скорее всего хочет повторить подвиг своего папаши.

Кассий защёлкал пальцами и словно невзначай обронил. --- Тогда... насчёт этого Хо... уж коли он такой шустрый... вон даже списочек составил. Так может быть, имеет смысл его... немножко... похоронить?

Врачеватель прихватил сумку и направился к дверям, на ходу он ответил. --- Может быть...

Шагая в клинику, Исия размышлял.

Убить Хо Шитао и впрямь было пора! Ибо он не просто связан (случайно) с драконом Лето, как утверждал Прокан на совете. Нет! Он знал смысл полученного предсказания! Более того шустрый (тут Кассий прав) лейтенант осведомлён о возрасте Лето, о её половой принадлежности, и о сиротстве девушки! Вывод? Лейтенант Хо занимается целенаправленными поисками дракона. То есть старик Прокан был не прав. И между прочим, Прокан Лу Фосса слишком старый. Сай Ирджери нужен новый, более решительный глава. Тот, который смог бы изменить ныне существующую плачевную ситуацию!

Была ещё одна причина убрать ушедшего лейтенанта. Согласно, дворцовым сплетням и слухам, этот молодой человек очень интересовал королеву, которая не давеча, как сегодня утром слушала рассказ врачевателя о смене эльфийских царствующих династий! И странно реагировала! Что очень подозрительно! Уж не собралась ли она замуж – за этого самого Хо Шитао!

Не то что бы Исия был против замужества Элишии, просто последующая коронация супруга перечёркивала права наследного принца на трон... Нет не Хенрика, а законного наследного принца – Кассия Эрлинга Сонтана! Эльфийского воспитанника и будущего благодетеля эльфов, коим он был обязан не только кровом и пропитанием, а самой жизнью!

Глава 4

Свобода

Сегодня Клаус не пошёл в театр. Он остался в комнате Артура, поскольку считал её самым безопасным местом в апартаментах. Кэрроу сбегал в комнату фаворита, где раздобыл ему другую рубашку и штаны. Путём хитрых переговоров со служанкой был получен завтрак непосредственно в постель Клаусу. Путём ещё более хитрых переговоров Артур заставил Клауса этот завтрак съесть. Откушав, Тигер опять улёгся и накинул на себя одеялко. Историк-информатор, как заботливая мамаша, посидел рядом, наглаживая мальчишку по голове, и через пять минут обнаружил, что Клаус заснул. Кэрроу переместился за стол – писать.

Только-только он взял в руки перо, как в дверь постучали и лакей доложил, что его желают видеть её Величество королева Элишия Эрлинг Прекр-р-р-расная!

Артур переоделся, постоял над Клаусом, который не проснулся ни от стука, ни от воплей лакея, и со вздохом покинул комнату.

В своём кабинете Элишия отдала ему документ с приказом, согласно которому, молодой Кэрроу освобождался от обязанности личного историка-информатора принца до коронации его Высочества. То есть теоретически на год с небольшим, а в перспективе – навсегда!

Наверное, он здорово переменился в лице.

Её Величество понимающе кивнула и спросила. --- Рад?

Молодой человек, переполненный эмоциями совершенного счастья, склонился в глубочайшем поясном поклоне да так и остался в этой позе. На королевский паркет шлёпнулись две слезы.

--- Ну-ну..., --- королева отвернулась. Подождала, пока Кэрроу придёт в себя. Распорядилась великодушно.--- Отдохни недельки две... Когда вернёшься, поговорим о будущих перспективах...

--- Почему? --- задыхаясь, спросил Артур, принимая, наконец вертикальное положение, но со склонённой головой.

--- Хочу мир заключить с батюшкой твоим. Скажи старику Уильяму: пусть зла не держит. И чаще заглядывает ко двору.

(Уильям действительно был обижен на королеву за сына, что выражалось в меньшем количестве поступающей информации из цехов, главой которых он являлся.)

--- Тогда снимите с меня присягу...

--- А вот не наглей! Когда-нибудь, может быть.

--- Почему не сейчас?

--- Ступай, не серди меня, --- Элишия потемнела глазами. Артур вторично поклонился и покинул кабинет, пока королева и впрямь не осерчала, и не отобрала приказ.

Молодой человек вернулся в апартаменты Хенрика, где оставил две записки, одну для Клауса – у себя на столе, другую для принца на его столе в кабинете. В этой последней излагалось текущее положение дел, и совет: обратиться к матушке за разъяснениями, если таковые вдруг возникнут.

Через полчаса счастливый и свободный (почти свободный) он ехал на Фоке в сторону от дворцового комплекса.

--- Слишком быстро, --- сообщил Фока хозяину.

--- Молчать! --- весело гаркнул Артур.

Скутер заткнулся.

--- Вниз, --- приказал молодой человек скутеру.

--- А отца с матерью навестить? --- проворчал Фока.

--- Тебя то не касемо! Всему своё время,--- ответил Артур. Он ехал к Касперо - увидеть Нико!

Касперо исчез. От него остались вмятины от колёс и всё. Минут десять Артур боролся с противоречивыми чувствами облегчения и разочарования: он не увидит Нико..., но и Хенрик не увидит её тоже!

У колонки тусовалась троица «уродов». Уже некоторое время они оценивающе посматривали на прилично одетого молодца на скутере.

--- Опасно..., --- шепнул Фока. Артур счёл нужным снять шлем и продемонстрировать уродам белобрысую аристократическую шевелюру.

От троицы отделился один товарищ и вразвалочку направился в его сторону. Подойдя, он кивнул и проговорил. --- Ежели водички испить желаете, то за денежку...

--- Спасибо нет... воды не желаю.... желаю информацию. Продадите?

--- Ну... Чего надо?

--- Здесь у колонки была такая длинная фигня на колёсах. Называлась «Касперо». Вопрос. Куда эта фигня подевалась?

Парень с готовностью протянул руку ладонью вверх. Артур положил на загребушую цапалку три серебряных кругляша. Данщик

жадно поморгал и ответил. --- Дык в пустыню укатали.

Для убедительности он махнул рукой в сторону предполагаемого исчезновения Касперо.

--- Когда? --- задал Артур ещё вопрос и опять обнаружил у своего лица раскрытую грязную ладонь. Кэрроу отвёл голову чуть назад, со вздохом заплатил.

--- Дык, два дня назад.

--- Понятно. Спасибо.

--- Больше ничего узнать не желаете? --- парниша от жадности исходил слюнями. Артур, глядя в его глаза голодающей и злой собаки испытал приступ брезгливости. Он отрицательно покачал головой и оформил мысленный приказ: «Поехали... потихоньку... домой...».

Фока выдал негромкое урчание заведённого мотора. Собеседник Кэрроу сделал торопливый шаг в сторону. Скутер тронулся: сначала вперёд, потом по кругу - назад на дорогу, по которой он прикатил.

Тем временем на противоположном краю Птопая благополучно здоровая и целая Нико Санчес пробуждалась ото сна.

Как уже говорилось, частная жизнь Санчесов, в том числе и подъём, были не регламентированы. Каждый из них вставал, когда хотел. Сегодня Нико проснулась позже всех. И матушка с отче, и братья уже поднялись и даже нашли себе занятия. Клауди готовила завтрак и заодно развлекала мужа беседой. Их негромкие голоса доносились едва слышно, но различимо. Кто-то из младших Санчесов гремел ногами по трапу. Лео из тамбура вопрошал: «Мы сегодня в город идём или как?»

--- Дождёмся молодого Хо, --- ответил ему голос Пауло снаружи...

--- Когда?! --- проорала Нико из спальни и села, скидывая одеяло. Она хотела спросить: когда именно лейтенант заглянет в гости, но вовремя остановилась на одном слове.

Занавеска, отделяющая тамбур от спальни, отъехала вбок и обнаружила сразу двух Санчесов - Лео и Алехандро. Оба демонстрировали весёлое удивление.

--- И чего вопим? --- спросил Алехандро.

Несколько секунд дева хмурила брови и смотрела исподлобья, потом она откинулась на спину и накрылась одеялом. Взбрыкнула маленькая босая нога.

--- Что это было? --- повернулся один брат к другому. С трапа поднялся и просунул голову в проём Паулито, Клауди Санчес вышла из кухни. За её спиной маячил Антонио. Семья переглядывалась и недоумённо взирала на неподвижный одеяльный ком.

--- Нико, ты встаёшь? --- ласковым голосом окликнул «ком» Клауди. Из-под одеяла донёсся громкий храп.

--- Не встаёт, --- прокомментировал Антонио и через секунду громко сообщил. --- Шитао идёт!

«Ком» подпрыгнул, развернулся и явил взлохмаченную голову, и широко раскрытые синие глаза под чёрными вихрами.

--- Пошутил, --- усмехнулся старший брат. Санчесы улыбались, с трудом сдерживая смех.

--- Идите вы.... завтракать! --- завывала Ника наподобие сирены.

Алехандро показал пикиньо язык и задёрнул занавеску.

Окраины холма Колена со стороны пустыни, в полной мере принимали солнечные лучи. Мостов здесь не было. Через отсутствующую крышу цеха и иллюминаторы внутрь самолёта попадали столбы света. В них серыми ворсинками и крупинками красиво планировала пыль.

Нико полусонно щурила глаза. Слушала голоса сродственников, приглушённые двумя занавесками. Санчесы, посмеиваясь, ушли в рубку завтракать - то есть туда, куда их послали.

Последние полтора суток мысли Нико были заняты в основном (не трудно догадаться) бравым лейтенантом Хо. Она с непривычным замираньем сердца вспоминала все его слова, жесты и так далее, с момента, когда он её целовал... нет раньше... С момента, когда он сказал: «Дай сюда!» и перенёс её на своё седло с седла Рюйодзаки... Нет ещё раньше с момента первой встречи, когда он сказал ей: «Иди гулять, малыш...».

Нико опять завернулась в одеяло, выставив наружу с одной стороны нос, с другой - ногу в пижамной штанине. Прекрасный лейтенант Хо в её голове то хмурил брови, то щурил глаза - в зависимости от воспоминаний. Она опять начала придрёмывать.

А виновник её переживаний поднимался по трапу Касперо. Пришёл он совершенно незамеченным, потому как на подходе к месту стоянки самолёта, дорога не позволяла ехать на скутере, и соответственно, Шитао заглушил мотор, слез с машинки и катил его,

шагая рядом, и придерживая за руль. Скутер он оставил перед цехом, к Касперо подошёл со стороны хвостовой части.

В тамбуре Шитао остановился и с досадой упёр руки в бока. Он уже внутри, а Санчесы - ни сном, ни духом! Эдак любой заявится скрытно... и возьмёт чего или КОГО пожелает!

Из-за занавеси слева раздавались голоса семьи. Лейтенант, сам не поняв почему, отодвинул вбок правую занавеску. Заглянул внутрь, оглядел спальню и наткнулся взглядом на одинокое, всеми брошенное «тело». Торчащая нога, была немедля со слюнявым умилением опознана, как принадлежащая Нико Санчес.

Лейтенант Хо зашёл в спальню и сел на край полки рядом с ногой. После пятиминутного любования конечностью, он осторожно взялся рукой за тонкую лодыжку. Погладил большим пальцем пятку. Нога в его руке дёрнулась, пальчики поджались к внутренней стороне ступни. Шитао усмехнулся и чуть надавливая, провёл рукой по ступне от пятки к пальцам, разжимая их и забирая в горсть.

--- Отвали, --- глухим шёпотом прогундосила Нико из-под одеяла. Она в свою очередь тоже опознала самоуверенное и наглое лейтенантское прикосновение. В стыке между складками одеяла засверкал сердитый синий глаз.

--- Привет, --- рука молодого человека пошла назад к пятке, оттуда на лодыжку и дальше к икре ноги, насколько позволяла пижама.

Нико вытянула ногу из его захвата и села. По расслабленному лицу молодца легко определила, что тот через мгновение полезет с поцелуями и объятьями, и выставила к его носу кулак. Крикнула. --- Ма-а-ам! У нас гость!

Шитао с разочарованной рожей вскочил, метнулся вправо, влево... замер, отдёрнул мундир и поправил меч на перевязи, вытянулся как на плацу перед старшими по званию. По шуму из рубки можно было легко определить, что вся семья с топотом дружно несётся посмотреть на гостя. Нико злорадно ухмылялась, Шитао возмущённо сверкал на предательницу чёрными очами.

* * *

Усадьба Кэрроу встретила Артура привычной тишиной. После дворца с его шумом и гамом, «Окаменевший склон» казался островом одичалой уединённости и покоя. Ничего не изменилось ... Отец, скорее всего, был в архиве, матушка на кухне с поваром... слуги под сенью

чрезмерно добрых хозяев предавались приятному предобеденному расслаблению. На всей территории усадьбы от самых ворот не было видно ни одного человека.

Молодой Кэрроу смущённо прогнал непрошенную слезу.

На малых оборотах скутер доехал до родимого ангара. Оттуда историк-информатор неторопливо дошёл до дома пешком. Каждую минуту он глубоко втягивал носом знакомые ароматы прекрасного сада, а глазами выхватывал знакомые образы великолепных деревьев.

Любимая корейская сосна по центру внутреннего двора, сияла зелёным пронзительно ярким пятном на фоне нарочито замшелых и мрачных стен с облицовкой из вишнёвой плитки.

--- Крас-с-ота-а..., --- протянул молодой человек.

Холл был пуст. Артур не стал громко оповещать о своём прибытии. С довольной улыбкой он оглядел зал и ... заметил некоторые изменения, которые всё-таки произошли за время его отсутствия.

У большого готического окна стояли: стол и стул, чуждые привычному интерьеру. Доселе, сколько помнил Артур, они стояли у матушки в её кабинете, где она занималась домашней бухгалтерией.

Удивлённый молодец подошёл полюбопытствовать и обнаружил на столе хронику из хорошей бумаги и письменные принадлежности. Почерк был ему знаком. Что то наподобие он видел в хронике Ли Чжун Ки.

Молодой человек опёрся на столешницу и перевернул несколько исписанных страниц. С нарастающим изумлением он читал: ... Её тело было солёным от проступившего и высохшего пота...

(То есть, немытым, --- подумал Артур.)

... Оно пахло как эльфийская орхидея «Рассо»...

(«Рассо» воняет так, что мухи слетаются... то есть, немытая дама воняла каками... Охренеть!)

... Я губами собирал его горечь и соль, и спазмы страсти наполняли моё собственное тело, так что я бился в агонии ...

(Тьфу!)

Артур разогнулся и вздрогнул, обнаружив у стола скорбную незнакомую личность с обличающей маской на постной роже.

--- Здрасте, --- прошептал Артур.

--- С кем имею чес-с-с-сть? --- спросила незнакомая личность.

Артур потёр лоб пальцами и спросил в свою очередь. --- А вы кто?

--- Я новый дворецкий.

--- Да? Не знал... А старый где? Я сын хозяина дома...

--- Угу... Артур Кэрроу надо полагать, --- Личность пожевала губами и через минуту изобразила поверхностный поклон, выражающий скорее пренебрежение, чем почтение. Новый дворецкий прошелестел --- Моё имя: Роберто Пиано.

Артур пригляделся к нему внимательнее. Отметил, что у господина Пиано не было четырёх пальцев на левой кисти. Вместо них торчал обычный прониевый протез-имитатор. От живой плоти его отличали синюшная бледность и неподвижность.

--- Гхм... А я вот ... увидел странную хронику... заглянул в полглаза...

--- Это не хроника, --- дворецкий наполнился негодованием. --- Это роман!

--- Да-а?! --- воистину удивился молодой Кэрроу.

--- Причём мой!

--- В смысле ваш, потому что вы его купили?

--- Мой, потому что я его пишу!

--- А-а-а... здорово... эротика... круто... Стиль несколько высокопарен... И вы знаете... Рассо не пахнет, а воняет. Это очень красивая орхидея, но её не держат в домах по причине жуткой вони... Рассо выращивают на задворках, для отвлечения мух от стратегически важных жилых точек...

--- Что!? --- Пиано, страшно оскорблённый, пучил глаза. --- Вор вздумал меня учить!

--- Кто вор? Я-а?!

--- Зачем вы читали мой роман? Собирались украсть сюжет?!

--- Я-а?! --- теперь уже Артур, с рукой прижатой к сердцу, возмущённо паялился на

дворецкого.--- Простите! Я не пишу романы, а соответственно, не заинтересован в сюжетах!

--- Все так говорят! Сын от отца недалеко ушёл, --- громогласно вещал Роберто.

--- Что?! На батюшку клеветеете?

--- А спросите батюшку сами! --- с ехидством уверенно отпарировал Пиано.

Артур вдруг ощутил себя на грани сердечного приступа. Весь вид нового дворецкого выражал оскорблённую правоту. С обиженной рожей Пиано одной рукой схватил своё незаконченное творение, захлопнул книгу и, хромя пошёл прочь. Молодой человек ошарашенным столбом остался стоять на месте. --- «Калека...» --- прошептал он, имея в виду не руку и ногу своего собеседника, а ... его голову, то есть, внутреннее содержимое головы.

Историк-информатор очень захотел сесть, чтобы переждать душевную бурю. Нельзя было появляться в таком состоянии перед родителями. Это грозило осквернением радостных минут встречи.

Он дошёл до одного из кресел холла и с размаху упал на его подушки. С ужасом подумал, что возможно Пиано говорит правду и батюшка действительно повинен в чём-то эдаком. Иначе, зачем отцу нанимать однорукого и хромого на должность дворецкого, а матушке выделять ему персональные стул и стол для работы над дурацким романом. Тем более что нынче батюшка развлекается описанием дворцовой жизни в подозрительно свободном литературном стиле.

Издаലെка пришёл звук торопливых каблучков. Артур стал вслушиваться, пока не определил – хозяйка каблучков идёт сюда. А в доме только одна женщина носила каблучки – Констанция Кэрроу! Причём не из желания выглядеть хорошо, а... по доброте душевной. Дабы слуги, предупреждённые её шагами, не дали застать себя в бездейственном состоянии. Иначе придётся их наказать! А Констанция не любила наказывать!

Вот и Артур оказался предупреждён. Он торопливо встал, стёр горечь и раздражение с лица, и натянул приветственную улыбку.

Констанция Кэрроу, как всегда невероятно безупречная, вошла в холл и всплеснула руками: «Сын...», --- прошептала она. Артур подошёл, обнял её и склонился лицом в тёплое плечо. Женщина немедленно напряглась телом в стремлении удержать драгоценное чадо, кое было выше её на целых полторы головы, расслабленное от избытка чувств.

--- Я в отпуске...,--- всхлипнув, сообщил Артур.

--- Мальчик мой... ты тощий... Тебя морили голодом? --- спросила Констанция, истово наглаживая дитятко по блондинистой голове.

По дрожанию материнского голоса Артур понял, что она готова расплакаться. Сын торопливо утёр щёку, поднял голову и бодро сообщил. --- Я здоров, похудел от трудов праведных. Откормишь?

--- О, Мирозданье! Немедленно на кухню! Я позову отца. Пообедаем чуть раньше!

глава 5

Первая жертва

Поздний вечер. Королевские кухни опустели всего полчаса назад. Из персонала остались только три человека - посудомойщик, уборщик и... Таруса Шиле. Посудомойщик вяло драил последнюю плиту, уборщик сортировал отходы, девушка готовила на завтра необходимые овощи. Все работали в несколько замедленном ритме. И причиной тому была не усталость, а стремление более интересного характера – и уборщику и посудомойщику нравилась повариха. И на данный момент каждый из парней желал закончить работу один позже другого, дабы остаться с Тарусой наедине. Сама девушка заняла выжидательную позицию. Она не выделяла ни одного из них и просто наблюдала за конкурентами.

Посудомойщик вот уже минут пятнадцать тёр пятно, а уборщик критически рассматривал (тоже минут пятнадцать) грязный и порванный капустный лист, решая глобальную проблему – куда его отправить? В корзину, предназначенную для королевских свиней, или в кастрюлю, из которой кормили мелкие дворцовые чины? Лист был настоящий – живой, а не синтетический, а потому всё ещё достаточно ценный.

--- Оставь, --- негромко окликнула его Шиле.

Уборщика звали Роро Майю.

--- Оставь его, Роро. Я помою его и обдам кипятком.

Майю усиленно закивал и кинул лист в кастрюлю, уже заполненную наполовину нечто подобным. Стрельнул глазами вбок – на посудомойщика. Тот всё ещё боролся с пятном. Непреклонная его рожа выражала упрямую решительность пересидеть соперника!

Шиле хихикнула. По личному опыту она знала, что эти двое будут находить себе бесконечное занятие и в итоге всё закончится как всегда. Либо Таруса уйдёт первой, либо они подерутся, вцепятся друг в друга, и в таком сцепленном состоянии вместе покинут помещение кухонь.

--- Эй, Ури, долго ещё? --- окликнул Роро посудомойщика. --- Сотрёшь эмаль и тогда Мишель подвесит тебя на фартуке!

Мишель Эже был управляющий дворцовыми кухнями.

--- Смотри не ошибись с отходами! --- «отразил атаку» Ури Джин.
--- Перепутать людей со свиньями карается двумя ударами кнута! Помнишь?

Роро поморщился. Время от времени с ним происходило подобное несчастье. Иногда управляющему свинарником казалось, что присланные отходы ещё годны для употребления в пищу ... людьми, и он писал докладные записки полные негодования. За что бедный Майю и подвергался порке.

Таруса посмеивалась. Стать мадам уборщицей или посудомойщицей не входило в её планы. При этом в силу привычки – иметь стратегический запас молодых людей, дева держала обоих претендентов на коротком поводке. Поводок состоял из улыбок, ободряющих взглядов и намёков, что когда-нибудь, возможно она созреет для любви к одному из них. При том Таруса умудрялась ничего не обещать и не давала повода для близких отношений. Она была девушка умная, а ребята были хоть и низкорослые, но крепкие и всегда готовые на безвозмездной основе перетащить тяжёлую кастрюлю или мешок с картошкой. Так почему бы и нет?

--- Эй, Роро! Ты когда мылся в последний раз? --- ехидным голосом осведомился Ури Джин.

Пикировка продолжалась. В силу профессии Роро Майю пахивал гнильцой, а купаться каждый день было слишком большой роскошью. Всё что он мог себе позволить – это мероприятия по обтирке тела влажной тряпкой с дезинфицирующим средством.

В ответ на вопрос, движения Роро стали более резкими. Что не говори, а этот чёртов Джин сумел обогнать несчастного уборщика по карьерной лестнице! Работа посудомойщиком была намного чище и лучше во всех отношениях... Стоп! Не во всех! У Роро имелось одно важное преимущество! ... Он был сыт! Отходы, в отличие от свежих продуктов, не поддавались учёту, и среди них частенько попадались блюда недоеденные... самой Элишей! Вот и получалось, что самый последний уборщик Государства Перемен ел со стола её Величества! Ох, спасибо другу Джину, что в попытке ткнуть мордой в недостатки, он напомнил ему о достоинствах!

--- Сияешь? --- пригляделся к сопернику Ури. От удивления он даже забыл про пятно на эмали.

--- Таруса, иди сюда, --- подмигивая как опытный заговорщик, позвал Роро.

Шиле послушно двинулась в его направлении. Она всегда демонстрировала послушание, это было выгодно.

Сбоку от уборщика стояла небольшая керамическая кастрюлька с крышкой. Когда девушка подошла и встала рядом, молодой человек приподнял крышку и продемонстрировал ей несколько неплохих кусков мяса с едва заметными следами надкушенности и пожёванности.

Таруса прекрасно знала их ценность. Да ей в жизни не купить такую еду на своё крохотное жалование. Это мясо можно было аккуратно обрезать и вторично подержать в кипящей воде минут пятнадцать... если ты брезглив! Ну а если нет, то можно и так... просто подогреть! Отличное мясо приготовленное сегодня в обед к королевскому столу. Элишия почему-то не стала есть, и эти мерзавки фрейлины не стали доедать! Конечно – зачем аристократкам употреблять королевские объедки, если они и так неплохо питаются!

Шиле присела на корточки над кастрюлькой.

--- Поужинаем вместе? --- взволнованным шёпотом предложил Роро.

Повариха поморщилась – от Майю ощутимо несло помойкой. Стойкий запах дезинфекции не мог перебить вонь мусорной кислоты.

--- Если искупаешься и сменишь одежду!

--- Я искупаюсь... --- закивал Роро, сильно ошарашенный согласием своей недостижимой пассии.

--- Тогда заканчивай быстрее, а я избавлюсь от Джина..., --- прошептала Таруса.

--- Хор-р-рошо..., --- после нескольких секунд ступора руки Майю замелькали с невероятной скоростью. Таруса поднялась в рост и громко сообщила, обращаясь к посудомойщику. --- Голова разболелась... домывай шибче! Мне надо кухню закрывать!

* * *

Опосля Санчесов Шитао приехал во дворец тренировать эскорт и по окончании был препровождён к своей владычице, согласно прежней

схеме. Элишия встретила его благоухающая и в прозрачной тунике, что по её мнению, гарантировало его безудержное желание. От порога спальни она напористо повлекла его к ложу, словно муравей полудохлую гусеницу. И довлекла аж до матраса, и даже уложила поверх него.

Странным образом лейтенант безудержного желания не проявлял. Затем сказал и совсем досадное. --- Поскольку я здесь на безвозмездной основе, а не работаю за зарплату ..., давай сегодня просто поговорим.

--- Тогда перейдём на рабочий режим. Что ты хочешь в качестве оплаты? (Мысленно Элишия потирала руки)

--- Нет-нет. Нет! ... Я не это хотел сказать! Я не хочу оплату и не хочу рабочий режим. С него хрен соскочишь.

«С этим не поспоришь!» --- опять же мысленно согласилась королева.

Шитао сел, отодвинулся подальше и пояснил. --- Я доволен безвозмездной основой наших отношений поскольку безвозмездность создаёт возможность для ... для... побега.

--- Какого побега? --- удивилась королева.

--- Моего побега.

--- Куда ты собрался?

--- Ну, для начала за порог этой двери.

--- Ничего не поняла.

Шитао издал бурный вздох и предложил. --- Расстанемся, моя королева...

--- Зачем?

--- Затем, что сия любовная связь тяготит меня... отягощает... тяжесть на сердце и на душе...и везде... вот.

Тут до Элишии дошло. --- Так ты бросаешь меня? --- удивилась она несказанно, что выразилось частым и бурным подъёмом грудной клетки и открытым ртом.

--- Конечно, нет! Как бы я посмел бросать Ваше Величество! --- возмутился молодой человек, одновременно переходя на этикетную форму обращения. --- Я вас не бросаю, а оставляю..., --- последнее слово лейтенант Хо прошептал.

--- Разве это не одно и тоже! --- взвизгнула королева.

Шитао слез с матраса и сделал несколько шагов назад. Очень мягко и миролюбиво он пояснил --- При броске от падения могут произойти телесные повреждения...

--- Ах, ты мерзавец! Выкрутился! Дурачком прикидываешься? А ну иди сюда! --- Элишия, путаясь в складках своего прозрачного одеяния, попыталась слезть с кровати.

Лейтенант Хо засунул руки в карманы кардигана, втянул голову в плечи и нежно проговорил. --- Так я пошёл? --- он мотнул головой в сторону выхода, развернулся и на полусогнутых направился к дверям.

--- Куда собрался?! А ну стоять!

По звуку Шитао определил, что королеве удалось «распутаться», слезть с ложа, и теперь она стремительно неслась за ним вся в облаке из чёрного шифона. Со сто процентной уверенностью можно было сказать, что она догонит его раньше, чем он доберётся до выхода. Не раздумывая, лейтенант повернул вправо, и тоже помчался по комнате - вокруг ложа. Оглядываясь на королеву и оценивая расстояние между ними, Шитао с короткими взрывами хохота выкрикивал. --- Моя королева, не торопитесь..., вы упадёте! Вы убьётесь!

--- Ах, ты гад! Стой на месте... повелеваю, мерзавец! Фух... Негодяй.

В приёмной перед дверями спальни стоял Дзиро Каценаги. Профессиональный долг не позволял ему уйти в объятья Морфея раньше её Величества. Рядом с секретарём переминалась с ноги на ногу фрейлина Наталья Жук. Наташа приступила к дежурству всего десять минут назад и была не в курсе последних происходящих событий.

--- Кто это шумит? --- тихонько спросила она у секретаря.

Дзиро погрузился в раздумья – сказать или не сказать? В любом случае девушка увидит посетителя, когда тот выйдет от королевы.

--- Лейтенант Хо, --- буркнул секретарь. У Натали округлились глаза. Она уже была наслышана о новом королевском любовнике, но ещё ни разу его не видела.

--- И что они там делают?

--- Догадайся, --- с сарказмом ответил Дзиро.

Наташа пришла во фрейлины в период, когда сей молодой человек оказывал стойкое сопротивление королевскому вождельню и уже после его перемены места службы из телохранителей в патрульные.

Тогда в штат фрейлин быстренько набрали дурнушек, дабы не раздражать её Величество. Теперь, когда Шитао «отдался», дурнушки многократно выросли в цене. Элишия требовала их дежурства в периоды свиданий королевы и молодого человека. На фоне молодых, но страшненьких фрейлин, красота зрелой Элишии сверкала, как брильянт на фоне кирпичей.

В дверь изнутри бухнули со всей силы. Каценаги и Натали одновременно вздрогнули и посмотрели друг на друга очень, очень большими очами.

--- Может зайти? --- прошептала девушка.

--- Не будем вмешиваться...,--- ответил мудрый секретарь и потёр «старые раны» на носу.

В спальне любовники накручивали круги. Королева быстро устала и значительно замедлилась. Шитао соответственно тоже сбавил темп. Теперь он просто шёл быстрым шагом и спиной вперёд. Несколько минут назад её Величество поняла, что ей не по силам догнать строптивца и она сменила тактику. Теперь каждый раз, пробегая мимо стола, королева хватала какой-нибудь предмет и швыряла им в лейтенанта. Шитао опять же с хохотом уклонялся, пригибался или подпрыгивал. В противовес броскам, тон королевы был неожиданно миролюбивым. Стараясь добавить в голос максимально ласковых нот, Элишия уговаривала. --- Что за глупость ты придумал? И так неожиданно... прямо как снег на голову... почему без подготовки - постепенно, как ты любишь. Сначала один раз поцеловал, потом два раза поцеловал, потом три раза поцеловал, --- мстительно припомнила королева попытку Шитао неспешно влиться в процесс отношений.

Возмущённый и оскорблённый Хо с негодованьем взвыл. --- На вас не угодишь! Опять не так! Сами же научили действовать стремительным броском! Вы уж определитесь – чего вам надо!

Элишия всплеснула руками и предложила: «Сядем и спокойно поговорим!». Она кивнула на кровать, коя как раз была между ними.

--- Я ограничен во времени, --- отверг притязания обиженный лейтенант. Они продолжали двигаться по кругу.

--- Как раз сегодня я собиралась предложить тебе нечто очень ценное...

--- Что же это? --- проявил Хо искренний интерес (он подумал про шкуру Закарии).

--- Корону!

--- Как?!

--- Поженимся, и я сделаю тебя королём! --- думая, что выдвинула окончательный, убойный аргумент, Элишия торжествующе и величественно улыбнулась. Она даже остановилась и упёрла руки в бока.

Шитао тоже остановился и ответил: «Да не хочу я!». Он чуть не добавил: «Я и так дракон, на кой мне твоя корона!».

--- Нет? --- пришла Элишия в состояние удивлённого шока.

--- Нет. --- ответил Хо и пожал плечами.

--- Тогда чего ты хочешь? --- пролепетала её Величество.

Мысленно Шитао попросил: «Папашу отдайте...», --- но вслух ответил: «... Свободы...», --- что тоже было правдой.

--- Шлюху завёл? --- догадалась королева и бросилась на своего любовника со сжатыми кулачками.

Лейтенант немедленно пустился в «бега». Гонка по кругу продолжилась в прежнем темпе.

--- Признавайся! --- визжала Элишия: «Как её зовут? Кто эта потаскуха за медяк?! Да я тебя в цепи закую, а шлюху твою отправлю в публичный дом для бедных!!».

Злость на неведомую девку (скорее всего из списка) придала ей дополнительные силы и королева неожиданно ускорилась. Этим неожиданным броском она почти догнала свою цель. Хо «весело напуганный», повернулся спиной к ней и двумя широкими шагами по матрасу перескочил на другую сторону ложа. Непроизвольно Элишия полезла следом. Пока королева путалась в одеяниях, простынях и перинах, Шитао добежал до двери нашарил дверную ручку, повернул, толкнул дверь и выскользнул прочь – на желанную свободу. Следом за ним в приёмную прорвались: королевский визг и подушка! Каценаги ловко поймал её одной рукой! Одновременно Шитао захлопнул дверь и прижался к ней спиной.

Прямо напротив него стояла незнакомая фрейлина. Чуть левее Дзиро на вытянутой руке двумя пальцами за уголок держал подушку. За их спинами на столе приёмной стоял приготовленный поднос с едой для пополнения затраченных калорий. С сожалением Шитао отметил, что королевский ужин сегодня ему не светит, потому как ... не заработал!

--- Фу! Бросьте её, бросьте! --- потребовал Хо (просто так). Дзиро с испугом отбросил подушку, как будто это был обгадившийся скунс. Шитао хохотнул и подмигнул покрасневшей девушке. Дверь, которую лейтенант подпирал, затряслась под натиском её Величества.

--- Открой, мерзавец!! --- завопила Элишия с той стороны. --- Четвертую! Предам кастрации!!

--- О-опаньки, это она про вас, господин секретарь!

--- Что-о-о...?

--- Слышали? Четвертует и кастрирует. Что вы натворили?

--- Что-о-о...?

--- Помогайте, помогайте...

Дзиро испуганно навалился на дверь.

--- И вы тоже, прекрасная дева, --- Шитао взял девушку за руку и с лукавой улыбкой втянул фрейлину в преступный процесс по удержанию её Величества. Сам он отпрыгнул в сторону – к подносу, где откусил рыбный пирожок и запил одним большим глотком холодного морса. Засим подхватил с подноса яблоко, с хрустом кусанул и помахал обоим невольным стражникам рукой. --- Ну, я пошёл..., --- прочавкал лейтенант.

--- О Мирозданье, --- простонал Каценаги.

Фрейлина смотрела на королевского фаворита во все глаза. Щёки её розовели, очи сверкали неистовым блеском.

С яблоком в руке Шитао вышел из приёмной и был таков.

--- Она меня убьёт... и тебя тоже, --- сделал Каценаги неутешительное заключение, ощущая спиной толчки и рывки.

--- Ах, он такой красивый, --- прошелестела дева, погружённая в нахлынувшие переживания, и совсем не думая о последствиях своего преступления.

* * *

Времени – одиннадцатый час. Таруса Шиле в помещении огромной королевской кухни осталась совсем одна. Некоторое время назад она не без труда выставила посудомойщика и уборщика за дверь и осталась дожидаться возвращения последнего. Роро, надо полагать, убежал купаться и переодеваться, дабы не портить своей вонью торжественность уединённого ужина.

В ожидании вкушения чудесной трапезы, Таруса грела на плите мясо и гарнир к нему. Гарнир тоже классифицировался как объедки, но

бывшую приютскую деву это не смущало. Пусть аристократы брезгливо кривят носы, а людям, познавшим голод, это не пристало!

Было темно. Ряды столов и плит уходили в обе стороны от поварихи. Одинокая лампочка светила только над работающей электроплитой. На сковородке шкварчало порезанное на ломти мясо. Аромат свинины вкрадчиво заполнял пространство.

«Если как следует помыть Роро и причесать...», --- думала девушка. «...Он будет симпатичным. Во всяком случае, получше кое-кого из поваров и управляющего».

Стукнула дверь.

«... Роро вернулся. Слишком быстро. Наверное, мылся небрежно!» --- девушка наморщила хорошенький носик. Она ждала звука радостных шагов бегущего Майю, но с удивлением отметила тишину. Кто-то вошёл и передвигался очень тихо...

Таруса подняла голову и стала всматриваться в проход между столами. Ближе к ней было сумеречно, поблёскивала боками металлическая и керамическая посуда на стенах. Дальше всё тонуло в темноте.

Кто-то явно шёл. Несколько раз раздался вкрадчивый шлепок ступни в мягкой обуви о керамический пол кухни.

Дрожащей рукой Таруса накрыла сковородку крышкой и отошла от плиты, чтобы звук разогреваемого мяса не мешал ей слушать пространство. Она встала на границе сумерек и света, с напряжением вглядываясь и вслушиваясь. Позвала шёпотом. --- Роро... это ты? Майю... Майю...

Лучшим лекарством от страха было просто включить свет по всей кухне... Но, во первых выключатель был метрах в десяти - по ходу навстречу неизвестному гостю, а во вторых счётчик непременно зарегистрирует скачок электропотребления и тогда управляющий будет задавать вопросы. А допрашивать он мог очень мерзко...

Таруса увидела... это был не Роро. Она взвизгнула и побежала от незнакомца в обратную сторону - мимо единственного источника освещения в темноту и глубину кухни. Пришелец скачками помчался за ней. На освещённом пятачке перед плитой мелькнули по очереди два силуэта – Тарусы и через мгновение высокого молодца с волосами чуть ниже плеч.

С гулким эхом раздавался звук погони, затем прозвучал истошный женский вопль, резко оборвавшийся, и грохот падающей посуды. Затем возник глухой стук, похожий на барабанный. И наконец, шорох, как будто возили тряпкой по кафелю. То ноги Тарусы сначала стучали, потом скребли по полу.

Минут через двадцать незнакомец вернулся, задержался у плиты и открыл крышку. Вилкой наколол один из кусков. Мясо уже начало подгорать. Он подул на горячий ломоть и засунул его себе в рот. С удовольствием прожевал, сглотнул и удовлетворённо кивнул головой. Выключил плиту и взял со сковородки ещё мясо. Откусывая небольшими кусками, побрёл к выходу. Опять стукнула дверь.

Через пять минут в кухню с топотом появился счастливый Роро Майю. Едва войдя, он завопил.--- Таруса, я помылся!

Ему отозвалось только эхо: ...ылся... ылся... ылся...

Мёртвая Таруса лежала у дальней стены между двумя столами – с полотенцем на шее.

* * *

После бегства Шитао из королевской спальни случился переполох! Элишия вырвалась на свободу! Произошло это минут через десять после того, как мерзавец Хо помахал рукой её фрейлине и её секретарю и слинял из приёмной. То есть целых десять минут Каценаги и Наташа держали оборону под дверью королевской опочивальни, пока Дзиро наконец не сообразил, что дальнейшее пленение её Величества можно инкриминировать, как взятие заложника и удержание его насильственным способом!

--- На счёт три отходим от двери! --- прошептал Каценаги. --- И дальше ты громко плачешь и подтверждаешь каждое моё слово! Поняла?

Натали испуганно кивнула. Гипноз, вызванный животным магнетизмом лейтенанта Хо, немного отпустил и дева стала осознавать последствия.

Дзиро взял фрейлину за локоток и начал отсчёт: «Раз... два... ТРИ!»

Вдвоём они отскочили от двери. Та с треском распахнулась и в приёмную вывалилась королева. Взлохмаченная и красная от физических усилий, в прозрачной, чёрной тунике, перекрутившейся у

неё на поясе. Оба её верноподданных немедленно опустили головы и стали разглядывать мраморные плитки пола.

--- Где этот негодяй!!!!!!

Оглушённый воплем, Дзиро, не поднимая очей, рухнул на колени. Натали бухнулась рядом и зарыдала в голос.

--- Прекрати выть!!!

Фрейлина послушно заткнулась, покосилась на секретаря, тот с укором сделал большие глаза, мол, рано начала!

--- Отвечать на вопрос!!!!

--- Ушёл, моя королева! А перед тем злобными угрозами принудил меня и эту несчастную деву держать дверь!

Наташа опять начала всхлипывать (уже значительно тише) и кивать головой, мол, так всё и было!

--- Боясь за свою жизни и зная ваше великодушие, и всепрощение мы несколько ничтожных минут были вынуждены не выпускать Вас из спальни!

Каценаги уже понял, что Шитао стремительно терял милость королевы и потому бессовестно всё валил на лейтенанта. Для последнего одной виной больше, одной меньше - теперь не имело значения.

--- Ах, злодей! --- прошипела её Величество,

--- Да, моя королева, он злодей! --- с готовностью подтвердил секретарь.

--- Это ты! Ты злодей! --- завизжала Элишия. --- Должен был держать его, а держал меня!

Её Величество подскочила к секретарю и вцепилась ему в волосы. Фрейлина шарахнулась вбок и, путаясь в складках платья, поползла к дверям приёмной. Долг был прежде всего! А в первейших обязанностях фрейлины - сохранить лицо королевы любой ценой!

Выбравшись из приёмной, Наташа села на полу и схватилась руками за голову. Стража стояла с двух сторон у дверей приёмной и ещё одна пара дальше по коридору через десять метров. Обеспокоенные глаза охраны пристально смотрели на деву.

--- Всем оставаться на местах..., --- задыхаясь, приказала Жук. --- Её Величество наказывает нерадивого слугу...

Из приёмной неслись крики Элишии и визг бедного Каценаги.

«Хорошо, что больше никого нет...», --- с облегчением подумала девушка и почти сразу обнаружила фигуру, коя на полусогнутых ногах и небрежно одетая (видимо, только что подняли с постели) поспешно приближалась к приёмной. Это был придворный чиновник из секретариата. В правой руке товарищ держал записульку.

--- Нельзя, нельзя, --- замахала фрейлина руками. Перекрывая чиновнику дорогу, она поднялась и раскинула руки крестом. Страшно было представить, чтобы кто-то ещё увидел Элишию в столь непотребном виде, избивающей собственного секретаря!

--- Убийство... ,--- прошептал придворный и сунул в руки девушке докладную, из которой явствовало, что некоторое время назад имело место удушение поварихи из персонала кухни по имени Таруса Шиле...

Часом позже Элишия Эрлинг со свитой, состоящей из четырёх человек охраны, одной фрейлины и одного королевского секретаря (облепленного пластырями), лично спустилась в подвалы кухни.

Обычно она это не делала.

Время от времени во дворце случались смерти. Умирала прислуга - от старости, или от болезни или по причине несчастного случая, умирали придворные. Были и убийства. Дела расследовались - виновные наказывались (иногда), но никогда её Величество не присутствовала на месте преступления.

Сегодня королева сделала исключение! Убитая была в списке Шитао и Элишия хорошо запомнила это имя! А потому она сочла нужным лично посмотреть на покойницу и на место, где дева обрела свою кончину.

Кухня была хорошо освещена. Присутствовали: управляющий кухнями – Мишель Эже и главный повар – оба с лицемерной скорбью на лицах, и несколько чиновников из дворцовой полицайки, занимающихся подобными делами.

Элишия с брезгливой миной разглядывала убиенную. Повариха лежала между двумя разделочными столами в окружении упавшей со столов посуды. Голова Тарусы была склонена набок, кончик языка прикушен.

--- Её изнасиловали? --- спросила королева, разглядывая, смятые юбки убитой.

--- Нет, --- торопливо ответил один из полицейских чинов.

--- Ты кто?

--- Следователь дворцовой полицейской комендатуры. Пятый ранг. Капитан Маха Лянски.

--- Что из этих двух твоё имя? --- уточнила Элишия.

--- Маха... я, --- смущённо ответил капитан.

--- Хорошо. Подозреваемый есть?

--- Преступник пойман! --- с готовностью доложилась Маха.

--- Вот как?! --- благосклонно удивилась королева подобной оперативности. --- Желаю расспросить мерзавца! --- немедленно потребовала она.

Мерзавца в наручниках тут же приволокли из кладовки. Выглядел он удручающе жалко. Худосочный и невысокий, в сильно поношенной одежде. От него пахло дешёвым мылом и дезинфицирующим средством.

--- Имя? --- качнула Элишия подбородком снизу вверх.

Пять минут «мерзавец» хлюпал носом и трясся в сдавленных рыданиях. Потеряв терпенье, Мишель Эже ответил за преступника: «Это наш уборщик... прохвост Роро Майю».

--- Почему ты её задушил?

Роро никогда не видел королеву. Он даже не знал, кто перед ним стоит. Элишия, наспех одетая и причёсанная, без украшений и косметики, смотрелась совсем не по-королевски.

Конечно Роро был не виноват! Вся его вина заключалась в том, что обнаружив свою ненаглядную Тарусу задушенной, он поднял крик, на который и сбежались его обвинители.

--- Отвечай её Величеству! --- рявкнул капитан Лянски.

Глаза Майю стали круглыми от удивления. Оказывается, перед ним стояла сама королева, та - благодаря чьей милости, он время от времени ел настоящее мясо! Вершительница судеб... государыня! Через секунду шока Роро кинулся Элишии под ноги, вцепился скованными руками в край её юбки и истошно завопил. --- Это не я! Не я... не я!!

В свою очередь охрана Элишии в несколько рук вцепились в преступника в тщетной попытке оттащить наглеца от своей повелительницы. Юбка Элишии натянулась и повлекла королеву по скользкому кафельному полу вслед за Роро.

--- О Мирозданье!! --- фальцетом выкрикнула королева.

Фрейлина Натали обхватила её Величество за талию, а Каценаги обхватил фрейлину за ту же часть тела. (Не мог же он королеву за талию хватать!)

Роро безостановочно орал: «Не я... не я... не я...». Следователь Маха с лязгом вынул меч из ножен и рубанул им по натянутому шёлку юбки.

Вж-жик!

Часть юбки осталась в руках уносимого уборщика, а Элишия оказалась с голыми по колена ногами.

--- Да что ж за вечер такой! --- заголосила Наталья. --- Ужас просто!

Присутствующие торопливо и непочтительно повернулись к королеве спинами. Мишель Эже кинулся за фартуками, которые носили повара в процессе работы. Он вернулся через несколько минут и, прикрывая глаза рукой, подал фрейлине целую их охапку. Жук схватила верхний и повязала его Элишии, прикрывая дыру спереди.

--- Велю расследовать тщательно! --- распорядилась государыня, сильно впечатлённая крайне эмоциональным протестом обвиняемого. -- Может и не он... , --- уже тише добавила она, приглаживая рукой волосы и обмахиваясь.

Глава 6

Семейный обед

--- Артур, ты здесь?

Вопрос был риторический. Конечно, он был здесь! Где-же быть историку-информатору, пребывающему в отпуске, как не в родимом архиве - самом большом в Государстве Перемен!

Издали пришёл искажённый отклик. --- Да, бать...

Уильям пошёл на голос. В правой руке он тащил поднос со вкусностями, в левой - тёплую безрукавку. И то и другое ему навязала Констанция. По мнению жены, мальчик нуждался в усиленном питании и тепле.

--- Где ты, сын?

--- Хроники Лоуренса... --- уточнил Артур место своего нахождения.

--- Ага, --- сам себе пробормотал Уильям и повернул в направлении стеллажей с хрониками Лоуренса Кэрроу.

Лоуренс Кэрроу жил триста лет тому назад. Он был одним из самых талантливых и плодовитых хроникёров. Сей товарищ не занимал высокой должности и был вторым сыном, а потому мог себе позволить путешествовать (пешком!). Что он и проделывал почти всю свою жизнь. В процессе путешествий Лоуренс вёл дневники, которые и легли в основу его удивительных хроник. Вся жизнь Лоуренса с момента принятия им присяги и до самого последнего вздоха стояла на шести(!) стеллажах архива рода Кэрроу.

Артур обнаружился сидящим на нижней ступеньки стремянки. Над его головой висел светоч, на коленях он держал раскрытую хронику. Круф лежал на левой ступне молодого хозяина, а правой Артур чесал ему шею. При виде Уильяма пёс заворчал. Мол, явился - нарушил идиллию!

--- Замёрз? --- спросил отец.

--- Да так..., --- Артур улыбался.

Уильям поставил на соседний табурет поднос и накрыл плечи сына безрукавкой. Пробормотал неловко. --- Вот... мать прислала... переживает...

Через руку сына он заглянул в хронику и обнаружил гравюру, нарисованную самим Лоуренсом. Как художник этот товарищ использовал странный и комичный стиль. В его рисунках было много движения, как будто он всеми силами стремился оживить нарисованное.

--- Опять драконы, --- проворчал Уильям.

На гравюре было несколько маленьких дракончиков... вернее это был один и тот же дракон, но в последовательном перемещении.

Артур счёл нужным прокомментировать. --- Когда дракон идёт он поднимает хвост для балансировки и расправляет крылья, но не полностью... Оказывается, Лоуренс был знаком с некоторыми из них.

--- Да... тогда ещё оставалось с десятков драконов, --- нехотя ответил Уильям. --- Оставь это. Не надоели тебе драконы?

--- А-а-а... м-м-м-м... нет.

--- Ладно. Долго не сиди и не забудь про обед. Констанция готовит что-то очень калорийное... и трудно переносимое для моего желудка... но твой потянет... хе-хе. Ещё она хочет поговорить на некую интересную тему... Приготовься, сын!

Артур поднял на отче удивлённый взгляд.

В ответ тот торопливо похлопал его по плечу и пробормотал. --- Ну. Не буду мешать.

Круф лениво твякнул, вроде: «иди, иди, не мути гармоничную обстановку».

Артур перевернул страницу.

Его талантливый предок, сам того не подозревая, оставил своим потомкам настоящий клад. На примере сразу нескольких драконьих пар разного возраста он скрупулёзно описал жизнь драконов с момента откладывания яйца до самой смерти. Оказывается, дракончик в яйце был вполне сознателен и мог общаться с родителями на ментальном уровне. Уже в этом возрасте он обладал памятью и собственным мнением!

Недостаток хроник Лоуренса был в том, что информация о драконах являлась разбросанной кусками по разным книгам. Про себя Артур уже решил систематизировать и переписать всё о драконах в отдельную хронику, для чего он и оставлял закладки в нужных местах. Сбоку от него на полу громоздилась стопка отобранных книг.

--- Пойдём, Круф, поработаем, --- обратился молодой человек к собаке, собираясь перейти в рабочую комнату архива - в более удобную и приятную обстановку. Круф немедленно вскочил, обошёл ногу молодого человека и аккуратно вцепился зубами ему в штанину на щиколотке сзади. После чего лёг и поджал лапы. Последние три дня это был его способ перемещения вслед за хозяином. То есть Артуру предлагалось волочить пса по полу за ногой. Таким образом Круфи выражал свою привязанность, и скорбь по поводу их долгой, при- долгой разлуки, а так же намёк, что уж теперь-то он нипочём его не отпустит!

Артур усмехнулся, взял несколько хроник из приготовленной стопки, другой рукой взял с подноса тарелку с булочками, поднялся со ступеньки и тихонько пошаркал в рабочую. Круф, поскуливая от счастья, поволочился следом.

* * *

Обед, как и обещал папаша Уильям был чрезвычайно калориен. Констанция бросила все силы и пищевые ресурсы на увеличение массы тела её ненаглядного сына.

--- Я вчера, чуть не умер от несварения! --- как бы невзначай заметил Уильям, неодобрительно разглядывая изобильный стол.

--- Это для Артура. Ты можешь не есть, --- отрезала супруга.

--- Могу и не есть, но! Трудно удержаться! Натура человека слаба и легко поддаётся искушению, её надобно ограничивать рамками... насильственно! --- мудро заметил Уильям и ласково обратился к служанке, прислуживающей за столом. --- Положи мне вон ту ножку, Фина.

Девушка хихикнула.

Артур улыбался. Он был счастлив.

--- А мне вторую, --- попросил молодой человек и подмигнул Фине левым глазом. Дева вдруг совсем не к месту покраснела щеками, и это напомнило Констанции о некоем чрезвычайно важном дельце.

--- Хочу пригласить к следующему обеду госпожу Патрицию Тафо и... её дочь

Генриэтту. --- Осторожно провозгласила хозяйка дома и строго посмотрела сначала на Фину, потом на мужа. Уильям отвёл глаза, кашлянул. --- Э-э-э... Милая... девушка... эта как её... Генриетта...

--- Уильям!

--- Что-о-о?

--- Женить хотите? --- легкомысленно догадался Артур, припомнив предупреждение отца в архиве.

В столовой возникла неловкая пауза. Артур забрал у Фины тарелку и принялся есть. Констанция под столом несколько раз пихнула мужа носком обуви по тапку.

--- Г-гхм... Ты против? --- спросил сына старший Кэрроу.

--- Да. Если позволите, уважаемые родители, я сам выберу себе жену. Как-то хочется любви и счастья, а не просто формальных отношений.

--- Милый Артур..., --- бросилась Констанция Кэрроу в атаку. --- В семье любовь не является залогом счастья... Она видишь-ли проходит со временем. Гармония в семье лежит на трёх китах! Первый кит – это обоюдное понимание и уступки, второй – способность супругов договариваться, третий - выполнять взаимные обязательства....

--- Я знаю, знаю... Мама... Тогда что ... убить любовь?

Артур невольно вздохнул. Вслед за ним испустили по вздоху родители и присутствующие слуги. Последним прозвучал очень громкий и страдальческий вздох больше похожий на стон. Семейство Кэрроу в едином порыве повернуло головы к источнику стенания.

Это был дворецкий Роберто Пиано у столика с закусками.

--- Правду говорите, --- чуть не прорыдал дворецкий. --- Убить любовь! А-а-а-а! Как это страшно!

--- У меня от него мороз по коже..., --- шёпотом пожаловался Артур батюшке. --- Он воображаемых немых женщин орхидеями Рассо мажет...

Уильям едва сдержался, чтобы не захохотать.

--- Я позаимствую ваше изречение для названия моего следующего романа! --- пафосно изрёк Пиано.

Артур припомнил, как был обвинён в плагиате при первой встрече с ним и мстительно покачал головой. --- А вот и нет!

Пиано насупился, отвернулся к столику и стал громко переставлять тарелки. Артур совсем по детски показал язык его мрачной фигуре.

--- Отец, --- обратился он к Уильяму. --- Ты не помнишь, у Лоуренса было хоть одно свидетельство убийства дракона? И если да, то в какой хронике. За какой год?

--- Зачем тебе?

--- Не могу понять: как можно убить огромного зверя, будучи самому ростом в половину его когтя.

--- ... Я читал всего Лоуренса. У него нет свидетельства убийства дракона. Это единственное чему он никогда не был свидетелем. Ничем не могу помочь тебе, сын.

--- Я могу! --- выкрикнул Пиано.

Кэрроу дружно вздрогнули.

--- Обменяю информацию на ваше изречение «Убить любовь!».

--- По рукам! --- торжественно кивнул Артур. --- Можешь забирать.

Пиано торопливо заковылял к обеденному столу.

--- Вот..., --- дворецкий вытащил из кармана бумажку и угольный карандаш. На углу стола черкнул несколько строк и передал Артуру.

--- Что это?

--- Адрес. По нему живёт человек, способный за небольшую плату полностью удовлетворить ваше любопытство. Он всё знает! Как убить и всё такое... Информацию лучше получать от того кто ей владеет. Правда? Он охотник на драконов... бывший. Их сейчас уж никого не осталось. Он последний. Пьёт только... Вы ему купите чего-нибудь,

можно синтетику. Зовут его Ю Цзянлю. Говорят: Хо Тайбай перед тем, как направится к драконьей горе, заглянул к нему минут на десять!

У Артура широко открылись глаза. Пиано проникательно усмехнулся – понял, что попал в точку!

--- Спасибо, --- прошептал молодой Кэрроу.

--- Не за что... собачке своей спасибо скажите... за то, что я теперь в вашем доме работаю и выдаю ценные сведения..., --- Пиано повернулся и гордо поковылял прочь из столовой. Артур непонимающе посмотрел на родителей, те в свою очередь стали сосредоточено резать крольчатину в своих тарелках.

--- Отец...

--- Fiна, налей мне воды и вон того салатика ложечку...

--- Батя!

--- Что-о?

--- Он ведь про Круфа говорил?

--- Ох..., --- старший Кэрроу бросил вилку и нож. --- Ладно, ладно... Круф сожрал его руку и ногу, когда этот мошенник залез к нам в архив. Верней, сожрал все четыре конечности, но по одной руке и ноге мы смогли у него отобрать и пришить на место! О-ох... у меня пропал аппетит!

--- У меня тоже..., --- прохрипел Артур, борясь с рвотными позывами.

Глава 7

Начало нового пути.

Стокла Гаи шёл домой. Два часа назад он уволился из казарм, поскольку следить теперь было не за кем. Шпионское приключение закончилось неожиданно быстро, и лично для него – без потерь. Он возвращался в безопасность и покой к нормальной жизни с приличной, натуральной едой и ежедневной гигиеной в изобилии. Отчего же на сердце была печаль? Гаи и сам не понимал. В очередной раз он, что то утратил..., вот только – что именно?!

Родной сад встретил его тишиной. Он казался ухоженным и счастливым, как будто трудолюбивый хозяин всё ещё присутствовал и прилагал усилия для его процветания.

Удивлённый Стокла наспех обошёл некоторые, особенно тяжёлые участки и убедился – сад в полном порядке. Присутствие Алистера

было таким ярким, что Стокла вдруг подумал: «Мы ошиблись! брат не ушёл к порогу Мироздания... Он здесь в саду!».

Не в силах избавиться от навязчивой мысли, Гаи побежал в чайный кабинет, где Алистер любил отдыхать после трудов. Ещё издавек с яростной надеждой он начал завывать. --- Алистер, Алистер!

... В любимом гамаке Алистера лежал Ланца Зиги Элианту!

То есть уже не лежал. Услышав вопли Стоклы, он начал приподниматься и оказался застигнутым в позе растерянного лиса, который ещё не понял – откуда опасность. На небольшом столике перед гамаком, на подносе лежали фрукты.

--- Ты! --- выкрикнул младший Гаи, посмотрел на фрукты и добавил. --- Выглядишь довольным...

--- А ты не очень, --- ответил Ланца.

--- Я был довольным..., пока не увидел твою самовлюблённую рожу..., --- буркнул Гаи, который после работы в казармах немножко избавился от таких эльфийских черт характера, как чувствительность и ранимость, а также научился иногда громко высказывать мысли вслух!

Ланца сначала удивился, потом прищурился. Он опустил ногу, которую держал на весу и сел.

--- Не злись, --- примирительно попросил полукровка. --- Садись, поешь...

--- Это моя фраза! --- совсем рассвирепел Гаи. --- Это мой сад и мой стол, и моя еда...,--- тыкал он пальцами в перечисляемые предметы,---... Которая выросла в моём саду, который, в свою очередь вырастили мои родители и мой старший брат!! Что ты здесь делаешь?!!

--- Целепа позвала, --- печально ответил Ланца. --- Тебя нет, она совсем одна... всё время спит...

--- А ты, значит, утешаешь?!

--- Да, --- подтвердил полукровка. --- Садись, хватит белениться.

--- Иди в жопу!

--- Ого! Становишься взрослым!

Несколько минут они молчали. Стокла топтался на месте и раздувал ноздри, Ланца сидел с напускным спокойствием и печалью. Наконец, очень грустным голосом он сказал. --- У нас плохие новости...

--- Что ещё?! --- заорал мальчишка эльф.

--- Я не уверен, но, кажется, Целепа нашла «колыбель» - вчера кинули в дробилку на компост. Впрочем... может, это не она. Я ведь не садовник – не разбираюсь...

Гаи зарычал действительно по взрослому и, не вдаваясь в расспросы, развернулся и помчался проверить страшную информацию. А проверить можно было только одним способом – убедиться воочию!

Ланца выпрыгнул из гамака и побежал следом.

Лужайка с пилонами, которую Алистер Кас Гаи выбрал для посадки «колыбели» находилась в двух шагах от их с Целепой супружеской спальни. Со дня своей свадьбы старший Гаи предполагал, что наступит время, когда они захотят детей и выращивал детскую комнату в непосредственной близости от родительской и в секрете от Целепы, дабы не беспокоить её сердце напрасной надеждой. Секретность детской обеспечивали ненормально густые и высокие заросли малины. Обычно Целепочка, собирая малину, ходила по кругу и не задумывалась – а что же там в центре?

При виде «детской» Ланца, с досадой хлопнул себя ладонью по лбу.

Стокла увидел «живую-здоровую» колыбель и испустил облегчённый вздох. Он обернулся к Ланце и с укором проговорил. --- Шутки у тебя дурацкие.

--- Ну, я же не садовник! --- повторился тот и стал оправдываться. --- Она... со страшной улыбкой, что то запихала в дробилку. И первое, что пришло мне в голову: «Целепа добралась до колыбели. Она нашла её!» Слава Мирозданию – это не так... какое облегчение!

Стокла кивнул.

--- Оно прекрасно! --- оценил полукровка растение, которое в высоту уже достигало человеческого роста. Это были два крепеньких, идентичных стволика, отклонённых друг от друга – внизу, и плавно загнутых наверху – навстречу друг другу. Образованный контур был точь в точь, как сердечко на открытках для влюблённых. Со склонённых макушек свисали по тонкому зелёному жгуту с чешуйчатыми шарами на концах. Над каждым из шаров росло по одному толстенькому и огромному листу. В ближайшем будущем шары должны были превратиться в люльки, а листья в некое подобие навеса

над ними от солнца, ветра и дождя. Колыбель была настолько оригинальным и совершенным растением, что легко узнавалась даже не садовником.

--- Смотри, не проговорись Целепе! --- предупредил Стокла.

--- Могила! --- поклялся Ланца Зиги Элианту.

--- Ладно, я купаться..., --- с чувством облегчения Гаи покинул детскую. Ланца, наоборот, подошёл ближе и обнаружил, что обе «люльки» уже срослись боками, и покачивались в унисон. Он потрогал один из стволов, изумился его шелковистой гладкости и пробормотал. - -- Ну... я не садовник...так что мне пофиг...

* * *

Окраина, где Касперо приобрёл новое пристанище, была давно заброшена людьми. По причине отсутствия воды. Просто в один прекрасный день, вода, которую поднимали насосами из глубин земли, внезапно кончилась. В ответ на жалобы, власти прислали мага. Тот осмотрел местность и сделал неутешительные выводы – воды не будет. Естественный подземный резервуар оказался маленьким и самостоятельным, то есть, не соединённый протоками с общим руслом подземной реки. И теперь он был исчерпан. Для восстановления бассейна требовалось лет... триста. Тянуть наземный водопровод оказалось слишком затратным, как для государства, так и для частных кошельков.

Санчесы в первый же день столкнулись с этой проблемой. Насосы на скважинах отсутствовали (их вывезли), ржавые ручные помпы выталкивали на поверхность только воздух. Нашлось несколько выемок с дождевой водой - вот и весь ресурс... чужой - на лужи претендовала живность в лице одичавших кошек, крыс и прочей местной фауны. Антонио и Пауло сгоняли на «Ступени» и набрали воды в канистры в одном дворе с благословения доброго хозяина, но, разумеется, это был не выход. Каждый день вверх вниз не натопаешься, да и чужая доброта имела границы.

--- Надо погулять по округе, --- Антонио тарабанил пальцами по столешнице и оглядывал лица домочадцев.

Собравшись в рубке самолёта, семья обсуждала проблему.

--- Гуляли уже! --- вскинулся Алехандро.

--- Ещё раз! Может, что то пропустили. И не всей толпой, как придурки, а разделится... Хорошее место, не хочется съезжать из-за

отсутствия воды.

Прочие уныло закивали.

Снаружи перед обзорными окнами Касперо нарисовался улыбающийся лейтенант Хо. Он поднял руку и приветственно помахал Санчесам.

--- О! --- указал на него пальцем Лео. Нико выглянула из-за плеча старшего брата, глянула на гостя и чуть зарозовела щеками. Клауди несколько раз махнула рукой, мол, заходи. Шитао кивнул и исчез из поля зрения Санчесов. Через пару секунд загрели его шаги по трапу – молодец поднимался бегом. Ещё через секунду он влетел в рубку. Начались приветствия, объятия и рукопожатия. Обстановка мгновенно оживилась.

--- Я принёс карту, --- Хо потащил из нагрудного кармана сложенный лист бумаги. Он обошёл стол и уверенной рукой отодвинул Пауло от Нико. Освобождая место, Паулино заёрзал на скамейке вбок. Шитао сел и быстро глянул на пикинью огненным взглядом сверху вниз. В ответ Нико наморщила нос. Grimаса означала, что то вроде: «... Ща получишь поперёк макияжа красивый, багровый след...и ртом беззубым будешь шамать кашу каждый день на обед...».

Лейтенант отвёл шалые очи и развернул карту посреди стола. Это был укрупнённый участок подножия холма «Волосатое Колено» со стороны пустыни. То есть того самого места, где «спрятался» Касперо. На карте были обозначены строения на местности, рельеф, и все коммуникации, в том числе водные. Положение Касперо было помечено красным крестиком.

--- Где взял? --- деловито спросил Антонио.

--- В дворцовой комендатуре. Карта устарела, её чертили десять лет назад, когда в округе кипела жизнь. Это наш цех. --- Шитао ткнул пальцем в крестик.

--- Ага, --- кивнул Антонио. Санчесы в едином порыве склонились головами над «цехом».

--- Подземный резервуар – здесь, --- водил Шитао рукой по карте. --- Касперо в двухстах метров от его северного края. Если в нём и есть вода, то только в самом глубоком месте. Э-э-э... Где-то тут. Резервуар никто не исследовал, так что я предполагаю. Надо обойти все помпы и колонки по центру резервуара – тут, тут, тут, тут... там просто вертикальные скважины с трубопроводами до самого дна.

--- Ага, --- опять кивнул Антонио. --- Тогда разбиваемся на пары и обсле...

--- Я с Нико! --- в один голос выкрикнули Алехандро и Шитао и немедленно с возмущением уставились друг на друга через стол.

--- А-а... , --- Антонио сделал неопределённый жест рукой в воздухе.

--- Я брат! --- упорствовал Алехандро.

--- А я дицзы. --- мрачным и непоколебимым голосом ответил Шитао.

--- Кто-о?!!

--- ... Принятый на обучение.

(Антонио) --- Так-так! Не дерёмся, тянем жребий!

--- Эй! А меня спрашивать не надо? --- опомнилась дева.

Головы всей семьи повернулись к ней с немым вопросом в глазах.

--- Н-ну? --- Антонио кивнул подбородком вверх. Младшая Санчес набрала полную грудь воздуха, раздула щёки и выдохнула. --- Я с диц... как его там. --- Она неловко мотнула головой вбок на Шитао.

--- Шифу.... Хо развернулся корпусом к ней, благодарно наклонил голову и сложил руки перед собой – ладонью одной руки на тыльную сторону другой. Одновременно он злорадно сверкнул очами в сторону Алехандро. В глазах последнего застыло настоящее потрясение от вероломства с той стороны, откуда он совсем не ждал!

Сорок минут спустя исследователи, разбитые на пары, бродили от колонки к колонке, где то приблизительно по центру подземного озера. Ориентировались на строения, заранее примеченные на карте. Что было очень трудно! За несколько лет отсутствия людей большинство домов, кои и раньше не блистали новизной, превратились в трудно классифицируемые развалюшки. Так что центр выявлялся... интуитивно. Шитао это совсем не волновало. Карту лейтенант притащил для отвода глаз, а на самом деле он собирался явить воду путём простейшего сброса магии. Тем более, что его уже конкретно распирало! Оставалось проделать сброс как можно более естественно, дабы у его спутницы не возникло вопросов.

Они с Нико шли по улице, сильно занесённой песком из пустыни. Справа и слева стояли халупы с зияющими окнами без стекла и открытыми дверными проёмами, часто без крыши. Иногда из темноты домов на них сверкали глаза одичавших кошек.

Нико шла – независимая, гордая и свободная, с руками в карманах лёгкой куртки. Необъятные, застиранные шорты, предположительно после Антонио, раскачивались туда-сюда вокруг её тонких ног. Подпрыгивали чёрные своевольные завитки.

Шитао нарезал круги вокруг неё – он изображал бдительного телохранителя. Меч лейтенант нёс обеими руками впереди себя – одной рукой за ножны, другой за рукоять. На каждый шорох, дуновение ветра, или кошачий мям, Хо выдёргивал меч на одну треть и со свирепо перекошенной мордой прыгал на звук.

Нико хохотала.

За этой весёлой парочкой двигался ещё один тендем – не такой весёлый и более скрытный – Алехандро и Лео. Эти двое забили на поиски воды, и теперь следили за Шитао.

--- Актёр мля..., сладкоречивый мля..., я ему покажу дицзы...мля, --- бормотал Алехандро, который был очень-очень ответственным братом, и который приглядывал за Нико с момента её рождения. И который вдруг в одночасье потерял эту «работу»!

Эти два Санчеса двигались перебежками, прячась за стенами, кучами песка и мусором.

Шитао в очередном прыжке зацепился ногой за кирпич и полетел носом вперёд. Тут же вскочил на одно колено и стал делать энергичные выпады ножнами. --- Умри, умри, умри!

Алехандро выглядывал из-за стены строения одним глазом, Лео стоял у него за спиной и тоже пытался посмотреть. Первый отпихивал второго ногой, чаще просто в пустоту, потому что Лео отслеживал ногу Алехандро и неспешно отстранялся. Сверху на них шурился сердитый кот, раскрашенный почти как маленький ягуар.

--- Хорошо лягаться, --- терпеливо попросил старший брат младшего.

Нико опять захохотала. Кот дёрнул шкурой и прыгнул на спину Лео. Тот в свою очередь взвизгнул и со зверем на спине выбежал из укрытия. Пробежал мимо Шитао и Нико, вильнул вправо-влево и скрылся в переулке. За ним промчался Алехандро – оторвать кота от брата. Пробегая мимо Шитао, он стиснул руку в кулак и потряс им в воздухе. Хо в отместку медленно показал ему средний палец.

--- Следопыты, --- с досадой констатировала Нико.

--- Засранцы, --- подтвердил Хо. Прихрамывая, он подошёл и встал рядом. словно невзначай лейтенант обнял деву за плечо и потянул, мягко разворачивая лицом к себе. Поясняя своё «ужасное» поведение, он пожаловался: «Пальцы прибил...». Нико с готовностью предоставила страдальцу «себя» для опоры. Шитао опёрся и жалобно закричал, мол, смертельно ранен, ... почти убит!

Сцепленные, словно сиамские близнецы, они поковыляли к очередной колонке. Лейтенант Хо утрированно хромал и с каждым шагом прижимал девушку чуть сильнее, чем в предыдущий раз. Ну вроде он от боли себя не контролирует... До колонки они добрались в наитеснейших объятьях. Оба дышали соответственно – немножко загнанно и беспорядочно.

--- Пришли, --- шёпотом сказала дева, указывая «раненому» на колонку, безжизненную по всем признакам. Шитао кивнул, но отцепляться не торопился. Он лишь чуть ослабил хватку, поскольку совершал некий манёвр. Он наклонялся. Глаза молодца горели алчным огнём, как у голодного вампира.

С наивным и невыносимо скромным видом Никуша чуть отстранилась назад, лейтенант придвинулся, Нико опять отстранилась, лейтенант опять придвинулся – нос к носу. Нико отстранилось ещё... Шитао, само собой, придвинулся...

--- Э-эй! --- сказала девица и тихонько стукнула настырного «упыря» по тылке.

--- Пальцы ужасно болят, --- пожаловался Хо и на кратчайший миг почти коснулся ртом её губ. Дева опять ускользнула и «невинно» предложила: «Давай посмотрим, а вдруг ты палец сломал?»

Шитао неохотно отпустил свою добычу. Наступил удобный момент исполнить задуманное по сбросу магии. Он наклонился, стащил обувь и привычным жестом расстегнул браслет на ноге. Ещё до того, как он снял носок освобождённая магия мощным потоком пошла вниз – в землю. Одновременно Хо страстно пожелал наполнить водой пустующий резервуар под ними.

Нико присела на корточки и критически рассматривала его ступню на первый взгляд невинную.

Через минуту Хо ощутил толчок – отчётливо и мощно, словно ударную волну от взрыва. Это пришёл магический ответ.

--- Давай качнём, --- заторопился Шитао проверить – получилось или нет. Впервые он проделывал нечто подобное.

Маленькая Санчес встала. Вдвоём они взялись за ручку помпы и надавили вниз со страшным скрипом. Раструб помпы зашипел и заплевался воздухом.

С минуту они раскачивали скрипящую, визжащую и свистящую колонку и вдруг внизу загудело, затем раздался хлопок и крышка водонапорного механизма, сорванная с резьбы шурупов, улетела в небеса, уносимая фонтаном десятиметровой высоты! Сверху на головы водо-добытчиков полился водопад. Дева завизжала. Схватившись за руки, и забыв про больную ногу, парочка с хохотом помчалась спасаться.

--- Мы же не утонем?! --- вопила Санчес.

Через три улицы от них пришёл восторженный рёв. Это Антонио и Паулито увидели водяной столб.

* * *

В саду Гаи могло быть очень мрачно, особенно если день клонился к вечеру, и на небо набегали облака и закрывали предзакатное солнце. Тогда ухоженный сад превращался в настоящие джунгли... с беспощадными хищниками.

Вот и сегодня два таких – большой и маленький, крались в зловещих сумерках между пятью и шестью часами вечера! Хищник поменьше и по изящнее держал в лапах..., то есть, в руках – топор!

--- Стокла искупался, поел, теперь спит, --- подобострастно докладывал большой хищник. «Маленький» сосредоточенно стискивал: вверху - челюсти, внизу - топорище.

А Стокла и вправду спал. Спал и не ведал беды. Со всех сторон он был уютно завёрнут, в толстенький, ворсистый плед, и видел сон. Во сне, улыбающийся Алистер, одобрительно говорил --- Ты уже вырос, совсем самостоятельный...

--- А ты меня бросил, --- упрекнул брата Стокла.

--- Прости, я не хотел, так вышло, --- Старший присел перед гамаком и погладил младшего по чёрным волосам. Стокла мгновенно ощутил себя на седьмом небе.

--- Пора уходить, --- вздохнул Алистер.

Младший отрицательно замотал головой и взмолился. --- Ещё чуть-чуть останься, совсем немножко.

--- Ты не понял. Тебе пора уходить...

--- Что?

Гаи проснулся, стал лихорадочно водить глазами в поисках старшего брата. Из глубин сада пришёл стук топора, затем треск падающего дерева. Эльф скатился с гамака на траву. Несколько минут он вихлялся, наподобие жирной личинки, и наконец, смог выползти из «одеяльного кокона».

Опять застучал топор.

Стокла поднялся и на трясущихся ногах побежал в сторону детской, поскольку совсем не сомневался: какое дерево сейчас предадут гибели.

Ланца Зиги Элианту рубил, а Целепа держала за ствол, отклоняя его так, чтобы создавать напряжение в месте рубки. Один из стволов уже был срублен и лежал на траве в метре от преступников. На месте сруба сочился яркий красный сок. Тот самый, который полностью обеззараживал воздух от патогенов на территории радиусом в пятьдесят метров. Так растение оберегало доверенных ему детей.

--- Целепа!!! --- ахнул Гаи, выскочив на лужайку с пилонами. Вдова вздрогнула, Ланца выронил топор.

Стокла схватился за голову и упал сначала на колени, потом на бок: «Предатели!...», --- горестно завывал он и скрёб ногами: «...Я вас ненавижу!! Ланца! Ты скотина-а!! Видеть вас не могу-у-у!»

«Пора уходить...», --- шёпотом напомнил Алистер.

Гаи резко заткнулся. Он полежал, хватая ртом воздух, потом медленно поднялся. Сгорбленный и несчастный, не глядя на свою невестку и предателя Ланцу, он повернулся и зашагал прочь. Не заботясь о том – слышат его или нет, Стокла вполголоса проговорил: «Я ухожу...».

Он не собрал вещей, не взял денег и еды. Отрешённый и безучастный, с остановившимся взглядом, юный эльф прошагал через сад, и далее через весь «Сай Ирджери» до ворот, спустился с холма в темноту Низины и побрёл по едва освещённым кварталам рабов. Куда и сам не знал. Как говорится: «куда глаза глядят».

На улицах было неожиданно оживлённо. Народ заканчивал работу. Шудры брели домой или в точки развлечений и отдыха. Стокла, который никогда не видел столько людей сразу, чувствовал

себя больше, чем неуютно. Он даже пришёл к выводу, что решение уйти, было несколько хаотично и поспешно, на эмоциональной волне, так сказать. А надо было подумать ..., взвесить..., не рубить с горячей головы!

--- Эй, пацан! Деньги есть?

Садовник замер, как «манул» в минуту опасности.

--- Чё молчишь? Есть?

Тут Гаи вспомнил, что ушёл из дома без единой копейки и отрицательно завертел головой. Из всех «сокровищ» у него был только золотой прах Алистера, который – в мешочке висел на его груди рядом с фальшивым человеческим циклопом.

--- Все так говорят, --- удовлетворённо заметил дядька самой бандитской наружности. Он подтолкнул мальчишку к стене и беспардонно залез к нему в карманы. Мимо шли люди, но никто не торопился прийти на помощь глупому эльфу, сбежавшему из дома. Стокла послушно терпел обыск.

--- И вправду нет..., --- удивился мужик и почесал себе репу. --- Ну и что с тобой делать? --- Спросил он.

В голове Стоклы крутились последующие варианты: мордобой, сексуальное насилие, причём прямо на глазах равнодушной толпы, продажа в рабство... и наконец, убийство! А может всё сразу по очереди. Только рабство заменят групповухой! От предчувствия неизбежного кошмара глаза бедного эльфа с готовностью наполнились слезами.

--- Ты чего придумал? --- возмутился мужик в ответ на его молчаливое горе. --- На, вот..., --- он залез в собственный карман и вытащил один медный кругляш. --- Возьми, бестолочь.

--- Спасибо, --- давясь слезами, прошептал Стокла.

--- Гляди ка... о! О! Плачешь? Так жить нельзя... понял?

--- Да.

--- Ну, всё, топай.

По стеночке Гаи выскользнул мимо «грабителя», и с опущенной головой заторопился прочь. В руке он стискивал подаренную деньгу. Худо иди бедно, но у него был вполне приличный синтетический ужин, а если сэкономить, то два неприличных. То есть, два дня он не умрёт с голоду. А что дальше? ... Может вернуться?

Стокла остановился и представил как он тихонечко, секретно возвращается и прячется в стручке. В конце концов, он единственный оставшийся в живых хозяин сада! По всем моральным законам Целепа не могла претендовать на это наследство, поскольку Алистер умер, а она так и не родила ему детей... и она не садовница... и она срубила колыбель! Лучший вариант для неё – вернуться к Лоринам и второй раз выйти замуж... за Ланцу, например! Тело Алистера не успело развеяться, а в его гамаке предатель Зиги Элианту!

Гаи потряс головой и побрёл дальше. Да он хозяин сада, но толку от него мало. Да Целепа не родила Алистеру детей, но не потому что не хотела, а потому что так вышло – несчастное стечение обстоятельств. И Алистер очень сильно её любил. Так что Целепочка вольна остаться, или уйти когда сама того пожелает.

Вопрос: что делать ему? Куда податься?

Гаи поднял голову и огляделся. С удивлением он обнаружил, что ноги ведут его в направлении: к казарме! Месту, где безопасно и есть кровать в его дворницкой каморке.

«Нет, нельзя», --- со вздохом эльф повернул в ближайший проулок, уводящий от казармы прочь. Обращаясь к старшему брату (чисто риторически) он спросил. --- Я ушёл, и что дальше? Алистер...

--- Иди за мной... , --- вполне явственно ответил Алистер.

На целую минуту Стокла замер: поражённый, потрясённый, шокированный... и так далее. Затем он заорал: «Куда, куда?! Где ты? Я тебя не вижу!».

--- Здесь..., --- прозвучало метрах в пяти перед ним.

Стокла побежал. Время от времени он выкрикивал. --- Ты где?!

--- Сюда,--- неизменно впереди отвечал Алистер.

В этой части Низины людей было мало. Оживлённая центральная улица западного округа и подъём на несколько мостов, остались за спиной. Сам того не зная, Стокла оказался на улице «Косая». Более того, он даже не подозревал, что через минуту пробежит мимо дома Тецуя Рюйдзаки.

Он увидел столб тусклого света над единственным домом и остановился поглазеть на красоту. Обнаружить нечто подобное в Низине, было сродни чуду! Гаи очень захотел посмотреть на двор. Эльф прошёлся вдоль прониевых листов, из которых был сделан забор, нашёл стыковую щель и приник к ней глазом.

Внутри под светом рос куст!

От неожиданности юный садовник всплеснул руками. Подумал, что хозяин, скорее всего, очень добрый и великодушный человек коли выращивает кустик в таких неподходящих условиях! Ещё подумал, что был бы не против пожить в этом «чудесном» доме какое-то время и поухаживать за этим «чудесным» кустом.

--- Симпатичный кустик. Правда, Алистер? --- шёпотом спросил Гаи

Брат не ответил.

Гаи осознал, заметался по улице назад-вперёд – мимо дома с кустом. Воззвал: «Алистер?!». Остановился, вслушиваясь, затем, глотая слёзы, снова побежал. Связь с братом оказалась потерянной!

В конце улицы стояли три подозрительных молодца. Крайний выкинул ногу и с размаху впечатал её в колено бегущего эльфа. Гаи упал и перевернулся на спину. Троица встала над ним, оценивающе разглядывая добычу.

--- Что вам надо? --- пролепетал садовник, хотя и так было ясно, что ничего хорошего его не ждёт. Не будут нормальные люди пинками сбивать с ног, бегущих навстречу!

--- Да просто так... развлекаемся!

Один из трёх сел ему на живот и несколько раз ударил кулаком в переносицу.

В этот момент с перекрёстка на улицу «Косая» вывернул лейтенант Хо. Он возвращался домой, то есть, к Тецую после удачно «найденной» воды в идеально сухом резервуаре. Шитао был счастлив «до посинения» и, разумеется, картина избиения тремя одного очень сильно омрачила его замечательное состояние!

Ещё за несколько шагов до места «развлечения», он вытащил из-за пояса свой охотничий кнут, размотал его, разогнался, взмахнул рукой и ловко перееба..., то есть, опоясал кнутовищем сразу двоих изгольщиков. Оба товарища были сбиты ударами кнута с ног на землю. Третий увидел офицерскую форму охотника, взвизгнул и удалился прочь очень-очень быстро. Шитао не стал за ним гнаться. Он надел кольцо наручника на запястье одного, второго взял в локтевой захват- за шею и подтащил обоих, к воротам ближайшего дома. Тот, которого Шитао тащил за наручник, волокся спиной по земле и орал, второй, загнутый в кривую букву «Г», шёл сам и хрипел от удушья.

--- Ты будешь – «дермец», --- сообщил Шитао вопящему товарищу. --- А ты – «стервец», --- заявил он хрипящему. Обычно охотники спрашивают имена и кастовую принадлежность, но Хо не стал заморачиваться и назвал негодяев сам.

У ворот он посильнее придушил, «стервеца» (чтоб не убёг и не брыкался), продел свободное кольцо наручнице через прут и за руку пристегнул его к «дермecu».

Стокла за его спиной начал шевелиться. К жизни его пробудили хлёсткий свист кнута, дружные поросычьи визги и сотрясаемые ворота.

Шитао сделал по пять ударов, потом подумал и добавил ещё по два. Чтоб крепче помнили, как не хорошо бить ради развлечения. Затем отцепил гадов и засунул наручники в карман. Гаи к этому времени сел, держась за лицо, и с удивлением признал в спасителе бастарда Хо.

--- К врачевателям? --- спросил его Шитао, подходя к нему после экзекуции и скручивая свой инструмент моментальной справедливости. За кровавой маской он не узнал эльфа-шпиона.

--- Нет, точно не туда, --- помотал головой Стокла.

Хо пригляделся к мальчишке и с интересом проговорил. --- Ну-ка, ну-ка... знакомый голос...

--- Это я, --- плаксиво признался эльф.

--- Ну, ты даёшь, --- лейтенант развёл руки в стороны.

--- Я убежал из дома..., --- заныл Гаи, размазывая красные сопли по красным скулам.

--- Ну, ты даёшь! --- повторился Хо и помотал головой.

--- ... И уволился из казармы... мне некуда идти-и-и....

--- Вставай.

Стокла торопливо поднялся.

--- Пойдём, --- Шитао качнул головой вдоль улицы в ту сторону, откуда Гаи пришёл.

--- Куда, --- С надеждой спросил эльф.

--- Переночуешь у меня... у нас. А там посмотрим.

Они остановились перед домом под небом. Гаи не верил своим глазам!

--- За-а-ходи! --- Шитао распахнул калитку и втолкнул садовника во двор.

В одиннадцать часов вечера домой вернулся Тецуй Рюйдзаки. Во всём доме было темно – квартирант видимо уже спал. Тецуй утерил яркость светляка над своей головой, чтоб не беспокоить приживала, и тихо прошёл на кухню.

Из кухни Рюй перешёл в спальню, где стал раздеваться в полной темноте. Светляк он потушил ещё в коридоре. Предположительно его постоялец должен был опочивать на узком лежаке у стены, который он притащил неизвестно откуда (Рюй считал, что с помойки), поэтому раздевшись, телохранитель принца уверенно забрался под одеяло на свою кровать. Некоторое время он лежал с руками, запрокинутыми за голову, и раздумывал о всяких разных обстоятельствах, потом ему поперёк живота с размаху легла нога!

Рюй был расслаблен, потому как уже отходил..., нет - не в этом смысле, а ко сну и от удара целых три секунды хватал ртом воздух.

Он скинул ногу и прохрипел. --- Ублюдок Хо... о... мля... с-с-с... свети... с-сука...

Отпущенный и парящий под потолком светоч еле-еле затеплился тусклым светом. Наверное, не понял дополнительное обращение после слова «свети». В полумраке на кровати у стены обозначился безмятежно спящий Шитао – на боку, лицом к Рюю в футболке и труселях боксёрах.

Укладываясь на кровать, Рюйдзаки стащил с него одеяло, не ведая того.

--- Убью! --- сказал Тецуй. --- А ну, вставай, скотина!

--- А-а-а..., --- Хо туманно приоткрыл очи и..., и на этом признаки жизни угасли.

--- Иди нафиг с моей кровати..., --- Рюй начал спиной «закапываться» под квартиранта. Одновременно он взял его руку, перекинул на себя и через себя и потянул вперёд. Шитао перевалился через Тецуя и оказался с краю. Затем со стороны Рюя последовал точный пендюль в бочину Хо, и последний с громким стуком улетел на пол. Совсем как птенец из тёплого родимого гнезда, выброшенный подкидышем кукушонком.

Оказавшись на полу, Шитао борзо вскочил, крутанулся и опять закинулся на кроватку, и даже накрылся одеялом.

--- Оп-паньки! --- обалдел от такой наглости Рюйдзаки.--- Слышь... аристократ, ты чё? Совсем этикет попутал? Пошёл вон!

--- Свет выключи, --- кратко пробубнил Шитао и закутался поплотнее.

Рюйдзаки конечно же не мог терпеть подобного хамства! Он опять прицелился, уперся ступнёй в спину наглеца и мягким тычком отправил его на уровень ниже. Затем свесился с кровати, протянул руку и содрал с убудка Хо своё законное одеяло.

Шитао полежал на полу, потом сел, и наконец... проснулся!

--- Что! Это! Было! --- заорал он.

--- Иди на хрен, на свою помоечную скамейку!!! --- заорал Рюйдзаки.

--- Там занято!!!

И в один голос. --- Свети!

Светоч ярко, ослепляюще вспыхнул.

На лежаке, который Шитао где-то раздобыл под спальное место для себя, обнаружился полумёртвый от страха Стокла Кас Гаи – с побитой мордой. Именно благодаря последнему обстоятельству, он оказался временно не узнанным.

--- Ты кого притащил, мать твою? --- очень удивился Рюй.

--- Это... ,--- тут Шитао задумался – кем бы мог быть Стокла и наконец, неуверенно ответил: «Это мой... личный... э-э-э слуга. Да! Я его нанял!»

--- Бля-я-я... Сам припёрся незванный и слугу припёр... аристократ треклятый...

--- Так и есть! --- Шитао поднялся с пола и вернулся на кровать к Рюю. Он лёг, отобрал у него одеяло энергично, с треском встряхнул и накинул на себя. Приказал --- Угасни.

Светоч потух.

--- Охринеть, --- вполголоса констатировал Рюй, от возмущения не соображая, что его собственный светоч странным образом послушен постороннему человеку.

--- Не буди лихо, пока тихо, --- напутственно пробубнил постоялец.

--- Слышь...

--- Подерёмся на мечях? --- предложил ему Шитао и громко зевнул. --- Кто победит – спит на кровати.

Тецуй заткнулся. Несколько минут со злобным пыхтеньем они пихали друг друга локтями и пятками, и тащили одеяло на себя. Затем

одновременно повернулись спинами и ещё пять минут сопели как рассерженные опоссумы.

Гаи был ни жив, ни мёртв.

глава 8

Алкаш

Когда драконов было много, профессия охотников на драконов была очень популярна и востребована. Цех охотников на драконов насчитывал около тысячи человек и это только официально зарегистрированных профессионалов. А сколько бродило по Государству Перемен одиночек, вообще никто не считал.

Однако с гибелью Закарии цех драконьих убийц в одночасье перестал существовать, и куда делись его представители, знало одно Мирозданье. После них остались легенды и массы нераскрытых профессиональных секретов. Например: как незаметно украсть драконье яйцо? Или, как обмануть дракона в споре? И наконец: как убить дракона один на один?

Собираясь увидеться с последним охотником на драконов – Ю Цзянлю, Артур надеялся, что секреты его профессии наконец перестанут быть таковыми. Драконов нынче нет ни одного, а значит, цепляться за таинственность уже не было никакого смысла. Для поддержания приятной беседы, он вёз с собой отличную натуральную водку.

Дом господина Ю находился на склоне холма Семь Ветров. Это было двухэтажное замысловатое творенье в китайском стиле с открытой галереей на втором этаже. Можно было уверено сказать, что его обладатель являлся очень состоятельным человеком. Не каждый мог позволить себе южную сторону склона и двор размером с небольшой ристалищный зал.

Артур беспрепятственно прошёл через двустворчатые ворота а-ля настоящее дерево и остановился напротив каменных ступеней, ведущих на нижнюю веранду.

Гостя заметили - из дома на веранду скользнула мрачная личность, мужского пола, лет двадцати пяти ярко выраженной азиатской наружности.

--- Чего тебе? --- неприветливо спросила личность.

Историк-информатор прикинул, что этот товарищ точно не мог быть Ю Цзянлю в силу возраста. Если только Ю Цзянлю от безделья не умудрился изобрести эликсир молодости.

--- Здравствуйте, я историк-информатор из рода Кэрроу... Моё имя Артур... под присягой...

--- Понял... Заходи, --- личность исчезла в глубине дома. Кэрроу поднялся по ступенькам и прошёл внутрь.

--- Можете назвать имя? --- попросил он, следуя за гостеприимцем. Сразу за дверями находился обширный мрачный холл под стать своему мрачному хозяину.

--- Венъжо.

--- Мне нужен Цзяньлю, --- очень вежливым голосом (чтоб не раздражать) пояснил Артур.

--- Это мой дед.

--- То есть вы Ю Венъжо?

--- Да.

--- Угу...

--- Что вы хотели?

--- Собственно говоря, я хотел поговорить с вашим дедом.

--- Он болен.

--- Да? Угу... А у меня лекарство есть! --- Артур жестом фокусника достал из сумки на боку бутылку водки. На жидкости внутри заплясали хрустальные блики.

Венъжо чуть нахмурил брови. Артур ждал, что его вытолкают за дверь, но хозяин дома кивнул в сторону стула, мол: садись и не дёргайся, и вышел из холла.

Артур отметил, что парниша двигается очень тихо, практически бесшумно, словно бесплотный призрак. Во всех движениях молодого человека была грация и лёгкость танцора. В силу профессиональной привычки, Кэрроу начал прикидывать сферу деятельности, в которой мог бы работать молодец Венъжо. На ум ничего не пришло, кроме цирка с его акробатами и клоунами.

Он сел и стал разглядывать зловещую обстановку, коя поддерживалась жуткими фресками на стенах. На них китайские демоны различной формации демонстрировали себя во всей своей красе. Артур поёжился. Из интерьера присутствовали: старинный

комод у стены, и у зашторенного окна маленький столик... ну и стул, на котором Артур сидел.

Очень тихо вернулся Ю Венъжо. Кивнул, мол - двигай за мной. Артур торопливо поднялся и с замираньем сердца пошёл за ним. Он был на пороге открытия тайны!

Старик Цзянлю обнаружился во внутреннем дворе в кресле перед квадратным прудиком, в котором цвели кувшинки и плавали жирные красные рыбы. Бывший охотник на драконов Цзянлю был желтокожим, маленьким и высохшим. Совершенно седые волосы отросли по самые лопатки, но в центре макушки блестела круглая плешь. Реденькая седая борода колыхалась от сквозняка. Глазки-щёлки под нависшими морщинистыми веками, казались слепыми... но старик всё видел. При появлении гостя он изобразил кривую улыбочку - на одно мгновение блеснули чёрные зрачки.

--- Здравствуйте..., --- невольно молодец отвесил поклон, хотя согласно обоюдному статусу, кланяться должен был дед. Артур и сам не понял, почему его спина согнулась, а голова наклонилась.

«Из чувства уважения к возрасту...», --- оправдал себя историк.

Старик махнул рукой, Артур опустился в кресло рядом - через стол.

--- Хорошая сегодня погодка! --- торжественно провозгласил старикашка.

--- Э-э-э... да... ничего..., --- согласно кивнул историк-информатор.

Последовала длительная пауза, в течении которой Цзянлю обзирал прудик и рыб.

--- Я, собственно говоря..., --- начал Артур разговор.

Старик неожиданно громко и звонко стукнул рукой по столешнице и Кэрроу вздрогнул. Присмотрелся – в руке у деда была стиснута маленькая керамическая пиалка. Из таких пили саке или соджу в ресторанах с азиатской кухней. Это её донышком стучал Цзянлю.

--- Понял..., --- пробормотал молодой человек. Он достал свою бутылку, сдёрнул крышку и со всей почтительностью, опять чуть-ли не с поклоном, налил в пиалку водочки.

Хозяин выпил всё содержимое одним глотком. Крякнул. Удовлетворённо пригладил бородку. Чисто интуитивно Артур налил

вторую порцию. Всё повторилось – закидывание водки в горло, дряканье, приглаживание бороды.

--- Ещё, --- пробормотал Артур и налил третий раз.

--- Чего ты хочешь? --- благосклонно спросил старик.

--- Как можно убить дракона? --- выпалил Кэрроу.

--- Не скажу!

--- Почему? --- изумился историк-информатор. --- Какой смысл держать в секрете информацию, которая уже не может быть полезной!? Драконов больше нет...

--- Х-хе!! С чего ты взял?! Дракон жив... Я его чую, как лиса курятину...

--- Как это? Последнего убил Хо Тайбай...

--- ... Этот чёртов сынок Хо Тайвея... убил моего дракона..., --- старик резко пришёл в плохое настроение.

--- Приказ короля..., --- попытался заступиться за полковника Артур. Разговор явно не клеился.

--- Знаешь, почему я ещё живу?

--- Почему?

--- Потому что драконий род не исчез! Есть ещё несколько этих тварей... Затаились, попрятались... В пустынях, в горах... закопались в песок или обратились в скалы – временно! --- Цзянлю торжественно поднял указательный палец.

Артур со вздохом подумал, что от старости и безысходности, а также на почве алкоголизма у дедули совсем плохо с головой.

--- Я ничего тебе не скажу! --- продолжал Цзянлю. --- Когда дракон объявится, просто дай мне знать! Уж я с ним разберусь! А ты будешь свидетелем! Если захочешь!

--- В этом возрасте вы можете убить дракона?

--- У меня есть внук! Я готовил его с детства!

--- Ладно, --- согласился Артур, лишь бы отвязаться.

Ю Цзянлю вылакал свою водку и опять стукнул доньшком пиалки об поверхность

стола. --- Обещай!! --- свирепо потребовал он.

--- Хорошо-хорошо! Обещаю... как только встречу дракона - сразу к вам! --- уныло пробормотал молодой человек, понимая, что этого не случится никогда.

глава 9

Следующий этап

У тройки Рюя шёл период утренних дежурств – с пяти до одиннадцати утра.

Сразу после дежурства и завтрака неприлично счастливый Шитао убёг прямо из комендатуры по своим делам. Домой не пошёл. Рюйодзаки былучи проявил интерес – и куда же намылился постоялец, но быстро его утратил, потому что Хо весело ответил: «Кто много знает – долго не живёт!» Сам Тецуи отправился до дому пешком. Он решил прогуляться и подышать загаженным воздухом Низины, а заодно поразмышлять на одну очень злободневную тему!

Уже полторы недели Шитао обитал у него в качестве квартиранта. За исключением того, что он притащил в дом бывшего казарменного дворника и обозвал его слугой, других претензий, Тецуи к нему не имел. А положила руку на сердце, то и за дворника претензии постепенно иссякли, поскольку Стокла оказался очень полезен. Он наводил в доме потрясающую чистоту, столь милую сердцу проклятого Рюя. А также выполнял всевозможные поручения, вроде: подай, принеси и, наконец он ухаживал за его кустом! Копал, поливал и гонял соседских котов! От столь щедрых забот кустик выглядел бодрее, чем обычно и каменное сердце лейтенанта Рюйодзаки несколько смягчилось. Смешно сказать, но к «слуге» Тецуи относился гораздо лучше, чем к его «господину»!

На следующий день после инцидента с кроватью, Шитао приволок ещё один лежак – по виду точь, точь такой же, как первый (Где он их только брал?) Так что проблема с раздельным сном разрешилась. Мало того Шитао сгонял в родимый дом (в отсутствие отца) и привёз оттуда целую кипу постельного белья и одеял. Всё натуральное и дорогое. Половину Рюй забрал себе в качестве арендной платы. Хо отдал без возражений. Как и продукты, которые Шитао покупал за собственные деньги, и которые Тецуи использовал для себя любимого опять же в счёт арендной платы. Когда он сообщил об этом Хо, тот просто кивнул головой, мол, бери чего пожелаешь. Рюй сознательно брал лучшее. Так что жизнь налаживалась!

Единственное что омрачало приятное бытие Тецуя Рюйодзаки это отсутствие рядом Клауса Тигера, которого Хенрик пообещал отдать только после замены на Нико. Оставалось найти маленького драчуна

Санчеса, для чего требовалось наметить план... эхе-хе... в который раз.

Логичнее всего предположить, что Нико вернулся к папочке Амадеусу или домой. Второй вариант был менее желателен, чем первый, поскольку Тецуи уже был в курсе исчезновения Касперо. И таким образом возвращение драчуна в лоно семьи означало, что придётся приложить дополнительные усилия на поиск прежде всего самолёта, который имел колёса и мог передвигаться туда-сюда, в отличие от складов Хольке. При том Рюй допускал ещё и самый неприятный вариант, при котором бродяги Санчесы, осознав все опасности столицы, покинули Птопай навсегда!

Отвергая это последнее предположение, Рюй мотнул башкой. С яростной надеждой он думал: «Они просто перебрались в другое место..., которое я непременно найду!

Проклятый Рюй свернул на улицу «Ветряков». Неожиданно и совершенно спонтанно он решил заглянуть в гости к Олам. В тот самый дом, откуда совсем недавно Гай Ол был вынесен руками Тецувеской банды для приватной беседы с Рюйодзаки.

Тецуи захотел навестить папашу Ола и выяснить у него: как часто младший сынок заходит к ним в гости?

Сумеречные улицы Низины были практически пусты. Взрослые работали, дети учились, старики сидели по домам, бандиты и воры спали. Начало оживления ожидалось к часу дня, когда солнечные лучи ненадолго пробьют себе дорогу через промежутки между мостами.

По одной из версий – Нико вернулся обратно к Амадеусу Хольке. Или нет? Вот это Тецуи и хотел выяснить у Гая. И в соответствии с новостями, разработать дальнейшие действия по доставке Санчеса к Хенрику. Рюй собирался сделать это наперекор всему! Не важно сколько сил и денег это могло стоить! А иначе не видать ему Клауса ни-ког-да! Он всё исправит, он больше не позволит себе поведение подобное тому..., кое имело место в спальне принца. Он больше не возьмёт Клауса силой... Он будет нежным, как и хотел раньше... Но для этого надо, чтобы Тигер, как минимум, был рядом! Чёрт! Хенрик не отпустит Клауса если не найдёт своему фавориту достойную замену! А значит Нико должен быть непременно найден.

«Я его из-под земли достану! Со дна океанских глубин!! Из стратосферы!!! Никуда он не денется!» --- злобным шёпотом бормотал

Рюй. Он повернул по улице ещё раз, и нос к носу столкнулся с очень-очень грустным Гаем.

Увидев, Проклятого Рюя Гай резво повернулся спиной и трусцой заспешил в обратном направлении.

--- А ну стоять! --- негромко приказал Рюйодзаки. Гай Ол послушно замер на месте. Тецуй его догнал и обнял за плечи правой рукой.

--- И чё мы не здороваемся со старыми друзьями? --- спросил он, стараясь быть предельно ласковым.

--- А-а-а... Привет..., --- волчонок упорно избегал Тецуевского взгляда. Рюйодзаки наоборот повис на нём всей тяжестью. Пальцами правой руки он цепко держал жертву за плечо.

--- Как там Нико? --- проблеял Гай.

--- Это я хотел спросить...

--- Что-о?

Оба остановились и посмотрели друг на друга.

--- Я его потерял по дороге, --- легкомысленно ответил Тецуй. --- А разве он не вернулся в объятия папочки Амадеуса?

Гай замотал головой. --- Он не вернулся!

--- Так..., --- Тецуй прикусил губу. --- А не врёшь?

--- Клянусь Мирозданием...

--- Угу... Тогда вот что... дай знать при встрече с ним...

--- Где я буду его искать! --- заныл Гай и взвёл очи к небесам, то есть, к мостам.

--- Что-то мне подсказывает... чисто интуитивно! Так сказать, исходя из характера нашего малыша, что искать его не надо! Он сам тебя найдёт! --- Рюй с улыбкой покивал.

--- Почему...?

--- Ну не знаю... может для того, чтобы начистить тебе рожу за порушенную дружбу!

--- Блин.

--- Вот, вот! И тогда ты... стоп..., --- Рюйодзаки резко остановился. Некая идея очень вовремя возникла в его голове. --- Так, слушай внимательно, --- приказал он. --- Завтра в это же время встретимся на мусорной свалке, где ты передал мне отравленного Нико.

--- Зачем? --- прохныкал Гай.

--- Надо! А не придёшь..., я тебя очень красиво и медленно освежую при следующей встрече... без анестезии. Понял? Ты же не хочешь всю оставшуюся жизнь прятаться от меня... И потом... чуть не забыл! Хольке наверняка интересно: каким образом Нико сумел удрать из хорошо охраняемого здания... Понял?

--- Да, --- Ол чуть не плакал.

--- Ну всё, тогда пока – до завтра. Не забудь... И помалкивай!

Тецуи отпустил бедолагу, развернулся и чуть не бегом помчался домой. Надо было забрать скутер – у него появился повод навестить Хенрика... и он увидит Клауса!

* * *

И куда же Шитао отправился после дежурства? Разумеется к Санчесам!

Он ездил туда практически каждый день. Все поездки совершались как при чрезвычайных ситуациях или военном положении. То есть, крайне осмотрительно! Сначала Хо долго петлял по мостам, проверяя наличие «хвоста», потом спускался в Низину, выезжал на окраину и делал большую петлю по пустыне. Неважно: от дома Тецуя или казарм, поездка занимала не меньше двух часов, но ради безопасности драгоценной Нико, лейтенант был готов идти на жертвы!

«Если Хенрик пошёл в мамашу, он не оставит попытки прибрать Нико в свои загребушие цапалки», --- так думал лейтенант Хо. И он не собирался давать принцу ни малейшего шанса! Им овладела паранойя! В каждом последнем пьянчуге, или невинном ребёнке, или даже в уличном коте он видел шпиона Хенрика!

«Ты её не получишь!» --- мысленно обещал Шитао своему противнику. --- «Скорее, Клаус тебя в обратную отымеет!»

Дежурство закончилось в одиннадцать, из казармы он уехал около двенадцати, а в Касперо появился только в два часа, где и застал картину «семейной трагедии».

Лео делали перевязку!

Тот самый кот, который прыгнул ему на спину, и которого оторвал Алехандро, не остался с пустыми лапами. Он унёс на своих когтях лоскуты футболки и некоторое количество... мяса. (Коту тоже кушать надо... он же рисковал, а значит, заработал!) И теперь бедный Лео

ежедневно подвергался обработке ран и перевязке, в которых участвовали все Санчесы, кроме папаши Петро.

Лео лежал на животе, Антонио, Пауло, Алехандро и Нико держали брата за конечности, а точнее сидели на них, А Клауди занималась собственно процессом.

--- Садюги! --- орал Лео, придавленный четвёркой любимых родичей.--- Живодёры! Палачи! Истязатели!

--- Мой храбрый мальчик, --- ужасно милым голосом ворковала Клауди, отдирая, присохшие к ранам салфетки, --- потерпи мой барсучонок...

--- Мам, в каком месте я барсучонок?! --- оскорбился раненный.

--- Задница точь в точь как у барсука, --- авторитетно заявил Антонио. Салон огласился звонким ржаньем. Клауди разогнулась, оглядела весёлых чад и звонко треснула старшего по затылку. Тот поперхнулся. Остальные торопливо задавили смех, опустили головы и изображали на лицах некое подобие сочувствия.

--- Здравствуйте, --- поздоровался Шитао, отодвигая занавеску и заглядывая в спальню.

Клауди кивнула ему, мол, заходи и вернулась испепеляющим взором на детей.

--- Вашему брату больно! --- отчеканила она.

Все четверо одинаково покаянно кивнули.

Шитао встал над местом «операции», оглядел раны и заметил. --- Он не сможет выступить...

В сегодняшний приезд Шитао собирался сопровождать Санчесов на один из холмов для выступления.

--- Конечно нет, --- со вздохом ответила Клауди..

--- Я выступлю... --- мужественно опроверг Лео из-под сродственников.

Антонио ответил. --- Молчи уже... барсучонок... (сдержанное хихиканье прочих домочадцев) --- Без тебя управимся... будешь сторожить Касперо.

Шитао оглядел пространство над головами братьев Санчес (и сестры) и внёс неуверенное предложение: «... Может я...?». И пояснил с заметным волнением: «Ну... я уже знаю немного капоэйра... Как насчёт заменить Лео?».

--- Вау! --- восхищённо проговорила Нико, и расплылась в одобрительной улыбке.

--- Э-э-э... , --- издал Антонио неясный звук .

--- Ещё чего, --- возмущённо закричал Лео.

--- Я за! --- выкрикнул Алехандро и тоже заулыбался. В его глазах плескался мстительный отблеск. Будь Шитао менее взволнован, он бы заметил в очах вредного Санчеса эти бесенячьи искры ехидной радости. Но Шитао не заметил!

Двадцать минут спустя вся семья, в том числе и перевязанный Лео, сидели за столом и обсуждали рабочую вылазку. Лейтенант Хо рассказывал: «Территория Птопая разделена на пять крупных зон влияния. У Амадеуса Хольке самая маленькая территория. Его люди помимо западного округа свободно ходят ещё и в южном. Я перевёз вас к северу, потому что сюда бригаду Хольке не пускают. У них со здешним «хозяином» очень натянутые отношения...

--- То есть, мы можем спокойно работать на двух холмах и в северной части Низины..., уточнил Антонио.

Лейтенант кивнул и добавил. --- В Низину лучше не ходить – заработок будет ничтожным. На холм «Пристань» тоже подниматься не стоит. Там высока вероятность того, что вас очень быстро загребут в полицайку. Остаётся холм «Колено». Жители его склонов – на семьдесят процентов серебряная каста. В равной степени нейтрально относятся и к аристократии и к шудрам, полицию не любят, соответственно не донесут. Ну, и наконец, в материальном плане они способны щедро оплатить хорошее выступление!

--- Виват Виктория! --- провозгласил Антонио и выкинул руку с растопыренными пальцами в форме буквы «V».

--- Я против! --- возмутился Лео, который совсем недавно был свидетелем того, как Шитао «пододвинул» Алехандро и теперь покушался (хоть и временно) на его законное место в этой семье. Хо понял, прищурился и напомнил об «обстоятельствах». --- Это не я прыгнул тебе на спину, когда ты следил за нами, вместо того, чтобы искать воду...

Антонио с готовностью закончил. --- А потому... сиди – лечись... барсук.

* * *

В три часа пополудни Тецуй стоял перед дверями апартаментов его Высочества. Вход к принцу был более свободен, чем к его коронованной мамаше... другое дело, что желающих нанести визит Хенрику, было ничтожно мало..., можно сказать их не было вообще... Плохой характер принца был хорошо известен в дворцовых кругах, а о коварстве и жестокости наследника уже давно ходили самые жуткие сплетни.

У принца не было постоянного секретаря, который мог бы докладывать о посетителях, так что вопрос: пропустить или не пропустить, решала стража у дверей. (Пропускали всех подряд.)

Тецуй кивнул охране и тренькнул в колокольчик. Дверь никогда не запиралась, в теории можно было просто войти, но на практике это считалось неприличным.

Как правило, редких посетителей встречал ... он сам (в недавнем прошлом) но за отсутствием самого себя, это должен быть предположительно Клаус или Артур...

Дверь открыл Клаус... увидел Тецуя и вздрогнул. Он вспыхнул щеками, опустил глаза, и шагнул глубоко в сторону – почти спрятался за дверью.

Рюйдзаки усмехнулся. Его пронзительные чёрные глаза в упор рассматривали испуганного фаворита.

--- Мой Тецу-уй!!! --- радостно завопил Хенрик при виде своего телохранителя.

--- Приветствую вас, мой повелитель, --- Рюй мотнул головой, что должно было означать «глубокий поклон». Хенрик на радостях даже не заметил пренебрежение этикетом. Он напоминал щенка, который встретил хозяина после непродолжительной разлуки. Рюйдзаки снисходительно улыбался.

Они прошли в кабинет. Принц плюхнулся в своё кресло и махнул рукой в разрешающем

жесте. --- Можешь сесть! --- весело приказал он. Тецуй с готовностью развалился в кресле напротив. С удовольствием оглядел кабинет и вздохнул воздух, насыщенный запахами роскошной жизни.

--- Я скучал, --- признался его Высочество.

--- Вы выглядите много лучше, --- оценил Рюй состояние принца, как вполне удовлетворительное по сравнению с последним разом.

--- Я помирился с матушкой! И мне не дают микстуры и таблетки!

--- Звучит отлично. Клаус тоже...

--- С ним всё в порядке! Переживёт.

--- Хай..., --- кивнул Рюйодзаки.

--- Как продвигается наше дельце? --- Хенрик заблестел глазами и наклонился торсом к своему телохранителю, демонстрируя глубочайший интерес.

--- Я вышел на след, --- уверенно сообщил Рюйодзаки. Врал он из соображений окончательно приободрить наследника. --- Окажите мне финансовую поддержку. Это необходимо для поимки нашего малыша.

Хенрик изобразил лицом искреннее любопытство и готовность внимательно слушать. Рюй пустился в объяснение: «Есть человек, с которым Нико обязательно встретится по ряду причин, и который с большой радостью исполнит мою маленькую просьбу... А просьба такова: прилепить к Нико пассивную половину «Неразлучников». Таким образом, я узнаю, где наш малыш устроил себе норку...»

--- То есть тебе нужны деньги на Неразлучники?

--- Хай. Или сами Неразлучники. Они есть в дворцовой полицайке, но просто так – без объяснений, взять их нельзя. Лучше купить на чёрном рынке магических предметов. Меньше будет разговоров.

--- Тут ты прав, --- усердно закивал наследник престола. --- Я дам тебе денег, купи эту хрень.

Рюй немножко расслабился. Вопрос разрешился очень быстро, точнее – стремительно, и теперь можно было просто поговорить... --- Как вы поживаете, мой повелитель? Без меня?

Хенрик потёр руки и сообщил. --- Артур уже не мой историк-информатор! Матушка сняла с него сии тяжкие оковы, и он на радостях умчался в родимое поместье зализывать раны...

Тецуй прищурился и констатировал: «Глядя на вас, можно подумать, что вы рады!».

Его Высочество кивнул и с обидой сообщил. --- Он мне надоел! Тщательно фиксирует, как и сколько раз я пукаю, хрюкаю... и так далее... Он ходил со мной в туалет! Представляешь?

Рюйодзаки едва-едва сдержался, чтобы не захохотать.

--- Так даже лучше, --- с чуть большим воодушевлением продолжал наследник. --- Я найду способ отправить его на виселицу..., чуть позже..., просто подожду!

* * *

Вопреки всем уговорам и доводам Лео тоже поехал на выступление. Он сказал, что будет барабанить.

(Барабанить умели все Санчесы, и во время представления они делали это по очереди.)

В дороге Лео сидел позади Шитао на скутере, нежно обнимал его за талию, и громко инструктировал в ухо. Ради этого инструктажа оба товарища не одели шлемы. Позади них двигалась вереница ещё из трёх машин. На втором скутере ехали Антонио и Нико, на третьем – Пауло вёз матушку, на четвёртом Алехандро транспортировал на прицепе коляску с папашей Петро. Именно в силу последнего обстоятельства – ехали, мягко сказать, не торопясь. Глава семьи был упакован в защитный шлем и сбрую, коя надёжно фиксировала его в коляске, но всё равно ехали очень осторожно, чтобы, упаси боже, не перевернуть драгоценный груз. Помимо всего прочего за каждым скутером «тащилась» небольшая тележка, с деталями помоста для выступления.

Шитао впереди, как настоящий проводник, показывал дорогу. Он заранее облюбовал место для выступления и теперь целенаправленно вёл Санчесов к нему.

На холм «Колено» караван прибыл к четырём часам. Время для представления рассчитали таким образом, чтобы перехватить людей, идущих домой после работы или гуляющих в конце дня.

Помост собрали минут за тридцать. Между булыжниками мостовой вбили костыли и канатами в натяг привязали к ним площадку. Дабы она не перевернулась на весёлых зрителей и не похоронила их под собою вместе с артистами. Перевязанный Лео - без рубашки, взобрался первым, сел в уголке и принялся настукивать в барабан. Собой он являл мрачный образ симпатичного бандита, отошедшего от дел.

--- Уважаемая публика! --- орал ещё один симпатичный бандит, то есть, Антонио, прохаживаясь вокруг «сцены». --- Вы увидите то, чего никогда не видели! Отличное настроение на неделю гарантируем!! И впечатлений на целый год! А вспоминать с удовольствием будете всю жизнь!

Любопытствующие товарищи останавливались ещё на стадии сборки. Они тусовались кучками и делали вид, что просто де шли, но

вдруг устали и решили стоя отдохнуть.

--- Давай на разогрев, --- кивнул Антонио лейтенанту. Тот разом заработал.

--- Не бойсь... --- засипела Никуша сбоку. --- Минутку покачайся в джинге, только не долго! Потом сделай несколько стоек, ну а потом Пауло тебя сменит. Давай вперёд! Или тебе пендюля дать для храбрости?

Шитао полез на помост. Он встал посередине и красиво поклонился. (Неважно кто был перед ним – королева или толпа простолудинов, он всегда кланялся прекрасно!)

«Аристократ проклятый...», --- пробормотала Никочка себе под нос. Уже просто явление красавца Хо произвело неизгладимое впечатление на сердца обывателей, особенно на женскую их часть. Зрителей значительно прибавилось.

Антонио налетел на сестру сзади и радостно зашипел ей в ухо. --- Да ему вообще двигаться не надо – просто стой и демонстрируй портрет! Уже деньги можно собирать!

--- Не мешай... смотреть, --- с досадой ответила дева и ревниво обвела взглядом восторженные лица новоприобретённых фанатов лейтенанта.

Хо потоптался в джинге, потом плавно перешёл в стойку на левой руке. Балансируя раздвинутыми ногами, он постоял в стойке полминуты, потом раз – и перешёл на правую руку, а потом раз – и отжался на ней.

--- Неплохо..., --- прокомментировал Антонио.

--- Bravo! --- заорала Никуша и захлопала в ладоши. Зрители с готовностью ответили аплодисментами.

Антонио оглянулся на второго по старшинству брата и махнул рукой в сторону помоста. Пауло полез менять лейтенанта. Публика смену артистов встретила разочарованным рокотом.

--- Я то же кое-что могу!! --- проорал Паулито и сделал серию различных искромётных сальто с поддержкой на одной руке и вообще без рук. Яростно стучал барабан.

По очереди братья Санчес и Шитао выходили на помост и демонстрировали акробатические элементы капоэйра. Лео наябывал в барабан, толпа вдохновенно аплодировала. Нико в разогреве не участвовала. Она пока что оставалась в тени, поскольку являлась

«звездой» и «гвоздём» одновременно. Этот маленький и нахальный сюрприз появлялся в последней части представления, так сказать... на сладкое, чтобы окончательно сразить публику на повал.

Вторая часть выступления состояла из нескольких парных постановочных боёв. Антонио – Пауло, Шитао – Алехандро. Первыми на помост вышли старшие братья. Бой проходил как по маслу, поскольку был отработан несколько лет назад, репетировался ежедневно и демонстрировался многократно. Шитао, Алехандро и Нико наблюдали за ним снизу. Девушка, стоя между соперниками и перекрикивая вопли зрителей, внушала брату: «У вас импровизация. Шитао не знает ход боя».

--- И чё? Импровизация это хорошо! --- пренебрежительно ответил мальчишка Санчес и сложил руки на груди.

--- Да ни чё! Не повреди его...

--- Там разберёмся...

--- А пяткой в нос?

--- То есть ты свою пятку на брата... любимого(!) поднимешь? --- возмутился Алехандро.

Нико хмуро промолчала. Взвесила за кого переживает больше..., получалось что больше – за Шитао.

Антонио и Паулино закончили бой и раскланивались под гром аплодисментов шокированной публики.

--- Всё пошли, --- распорядился Алехандро. Они с лейтенантом полезли на помост.

--- Алехандро... убью! --- предупредила Нико напоследок. Санчес хитренько усмехнулся.

Тут надобно пояснить.

У каждого из братьев была своя роль для небольшого спектакля, который они разыгрывали в третьей - последней части представления. Так Пауло играл роль страшного злодея, Алехандро был эдаким легкомысленным комедиантом, а Антонио изображал медлительного тугодума. Нико, разумеется, выступала справедливым героем, который всех победит, а Лео, то есть теперь Шитао отводилась роль постороннего обывателя, который вообще не хотел драться, но его заставили, принудили, втянули и так далее.

Выходя на бой с Шитао и, опережая события, Алехандро прикинулся тем самым комедиантом из последней сцены. С глупой

ухмылкой на весёлой роже он дурашливо попрыгал и поаплодировал самому себе. Шитао просто присел в джингу настороженный и сосредоточенный. Алехандро, словно не замечая противника, с более преувеличенной амплитудой, чем это было необходимо, крутился и лягался по центру помоста преимущественно сам с собой.

--- Дурачка включил... с чего бы вдруг? --- прокомментировал Антонио, утирая полотенчиком обильный пот.

Шитао, немного растерянный и не понимающий, что делать дальше, «вышел» из джинги и сложил руки на талии. Эдакий божественный товарищ в недоумении и со склонённой набок головой. И тут раз (!) между его ногами на уровне колен скользнула ступня Алехандро, зацепила за подколенную впадину правой ноги и рывком потянула вперёд. Шитао грохнулся на колени и встал в унижительную коленно локтевую позу. А Алехандро весело поскакал вокруг него, благородно дожидаясь, когда противник встанет. Хо не поднимаясь в рост, сделал несколько вялых атак с нижней позиции с упором на одну руку. Алехандро просто не обращал на них внимание! Но при этом умудрялся ускользать. Вообще разница в мастерстве этих двоих была слишком очевидной. Капозэйра вредного Санчеса буквально вопила о своём превосходстве. Вот уже пять минут бедный Шитао едва успевал изворачиваться, пятиться и отклоняться..., а иногда не успевал! И тогда он нежно полировал телом поверхность «сцены». И чем дольше продолжался бой, тем чаще лейтенант «отдыхал» в самых разных позах – лёжа.

Нико стояла внизу напротив помоста и, не замечая того, стискивала кулаки. С каждой секундой малыш Санчес наполнялась лютым гневом! Антонио стоял рядом и прекрасно видел, как Накуша «чернеет». На всякий случай он осторожно (но цепко) обнял сестрёнку за плечи. В любой момент дева могла переполниться и выплеснуть свою ярость в пространство.

Прекрасный лейтенант в очередной раз с позором проехался по пронию – на спине. И даже по плечи выехал за край помоста – как раз напротив Нико. Он откинул голову назад, нашёл взглядом перевёрнутый образ рассерженной и расстроенной девы и лучезарно улыбнулся. Мол, да всё ништяк! Улыбка прекрасного лейтенанта при всей своей лучезарности имела некоторый болезненный оттенок.

И тут Нико скинула руку старшего брата и одним прыжком взлетела на помост!

А Алехандро сразу понял, что немножечко переусердствовал.

Бац, бац, бац, бац!

Толпа, которая вопреки всему, очень сильно переживала за «божество» и которой совсем не нравился «комедиант», разразилась восторженным рёвом и воем. Шитао поднял голову и туманно отследил, как его Никуша виртуозно гоняет братца - дурачка по подиуму.

Антонио за плечи стащил лейтенанта с настила, усадил спиной к опоре и спросил: «Ну, ты как? Живой?».

Хо кивнул.

Алехандро наверху заорал: «Нико! Да ты что?». Зрители мстительно трясли кулаками, мол, так его! Будет знать, как Аполлонов обижать!

Бац, бац, бац, бац! Ситуация выходила из-под контроля.

--- Пауло! Работаем по третьей части! --- выкрикнул Антонио и махнул второму брату рукой. Вдвоём они полезли на помост – сценически разруливать неожиданный конфликт. Шитао от стыда был готов залезть под настил. Сверху наклонилась Клауди и протянула лейтенанту фляжку с водой. Папаша Петро Санчес ободряюще кивал ему из своей коляски.

глава 10

Перемирие

У Тецуя были гости. О том свидетельствовали около десятка скутеров, которые значительно уменьшили площадь двора и совсем не оставили места для скутера самого Шитао.

«Интересно, интересно...», --- Подумал лейтенант Хо. Он давно мечтал познакомиться с бандой Рюйдзаки. А это, несомненно, были те самые товарищи, которые в масках, в карнавальную ночь всей вооружённой толпой так ловко поставили на колени безоружного его.

Шитао вернулся со своего первого выступления и пребывал в состоянии ... двояком. С одной стороны его прилюдно отпиз... победили, с другой – за него отомстили! А самое главное кто отомстил!

«Моя девочка...» --- лейтенант Хо в прострации сидел на скутере и улыбался всему, что видели его глаза: забору, открытым тецуевским воротам, асфальту, мостам над головой...

Наконец он вылез из седла, оставил скутер на улице прямо перед воротами, снял шлем и повесил его на ручку. Насвистывая и одобрительно подмигивая Тецуевскому кусту, он прошёл в дом.

Банда Рюя разместилась на кухне. Плотнo - плечом к плечу сидели за столом и ели хавчик по всем признакам тот, который Шитао купил день назад. Вперемешку с дружным чавканьем, переговаривались отдельными словечками.

--- Приветик,--- сказал им лейтенант с лучезарной улыбкой на сияющей роже.

Мгновенно установилась тишина.

Тецуй вскочил, пробормотал. --- Ты рано...

--- А вы не ждали..., --- Шитао сложил руки на груди, взгляделся в лица с открытыми ртами и выпученными глазами. Удивился. --- Вау-у!! Знакомые всё лица!! А не вас ли я давеча порол, когда вы хотели незаконно попользоваться телом одного прекрасного товарища из дворца! По странному совпадению это было моё посвящение в патрульные отряда охоты. Оно оказалось таким результативным! Я до сих пор впечатлён! Эй, толстый, --- обратился он к Хокки Юту. --- Я тебя помню! И твою голую задницу тоже. А ты знаешь, что у тебя задница и рожа практически идентичны?

Тецуевские ребятки повскакали из-за стола. Со звоном вытянули мечи из ножен. Шитао засмеялся, вытащил свой собственный меч и отступил в гостиную. Сделал приглашающий взмах. Тецуй, наоборот, со вздохом сел обратно на стул и закинул ногу на ногу. Прислушиваясь к звону мечей, топоту, хеканью и звукам сокрушаемой мебели, пододвинул к себе тарелку и засунул в рот кусок настоящего соевого тофу замаскированного под творог. Он не собирался вступать в драку. Шитао уделал его ребятков в прошлый раз, уделает и сейчас... без всяких сомнений... Уж кому-кому, а Рюю-ли не знать-ли уровень мастерства бывших кадетов сотоварищей. Он неплох, но всё же несравним с искусством бастарда Хо.

В гостиной неожиданно быстро затихло. Остались придавленные всхлипы и неровное дыхание. Шитао негромко отдавал распоряжения:

«А ну встал... не шатайся... ползи быстрее...Толстый, тебе особое приглашение?»

--- Я не толстый, я мышечный, --- прохныкал Ют.

--- Ага, мечтай...

Тецуй дожевал, вытер рот и пошёл посмотреть.

Как он и ожидал, чуда не произошло! Вся его банда стояла в ряд на коленях. Точнее на карачках - руки были упёрты в пол и поддерживали покалеченные тела. Как и в прошлый раз, лейтенант Хо проделал фокус с подрезанием связок на ногах. Через одежду, почти бескровно, виртуозно, с полным обездвижением противника. Заметив появление Рюйдзаки, Шитао отсалютовал ему мечом. Ублюдок даже не вспотел! Очень доброжелательно он пояснил --- Кажется, им нужен эльф-врачеватель. Позаботишься?

Тецуй кивнул.

Ют захотел было завалиться на бок, но Хо ровным голосом проговорил. --- Толстый, держа-а-ать стро-ой...

Хокки всхлипнул и остался в прежней позе.

--- Муж-жик, --- одобрительно прокомментировал Хо и обратился к Рюю: «Не знал, что у тебя в друзьях насильники».

--- Мы вместе росли в приюте, --- добрым голосом пояснил Рюйдзаки.

--- Ах, вот как... Понял. Просматривается некое сходство в повадках... точно. А я тут вспомнил об одном неотложном деле, так что вернусь поздно... Не буду мешать процессу выздоровления!

Молодец вытер меч первой попавшейся тряпкой и загнал его в ножны. Прошёл мимо Тецуя на кухню. Было слышно, как он пьёт воду.

У пацанов, стоящих в «позе», тряслись руки.

Через минуту Хо вышел, кивнул на прощанье и хлопнул входной дверью. На улице заурчал мотор скутера.

Ребята в едином порыве со стенами повалились на пол.

--- Ты же вроде убил его, Рюй! --- прохрипел Ют. --- Это тот самый парень с карнавала... в шелковой рубашке. Помните? Мы его грохнули! Ты в него меч вогнал сверху по самый пах!

--- Это не он..., --- оборвал его Рюйдзаки.--- Тот был просто похож на этого, или этот на того... Мы обознались...

--- Да не может этого быть..., --- Стив приподнял от пола голову. --
- Если только они не близнецы! Я эту рожу запомнил ещё с того

момента, когда мы Клауса...

--- Заткнись!! --- заорал Рюйдзаки и со всей силы пнул по табурету. --- Я в Луну за врачом! А вы сидите тихо... ожидайте!

--- Да куда-ж мы денемся, --- прохныкал Лёшка Козловский.

--- Придурки... группа дебилло... членососы... На кой вас разодрало мечами махать! Вы мне все должны, лечить за свои бабки больше не буду!

--- Рю-уй...

--- Заткнись, я сказал! А не то добавлю от себя! ... Стокла!! --- позвал он.

Из соседней комнаты выглянул, как обычно перепуганный Гаи. Его присутствие в доме по сию пору было не заметным для «гостей» и соответственно, его появление вызвало эффект взрыва небольшой бомбы.

--- Это кто?!! --- прохрипел Ют.

Рюй не стал отвечать, громко вздохнул и приказал, обращаясь к эльфам. --- Присмотри за ними...

* * *

Шитао ехал помириться с отцом. Прямо сейчас совершенно спонтанно он принял решение ... ЖЕНИТЬСЯ! «А чё тянуть то?», --- думал Шитао: «Того и гляди кто-нибудь ещё захочет прибрать Никушу в законные жёны... А так - поженимся и в кроватку...».

Но для начала, надо было увидаться с великим полковником Хо и прозондировать... так сказать почву! То бишь, реакцию папаши на заявление, что его драгоценный сын и платиновый аристократ собирается взять в жёны – шудру!

Возникал вопрос. Где искать батюшку? Куда направить свои стопы? В отчий дом? Казармы? Или дворец? Время подходило к позднему ужину. Отец в равной степени мог быть в любом из вышеперечисленных «пунктах». Ещё он мог стихийно, на выбор находиться в одной из комендатур, или инспектировать патрули.

Скутер нёсся по улочкам Нижнего Города. Встречные торопливо прижимались к каменным кладкам заборов или стен. Молодой человек, наконец, решил: он поедет во дворец... если полковника там нет, то Шитао укажут нужное направление для его поиска!

Тайбай был в дворцовой комендатуре. Сидел в своём кабинете. Лейтенант, который приготовился к долгим поискам батюшки, оценил

это как благоприятное предзнаменование. «Всё будет хорошо», --- подумал он.

--- Здравствуй, отец.

Полковник Хо при виде блудного сына удивлённо задрал брови.

--- Ну, здравствуй,--- сдержанно ответил он.

Молодой человек топтался у дверей. Со стороны они были как обычный проситель и строгий начальник.

--- Садись, --- полковник кивнул на свободный стул.

--- Да, --- лейтенант прошёл вглубь кабинета, сел.

--- Г-хм... Что привело тебя... столь неожиданно...

--- Тут такое дело... жениться хочу...

Тайбай начал медленно вставать со своего места, потом рухнул обессиленно назад. Шитао испугался. Испугался его расширенных зрачков и побледневшего лица.

--- Что, что?! --- выкрикнул он. --- Отец! Воды?! Врача?!

Он вскочил и заметался вокруг стола. Схватил графин, расплёскивая, налил воду.обежал стол, обхватил папашу рукой, будто тот мог упасть с минуты на минуту и поднёс к его рту стакан.

--- Не суетись, --- прохрипел полковник, отобрал у отпрыска тару и отпил половину. --- Сядь.

--- Тебе плохо?

--- Сядь...

Шитао осторожно отпустил отца.

--- И кто невеста? --- опять прохрипел старший Хо. Полковник закрыл глаза и стиснул челюсти.

Шитао сделал бурные вдох и выдох. Интересно, как батя отреагирует на заявление, что Нико девочка, а не мальчик? А вдруг его вообще удар хватит?

--- Кто невеста?! --- уже громче потребовал полковник.

--- Ну-у... тут такое дело...,--- Шитао тихонько вернулся к своему стулу, сел. Отметил, что почти не дышит. --- Только ты не волнуйся...

Тайбай изо всей силы треснул кулаком по столу. Подпрыгнули бумаги и канцелярия на столе, подпрыгнул и сам Шитао.

--- Нико.... --- быстро ответил он.

--- Что?!

--- Нико Санчес...

--- Что-о-о?!!

--- Она единственная кого я представляю в качестве своей подруги и спутницы! --- на одном дыханье выпалил молодой Хо.

Лицо Тайбая было точь в точь как у некоторых умалишённых. Через длинную предлинную паузу тотальный тишины он шёпотом быстро спросил. --- Не королева?

Шитао с готовностью отрицательно помотал головой.

--- Нико Санчес?

Шитао с такой же готовностью покивал.

--- Этот кудрявый, синеглазый, мелкий бандит?

Кивок.

--- Любишь мальчиков?

Шитао на автомате кивнул, потом отрицательно завертел головой из стороны в сторону.

--- Ты не понял! Отец, ты меня не слышал? Нико не мальчик! Она девочка...

--- Ты уверен?

--- Я убедился...

--- Интересно, каким образом?

--- Отец, да ты что?! Просто убедился... руками..., --- брякнул Шитао.

Тайбай громко негодуя фыркнул.

Шитао стал оправдываться. --- Случайно получилось... не преднамеренно... то есть потом преднамеренно... но сначала совершенно случайно! Вот!

Опять возник громкий недовольный «фырк», в который полковник (и джентльмен) Хо вложил всё своё неодобрение, затем образовалась пауза и наконец, прозвучал длинный облегчённый вздох. Тайбай негромко проговорил. --- Ай, да Петро!

Имелся в виду глава семьи Санчесов.

--- Вот прохвост! --- старший Хо улыбался.--- И мне ничего не сказал! А королева? --- обратился он к сыну.

--- Что королева? --- встрепнулся лейтенант.

--- Слухи ползут разные...

Шитао пожал плечами. --- Несколько дней назад я с ней попрощался.

--- Угу, --- полковник с сомнением кивнул.

--- Ты мне не сказал...

--- Что?

--- Как тебе Нико?

--- Отличный выбор!

--- Да?! --- изумлённое «Да» прозвучало дискантом.

--- Несомненно! Я очень рад! ... Если она точно девочка...---
вкрадчиво с лёгкой беззлобной насмешкой добавил полковник. --- Ты хорошо проверил? --- отец с хитрецей прищурился.

Шитао сидел с открытым ртом. Тайбай коротко рассмеялся.

--- Я давно хотел спросить... Откуда ты знаешь Санчесов? ---
спросил младший Хо.

Полковник откинулся на спинку стула. --- Младшая сестра Клауди была моей невестой, --- спокойно ответил он. --- Петро Санчес - мой друг юности. И Клауди и Петро - оба носили золотые циклопы. Отец Петро – Хорхе Санчес был обвинен в деяниях против короля во время правления Гаса Одноглазого. А это приравнивается к государственной измене. Ему и всем прямым потомкам заменили циклопы на рабские. Клауди вышла замуж за Петро и порвала связь с семьёй. Жена берёт циклоп мужа... ты знаешь. Затем они оба решили, что быть бродягами лучше, чем рабами и нашли семейную пару «фапперов», с которыми обменялись циклопами. Это законно при обоюдном письменном согласии. Вот и вся история. На одной из старых свалок они нашли «Касперо» и обосновались в нём. Позже я немного помог им с магической начинкой «дома», что позволило им путешествовать. Таким образом, они обрели абсолютную свободу. Я даже завидовал... э-хе-хе... К тому времени я уже имел сына... то есть тебя, --- Тайбай подмигнул. --- А у них уже было трое старших детей. Клауди носила четвёртого – Алехандро. Вы с ним ровесники с разницей в один месяц. И вот однажды, ещё до их отъезда мы с другом Петро за кувшинчиком хорошего саке, не зная о том, кто сидит в животе у его жёнушки, договорились поженить наших детей – будь там девочка, разумеется.

Тайбай опять подмигнул.

Шитао сидел с вытаращенными глазами. --- То есть я должен был жениться на Алехандро? --- пробормотал он.

Тайбай хохотнул, кивнул головой. --- Родился Алехандро! Я признаться, был немного расстроен! И прохвост Петро пообещал мне: следующая обязательно будет девица! Ах, он прохвост! Скрыл от меня факт рождения девочки!

Полковник с удовольствием потёр руки. --- Ну, я ему задам!

--- То есть, ты рад?

--- Очень!

--- Составишь брачный договор?

--- Разумеется...

--- Прямо сейчас!

--- Ты уже сделал предложение? --- опомнился старший Хо.

--- А-а-а... тут такое дело... ещё нет!

--- Ха! А не слишком ли ты в себе уверен?!

--- Ха! --- Шитао откинулся на спинку стула, вытянул ноги вперёд и скрестил руки на груди. С ужасно наглой мордой и не просто уверенно, а сверх уверенно, и даже самодовольно он заявил: «В свете твоего рассказа это уже не имеет значение! Она моя! И была мне предназначена ещё до своего рождения! Спасибо, отец!»

Полковник одобрительно усмехнулся.

По времени было полдесятого вечера.

--- Значит так! --- Тайбай полистал календарь. --- Твоя, или не твоя – реши этот вопрос! Мне нужно согласие девицы Санчес и, разумеется, согласие её семьи. Через две недели в субботу я буду совершенно свободен ото всего, ... кроме составления брачного договора! Полковник подмигнул ещё разочек. Две недели хватит... на урегулирование?

--- А не мог бы ты помочь... Просто поговори с отцом Нико...

--- Сам... сам, всё сам!

--- Хай, --- осевшим голосом прошептал младший Хо, вдруг осознав, что его жизнь меняется кардинально и со скоростью падающей звезды! Страшно сказать – он готовился обзавестись семьёй, а если принять во внимание родственников Нико, то очень большой семьёй!

--- Ну-ну, сын. Не теряй тонус! --- Тайбай встал, Шитао тоже поднялся. Полковник предложил: «Давай мириться?».

Они обнялись. Отец, похлопывая сына по спине, спросил. --- Поедем домой? Переночуешь там?

Шитао кивнул. Почему бы и нет... вернуться в родной дом, как в старые добрые времена. Тем более, что берлога Рюя была занята его израненной сворой и процесс лечения займет всю ночь или около того.

--- ... Я освобожусь через час, может через полтора. Подожди меня... хочешь, погуляй по дворцу... Тебе завтра во сколько вставать?

--- К пяти...

--- Тогда потороплюсь!

Шитао кивнул.

глава 11

Короткая глава о том, как отравили слесаря.

Повезло слесарю Митре Степанько работать во дворце! Своя коморочка при мастерских, жалованье и бесплатная еда в столовке для персонала. Столько плюсов! Одно неудобство - работать звали в любое время дня и ночи... Причём вечером работы было больше чем днём! А почему? А потому что пьяные придворные по вечерам чаще теряли ключи от своих комнат... Аристократы проклятые!

--- Вот вы, мадам, о чём думали! --- качал Митря головой, шагая вслед за блондинистой дамой в шёлковой сорочке и бархатном чёрном пеньюаре поверх. Сорочку было видно через разрезы пеньюара по бокам. Митря жадно рыскал очами по приятным формам дамы и вдыхал запах её духов.

Над головой дамы висел маленький яркий светоч.

--- Признайтесь: выпивали? И ключик посеяли! Так?

Дама обернулась и грустно кивнула головой.

«Холёная аристократочка...», --- подумал Митря. «...У меня таких никогда не было».

Шли уже подозрительно долго. Сначала петляли по служебным коридорам, потом зашли в роскошные апартаменты, потом начали спускаться в подвал по крутой и очень узкой лестнице, зажатой с двух сторон каменными стенами.

«Вроде как в тюрьму идём», --- прикинул Степанько. Слесарем дядька работал всего год - братан устроил по договорённости через десять посредников... за мзду. За год товарищ слесарь так и не сподобился полностью выучить планировку дворца. Комплекс был громадный! Мозгов Митри на все строения не хватало, а в центральном-королевском он и не был никогда! Его обслуживал друг Вован, да только Вован, уж неделю как, ушёл в запой, а дело, видать, было срочное... вот и позвали Митрю. За ним пришёл чиновник с нашивками секретариата.

«Блондиночка...» --- ласкал Митря взглядом затылок дамы. «...Таких нынче почти не встретишь. Только королевочка считай, да ещё несколько аристократических баб...».

Как и многие из обслуги, Степанько никогда не видел королеву. Слышать про неё слышал, а вот узреть воочию не довелось, только и знал по слухам, что королева – белобрысая стерва.

--- Это здесь, --- дама кивнула на солидную деревянную дверь.

Они находились где-то глубоко внизу – под дворцом. Митря почти физически ощущал, как дворцовая громадина давит ему на макушку. Пространство перед дверью было небольшое и тупиковое. У стены зиял сливной жёлоб, где-то далеко внизу журчала вода, воняло фекальными стоками.

--- Ну и ну! --- слесарь покачал головой. --- Глубоко-ж вы забрались. Охота вам бегать туда-сюда вверх-вниз, вверх-вниз... А что там? Спальня?

Блондиночка лукаво подмигнула. --- Секретная... --- прошептала она. --- У меня очень ревнивый муж, но при этом полный импотент! Поэтому я завела себе секретную спаленку, и вожу в неё любовников...

От столь шокирующих откровений у Митри закружилась голова. Подумалось ему вдруг совсем уже нелепое: А не его ли в этот раз запишут в любовники?! А что? Мужик он видный, крепкий, и не старый... служанок, например, ток-так направо-налево трах... Может до этой аристократочки какой слушок дошёл, о его неиссякаемой ... э-эрек..., то есть, э-энтузиазме?

Лоб слесаря резко вспотел.

--- Ща быстренько откроем, --- забормотал он. --- Всё сделаем. И даже замочек не поломаем. А потом, ежели захотите – дубликатик вам вырежем... всё как положено.

Он поставил инструментальную переноску на пол, опустился на корточки и стал ковыряться в замке.

Элишия терпеливо прислонилась к холодной стене. Она решила открыть запертую камеру Дзюна и посмотреть на его полусгнивший труп. Дабы пресечь все сомнения, кои одолели её в последнее время!

Слесарь оказался умелым – Элишии не пришлось долго ждать. Несколько щелчков в замке и он с торжествующей улыбкой обернулся к ней и закивал. По лицу его тёк пот.

--- Хорошо, --- королева со всей благосклонностью тоже кивнула. -
-- Встань и подойди ко мне, простолюдин.

Митря поднялся с колен и послушно шагнул к ней.

--- Повернись лицом к стене и жди, --- приказала её Величество.

Мужик повернулся.

Элишия в свою очередь подошла к двери в камеру Дзюна и тихонько потянула на себя. Створка ответила скрежетом и тяжёлым ходом. За ней была темнота. Женщина сильно втянула носом воздух, ожидая ощутить смердение от гниющего тела, ничего такого не унюхала и храбро шагнула внутрь. Светоч нырнул следом.

В камере были крысы. От скрипа и света они с писком разбежались в разные стороны – прятаться под кровать и прочие предметы мебели.

Труп Дзюна, который по идее должен был всё ещё болтаться в петле, или валяться на столе под крюком, предсказуемо отсутствовал. Его не было! На крюке висела только верёвка, сооружённая из разорванной простыни.

--- «Как?» --- подумала королева. --- «Как он это сделал, мерзавец...?! Откуда у мерзавца появилась магия?»

Элишия осмотрелась. В отсутствие владельца камеры, крыски основательно потрудились над бумагами, деревянными ножками кровати, и прочими предметами. Так может они и Дзюна сожрали? То есть, его труп? Тогда должно было остаться хоть что-нибудь! Хоть пара костей, череп, волосы... длинные Дзюновы волосы! Они даже для крыс несъедобны! Остатки одежды, наконец!

Королева вздохнула – ничего такого не было. Ни единого намёка на людоедство.

--- Сбежал! --- вслух подтвердила она догадки. --- И обдурил свою госпожу...

Её Величество подошла к небольшому шкафчику, открыла его. С полок шкафа, блестящими глазками на неё смотрели полчища грызунов.

--- Фу!! Мерзкие твари!!

Крыски заматались и попрыгали на пол. Элишия едва удержалась, чтобы не завизжать. На полках стояли пустые тарелки в паутине и несколько пронивых фляг с натуральным вином, которое она лично поставляла неблагодарному магу из личного винного погреба!

Королева достала одну, вытащила пробку, понюхала. Тут же с полочки взяла керамический бокальчик и вытряхнула из него крысиные катышки. Вернулась к столу. Из кармана пеньюара она вытянула мешочек, а из мешочка симпатичную розовую горошину. Она бросила горошинку в бокал, спрятала мешочек, и громко позвала. --- Войди сюда, простолюдин!

В камеру чуть не бегом влетел Митря. На потной его роже открытым текстом было написано: «Ща развратную аристократку поимею!».

Элишия лучезарно улыбалась. --- Сядь на кровать,--- кивнула она в сторону ложа. Слесарь, от волнения не вглядываясь особо в обстановку, прошёл к кровати и бухнулся на матрас. Королева налила в бокальчик вина и проследила, как мелкими пузырьками мгновенно растворилась в нём розовая горошина.

--- Для храбрости, --- ободряюще прошептала она и лично поднесла винцо обслуге. Тот вылакал его в три глотка. Наверное, даже не ощутил вкус. Что взять с простолюдинов! Привыкли хлебать свои синтетические помои.

--- Раздеваться? --- спросил Митря.

--- Как хочешь, --- Элишия равнодушно пожала плечами и пошла к дверям.

--- Эй! Ты куда? --- удивился мужик. Он было вскочил следом за обманщицей, но его сильно качнуло назад — на кровать. Разочарованный и обиженный слесарь даже не понял, что умрёт через полминуты.

В затылок королеве неслись его судорожные всхлипы, хрипы, бульканье. Элишия вышла вон, прикрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Подумала, что стала чрезмерно кровожадной... Наверное, Хенрик дурно влияет на неё! Через пару недель крысы уничтожат мясо, сухожилия и хрящи (заодно и сами подохнут), а ещё через месяц она вернётся и выкинет костяные остатки в сток. Про слесаря можно будет сказать, что он сбежал из дворца в неизвестном направлении... Вообще ничего можно не говорить! Она не обязана отчитываться. Да и вообще, кому нужен слесарь!

Королева отлепилась от дверных досок и, придерживаясь рукой за стену, побрела по лестнице вверх. Её спина согнулась, словно под

непомерно тяжёлым грузом. Элишия устало размышляла: «Где искать предателя Дзюна?».

Особо гадать было не надо. Учитывая его интерес к Шитао и список, написанный его почерком, и изъятый у Шитао, можно было уверенно сказать, что маг где-то рядом с Шитао! Достаточно будет дать его приметы шпиону, следящему за лейтенантом Хо и через пару дней она лично поужинает с беглецом. Да, да! Она будет милосердна и великодушна! Она не станет применять к Дзюну физическое наказание! Мирозданье упаси! Её Дзюн слишком ценное сокровище, чтобы увечить его. Она даже оставит его на свободе, при условии тесного сотрудничества... Мог бы и раньше сказать, что устал томиться в заключении...

глава 12

Мишра

Дворец ночами не спал! Он всего лишь немного замедлялся... Не спали дежурные фрейлины и дежурные секретари. Не спали, охотники, несущие охрану. Не спали заговорщики, воры, развратники и пьянчуги. И наконец, обслуга, чья основная деятельность приходится на ночное время суток, тоже ... бдила. Некоторые уборщики, например. Все большие залы, коридоры и приёмные убирались по ночам. Провести уборку днём было затруднительно по причине огромного количества придворных, которые бродили туда-сюда по этим помещениям.

Мишра Равье была одной из тех, кто не покладая рук, тёр, мыл и чистил дворец от девяти вечера до трёх утра. Её жизнь протекала призрачно и незаметно. По воле судьбы и днём и ночью дева выпадала из жизни дворцового большинства. Впрочем, её всё устраивало. Девушка она была скромная и боязливая, но трудолюбивая, а самое главное очень-очень тихая, что несомненно являлось главным талантом для ночного уборщика. Ибо в процессе уборки запрещалось громко стучать, скрести, плескать, шаркать, топотать и производить прочие неподобающие звуки, способные нарушить сон высокопоставленных придворных. Тем более в главном дворце!

Да, да! Вот уже целых два года - с пятнадцати лет, Мишра Равье работала в главном дворце, в непосредственной близости от апартаментов её Величества. За ней были закреплены два центральных пересекающихся коридора и альковный зал на их пересечении. Зал

был круглый с четырьмя альковами. Из мебели здесь стояли в основном диванчики, креслица, вазоны и маленькие чайные столики – всё, что нужно придворным, уставшим от бесконечных переходов по коридорам.

С заходом солнца дворец погружался в темноту. Электричество имелось только в служебных помещениях и коллективных комнатах слуг, которые не могли себе позволить покупку магических светочей.

Мишра работала благодаря «совиному глазу». Он не принадлежал ей лично, а был служебным и закреплённым за ней временно. Подобные светочи очень дороги, но администрация раскошелилась несколько лет назад после ряда сексуальных нападений на ночных горничных, когда дамы стали наотрез отказываться выходить на работу. Основной задачей «совиного глаза» было спрятать Мишру от взоров озабоченных пьяных чиновников и дать ей возможность безопасно работать в полнейшей темноте. Чёрное одеяние горничных служило той же цели.

Ч-чш, ч-чш... --- вкрадчиво шуршала тряпка для вытирания пыли. Иногда тренькала капля отжимаемой воды или коротко булькал едва уловимый всплеск. Вот и все звуки, которые производила девушка. Благодаря толстым, войлочным тапкам, передвигалась она тоже бесшумно, готовая в любой момент убежать и спрятаться в альков. Мишра делала это всякий раз, когда в коридорах появлялся кто-нибудь со светочем над головой.

В десять тридцать в конце коридора по направлению к апартаментам её Величества воссиял небольшой маломощный светоч. Висел он над головой молодого человека, возрастом до тридцати лет, блондина, с волосами, обрезанными по плечи. Шёл он очень тихо, и если бы дева не работала в коридоре напротив, он бы застал уборщицу врасплох.

Мишра опытным глазом «записала» его в аристократы. Настоящих блондинов во дворце было не больше сотни, и почти все они носили на груди золото и платину.

Горничная бросила тряпку и, не мешкая, вернулась в альковный зал, где скользнула в одну из четырёх ниш. Там она присела на корточки и вжалась в стену.

Почему?

В отличие от Тарусы Шилле, красота которой расцветала, постоянно удобряемая большим количеством мужского внимания, бедная Мишра была в жёстком дефиците этого важного компонента. Поэтому она очень-очень... стеснялась.

Блондин дошёл до зала и остановился ровно по центру. Свободно свесив руки вдоль тела и наклонив голову, он стоял несколько минут и слушал. Затем неторопливо двинулся дальше. Углубившись в следующий коридор не более чем на три метра, молодец опять остановился – на что то смотрел...

Через секунду Мишра поняла, что он смотрел на тряпку и ведро у стены.

Светоч поплыл обратно - аристократ вернулся в альковный зал. Там он сделал небольшой полукруг и сел на один из диванчиков. Потянулся, так, что хрустнули позвонки и громко зевнул.

Мишра в своей нише закрыла глаза. Она твёрдо решила, что не вернётся к уборке до тех пор, пока этот очень подозрительный товарищ не уберётся восвояси.

А тот явно не торопился! И вообще, судя по всему, решил вздремнуть. Такое иногда случалось. Время от времени придворные неожиданно обнаруживали себя на диванах в залах вместо собственных комнат, куда они попросту не... доползли.

В таких случаях существовала чёткая инструкция. А именно: если господин драгоценный аристократ заснул в неподобающем месте по причине ужасной «усталости» уборщица была обязана покинуть место своей уборки, соблюдая строжайшую тишину.

Мишра стала ждать когда «объект» заснёт покрепче, чтобы согласно инструкции, ускользнуть не беспокоя сон одного. По всем признакам – ждать было недолго. Ровно через минуту аристократ стал ровно посапывать носом, а ещё минуты через две донёсся едва слышный, но явственный храп. Сидел он в расслабленной позе, откинув голову назад на диванную спинку. Светоч над его головой стал очень медленно, почти незаметно гаснуть, что было необычно, поскольку для данного действия был необходим голосовой приказ хозяина. Но девушка не стала особо заморачиваться. В светочах она не разбиралась и знала про них только то, что эти «ребята» ей не по карману!

Мишра тихонечко встала и выглянула из алькова. Прикинула путь к отступлению и подумала, что надо забрать ведро, тряпку и швабру... Чёрной тенью в сумерках едва освещённого зала она скользнула мимо спящего. Тот за её спиной медленно поднял голову, затем так же медленно и бесшумно, словно бестелесный призрак поднялся в рост. Его глаза, отражая, последние блики угасающего светоча, слабо блеснули в темноте...

* * *

Её Величество возвращалась из подвала. Отравленный слесарь остывал на Дзюновой кровати глубоко внизу.

Дворец притих. Времени было не так уж и много. Максимум час до полуночи. В былые годы Элишия могла не спать и до двух часов ночи. Нынче же королеву уже сильно клонило в сон. Видать от перенесённых стрессов. Шутка ли – её бросил мерзавец Шитао

Убийство слесаря ни капельки не мучило королевскую совесть. Раб заслуживал подобной кончины. Мерзкий, похотливый простолудин! В полумраке коридора её Величество возмущённо фыркнула. Потом припомнила, что лет пять назад в её жизни был один товарищ из низшей касты. Симпатичный. Ес-с-сцес-ственно молодой. С отличным чувством темпа... Она гуляла по саду ... цветы благоухали... и вдруг её расслабленному взору предстал вышеописанный мужлан с лопатой в руках. Помощник садовника. Морда у него была наглая... это точно... самоуверенная такая... Что он сказал? Кажется: «Я здесь копаю дамочка... не замарайте ласты!». Элишии немедленно захотелось стереть с его рожи это самодовольное выражение. Ночью молодца притащили в кладовку с садовым инвентарём, связали руки и надели мешок на голову, чтоб не видел - с кем имеет честь...

Элишия вздохнула, воскрешая в памяти былые проказы. Ещё представила Шитао приблизительно в такой же ситуации и заулыбалась. Он бы точно не избег мешка... будь она менее влюблена! Хотя... если хорошо подумать в свете нынешних событий этот вариант взаимоотношений тоже имел право на жизнь. Надо будет подумать об этом позже!

Её Величество вступила в альковный зал – центральный перекрёсток на этом этаже.

Внезапно королева зацепилась ногой о неизвестный предмет. (Пробираясь к своим апартаментам, она притушила собственный светоч и шла в полумраке.) Элишия остановилась посмотреть и через секунду ощутила, как по низу пеньюара слабо шарят и тянут за ткань. Было чувство, что это некое ползучее животное взбирается по юбке вверх. А королева ненавидела всяких ползучих тварей - змей, ящериц... Кошмар! Оно ещё и шипело или булькало, короче издавало звуки!

Некоторые придворные держали в террариумах нечто подобное. Возможно, животное сбежало погулять и подышать воздухом свободы.

Королева завизжала, захлопала руками по ткани и сделала рывок в сторону. Нога поехала на чём-то скользком, и вопящая женщина рухнула на пол. Упав, она несколько минут передвигалась... в основном на месте, но ей казалось, что она успешно увеличила расстояние между собой и неизвестным гадом.

--- Свети..., --- догадалась, наконец, королева осветить место событий. Приказ был произнесён дрожащим, срывающимся голосом. Светоч немедленно воссиял. Элишия повернулась на бок, подняла голову и увидела ужас похлеще, чем просто какая-нибудь гадкая, ползучая животина.

За юбку её держала не ящерица..., а человеческая рука. Окровавленная женская ручка. Обладательница руки была в чёрном одеянии ночной уборщицы. Второй рукой неизвестная дева сжимала порезанное горло. В тот момент, когда светоч вспыхнул ярче... девица испустила последний вздох. Несколько секунд её Величество наблюдала за агонией. Элишия, способная визжать при мысли о скользких тварях, могла относительно спокойно и без всякого крика наблюдать, как умирает человек. Всё равно уже ничего нельзя было сделать. Даже если она призовет врачей, будет слишком поздно.

По коридору пронёсся топот и в помещение вбежали несколько солдат из охраны. Изумлёнными глазами они уставились на вышеозначенную картину. Королева сама поднялась с пола и добрела до кресла, куда и плюхнулась на мягкие подушки. Она положила ногу на ногу, отметила, что мягкие туфельки и подол пеньюара в крови...

--- Маху Лянски сюда... и кофе с коньяком, --- приказала Элишия чуть охрипшим голосом и со вздохом откинулась на спинку.

* * *

Дежурство Махи Лянски закончилось ещё в шесть вечера. Без серьёзных происшествий! Отработав, он уехал законно отдыхать, немного развлёкся в кабаке (имел полное право), потом завалился домой и лёг спать... В одиннадцать пятнадцать его разбудил курьер из дворцовой полицайки. Привёз приказ: немедленно вернуться и предстать перед очами её Величества.

Признаться, Маха немного стухнул.

Он оделся, глотнул несколько бодрящих шариков синтетического кофеина и поторопился во дворец. По дороге мысленно перебрал различные причины вызова. Курьер нёс несуразицу. Вроде-бы, кому-то, на глазах у самой королевы, отрезали голову. Кровь из артерий жертвы залила Элишию с головы до ног, и теперь она – окровавленная и злая сидит у тела и ждёт Маху.

К этому моменту Лянски уже пожалел, что не одел под штаны ... памперс.

В полночь дворцовый детектив – чуток бледный, переступил порог альковного зала и с облегчением убедился, что курьер немного преувеличил... Во первых, жертве не отрезали голову, а перерезали горло, а во вторых Элишия не была окровавлена с головы до ног, а всего лишь чуть испачкана. В третьих она была совсем не злая, а наоборот... весёлая!

--- Сюда иди! --- выкрикнула правительница, обнаружив явление детектива.

Лянски трусливо склонился в глубоком поклоне. В зале помимо королевы находились несколько чинов из секретариата, стайка испуганных фрейлин, стража, два дежурных офицера из полицейской комендатуры с писарями и осмотрщиками, пара лиц, судя по чёрной форме – из ночной obsługi в ранге управляющих, и один королевский врачеватель.

Королевского врачевателя пригласили вопреки, так сказать, факту смерти, поскольку Элишия в присутствии стольких людей была обязана сделать всё возможное для несчастной зарезанной девочки.

Мать она или не мать..., в конце концов, ... для народа!?

Исию выдернули из кровати совершенно напрасно, К моменту его прибытия труп был почти обескровлен и оживлению не подлежал. Вернуться к себе без высочайшего разрешения он тоже не мог, а потому просто стоял в качестве прекрасного беловолосого и

золотоглазого манекена, и как доказательство королевской заботы к шудрам.

На полусогнутых ногах Маха робко приблизился к своей повелительницы. Коньяком от неё разило за три метра

--- Что это? --- с мягкой грустью спросила королева и махнула в сторону убиенной.

--- Да... сейчас... одну минуту... я посмотрю... , --- Лянски метнулся к труп.

Представшая его очам дева оказалась очень юна, практически ребёнок. Чёрные волосы были скромно заплетены в простую толстую и длинную косу, и это являлось её единственным прекрасным достоянием. В остальном она была не привлекательна, худа и без форм.

--- И-и-и? --- протянула королева с места.

--- Её зарезали, --- бодро ответил Маха.

--- Тьфу ты... а мы и не заметили..., --- пожаловалась её Величество. --- Я говорю: Что это? Почему труп?!

Тут Лянски растерялся. Максимально мягким и жалобным голосом он стал отвечать. --- Это очевидно... э-э-э ... злоумышленник ... его тут оставил.

--- Ты ж его поймал!!! --- взвизгнула королева.

--- Кого...?

--- Злоумышленника! Того самого, который чуть юбку с меня не снял!

Присутствующие низко опустили головы.

У следователя задрожал голос. --- Э-э-э... тот был убийца поварихи..., а это другой убийца...

--- То есть, это не один и тот же убийца, а два разных? --- спросила её Величество опять совершенно нормальным, спокойным и добрым голосом.

--- Так точно.

--- Почему ты так думаешь?

--- Ну-у... Они не похожи... преступления, то есть. Другими словами, между ними нет

связи, --- пустился Маха в робкие объяснения. --- Таруса была хороша собой, а эта ничем не примечательна. Тарусу задушили, а эту зарезали.

--- Вот как. Наливай..., --- обратилась она к секретарю рядом с собой. Тот торопливо набулькала в маленькую чашечку грамм двадцать коньячку. --- ...Чуть не уморил меня своей дуростью..., --- заворчала королева. --- Я тебе, сколько хочешь, связей найду, идиот. Им обоим по семнадцать лет, обе приютские сироты, здесь по программе устройства сирот на работу, обе в услужении. Обе убиты приблизительно в одно время...

Было кое-что ещё, чего она не могла рассказать этому дураку. Убитую звали Мишра Равье, и она, как и Таруса Шиле, находилась в списке Шитао.

В этот момент к королеве вкрадчиво подкрался глава уборщиков. Несколько раз он кашлянул.

--- Чего тебе?! --- благосклонно спросила Элишия.

--- Его нет...

--- Кого, чего?!

--- Совиноглаз нет, Ваше Величество. Его забрали.

--- Аг-га! --- торжествующе взвыл Маха. (Элишия вздрогнула) --- Вот видите! Это ограбление!

Королева стукнула кулачком по подлокотнику. --- Маньяк это! А не ограбление! Ты меня слушаешь? А совиный глаз он для собственных нужд прихватил! Он служебный... закреплённый временно.

Королева имела в виду, что данный магический предмет было легко перенастроить на себя, поскольку текущая владелица не являлась его законной хозяйкой. Элишия поднялась из кресла и направилась к выходу. Фрейлины, секретари и охрана побежали следом. Поравнявшись с Махой, государыня приказала. --- Осмотри здесь всё и предоставь мне подробный доклад. Этого уборщикапусти. А маньяка добудь! Иначе я тебя самого вместо маньяка накажу. Методом кастрации, дурак, чтоб таких же дураков не плодил. Понял?

Она двинулась дальше. Лянски, глотая кадыком от обиды и ужаса, согнулся пополам в поклоне.

В коридоре, ведущем к королевским апартаментам, процессию догнал товарищ, который был ответственен за связь со шпионским отделом, и сунул одной из фрейлин записочку. Та в свою очередь с почтением передала бумагу Элишии. На ходу королева начала читать: «Сегодня лейтенант Хо Шитао прибыл во дворец и находился на его

территории до двадцати трёх, после чего он и его отец – полковник Хо Тайбай покинули дворец вместе...».

Так! Значит на момент убийства Мишры, Шитао был здесь... Когда убили Тарусу, он тоже был неподалёку - хотя по времени немножко не совпадает... он бы не успел... мерзавец. Обе девы в его списке.

Элишия скомкала бумагу.

* * *

Из альковного зала Кассий Эрлиг Сонтана ушёл спокойным, неторопливым шагом и ... с улыбкой на губах. Он искренне не считал себя убийцей. Он был всего лишь тот, кто искал дракона в теле человека. Ни более, ни менее! И даже не по собственной инициативе! А по наущению эльфа! И наконец, всё им производимое служило высокой цели! А именно сместить с трона незаконную узурпаторшу и её сомнительного отпрыска!

Помимо собственной убеждённости - в оправданности содеянного, Кассий ещё и гордился собой! Он провёл безупречную операцию! И буквально в двух шагах от апартаментов королевы, кои были напичканы: стражей, слугами, фрейлинами, секретарями. Короче под носом у целой толпы народа!

Общее состояние первого сына Гаса Одноглазого можно было оценить как «воодушевлённое». Он нашёл в себе новое качество, которое неожиданно ему ... понравилось. Убивать оказалось, не страшно, не хлопотно, и приятно, вернее эйфорично. А поскольку он был уверен в своём будущем статусе, и своей необходимости для всяких разных, заинтересованных в нём лиц, то и безнаказанно!

Состояние воодушевлённости играло в молодом человеке как молодое вино и требовало выхода. Он не мог просто пойти и лечь спать, а потому принялся гулять по дворцовым коридорам, воображая себе сцену расследования и анализируя дальнейшие действия дворцовой полиции. Не замечая того, он пробродил по коридорам и залам больше двух часов и вдруг увидел идущего с чемоданчиком Исию Сату Криста.

Врачеватель к этому времени возвращался с места преступления.

Кассий догнал эльфа, и некоторое время крался за ним, изображая зловещее и загадочное лицо. Исия что-то почуял, неожиданно оглянулся, и оба сильно вздрогнули.

--- Чтоб те...! --- целитель положил руку на грудь. Затем он развернулся и продолжил идти очень быстрым шагом. Обескураженный Кассий едва успевал за ним. Наконец он спросил. --- У тебя вызов? Мачеха?

--- Я от неё... если ты заметил, --- ответил врачеватель, не сбавляя темп.

Кассий огляделся и действительно понял, что они шагают в обратном направлении – от апартаментов Элишии к клинике.

--- А... точно.

--- Это ты.

--- Что?

--- Убил Мишру.

Кассий Эрлинг Сонтана сдержанно засмеялся и кивнул головой. Конечно, он гордился собой и ожидал одобрения.

Исия резко остановился и взял его за рубашку на груди.

Кассия мотнуло и развернуло лицом к врачевателю. Прямо перед собой он увидел его глаза, наполненные скрытым гневом.

--- Сам же сказал! --- выкрикнул принц дискантом.

--- Я сказал: оценить девушек,--- Исия выговаривал слова сквозь стиснутые зубы и губы. --- С какой стороны не посмотри... замухрышка Мишра не соответствует ни одному признаку дракона!

--- Пусти! --- Эрлинг отклонялся назад корпусом и отводил голову. Исия отпустил рубашку и Кассий чуть не упал. Он шатнулся спиной, удержал равновесие и стал лихорадочно приводить в порядок свой костюм. Исия смотрел угрюмо и с лёгкой брезгливостью. Его подопечный глазами старался избегать прямого взгляда.

--- А в темноте не видать... соответствует или нет! --- опять взвизгнул Кассий. --- Тебе нужен дракон или как?!

Успокаиваясь, Исия несколько раз вздохнул и выдохнул. Кивнул головой. Дракон был нужен, причём позарез! Это отрезвляло. Эмоции и жалость надо было оставить в прошлом. Врачеватель опять кивнул и слегка поклонился. Проговорил. --- Я... прошу прощение. Моё поведение недопустимо, мой принц. Оно продиктовано вашей неосторожностью.

Кассий заметно приободрился, поднял голову и выпрямил спину.

--- Я просто тороплюсь..., --- ответил наследник с лёгкой оправдательной интонацией. ---... Опередить твоего лейтенанта Хо.

--- Больше не торопитесь..., я обещаю убрать конкурента в ближайшее время. Поэтому – не торопитесь. Пойдёмте, --- врачеватель сделал приглашающий жест рукой.

Они опять зашагали, но уже не так быстро.

--- Это тебе не свойственно, --- улыбаясь, отметил Кассий Эрлинг Сонтана.

--- Что именно?

--- Проявлять жалость.

--- Мне жаль не деву..., а вас. Вам нравится убивать, а это порочное наследие старого короля. Боюсь, что я опрометчиво дал толчок вашим плохим генам. Если бы не необходимость трансформировать дракона собственными руками я бы не за что не позволил...

--- Да ладно тебе. Не разводи сопли, скучно.

Исия бросил один очень внимательный взгляд в сторону Кассия. Тот, не замечая, вытащил из кармана маленькую финтифлюшку на ремешке и протянул собеседнику. --- Смотри, что у меня есть.

--- Это «совиный глаз», --- ответил врачеватель. --- Избавьтесь немедленно.

--- Почему?

--- Он - улика против вас.

--- Глупости, они все одинаковые. А может я на чёрном рынке купил! Это не улика, а трофей! Законный!

Сонтана мечтательно закрыл глаза и вдруг вспомнил замечательное на вкус мясо со сковородки Тарусы Шилле. Невольно он сглотнул слюну. Вслух попросил. --- Настрой его на меня. Пригодится!

Глава13

Прогулка

Как правило, сплетни и слухи распространялись по дворцу со скоростью лесного пожара. Уже на утро про ночное происшествие знали все. Неизвестная никому Мишра в одночасье стала знаменитой. Дворцовое общество энергично обсуждало мотив преступления

И вправду, кому нужна смерть уборщицы? Почему ей перерезали горло?

--- Дамы, ваше мнение? --- Лукреция Боска отломила лист, растёрла его в пальцах и поднесла к носу - понюхать.

Она, Настя Мороз фон Краффе, и несколько сопровождающих придворных дам прогуливались по утреннему саду.

--- Интрижка с высокопоставленным лицом! И маленькая неприятность в виде последующей беременности, которая не устроила вышеозначенное высокопоставленное лицо! --- С готовностью ответила компаньонка.

--- Угу. --- Луки кивнула головой.--- Ещё варианты?

--- Шантаж...

--- Оскорбительный тон!

--- Личная месть!

--- Ревность!!

Женщины наперебой выкрикивали возможный мотив убийства.

--- А мне интересно: что в этот час и совершенно одна делала её Величество, --- пробормотала Боска, приюхиваясь к листику.

--- Кто-ж её об этом спросит..., --- уныло ответила Настя, отбирая у Боски бедное растение и вытирая ей пальцы платком. Одновременно она прошептала: «Думаешь, это королева грохнула уборщицу?»

Лукреция схватила напарницу под локоток и потащила подальше от остальной компании. Придворным дамам она крикнула: «Останьтесь!». Дамы послушно затоптались на месте. Отбежав на значительное расстояние, Боска быстро проговорила: «У неё в последнее время крыша совсем поехала на почве всяких молодых лейтенантов! А вдруг это был её способ устранить соперницу?».

--- Перерезав ей горло! А-а-а-ах ...,--- Мороз вытаращила глаза. --- Луки! Это измена! Тебя повесят!

Боска с досадой заметила: «Да уже всё равно... одной изменой больше, одной изменой меньше ... Пойдём».

Девы взялись под ручки и неторопливо направились дальше.

--- Ну, а ты? --- осторожно спросила фон Краффе

--- Что?

--- Тоже думаешь о... лейтенантах? То есть, об одном ...о Шитао?

--- Нет, --- голос Боски дрогнул лишь на мгновение.

--- Врёшь!

--- Нет, не вру.

--- Точно врёшь! Я слышу твои вздохи по ночам.

--- Я вздыхаю - это правда, но не о нём, --- Боска повернула голову и посмотрела куда-то вдаль. Настя посмотрела туда же. По курсу её взгляда стояла... та самая растреклятая оранжерея! В которой её Высочество и историк-информатор Артур Кэрроу начали преступную связь! По инициативе и даже принуждению принцессы!

--- Нет-нет-нет-нет..., --- прошептала Настя.

--- Почему? --- Луки пожала плечами.

--- О-ох! А ты не понимаешь! Отомстить Хенрику или спровоцировать его на разрыв, чего ты, между прочим, не сделала, потому что не указала жениху на его рога – это одно! А любить и тайно изменять – это другое! Это намного, намного хуже!

--- Сначала я действительно хотела разозлить его и заставить порвать отношения..., но теперь... теперь я думаю иначе. До его совершеннолетия и коронации ещё целый год! Ещё целый год я относительно свободна. Буду развлекаться!

Сразу после этих слов, правее девушек раздался негромкий смех. Настя испуганно зажала рот рукой, Лукреция сделала большие глаза. Обе повернули головы. Смеющийся сидел метрах в пяти от них прямо на траве и был одет в шёлковый оливковый кардиган, что делало его незаметным на фоне зелени сада.

Он помахал им рукой, встал и отвесил лёгкий поклон. Неторопливо подошёл.

--- Что вы слышали? --- строго спросила его Луки.

--- Я не прятался, --- незнакомец очаровательно улыбался. --- Я просто сидел, смотрел на цветы. Я ни в чём не виноват!

--- Ради сохранения тайны, я должна вас убить!

--- О-о-о... Ваше Высочество, помилуйте глупца, присевшего на травку отдохнуть!

--- То есть, вы знаете – кто я?

--- Разумеется, ваше Высочество. Ещё я знаю цепь событий, кое привело вас к этому статусу. А потому... не осуждаю. Развлекайтесь на здоровье. Как насчёт моей кандидатуры?

--- Вы наглец, --- спокойно и оценивающе заметила Луки. Настя безмолвно пялилась на собеседников. Страшно было представить, что могло из всего этого выйти! Незнакомец, в свою очередь, в процессе диалога время от времени одобрительно и с явным удовольствием поглядывал на неё.

--- Как вас зовут, --- спросила Боска товарища в зелёном.

--- Аллен Лое, к вашим услугам. Я работаю при королевском театре шутов.

--- Актёр?

--- Увы, только в мечтах! Просто служащий.

--- Так ты простолюдин. Мне тебя убить... или будешь молчать?

--- О, Мирозданье! Разумеется, я буду молчать! --- Лое начал смеяться.

--- Учти, если пойдут слухи, я буду знать, откуда ветер дует!

Товарищ в зелёном поклонился.

--- Вернёмся, --- предложила Лукреция подруге и крепко взяла её за руку. Девушки развернулись и торопливо зашагали в обратном направлении.

Кассий смотрел им вслед и думал: «Ая-я-яй... ваше Высочество! Шалить изволите... Наставляете Хенрику рога... Интересно: кто её любовник? Как это можно использовать в предстоящей партии... Красивая девочка... роскошная. У братишки отличный вкус! И Настя Мороз фон Краффе тоже красotka... вполне подходит на роль драконши...».

Шагая за Луки, Настя учащённо дышала от страха. --- Ты его убьёшь? --- спросила она.

--- По логике – надо! Вот только не знаю как!

--- Попросим кого-нибудь!

--- Настя! Даже если он распустит язык... я ничего не теряю! Я никогда не хотела быть принцессой... и я сознательно пошла на шаг измены, дабы перестать ею быть! И наконец... кто ему поверит! Где доказательства? Перестань трястись...

--- Я виновата... не надо было спрашивать, --- Анастасия всхлипнула.

Девы добежали до оставленного эскорта и обнаружили присутствие нового лица – за время их прогулки к придворным дамам присоединилась дежурная фрейлина Элишии. При виде её Высочества с компаньонкой, фрейлина присела в реверансе и быстро проговорила: «Её Величество желает видеть Анастасию Мороз фон Краффе... немедленно».

--- Меня-а?! --- Ахнула Настя и прижала руку к сердцу.

--- Вас,--- подтвердила дама. Взгляды присутствующих устремились на побледневшую Мороз.

--- Я сейчас умру..., --- затравленно прошептала Настя.

* * *

Элишия не спала ночь. Соответственно, настроении королевы было далеко от хорошего. У неё появилась новая головная боль. Список Шитао и смерть девочек из этого списка.

«Им всем по семнадцать лет... они все сироты... чего он хотел, мерзавец, составляя этот список!» --- Думала королева, разминая виски.

В приёмную вошёл Дзиро и доложил. --- Анастасия Мор...

--- Зови-зови! --- оборвала его Элишия.

Секретарь исчез. Вместо него через дверь просочилась бывшая фрейлина королевы. Через каждый шаг она приседала в реверансы.

--- Иди сюда... хватит кланяться.

Настя послушно подошла и встала перед её Величеством. Хмурый королевский взгляд неторопливо скользил по её ладным формам.

«Надо было переодеться... надеть закрытое, скромное платье...», --
- трепетала фон Краффе перед королевскими очами.

Элишия злобно выдохнула. --- Как тебе у Лукреции?

--- Я всем довольна.

--- Жених есть?

--- Нет.

--- Любишь кого-нибудь?

--- Нет.

--- Знаешь Хо Шитао?

(О Мирозданье...) --- Да.

--- Пристаёт?

--- О-о! Конечно, нет!!

--- Совсем-совсем?

--- Ни разу!

--- Угу..., --- Элишия постучала туфелькой по ковру. --- Если вдруг он появится на твоём горизонте - придёшь и расскажешь мне. Поняла?

--- Да, ваше Величество. (А вот и нет!)

--- Слышала про убийство уборщицы?

--- Да.

--- А перед этим было ещё одно... Некоторое время назад убили некую Тарусу Шиле. Знаешь её?

--- Не-ет..., --- Настя была удивлена. Она на самом деле никогда не слышала про эту Тарусу Шиле и про её убийство тоже.

(Благодаря подвалам и их расположению в глубине от основных дворцовых помещений, смерть Тарусы оказалась более незаметной ...)

--- Её задушили полотенцем... она была повариха. Тебе сколько лет?

--- Семнадцать.

--- Тарусе тоже было семнадцать. И Мишре! Ты ведь сирота – тебя удочерили. Так?

--- Да.

--- И Таруса и Мишра были сиротами. Во всём дворце больше не сыскать трёх таких похожих, девочек. Понимаешь?

--- Нет.

На самом деле Настю уже хорошо трясло... она догадывалась, куда клонит её Величество!

--- Представь, что во дворце завёлся... маньяк! Который душит и режет семнадцатилетних сирот. Почему я это говорю? Только из желания предупредить. Настя! Будь внимательна. Стань очень-очень осторожной! Не ходи одна, не ходи по ночам, --- королева подумала и добавила на всякий случай: «И не влюбляйся!».

--- Вы же не оставите всё просто так? --- голос у девушки дрожал.
--- Вы же проведёте расследование и поймаете его!

--- Конечно, милая. Расследование уже проводится. --- Элишия вздохнула. --- Ступай, и помалкивай!

Всхлипывая от страха, Настя вышла из кабинета.

Через секунду дверь снова открылась, и внутрь вошёл маленький серый товарищ.

--- Видел её? --- спросила королева.

Товарищ кивнул.

--- Присмотри за девочкой... Я буду очень-очень огорчена, если с ней произойдёт несчастье подобное недавним событиям. И ещё. Отправь кого-нибудь умного из своей шпионской конторы поискать одного товарища. Зовут его Мин Дзюн Со, владеет магией... так что пусть остерегается... Он где-то рядом с лейтенантом Хо Шитао – я так

думаю. Ему сорок девять лет ... и у него есть крыса. Мерзкая ручная крыса! Из-под земли достаньте! Нет, не крысу!

* * *

Артур работал в архиве. Его отпуск заканчивался. Всё когда-нибудь кончается ... Кэрроу хотел собрать как можно больше информации, а потому он практически перешёл жить в архив. К большой радости Круфа!

--- Хорошая собака, хоть и кусачая. Ладно-ладно я не ругаюсь. Для того тебя и сделали. «С-с-соб-б-б-бака бывает кус-с-с-сачей...только от жизни соб-б-б-бачей...», --- фальцетом проскулил Артур песенку из исторического прошлого.

Время от времени ради развлечения Артур затевал с собакой односторонний разговор. Круф участвовал в беседе, увы, только языком жестов. Он высовывал язык, кивал и вибрировал задней половиной тела.

--- Ну, ты крутой, чувак! --- одобрительно кряхтел историк-информатор, ногой почёсывая Круфу живот.

Два дня назад Артур раскопал настоящий клад – черновики Лоуренса, не вошедшие в его хроники

Черновой текст его предок писал очень быстро, неразборчиво, с пометками и ошибками, иногда не совсем точно или правильно оформляя свою мысль. Затем текст безупречно переписывался в более спокойной обстановке... и кое-что из записанного в черновую, не включалось в чистую хронику. Почему-то.

У Артура была отличная память! Уникальная, как говаривал его батюшка. Он запоминал всё, раз прочитанное, а потому выявить расхождения ему не составило большого труда.

--- Что тут у нас..., --- бормотал молодой Кэрроу, бегая глазами по строчкам.

Лоуренс описывал жертвоприношение. Обычное жертвоприношение дракону. В качестве жертвы дева.

«Всё шло как обычно. Деву поставили перед логовом и громко воззвали. Дракон явился оценить подарочек. Дева начала музицировать на флейте, потом продемонстрировала несколько плавных движений... Дракон, имя которому было Агелайя, сказал: «Девка ваша на вид уродина, от её музыки у меня мозг потёк, а от танца кровь

свернулась!» После чего он щёлкнул хвостом и гневно удалился в глубины своей пещеры.

В защиту девы Лоуренс писал, что: «...она была милая и даже симпатичная, играла действительно посредственно, но танец был весьма недурён. Все расстроились... Агелай уже не в первый раз отказывался от жертвы...»

Стоп-стоп! Артур над листками вытаращил глаза. Оказывается, драконы могли отказаться от приношения! Допустим. Но почему все расстроились! Где логика?! Девушка осталась жива, тут-бы радоваться надо...

Так-так-так... Артур бегло просмотрел следующие два листа, наткнулся глазами на: «... крестьяне третий год терпели неурожай, а сборщики налога требовали плату в обычном размере, семья девы не получила магическую компенсацию...

...Когда я спросил старосту: почему Агелайя столь привередлив, тот с выражением горя на лице ответил, что дракон у них одинок совсем недавно и ещё не привык к жертвоприношениям...».

--- Ничего не понимаю, --- вслух прошептал Артур.

Получалось, что дев приносили в жертву только одиноким драконам. Надо узнать, когда именно началась традиция жертвоприношения!

Круф, который расслаблено лежал у Артура под ногами, поднял голову и устремил взгляд в направлении входа в архив.

--- Что там? --- спросил его хозяин.

Пёс сдержанно тьякнул.

--- Батя, ты? --- воззвал молодой человек к потолку.

--- Я, я. Кому-ж ещё быть, --- отозвалось пространство далёким голосом старика Уильяма. До появления самого Уильяма, так сказать - во плоти, оставалось ещё минуты две. По архиву старший Кэрроу ходил неторопливо, оглядывая любящим и гордым взором накопленные столетиями «богатства».

--- Хроники Луренса, --- на всякий случай напомнил Артур направление, которого должен придерживаться отец.

--- Да знаю, знаю...

Голос был уже значительно ближе.

Артур подмигнул Круфу. Между стеллажами замелькал отцовский светоч.

--- Что привело тебя? --- громко спросил молодой историк-информатор.

--- А должен быть повод? --- прозвучал сердитый ответ. --- Это мой архив - хочу и хожу!

Уильям, наконец, нарисовался в начале прохода, ведущего к стеллажам с хрониками Лоуренса Кэрроу. Круф из вежливости встал и сделал навстречу старику несколько ленивых шагов. Потом пёс счёл, что проявил любовь в полной мере, и радостно вернулся к Артуру.

--- Ты его разбаловал! --- возмутился папаша Кэрроу, дойдя до сына. --- Бросай копаться в бумагах и поднимайся наверх.

--- Почему? --- удивился Артур.

--- К тебе гость.

--- Кто?

--- Вот и я хотел бы знать! Очень странный молодой человек... как будто я видел его много лет назад немного в другом образе...

--- Ладно, --- Артур поднялся со ступеньки стремянки и начал аккуратно складывать листы черновых хроник.

--- Потом сложишь!

--- Нет. Я не просто складываю, я складываю в определённом поря-а-адке, что бы потом не начинать всё с начала. Это во первых. А во вторых... вдруг Круф захочет с ними поиграть? Да Круфи? --- Обратился он к пёсику.

Пёс, изображая улыбку, широко открыл пасть. Артур вдруг замер, потрогал переносицу и спросил. --- Отец, чисто теоретически... Круфа можно натравить на конкретное лицо?

--- Не понял? --- насторожился Уильям.

--- Ну, вот смотри. Круф оказался способен откусить вору обе руки и обе ноги. Так?

--- Ну.

--- То есть он собака-убийца, охраняющая архив. А можно-ли послать Круфа выполнить задание вне архива и проделать тоже самое с кем-то конкретным...?

--- Почему ты спрашиваешь? --- совсем напрягся батюшка.

--- Да так просто... Просто спросил! Без всякого заднего умысла... для общего развития... просто ещё одна информация!

--- Не убедил! Больше не спрашивай! --- буркнул старший Кэрроу.
--- И не делай из Круфа убийцу. Пострадавший человек жив. Наш

Круф хорошая, порядочная собака, выполняющая свой долг! Да Круфик?

Через пятнадцать минут, поднявшись из архива, Артур с удивлением обнаружил в гостиной первого наследного принца Государства Перемен – Кассия Эрлинга Сонтана.

--- Зачем ты здесь?

--- Не могу приехать к старому другу? --- усмехнулся Кассий.

--- Ты вроде намекал, что я тебе не нужен, поскольку не обладаю свободой действия, --- печально напомнил Артур.

--- Зато обладаешь информацией!

--- Вот как...

--- Перестань, --- Кассий поморщился, затем примирительно заулыбался. --- Я был неправ. На самом деле ты можешь быть очень полезен. Поэтому... кто старое помянет, тому глаз вон!

Эрлинг-Сонтана огляделся. За время его долгого-долгого отсутствия в усадьбе, кроме людей, ничего не изменилось. Та же мебель, те-же запахи. Принц закрыл глаза и с удовольствием втянул носом воздух. Проговорил. --- От дворца, до усадьбы Кэрроу не так уж и далеко. Вот решил прогуляться. У меня сегодня день прогулок и незабываемых встреч, --- припомнил он утреннее рандеву с Боской.

--- Понятно. Пообедаешь с нами?

--- Нет. Боюсь, вдруг старик Уильям сопоставит мой облик и портрет матушки.

Артур кивнул и с неудовольствием заметил: «Он тебя почти узнал».

--- Цени – подверг такому страшному риску свою царственную особу...

--- Зачем?

Кассий начал красиво водить глазами туда-сюда и загадочно улыбаться. Артур ждал.

--- Хочу информацию, которая наверняка есть в вашем огромном при огромном архиве.

--- Что именно тебе нужно?

--- Способ убийства дракона!

Артур остался сидеть с открытым ртом. Кассий вздёрнул брови и стал смотреть с интересом. Потом кивнул и удовлетворённо сделал вывод. --- Бинго! Наверняка что то есть! Я прав?

--- Это секретная информация цеха охотников на драконов, --- медленно ответил Кэрроу. --- Я правда не знаю как убить дракона, зато нашёл человека, который знает.

--- Да ну?! --- пришёл Кассий в неоправданное возбуждение. Очи его истово засверкали.

Артур, внимательно присматриваясь к бывшему другу детства, сказал. --- Странно... по твоему состоянию можно предположить, что где-то бегает живой дракон... и ты хочешь его непременно убить.

Глаза Кассия потухли. Он опёрся виском на указательный палец и оттопырил мизинчик. Лениво ответил --- Глупости... живые драконы... бред... просто интересно.

--- Его зовут Ю Цзяньлю и удивительным образом, старик утверждает, что хотя бы один дракон ещё живёт на этой земле. А потому он не собирается раскрывать главную тайну цеха и просит позвать его, когда дракон объявится.

--- Хорошо... давай адрес!

--- Зачем тебе?

--- Просто так из любопытства. Хочу посмотреть на героя!

Артур поднялся из кресла, подошёл к столу дворецкого, за которым тот сочинял свой любовный роман и написал на свободном черновом листе адрес Цзяньлю

--- Когда возвращаешься во дворец? --- спросил Кассий.

--- Скоро.

--- Как тебе отпуск?

--- Отдыхать всегда хорошо.

--- Ты стал толстым...

Артур вернулся от стола с адресом. Отдал Кассию. Поправил. --- Не толстым, а чуть набрал вес... до нормы!

--- Толстым, толстым, --- Кассий снисходительно улыбался. --- Госпожа Констанция Кэрроу тебя откормила!

--- Что, сильно потолстел? --- забеспокоился Артура.

Кассий невинно захлопал длинными накрашенными ресницами. Мол, а вот и не скажу!

--- Да ладно! Не толще тебя! --- упорствовал Артур.

Глава 14

Голый садовник

Когда Стокла сказал Целепе и Ланце, что уходит – он был услышан ими, но ... не воспринят. То есть Целепа Лорин Гаи посчитала, что деверь идёт гулять часика на два или просто покидает это место (детскую) с тем, чтобы пойти, допустим, в столовую. Ну и так далее. Казалось: Стокла всё ещё в саду, но избегает встречи с ней. Тем более, что он и раньше так делал.

После того как младший Гаи устроил истерику и попрощался, «колыбель» была благополучно дорублена и отправлена в дробилку и на компост. В процессе «разрушения» молодая женщина ждала, что вот-вот и придёт облегчение её душевных мук. Увы, этого не произошло – ни тогда, ни потом. Зато явилось РАСКАЯНИЕ! А так же понимание непоправимости содеянного! И на следующий день во искупление греха, а так же для задабривания нечистой совести, эльфийка решила извиниться перед Стоклой. И с громкими призывами начала методично обшаривать сад.

(Всё вернулось на круги своя: раньше она искала «колыбель», теперь Стоклу, а в итоге поиски неплохо отвлекали от смерти Алистера.)

Первый день она призывала, используя много ласковых эпитетов, вроде: зайки, лисёнка и просто хорошего мальчика.

На второй и третий день Целепа добавила к эпитетам приманку в виде обещанья сделать, ну например: вкусненький салатик или сладенький тортик.

Все последующие дни вдова орала и угрожала: «Найду – побрею на лысо..., посажу на цепь, морда твоя непослушная! Не выйдешь через пять минут, станешь эльфийским великомучеником!» И так далее.

И наконец, в конце недели она отчаялась и бросила это неблагодарное дело, рассудив, что «сделанного не воротишь» и «на обиженных, воду возят».

Сегодня с утра, открыв очи, вдовушка решила, что пора развлечь себя чем-нибудь приятным. Например, например... искупаться, расчесаться, заплести космы как положено и нормально поесть! Не то чтобы Целепа не купалась или не расчёсывалась, или не ела все эти дни, просто делала всё вышеперечисленное поверхностно, можно сказать – на ходу.

Она поднялась, набросила на голое тело лёгкую хламиду, и пошла в сторону песчаной купальни. Путь её лежал не близко, но вдова сознательно выбрала именно эту купальню, чтобы окончательно разбудить тело ходьбой. Взгляд её был рассеян и блуждал по веткам, цветам, и тут...

Тут она наткнулась взглядом на некий объект, который напоминал зелёный бугорок в треть эльфийского роста, и который... шевелился!

Не раздумывая, Целепочка заховалась за ближайший кустик, присела и стала пристально наблюдать: Шо це таке?

Ей не показалось! Бугорок действительно шевелился... и даже ползал! При том от него исходили звуки что-то вроде: Там-там-там, трум-тум-тум... ля-ля-ля... о-о-о...

Мадам Лорин Гаи терялась в догадках и вдруг обнаружила, как поверх бугорка мелькнуло чёрное лохматое пятно, очень напоминающее человек... то есть, эльфийскую нечёсаную голову.

Стокла! В зелёном камуфляже из растительных волокон, дабы быть незаметным на фоне зелени! Поёт негодяй!

Целепа выпрямилась и упёрла руки в бока. Грозно свела чёрные брови. Больше не прячась, но тихо, чтобы не спугнуть будущего эльфийского великомученика, она направилась в его сторону.

Мальчишка, что-то напевая себе под нос, не замечал разгневанной фурии за своей спиной.

По мере того как эльфийка подкрадывалась ближе стало ясно, что Стокла стоит на коленях, спиной к ней и наклонившись вперёд. На плечах и на спине действительно была камуфляжная накидка из растений, которая идеально маскировала своего хозяина под миниатюрный холмик.

Стокла высаживал цветы.

Мстительно улыбаясь, Целепа сорвала ближайшее растение на длинном стебле одной рукой, а другой ухватила деверя за волосы на макушки и торжествующе взвыла: «Попался!!». Одновременно она дёрнула его голову на себя и вверх. Взмахнула хворостиной и через секунду завопила, потому что это был не Стокла..., а вообще какой-то незнакомый товарищ, который тоже заорал от ужаса и боли.

Он упал на спину. Плащик спереди разошёлся на две половинки и явил тонкое мускулистое тело, закалённое на ниве садоводство, и... голое! То есть, почти голое, поскольку из одежды на незнакомце была

только набедренная повязочка! Руки по локти и босые ноги по колена были в свежей земле.

С минуту они просто вопили наперегонки – кто громче. Потом Целепа бросила «хворостину» и отскочила от молодца на метр. --- Кто ты?!!!

Товарищ поднялся, торопливо запахнулся в накидку и жалобно заморгал. Поза у него была сгорбленная и несчастная.

--- Кто ты? --- повторила вопрос Целепочка.

--- Садовник.

--- Ясен пень! Какой садовник? Откуда ты взялся на мою голову?

--- Меня зовут Ларенси Май Мора, я переехал из Энир Лаи по приглашению Прокана – около месяца назад.

--- Что? Целый месяц ты живёшь в моём саду?

--- Да госпожа-хозяйка, --- тёмный эльф печально понурился.

--- Крал мою еду?

Ларенси в панике отрицательно затряс головой и вытянул вперёд растопыренную пятерню, испачканную землёй. --- Чуть-чуть..., чтобы не умереть с голоду.

Разглядывая его грязную, мозолистую ладонь, вдова вздохнула, --- Ладно... будем считать, что заработал.

Помолчали. Целепа раздумывала. Положа руку на сердце – после гибели Алистера, она совсем не занималась садом. При том деревья и цветы оставались в отличном состоянии.

--- Значит это ты...

Май Мора неловко кивнул.

--- Больше не прячься.

--- Да госпожа - хозяйка.

--- Если позову, сразу приходи.

--- Хорошо.

--- Можешь спать у Алистера в кабинете.

--- Спасибо.

--- И нормально есть! Приходи завтракать..., я приготовлю.

Садовник благодарно кивнул, в его глазах мелькнул голодный блеск.

--- И обедать... ты очень худой. Да кстати, Стокла мимо не пробегал? Знаешь кто такой Стокла?

--- Стокла Кас Гаи – молодой хозяин сада, --- вежливо ответил Ларенси. --- Вот уже некоторое время я его не вижу.

--- А Ланцу знаешь?

--- Ланца Зиги Элианту. Он сопровождал меня в Птопай. Ваш возлюбленный.

--- Ещё чего! ...--- заорала Целепа и стиснула кулачки.

Май Мора сделал шаг назад и поднял руки на защиту головы.

--- Он не мой возлюбленный!!!

--- Мне так показалось! Прошу прощение.

Целепа вскинула руку с выставленным указательным пальцем.--- То есть, ты незаметно наблюдал за нами!

--- Не специально. Простите, --- покаянно пробубнил садовник.

Дама постаралась успокоиться, задышала чуть менее бурно и наконец, махнула рукой.--- Ладно..., проехали. Больше не прячься! Понял? И сними свою накидку...

Целепа имела ввиду - снять не прямо сейчас, а просто снять, чтобы не маскироваться, но Ларенси расценил просьбу буквально и послушно дёрнул за зелёную верёвочку на шее. С громким шорохом накидка опала к его ногам.

Вдовушка сделала громкий вдох. Потом наклонила голову и прикрыла глаза рукой. Пробормотала. --- Я принесу рабочие штаны... от Алистера остались...

* * *

В это же время, вышеупомянутый Ланца сидел в кресле гостиной, в доме не кого-нибудь, а самого Исии Сату Криста. Находился он там по приглашению хозяина, который ради этой встречи ещё до восхода приехал из дворца.

Беседа носила секретный характер. В самом её начале Исия вынес и поставил перед полукровкой пластиковую коробку с золотыми треуголами.

Ланца вздохнул, скрестил руки на коленях и лениво прикрыл глаза.

--- За что? --- спросил он обманчиво спокойным голосом.

--- Предположи сам. Мне интересно послушать, --- ответил врачеватель и сел в кресло напротив.

Ланца бросил на золото один взгляд и ответил. --- Судя по количеству, вы делаете заказ на убийство значительного лица.

Например, Хо Тайбая.

--- Почти в точку, --- заулыбался целитель.

--- Вот как! --- воодушевился Ланца. --- И где я не прав? Это не убийство?

--- Это не Хо Тайбай... а его сын.

Полукровка припомнил красивого молодого человека, которого Алистер так рвался потрогать за пятку и вдруг понял, что совсем неожиданно судьба преподнесла ему удивительный подарок, благодаря которому Целепа по собственной воле упадёт в его объятия! Скрывая ликование, он опустил голову якобы в раздумьях. Спросил: «Не слишком ли дорого всего лишь за сына?».

--- Не заблуждайся! Лейтенант Хо отличный мечник. По слухам – первый.

Ланца фыркнул с заметной долей превосходства.

--- То есть, ты берёшься? --- обрадовался Исия.

--- Нет, --- ответил полу-эльф и нарочито зевнул, прикрывая рот рукой.

Врачеватель, который не сомневался в его согласии, остался сидеть безмерно удивлённый и озадаченный отказом. Он нервно потёр ладони, покачал головой и произнёс в полной растерянности. --- ... Так. Почему?

--- Ну-у-у... у меня нет недостатка в деньгах..., и я больше не работаю наёмником.

--- Хорошо, я понял..., почему не работаешь?

--- В моей жизни произошли перемены. Такой ответ вас устраивает?

--- Нет.

--- Я решил сменить сферу деятельности, например, заняться магией.

--- Да в Луне магов, как собак!

--- Хочу остепениться.

--- Да почему вдруг?!!

--- Я влюбился...

Лицо Ланцы стало печальным и мечтательным. Исия наоборот пребывал почти в ужасе. Магов вокруг него было пруд пруди, а вот наёмник, способный профессионально убить, всего один.

--- Кто она? --- спросил врачеватель.

--- Скажу, если поклянетесь молчать.

--- Атри! (Клянусь) --- Исия наклонил голову и поднял руку ладонью к собеседнику.

Ланца тоже наклонил голову (как будто бы он стеснялся) и выдал признание. --- Это Целепа...

--- Как?

--- Чувство пришло внезапно..., когда после гибели Алистера я стал поддерживать морально семью Гаи. Я был нужен им каждую минуту..., Целепа оказалась на грани срыва, я присматривал за ней во имя своего умершего друга. И вдруг понял, что влюбился. Теперь уже ничего не сделать.

Исия интенсивно кивал, каждому слову собеседника, что совершенно не сочеталось с отчаянием в его глазах.

--- Я ей признался..., но был отвергнут! Такой наёмник как я, её не устраивает!

Слова были произнесены с горьким надрывом. То есть, согласно измышлению Зиги, Целепа отказала, не потому что он... козёл, а потому что - не тем занимается!

--- Ради неё я решил изменить свою жизнь..., --- продолжал завывать Эиги Элианту. --- И даже стать садовником... если Целепа захочет!

Эта последняя фраза была сказана с особым ударением и значением. Ланца скосил глаза и убедился (по просветлевшему лицу врачевателя), что донёс до последнего идею, коя звучала приблизительно так: он убьёт Шитао, если Целепа **ЗАХОЧЕТ** и **ПОПРОСИТ ЛИЧНО!**

* * *

Впервые после гибели мужа Целепа приготовила нормальный завтрак: салат и омлет с беконом. За семейным столом Гаи как в старые добрые времена сидели три представителя эльфийской расы. Сама Целепа, Пелона Эрин Касси, которая пришла десять минут назад и Ларенси Май Мора, одетый в рубашку и штаны Алистера.

Ларенси, иногда поглядывая на женщин, интенсивно жевал. Обе леди сидели и смотрели на него во все глаза.

--- Кто это? --- шёпотом спросила Пелона, для которой увидеть незнакомого эльфа в одежде Алистера за его столом и на его стуле было настоящим сюрпризом.

--- Мой новый работник, --- ответила хозяйка «дома».

--- Где ты его взяла?

--- Я нашла его голым на своей лужайке.

После минуты шока, заинтригованная Пелона проговорила. --- Симпатичный... а ещё такого там нет?

Май Мора, который отлично слышал обеих женщин, отрицательно помотал головой. Озвучивая его молчаливый ответ, Целепа со вздохом ответила. --- В единичном экземпляре.

Женщины захихикали.

--- Как ты его назвала? --- спросила жёнушка Аристофера.

--- Я хотела придумать что-нибудь экзотическое вроде: э-э-э... «обнажённый орхидей»... (садовник заулыбался в тарелку) ... или «фиалк в набедренной повязке», но оказалось, что у него уже есть имя. Его зовут Ларенси Май Мора...

(Энергичный кивок со стороны Ларенси.)

--- Точно! --- Пелона щёлкнула пальцами. --- Это же тот самый Май Мора, который приехал из Энир Лаи и пропал в день приезда!

--- Как видишь: он нашёлся... в моём саду!

Пелона засмеялась и игриво погрозила вдове пальчиком.

--- Не придумывай! --- Целепа чуть нахмурилась. Она поднялась со своего места и положила садовнику добавки, не спрашивая его – хочет тот или нет. Ларенси бросил на неё благодарный взгляд. Он торопливо сглотнул и пояснил гостье. --- Я заблудился...

Женщины переглянулись, Пелона начала хохотать. Отсмеявшись, жена Аристофера вдруг вспомнила зачем, собственно говоря, она пришла в сад Гаи с утра пораньше, когда в собственном доме родной мужёнок сиротливый и голодный безропотно ждал завтрака.

--- А-а-ах! Я совсем забыла!

--- Что?

--- Позавчера вечером Аристофер был приглашён в один дом в Низине. Улица Косая, если не ошибаюсь. Там его ждала целая орава порезанных молодых людей. По словам мужа, он уже шил подобные раны, у этих же ребят! А впрочем, я не об этом... угадай – кого он там увидел!

--- Мне не интересно.

--- Там был Стокла! --- почти выкрикнула Пелона.

--- Что...? --- тонким голосом спросила Целепа и выронила вилку.

--- Аристофер не мог ошибиться! Это точно был Стокла – твой деверь! Он выглядел избитым, несчастным..., а ещё он прислуживал! Людям!! ... Разумеется, оба сделали вид, что незнакомы друг с другом. Представляешь?

глава 15

Побег с применением магии

--- Что такое? Что? Скажи папочке...,--- вопрос был обращён от мага Мин Дзюн Со к Тьян Су. Крыса беспокойно кружилась по клетке и просилась на свободу.

--- Ладно, но только на столе!». Дзюн вытащил свою ненаглядную «крысь», и пустил её погулять по поверхности стола. Сам он вышел из бытовки и через кухню прошёл в столовую со стороны раздачи – проверить количество супа в кастрюле. Обед подходил к концу и в зале за столами доедали несколько охотников и бригада строителей, которых Бородин нанял для капитального ремонта некоторых объектов комендатуры.

Два дня назад к ним присоединился разнорабочий по имени Оливер Кит. В первый же день, то есть, позавчера Оливер пришёл знакомиться к Тьян Су и принёс ей в подарок редкие семечки подсолнуха.

По его словам в казарме только и говорили, что о Тьян Су, о том какая она умная, и как все её ну просто обожают, словно это была не крыса, а маленькое божество! Соответственно он и пришёл поклониться с подношениями!

Кстати, новый поклонник крыске не понравился и семечками она пренебрегла... почему то.

На раздаче, маг заглянул во все кастрюльки и проверил температуру линии раздачи (она подогревалась).

Разнорабочий Оливер Кит через голову одного из маляров смотрел в сторону Дзюна. Магу в свою очередь было как-то неприятно и беспокойно. Он вернулся на кухню и прислушался к тоске внутри. Это чувство не покидало Дзюна вот уже несколько дней.

Минут пять Мин Дзюн Со бестолково кружился по проходам между столами и плитами, совсем как Тьян Су в своей клетке, затем

вернулся в бытовку. Питомица пыталась слезть со стола, скользя по его ножке головой вниз. Её усы лихорадочно шевелились.

--- Вовремя я вернулся! --- оценил Дзюн ситуацию. Он подхватил беглянку в руки и вернул обратно в клетку. Протестующий писк грызуна ни капельки его не разжалобил!

--- Я тебя понял... мы уходим! --- сообщил Дзюн крысе. --- Пришло время для незаметного исчезновения!

Собственно говоря, он ждал этого дня с момента, когда Шитао сказал, что потерял список дев, где то во дворце, а точнее в спальне у королевы. Именно последнее обстоятельство (спальня Элишии) сделало Дзюна крайне подозрительным. В спальне Элишии ничего не терялось просто так! А список был написан рукой Дзюна! И какие выводы? Надо ждать гостей... если только он хорошо знает королеву!

А Дзюн о-о-очень хорошо знал королеву! И соответственно сделал нужные приготовления! Он заранее собрал, даже не сундучок, а сундучишко в котором лежали ни деньги и не трусы с носками, а всякие магические штучки страшно необходимые такому умному и талантливому магу, как Мин Дзюн Со. В частности там лежало колечко, подаренное ему Шитао. (С некоторых пор Дзюн перестал его носить, чтобы не привлекать внимание.) Сундучок стоял тут же в бытовке, куда он был перенесён для быстрого тактического отступления из личной Дзюновой «комнатушки в сараюшке»! Сундук был закрыт на ключ и спрятан глубоко под спальную полку.

Маг снял фартук и головную повязку, достал из-под полки сундук и подхватил со стола клетку с крысой. Постоял с минуту, решая, в какую сторону бежать. В итоге решил, что лучший путь для «незаметного исчезновения» – коридор, ведущий на задний дворик, куда обычно подвозили продукты, стройматериалы и вообще всё необходимое для казармы.

С поклажей в руках и, не встретив ни одного человека, он благополучно прошёл по коридору мимо складов и холодильников и уже видел впереди дверь на выход, когда услышал далёкие шаги за своей спиной. Дзюн немедленно вильнул направо – в первую открытую дверь и оказался в полутёмном тупиковом помещении, где обычно курили рабочие кухни. Он поставил сундук к стене и на него клетку с Тьян-Су, сам сел на лавку и стал похлопывать себя (но очень тихо) по карманам якобы в поиске синтетических сигарет.

Тьян Су встала столбиком и вопросительно уставилась на своего господина.

--- Ч-ч-ч, --- маг приложил палец ко рту.

Через пару минут мимо курилки протопал человек, открыл дверь и вышел во двор. Дверь осталась приоткрытой – снаружи донеслись голоса говорящих людей.

Оставив Тьян Су и сундук покамест у стены, маг тихонько покинул курилку и покрался оценить обстановку на площадке для подвоза. Он хотел знать: кто разговаривает и долго ли продлиться беседа?

Как уже говорилось – дверь была приоткрыта, но и в самой двери было остеклённое окошечко: пятнадцать на пятнадцать сантиметров, кое заменяло глазок. Через него отлично просматривалось пространство до самого кирпичного забора и въездных хоз-ворот.

Прямо перед входом в здание стоял мощный грузовой скутер с прицепленной к нему тележкой - перевозкой, которую от простой тележки отличал крытый брезентом кузов. Чуть левее двухколёсной «машинки» стояли три товарища. Два из них – в шлемах с открытым забралом, совершенно незнакомые Дзюну, а вот третий оказался ни кто иной, как новоявленный любитель крыс Оливер Кит!

Один товарищ в шлеме, говорил другому товарищу в шлеме и Оливеру Киту. --- ... Идешь к нему и сообщаем, что приехал поставщик... и надо осмотреть продукт на пригодность. (Оливеру) Он там? У себя?

Кит кивнул и подтвердил вслух. --- Был у себя...

Дзюн быстро вернулся в курилку, опять сел на лавку – в самый тёмный угол, и задышал, надувая щёки и выталкивая воздух небольшими порциями через рот. Получалось: пух-пух-пух-пух. Он думал.

Его худшие опасения сбылись! Элишия разобралась с его мнимой смертью, сделала выводы и открыла охоту на блудного мага! Который знал очень-очень много королевских секретов и секретиков! Однако за кого они его принимают? За дурака?!

Поставщики приезжали в комендатуру согласно графику. Каждый в своё время – ни раньше, не позже. И всех торгашей, а также их помощников, Дзюн знал в лицо! Эта самая дверь открывалась только

изнутри. Другими словами, зная график поступления продуктов, всех поставщиков встречают, открывая дверь в строго назначенное время.

И только круглый идиот (каковым они явно считают его - Дзюна) поведётся и поверит незнакомому лицу, который неожиданно-негаданно, топоча грязными сапожищами, объявится, где то на территории почти стерильной столовки, вне графика и неизвестным образом проникнув через закрытую дверь (!) и сообщит, что он привёз товар!

«Ладно», --- маг негромко хлопнул ладонями по коленям: «Я вам покажу кто дурак!».

В этот момент в коридор со двора осторожно зашёл один из двух скутеристов. Неуверенно шагая, он потопал по коридору в сторону столовки. Дзюн остался сидеть на скамейке в курилке.

Тем временем на улице Оливер Кит со товарищем, которого звали Эрнесто Базили, томились в ожидании.

--- Может, я пойду? --- спросил Кит.

--- Нет уж. А вдруг он дрыгаться начнёт... ты и подсобишь.

--- Он сейчас выйдет вместе с Гансом и увидит мою хорошо знакомую рожу. Я его крысу семечками угощал!

--- Милая?

--- Кто?

--- Крыса!

--- Дура, дурой! Морда, как у нашего Питера.

Оба начали посмеиваться.

--- Ну, так вот!, --- опомнился Оливер. ---Ты меня сбил... я забыл чё хотел... А! И спросит: а что вы здесь делаете господин с семечками?

--- А ты ответишь – мимо шёл, гулял... ну и так далее.

--- Не прокатит. Я лучше в курилке спрячусь и выйду в самый ответственный момент. Зуб даю.

Эрнесто подумал, кивнул, и Оливер зашёл внутрь здания. Собственно говоря, он уже сделал свою работу: опознал Дзюна, довёл эту информацию до нужной инстанции, и наконец, открыл дверь! Но раз начальник настаивает! Позже можно будет упомянуть в рапорте о соучастии в поимке. Авось премию дадут.

Улыбаясь Кит свернул в курилку, и... обнаружил там повара Мин Дзюн Со, который спокойно сидел на лавке и смотрел на Оливера

грустными глазами. Признаться «разнорабочий» шибко растерялся! Настолько, что замер минуты на три.

--- Ну чего стоишь, --- махнул ему Дзюн рукой --- Садись, --- он хлопнул рукой по лавке рядом с собой.

Оливер Кит пришёл в себя, изобразил на лице некое подобие беззаботности и переместился на предложенное место.

--- Вы тут что? --- спросил он. --- Зачем?

--- У меня есть секрет, --- загадочным шёпотом ответил маг. --- Но ты меня поймал..., обещай молчать и я всё расскажу.

--- Клянусь Мирозданием! --- самым честным тоном из всех возможных ответил Кит.

Дзюн тут же восхитился. --- Ты отличный парень!

Пару минут они молчали и смотрели друг на друга. Дзюн – восхищённо, Кит – преданно. Пауза затягивалась. Оливера так и подпирало заорать: «Ну! Чего молчишь?!». Но он терпел.

--- Я не только повар, --- наконец, разродился Мин Дзюн Со (хриплым шёпотом). --- Здесь никто не знает! Я и магией владею... чуть-чуть..., --- он подмигнул собеседнику, как родному.

Оливер сглотнул и решил, что самое время выразить восторженное благоговение: «Вау! Круто!» --- выдохнул он.

С очень самодовольной рожей Дзюн откинулся спиной на облувленную стену и горделиво сложил руки на груди. Вслух он пояснил. --- Если честно, зарплата повара относительно небольшая, только и радости, что ем и живу бесплатно..., а так денег не хватает. Я решил проблему очень просто. Мастерю всякие магические штучки и ношу их на чёрный рынок магических товаров.

С любовью как отец на ребёнка маг посмотрел на свой сундучок у стены. Оливер отследил его взгляд и тоже обнаружил сундук ... и Тьян Су в клетке – на нём.

--- А крыса зачем?

--- Моя доча всегда со мной, --- засюсюкал повар. --- Да доча? Папочка тебя любит...

--- Они здесь ... в этом сундуке? --- прервал Кит процесс любвиизлияния. --- Ваши магические предметы?

Мин Дзюн Со гордо кивнул. В курилке повисло молчание. Взгляд Оливера молил о некоем одолжении. Человек он был не богатый - из

медной касты, и магических предметов, кроме одного единственного светоча, не имел.

--- Хочешь посмотреть? --- догадливо откликнулся хитрый повар, который ждал именно такую реакцию.

Оливер жалобно кивнул.

--- Тогда носи сундук! Хорошему человеку не жалко и показать!

Шпион метнулся к стене, переставил клетку с крысой на пол, и бегом притащил сундучок. Дзюн поставил его на лавку между собой и Оливером. Он важно отомкнул замок и открыл – крышкой к собеседнику. Одновременно маг склонился над сундучком и загородил своей головой и плечами его таинственные «недра». Изнемогающему Оливеру осталось «глотать слюну» и ждать.

--- Погодь..., погодь..., --- бормотал Дзюн, роясь в сундуке. Именно в этот момент он нашёл и одел на палец колечко Шитао. А в целях «маскировки» перевернул его камнем к ладони. Через полминуты он выудил из глубин прозрачный пузырёк с непонятной субстанцией, которая напоминала зелёную пыль, энергично встряхнул, отвинтил пробочку и сунул открытой горловинкой под нос Оливеру. --- Вот, понюхай...

На божий свет выпорхнуло облачко пыли и Кит автоматически вдохнул его, и только после спросил. --- А что это? Не пахнет...

--- Так и не должно пахнуть! Это называется ... «послушание». Ненадолго... минут на двадцать, но мне хватит! А когда действие пройдёт, эти двадцать минут навсегда исчезнут из твоей памяти. Ну, разве не замечательно?!

Шпион остался сидеть с открытым ртом.

Маг вернул пузырёк в сундук и вместо него достал две маски, грубо обклеенные, цельными листами очень тонкой непрозрачной бумаги – каждая. Одну маску он одел на Оливера (тот послушно подставлял голову) и приказал. --- Смотри на меня! Развернись!

Когда Оливер развернулся лицом к нему, маг потянул за краешки бумаги и аккуратно снял её с маски. Под бумагой оказалось... зеркальная поверхность, в которой немедленно отразилось скуластое, желтокожее лицо Дзюна. Через секунду по «зеркалу» пошла рябь и вот рядом с настоящим Дзюном оказался ещё один точно такой же – тощий, невысокий дядька с длинной чёрной косой и таким же набором одежды.

--- Снимай! --- приказал Дзюн.

Кит снял и претерпел обратное изменение.

--- А теперь моя очередь, --- с ехидной улыбкой сообщил Мин Дзюн Со и одел свою маску. Точно так же он снял с неё бумагу и заглянул в лицо шпиону. Ровно через минуту на скамейке сидели два Оливера. Разница была только в том, что фальшивый сидел спокойно – без эмоций, а настоящий пучил глаза и шевелил бровями, то есть молчаливо выражал возмущение.

--- О-о-одевай! --- залихватски махнул рукой фальшивый Оливер. Настоящий Кит с мучительными корчами (потому что понял) одел маску и превратился в очень спокойного и доброжелательного Дзюна.

--- Бери сундук и крысу... и топай на выход, --- приказал фальшивый Оливер фальшивому Дзюну --- И спросишь: «Что привезли?».

Вдвоём они вышли из казармы и остановились перед тележкой и товарищем в шлеме, который изо всех сил изображал поставщика.

--- Что привезли? --- спросил фальшивый Дзюн (изменился даже голос). Эрнесто Базили с готовностью забежал вокруг тележки и замахал рукой, призывая повара подойти поближе.

--- Иди, смотри, --- шёпотом приказал «Оливер» и забрал у «Дзюна» клетку с Тьян Су и сундук. Громко сообщил --- Я подержу!

«Ненастоящий Дзюн» подошёл к тележке с открытого торца и заглянул внутрь. Поставщик через его спину усиленно замигал ненастоящему Оливеру, и тот придвинулся вплотную. Эрнесто достал из кармана целлофановый пакетик, а из пакетика влажную губку. Он выкинул руку вперёд и накрыл губкой рот и нос фальшивого повара, бедняга без лишних телодвижений упал головой внутрь кузова.

Фальшивый Оливер Кит поставил на землю свою поклажу, залез в тележку и за плечи потащил бессознательного «Дзюна» внутрь. Поставщик помогал, удерживая «жертву» за ноги.

Внутри настоящий Мин Дзюн Со снял с лица шпиона магическую маску и забросал «тело» коробками – они оказались пустыми. Маску, он через ворот засунул себе между рубашкой и телом на живот. Рубашка была – под ремень.

Он выбрался наружу и кивнул Эрнесто Базини, мол, всё в лучшем виде!

В этот момент на задний двор выбрался второй товарищ в шлеме, и развёл руками в стороны. Этот жест, а также трагическая мина на очень печальной роже означали: не нашёл... будь оно неладно!

--- Садись уже..., поехали! --- крикнул ему Эрнесто.

Мин Дзюн Со под маской Оливера Кита, поднял с земли свои вещи и пояснил: «Верну назад – на кухню, так будет лучше!»

Он отошёл в сторону, взял сундук и клетку в одну руку и помахал «своим похитителям» второй рукой. Ровно через три минуты после их отъезда Мин Дзюн Со всё так же с маской на лице вышел в те же самые ворота и неторопливо зашагал по улице Низины.

Глава 16

Танго

У Шитао был второй выходной, который он (как и первый) проводил, догадайтесь где, у Санчесов! И на сегодня им было запланировано очень важное мероприятие. Догадайтесь какое? Правильно! Признание в любви и предложение руки и сердца!

День назад Дзюн убежал из казармы, но Шитао об этом пока не знал. Видимо «Мирозданье» подсуенилось и сложило ситуации таким образом, чтобы не омрачать радостное событие «признания» угнетающим событием побега.

В полдень молодой Хо и Нико пошли за водой. Собственно говоря, это случилось сразу после его приезда. Другими словами, только-только лейтенант ступил в тамбур Касперо, как мамаша Клауди выставила четыре пустых канистры для воды.

Изначально предполагалось, что за водой пойдут Паулито и Нико, но естественно Шитао никак не мог пропустить такой замечательный момент уединения. Поэтому он вызвался идти вместо Пауло, что было встречено радостным одобрением со стороны самого Пауло! (Которому очень не хотелось тащиться к колонке.)

Немного загадочная Нико подхватила свои канистры и «скатилась» вниз по трапу. Шитао сначала приветственно расшаркался перед её родителями и пере-обнимался со всеми братьями, и только после пошёл за водой.

Нико ждала его с внешней стороны цеховых стен.

--- Привет, --- сказал ей Хо.

Санчес просто кивнула и быстрым шагом пошла впереди, демонстрируя, незаинтересованность. Эдакий женский бзик, который должен подвигнуть возлюбленного на некие активные действия. (Все девы делают это!)

--- Стой, стой, стой..., --- Шитао догнал девицу и пошёл рядом.

Никуша вздёрнула нос и прикрыла очи, ну вроде: а мне всё равно, что ты такой красавчик и харизма из тебя прёт, как квашня из кастрюли!

--- А вдруг за нами опять хвост, --- прохрипел лейтенант самым настоящим шпионским голосом.

Нико распахнула глазищи, оглянулась и громко предупредила предполагаемых следопытов. --- А пяткой в нос? ... Я не шучу! Алехандро, пошёл на хрен!

--- Давай попетляем, --- Шитао зацепил Никушу за майку и утянул в боковой проулок, уходя с прямого маршрута.

Минут пятнадцать они колесили по посёлку и вдруг... заблудились. Ну да. Очень неожиданно они вышли на самую окраину и оказались перед лицом пустыни. Молодой человек оглядел горизонт, красиво исчерченный барханами, почесал голову, опустил канистры на песок и беззаботно предложил. --- Отдохнём?

Нико бросила свою тару и присела на небольшой песчаный холмик. Лейтенант, словно невзначай опустился рядом. С неожиданной слабостью в ногах, руках... и вообще везде, он оценил момент, как ТОТ САМЫЙ! Тот самый чтобы произнести: «Я тебя люблю...».

Однако подумать проще, чем сказать! А вдруг Никуша ответит, например: «...Давай останемся друзьями!».

--- Красивый горизонт, --- быстро сказал Хо, не моргая, пялясь вдаль.

--- Да вроде ничего, --- ответила Нико, критически разглядывая чёрный целлофановый пакет, который парил на высоте трёх метров. И добавила. --- Слышь, «Сусанин», ты куда меня завёл?

--- Я тебя..... выведу, не дрейфь.

--- Ага. Сусанин тоже так говорил.

--- Ща, пять минут побалуемся, тьфу... полюбимся, тьфу ты ... полюбуюсь! ... На облака!

Оба задрали головы и стали смотреть на одинокое однообразно-овальное облачко.

--- Давай расскажи чего-нибудь, --- предложила дева.

--- Например? Задай тему.

--- Например, про дворец.

--- Да чё там... дворец, как дворец, --- очень неохотно начал Шитао, у которого дворец ассоциировался прежде всего с Элишей и Хенриком.

--- Красивый?

--- (вздых) Большой... Замучаешься туда-сюда по постам ходить. Один бальный зал семьсот квад...

--- Бальный зал? Что такое бальный зал?

--- Это такой зал, в котором устраиваются танцульки в особенно торжественные моменты, например – дни рожденья коронованных особ. Там аристократы хлещут дорогушие кагор и ликёр и, выпендриваются, делая ногами вот так, --- Шитао несколько раз азартно подрыгал ножкой, изображая «па».

--- Ты тоже? --- захохотала Никуша.

--- А то!

--- Ври больше!

--- Нет, правда. Меня пять лет учили танцевать. Папаша нанял препода, чтобы я на балах не позорил свой мундир, ну..., и его отцовский тоже.

--- Аристократ проклятый, --- в полголоса подразнила девушка.

--- Да мы такие, --- согласился молодой человек.

--- И что ты умеешь танцевать?

Хо пожал плечами и просто ответил. --- Всё. Минует, Гавот, Мазурку, Вальс, Павану, Танго...

Нико заглянула ему в глаза снизу вверх и шёпотом пожаловалась: «Я тоже хочу-у». Загипнотизированный лейтенант с готовностью ответил: «Отлично... прямо с “Танго” и начнём! Вставай».

Он встал сам и с поклоном подал Никуше руку. Огляделся. Метрах в пятидесяти – глубже в пустыне имелась относительно ровная песчаная площадка. --- Туда, --- Хо махнул рукой и потащил Нико за собой.

--- Значит так..., --- начал он, когда они достигли центра искомой площадки. --- Сразу предупреждаю! Буду обниматься!

--- Э-эй!

--- Танец требует объятий!

--- Всё ты врёшь..., --- с подозрением прищурилась дева.

--- Да чтоб мне евнухом стать, --- клятвенно заверил её молодой человек. Он шагнул вперёд, обхватил партнёршу за талию и притянул к себе. Ему пришлось немного наклониться, поскольку рост

Нико не позволял создать более гармоничную «конструкцию». Пробормотал: «Малыш, тебе нужны каблуки».

--- Я ещё вырасту, --- злобно пропыхтела дева.

--- Обними меня.

Нико вытянулась вверх и закинула обе руки ему за шею. Шитао испытал резкое вдохновение и даже выждал с минутку, продлевая удовольствие, однако затем с невольной грустью уточнил.--- За спину... одной рукой. Вот этой, --- мотнул Хо подбородком на нужную руку. --- Так, а эту руку давай сюда, --- он принял её ладошку в свою ладонь.

Они постояли, просто смотря друг на друга.

--- Так, --- сглотнул лейтенант кадыком. --- А теперь я делаю два шага на тебя, а ты отступаешь и не забываешь вовремя убирать лапы.

--- Это я умею, --- кивнула дева.

--- А то наступлю!

Оба, глядя вниз – на свои ноги, они сделали два шага по прямой, потом один шаг вбок с поворотом. Потом повторили несколько раз комбинацию.

--- Да, как на два пальца поссать, --- пробормотала Никуша.

--- Это ещё не всё. Смотри. Идём, идём, идём, идём, пово-орот, и-и-и... лёгкий наклон.

--- Э-эй!

--- Я предупреждал! Буду обниматься...

--- Не наглей!

--- А я тут причём - это танец такой. А теперь ты красиво поднимаешь лапу... вот эту, а я подхватываю..., и одновременно ты прогибаешься...

--- Не люблю прогибаться.

--- ...В спине! Не бойся, я не уроню.

Шитао подхватил ногу девушки за лодыжку снизу и наклонился над девицей, заставляя Никушу сделать глубокий прогиб.

--- О-ой..., мама дорогая, --- пискнула она, едва не коснувшись затылком песка и, обнаружив над собой огненный, почти испепеляющий взор Шитао. Он замер в этой позиции на несколько мгновений, потом разогнулся и поднял партнёршу в вертикальное положение.

--- Ну и танец! --- выдохнула дева.

--- Вращение! --- торжественно объявил Хо и несколько раз крутанул деву вокруг своей оси. В конце последнего оборота он поднял её в воздух - на уровень своей головы, прижал к себе и продолжил вращение, крепко удерживая Нико в объятьях и, не теряя с ней пламенного зрительного контакта.

--- А теперь под музыку с самого начала! --- провозгласил Шитао и поставил ошалелую девицу на песок

--- Под музыку? --- растерянно переспросила Никуша.

Лейтенант кивнул и выдал «музыку», коя представляла собой его собственное голосовое исполнение аргентинского танго: «Там... та-та-та-там, там... та-та-та-там...». Подстраивая под мотив, Шитао запел слова – подсказки: Идё-о-о-ом, идём, идём, идё-о-о-ом... поворот...

Никуша не успела вписаться в поворот и Хо просто переставил её, оторвав ногами от песка и переместив на девяносто градусов по воздуху.

«Та-та-а-а...та-там... поворот!» Шитао уже сознательно опять оторвал ноги девушки от земли и прокружил её в повороте. «Н-а-аклон... идём, идём, ... ногу дава-а-ай...»

Будь здесь посторонний наблюдатель – знаток танго, он бы оценил танец, как нечто экстравагантное и с большим количеством импровизаций. Поскольку Нико ещё не обладала навыками последовательности движений, Шитао взял бразды правления танцем в свои руки. Он самолично, переставлял, вращал и нагибал партнёршу, так, как того требовала хореография. Чуть ли не впервые в сознательной жизни девы, от самой Нико... ничего не зависело! Она словно попала в торнадо и уповала на милость стихии. Всё что ей оставалось – это время от времени, в особо пируэтные моменты хвататься руками за разные части тела своего партнёра. В основном за плечи, шею или затылок. Шитао очень нравились эти «захватывающие» мгновенья, поэтому он всё усложнял и усложнял танец. Удивительным образом девушка на «улетала» и «не ронялась».

В самый последний момент она оказывалась мягко подхваченной, нежно прижатой, или страстно уложенной в его объятия.

«Там... та-та-та-там, там...та-та-та-там...» Скрипел песок. «Там...та-та-та-там, там... та-та-та-там...» свистели барханы. «Там... та-та-та-там, там...та-та-та-там...».

В конце танца последним штрихом лейтенант наклонил девушку к земле под острым углом, удерживая обеими руками – за шею и за талию. Согнув одну ногу в колене и с выпрямленной другой ногой, наклонился сам – лицом к лицу. Нико – закруженная (то есть, не в себе), перенесла руку с его плеча и одним указательным пальчиком медленно заправила ему волосы за ухо, затем большим пальцем провела вдоль его брови – от переносице к виску.

--- Я тебя люблю..., --- они произнесли это одновременно и замерли, потрясённые взаимным признанием. Девушка Санчес от ужаса и стыда крепко зажмурила очи.

--- Отлично! --- лейтенант распрямился сам и поставил деву на ноги. --- Тогда я скажу батяне, он приедет составить брачный договор.

--- Э-эй! --- хочешь не хочешь, девушке пришлось открыть глаза, чтобы продемонстрировать возмущение.

--- Да тебя после этого «танго» никто замуж не возьмёт! Кроме меня! Я тебя трогал... везде... почти везде. Готов нести ответственность! --- весь, сама лукавая доброта пояснил Шитао и добавил. --- Предупреди семью. Ладно?

Девушка подумала и ... кивнула, что, несомненно, означало согласие.

В Касперио они вернули только через полтора часа, когда все Санчесы уже практически умерли от жажды.

--- Вы где были? --- заорал Антонио.

--- Мы потерялись! --- слаженно, в один голос ответили водоносы.

* * *

Сад Гаи и «избушка» Ланцы находились в тесном соседстве. Окна домика полукровки через невысокую, почти символическую оградку, смотрели на грядки с клубникой с восточной стороны сада. У самого Зиги во дворе росли: пара яблонь и одна груша, что и дало ему повод в своё время завести с садовниками тесное знакомство.

Первая консультация состоялась десять лет назад, когда Ланца въехал в дом, после его покупки. Ещё холостой Алистер Кас Гаи

подошёл к ограде - познакомиться с новым соседом, а затем перешагнул через неё, по приглашению одного.

Как то незаметно они стали друзьями. Потом Алистер женился, потом Ланца стал почти членом семьи, короче, дружба продолжалась и как положено друзьям они ходили друг к другу в гости, перешагивая, через эту самую – полуметровую в высоту кладку камней. А вот Целепочка в доме у Ланцы не была ни разу. Будучи очень ответственной за супружескую репутацию она предпочитала оставаться по свою сторону ограды.

Сегодня Целепа решила нарушить это священное правило!

День назад в гости к Целепе заглянул королевский врачеватель – Исия Сату Криста. Без всякой подготовки и вежливых расспросов о здоровье он спросил: «Ты знаешь, что Зиги любит тебя?» Вдова ответила утвердительным кивком. Вслух и, вкладывая в голос максимально злобное негодование, она добавила: «Я чуть не сломала ему кадык... и нос...».

Исия всплеснул руками. Целепочка подняла брови и сложила руки на груди, мол, что такое?

--- А если он станет садовником? Изменишь своё отношение к нему?

Хозяйка сада громко «пфыкнула». --- Он никогда не станет садовником!! --- проорала она. --- Ни-ко-гда!!! Кишка тонка!

--- А если станет? --- настаивал целитель.

Целепа активно завертела головой, отрицая абсурдную возможность её любви к Ланце. --- Я никогда, никогда, НИКОГДА, не буду его любить! И дело не в том, чем он занимается, а в том кто он есть!

--- Тогда скажи ему об этом, опусти с небес на землю, --- взмолился Криста.

--- Да что случилось?

--- Он не хочет быть наёмником, говорит, что ради тебя...

--- Я не просила его! И я не выказывала призрение к его работе!

--- А он думает обратное!

--- Да мне насрать...

--- Зато мне нет!! Нужно срочно кое-что проверить, а у меня нет исполнителя. Так что иди и умоляй его вернуться в наёмники!

--- Что?!

--- Между прочим, это в твоих интересах.

--- С какого перепугу?

--- Он должен устранить Хо Шитао... убийцу твоего мужа! --- произнеся имя, врачеватель с удовольствием отметил, что вдова пришла в нужную степень потрясения. --- Разве ты не хочешь отомстить? --- вкрадчиво спросил он.

Прямо в эту минуту Целепочка Лорин Гаи поняла, что очень, очень, очень хочет отомстить! Мало того это было единственное (а вовсе не гибель колыбели), что наконец, принесёт ей долгожданный покой. Да! Как она не подумала раньше! Она точно перестанет страдать, как только убийца Алистера отправится к истоку Мироздания вслед за ним.

--- Ладно! --- без лишних споров кивнула вдова головой.

Теперь пришла очередь врачевателя ощутить потрясение. Он собирался уламывать вдовушку до вечера, а получил её согласие за десять минут!

И вот сегодня с утра, она искупалась, заплела волосы в две ажурные косы и одела очень соблазнительное терракотовое платье. Оно приятно облегло все выпуклые места: грудь, попу, и наглядно подчёркивало все тонкие: руки, шею, талию. Очень свежая, с неземным сиянием в очах, Целепочка перешагнула ограду, подошла к домику волосатого негодяя Зиги и постучала по раме окна. Ровно через минуту с той стороны нарисовался хозяин дома, который изобразил шокированное удивление. Ланца распахнул створки и выкрикнул: «Целепа! Что случилось?!».

--- Не хочешь пригласить в дом? --- спросила гостья.

Зиги перегнулся наружу и на руках легко затащил вдову через окно внутрь. Целепочка даже «Ах!» не успела сказать. В комнате он поставил её на пол и стал смотреть угрюмым и одновременно печальным взором.

Женщина отошла на пару шагов и принялась осматриваться. Это была спальня! (О Мирозданье...)

--- У тебя одна комната?

--- Конечно, нет.

--- Тогда... пройдем в гостиную или кабинет...

--- Как скажешь, --- Ланца побежал открывать дверь. Целепа, стараясь не смотреть в сторону кровати, заторопилась следом.

--- Что привело тебя? --- спросил полукровка. Они вышли в коридор и стали подниматься вверх по лестнице.

--- Ко мне приходил Исия.

--- Вот как.

На втором этаже была одна большая комната, которая совмещала в себе функции кабинета, библиотеки и места подготовки для «операций». Помимо книг и двух рабочих столов здесь были: большая стойка с костюмами, манекены, огромная коллекция париков, и зеркало с гримировочным столом. На стенах висели карты Птопая, неизвестных Целепе городов, и непонятные ей схемы.

Ланца сознательно показал вдове эту комнату. Приоткрывая свои секреты, он демонстрировал профессионализм, значимость и незаменимость себя как наёмника, и заодно выказывал доверие. Мол, я так тебя люблю, что готов показать «святая святых». А ещё, таким образом, Зиги Элианту завуалированно намекал: есть кое-что поинтереснее, и покруче всяких там садов.

Целепочка стала бродить по комнатке и рассматривать прикольный интерьер.

--- К тебе приходил Исия... и что? --- напомнил Зиги.

Разумеется, он знал, зачем врачеватель приходил к вдовушке. Он сам спланировал эту ситуацию и теперь пожинал плоды своих трудов, но политика сценария требовала недоумения и удивлённых расспросов.

Целепа как раз стояла перед одним из манекенов, который демонстрировал человеческие внутренние органы и крупные сосуды. Не оборачиваясь к хозяину дома, она ответила.

--- Наш эскулап просил спустить тебя на землю, дабы ты перестал мечтать о стезе садовника и вернулся в наёмники. Убей ... этого Хо Шитао.

За её спиной Ланца тонко усмехнулся. Раз приняв решение, Целепочка, как маленький и миленький, упрямый носорог, неслась к выбранной цели по кратчайшему пути. Зиги без труда вычислил эту черту характера госпожи Лорин, ещё тогда, когда она целеустремлённо искала «колыбель», что и позволило ему быть кукловодом в этом спектакле.

--- Нет... --- ответил полукровка.

--- Он убил Алистера.

--- Не совсем так... он стал причиной смерти Алистера – по долгу службы...

Целепа повернулась лицом к Зиги, стиснула кулачки и завопила. --
- Да мне всё равно! Убил он или стал причиной! Я хочу его крови, немедленно!!

--- Нет.

Где то в глубине души молодая женщина подозревала, что любезный друг Ланца ответит отказом, а потому заранее приготовила для него некий симпатичный стимул. Сначала она думала, что будет достаточно... поцелуя. Того самого, который Зиги не осуществил по причине страха расстаться с кадыком. Или два поцелуя – один тот самый, а другой в качестве компенсации, но прямо сейчас поняла: поцелуев будет не достаточно!

Молодая женщина топнула ногой. --- Я не буду любить тебя – садовника! Даже не надейся! Но... буду любить тебя – наёмника!

--- По рукам!! --- выкрикнул Ланца. --- Мы переспим сразу после смерти Хо!

Глава 17

Подозрительные соседи

В доме номер тридцать один, напротив дома Рюя жила семья мелкого лавочника: сам лавочник, его жёнушка и двое сопливых деток мужского пола.

Во всём квартале только жители трёх домов радовались присутствию Тецуя Рюйодзаки. К ним относились вышеописанное семейство и ещё две семьи в домах по обе стороны от халупы лейтенанта. По их понятиям, если громко покричать в случае нападения грабителей – Рюй обязан поспешить на помощь!

Следует признать, что с появлением Рюйодзаки грабители в квартале залегли на дно. На сегодняшний день это был самый спокойный квартал в данной части Низины.

Наш лавочник, которого до приезда Тецуя стабильно грабили один раз в год, был очень доволен соседством. О чём он и заявлял денно и ночью всем подряд. А его жена подтверждала лояльность тем, что время от времени таскала соседу бесплатные пироги.

Рюй их принимал, но спасибо не говорил. Выпечка была вкусная. Она ждала его каждый раз, когда он наезжал домой после ратных

трудов на почве телохранителя. И в нынешний долгий период пребывания его дома, он получал выпечку каждые три дня. И разумеется, он к ней привык! К хорошему привыкаешь быстро.

Потом в его доме появился Шитао..., затем Стокла, жизнь завертелась колесом, короче Тецуй забыл про пироги..., но сегодня он про них вспомнил. Вспомнил, что маленькая женщина из дома напротив вот уже полторы недели не радуется его вкусностям! Им пренебрегли! Из его нелёгкой жизни исчезла небольшая приятность... в силу неизвестных причин. Рюйдзаки, который даже не знал имён своих соседей, решил пересечь улицу до дома напротив и посмотреть – а не случилось ли чего?

(Воспоминание об отсутствии пирогов было внезапным, а решение погулять до соседей - спонтанным.)

--- Куда собрался? --- окликнул его Хо с крыльца, когда Тецуй уже положил руку на щеколду калитки

--- Хватит меня контролировать, --- буркнул Рюй.

--- Штаны одень! Или что-то вроде них.

(Дома Рюй частенько ходил только в широченных семейниках.)

Тецуй вернулся к дому – облачить брренное тело.

--- И меч возьми, --- заботливо напомнил Хо.

--- Без сопливых, --- буркнул Рюй.

На крыльцо выскочил Стокла с коротким кимоно Тецуя и его же мечом. Тецуй забрал кимоно, просунул руки в рукава, со свистом резкими движениями завязал пояс. Взял меч и понёс его в руках.

Калитка соседей оказалась закрыта изнутри. Лейтенант охоты чуток её потряс, потом увидел железный ржавый колокольчик и тренькнул раза три.

Забор у лавочника был на высоту человеческого роста, но в некоторых местах с щелями в стыках. Одна такая находилась прямо перед глазами Тецуя. Через щель хорошо просматривалась часть двора и крыльцо дома.

На ущербный звук колокольчика дверь дома открылась и на крылечко вышла незнакомая Тецую дама... то есть дева. Она прошла через двор, открыла калитку и уставилась на Рюя изумительными зелёными очами. Вообще девочка была милая во всех отношениях, и если бы лейтенант был поклонником женского пола, а не Клауса, он бы остался впечатлённым.

--- Слушаю вас? --- спросила дева приятным голосом.

--- Ты кто такая? Я тебя не знаю!

--- Я здесь живу, --- ответила незнакомка, разглядывая голые, волосатые ноги Рюйодзаки.

--- Как давно?

--- Уже несколько дней.

--- А куда делись эти...

--- Они продали дом мне и моему брату.

--- У тебя ещё и брат есть?

--- Хай. Проблемы?

--- Нет. --- Тецуй поиграл желваками. --- Я ваш сосед напротив...

--- Я знаю... Вы живёте с двумя молодыми людьми.

--- Так! Говорю один раз – я с ними не живу. Они мои квартиранты. (Сердитым голосом)

--- Мне всё равно, --- дева улыбнулась. --- Что-нибудь ещё?

--- С таким лицом здесь нельзя покупать дома, --- заметил Рюй. --- Чтобы потом не кричать: помогите-помогите, насилуют!

--- А где можно?

--- Идите в ... Луну!! --- заорал Тецуй. Вопль был неуместен и мотивирован пониманием, что отныне не видать ему больше пирогов! Про «Луну» Рюй брякнул просто так, вспомнив как много прекрасных лиц в эльфийском гетто.

Дева переменилась в лице. Она отступила на шаг и со всей силы хлопнула калиткой. Оглушающе грохнул засов. Бегом простучали шаги по плитке двора, стукнула дверь.

Лейтенант фыркнул.

--- Нежная какая, --- пробормотал он и повернул к дому.

Деву поселившуюся в доме лавочника звали Целепа Лорин Гаи. А упомянутый якобы брат Целепы носил имя ... Ланца. Дом был куплен при посредничестве чёрных риэлторов в самых секретных условиях – за нехилые деньги и смену касты для всей семьи лавочника. А Целепе, чтобы выйти из гетто пришлось немного «очеловечиться». Её подстригли, ей покрасили волосы и кожу, и одели жёлтые линзы дабы притушить невероятную яркость её настоящих глаз. Ланца остался таким как есть. Во первых доказать его частичную принадлежность к эльфийской расе было крайне сложно, а во вторых по закону он имел право жить вне стен Сай Ирджери.

--- Ну что? --- спросил Шитао, по возвращению Тецуя. Он стоял посреди двора, разминаясь для тренировки с мечом.

--- Отойди от моего куста, --- сквозь зубы предупредил Рюйодзаки.

--- Ничего ему не будет... он меня любит... Что ты узнал?

--- У нас новые соседи...

--- Понял... бери палку... помахаемся!

--- Не хочу!

--- Давай, не ломайся.

--- Отвали!

--- Тогда твоему кусту... хана! --- Шитао сделал выпад в сторону ни в чём не повинного кустика. И даже легонько ткнул имитационным деревянным мечом в стенку куба. Проний ответил гулом.

--- Ах ты! Убийца кустов! --- Рюй прыгнул, схватил деревяшку и встал в позицию.

У двора Рюйодзаки был общий забор с соседями справа и слева. Справа от Тецуя жил холостой товарищ, специализирующийся на комплектации и сборке водоподъёмной насосной техники, слева - пожилая семейная пара на пенсии и их двенадцать ручных котов. Коты были милые, кастрированные и совершенно беззлобные. Они частенько сидели на заборе и с вождением смотрели на траву под кустом Тецуя. Собственно говоря, по этой причине Рюй и огородил свою зелень пронием. Иногда в его отсутствие коты шарились по его двору и оставляли слюни на его траве! Чего хозяин куста, естественно, не мог стерпеть!

Обычно, находясь во дворе, Рюй видел на заборе хотя-бы одного кота!

--- Стой! --- Тецуй отмахнулся от деревянного меча Шитао и выставил руку с указательным пальцем. Хо оглянулся. Спросил. --- Что? Давай не придурайся... так и скажи, что проиграл...

--- Котов нет...

--- Что?!

--- Нет ни одного кота!

--- Точно нет, --- подтвердил Шитао, который и сам иногда общался с хвостатыми соседями. --- А может они спят... или едят?

--- Подержи, --- Тецуй отдал деревянный меч квартиранту, подошёл к забору, подпрыгнул и подтянулся на руках. Оглядел двор.

По идее во дворе должна была присутствовать хотя бы часть стариковских домашних любимцев. Однако двор был девственно пуст. Тецуй завертел головой, выискивая кошанов, и наконец, увидел кое-кого..., но не кота!

Прямо под ним, вжимаясь в кирпичи, сидел человек.

--- Эй, мужик! --- позвал его Рюйодзаки.

Товарищ под забором сильно вздрогнул. Робко поднял голову.

Тецуй перекинул ногу, потом вторую и спрыгнул внутрь двора. Встал над незнакомцем, широко расставив ноги. Спросил. --- А ты кто?

--- Я ваш новый сосед...

--- А старые куда делись?

--- Переехали...

--- И котов забрали?

Собеседник испуганно кивнул. Тецуй огляделся, покивал и опять спросил. --- И чё ты под забором делаешь?

Мужик затравленно мигнул. --- Я...?

--- Нет! Голов... от х...я!

--- Мусор собираю..., --- новый сосед повозил руками по земле и поднял их ладонями вверх. В ладонях были камушки и земля.

--- Не убедил, --- мотнул башкой Рюй. Он подошёл ближе, взял мужика за виски и дёрнул его голову вперёд. Одновременно его колено пошло навстречу. Где-то на середине амплитуды, переносица дядьки и колено Тецуя встретились. Мужик завалился вбок и остался лежать с открытым ртом. Рюй внимательно осмотрел каменную кладку и обнаружил несколько аккуратно проделанных отверстий. Пробормотал. --- С-с-сука...

--- Не убей... --- окликнул его с той стороны Шитао.

Тецуй пересёк двор и вышел через калитку. К себе заходить не стал – пошёл напрямик к соседу справа. Впрочем, того могло и не быть дома...

Во дворе «насосника» на крылечки безмятежно спал незнакомый старик. Тецуй его несильно пнул.

Старик заполошно забарахтался со сна, заморгал, потом протёр глаза. Лейтенант выдохнул. --- Н-ну!

--- Ты кто?! --- удивился старикашка.

--- Это я должен спросить!

--- Что-о?

--- Ты глухой?

--- Нет..., --- визгливо оттрнул старичок предположение.

--- Ты кто? --- спросил Рюй в свою очередь.

--- Что-о?

--- О-о-о, Боже..., --- прорычал Рюйодзаки. Бить старика не стал — рука не поднялась. И так было ясно, что «насосник» резко сменил своё место жительства, а вместо него теперь живёт эта старая, глухая развалина.

Он постоял, уперев руки в бока, потом плюнул.

У старика тряслась голова.

Тецуй махнул рукой и пошёл прочь. Дедок проводил его в спину насмешливым и внимательным взглядом чёрных глаз.

--- Что там? --- спросил Шитао, когда Тецуй в очередной раз вернулся во двор.

--- Ничего не понимаю! У нас одновременно сменились все соседи. Такое может быть? Это нормально? --- И сам себе ответил. --- ... Это не нормально...

--- Ладно, забей, --- нахмуренный Шитао качнул головой. --- Пойдём пошамаем.

--- У нас дежурство через два часа... пожрём в казарменной столовке...

--- Да какая разница?

--- В целях экономии! --- Рюй назидательно поднял палец. --- Богатеньким сыночкам этого не понять!

глава 18

Патрулирование с происшествием

Как и хотел Рюй, в целях экономии поели в казарменной столовке. За соседним столом сидели Галь, Катори и Рафа Шрикман. Графики дежурств тройки Катори и тройки Рюйодзаки совпадали.

--- Отис, у тебя вялый вид... плохо ешь, --- заметил Рюй, обращаясь к Пуле.

--- Не вкусно, --- кратко отрезал Отис.

Шитао согласно кивнул. После исчезновения Дзюна еда стала отстойной.

--- Лопай, что дают, --- Тецуй с каменным лицом подчищал собственную тарелку.

--- Предыдущий повар готовил вкусней, --- грустно предался Отис ностальгическим воспоминаньям. --- Я даже крысу был готов терпеть.

За соседними столами заканчивали есть. С шумом отодвигались стулья.

--- Всё пора, --- Рюйдзаки встал. Маршрут предстоял один из самых безопасных.

Через час после начала патрулирования тройка лейтенанта Рюйдзаки достигла торговых рядов холма Валун. Тех самых, где Шитао покупал кролика для Нико. На часах пробило – полдень, в торговых рядах Валуна царило оживление. Это было время домохозяек. Пока мужья горбатились на работе, женщины мило проводили время за хозяйственными покупками. Шумовой фон был несколько выше, чем обычно. Патрульная тройка неспешно продвигалась по рынку, «сканируя» хмурыми взорами симпатичные и не очень женские лица разного возраста.

Вдруг впереди по курсу раздался яростный визг. К нему немедленно присоединился ещё один, который отличался от первого оскорблённой тональностью.

--- Бабы дерутся, --- без энтузиазма констатировал Рюй и тронул лошадь идти чуть быстрее. Шитао резко упал духом – разнимать дерущихся баб было пугающе неприятно. Пороть их нельзя, рукоприкладствовать нельзя, оскорблять нельзя... А если нельзя, то как бороться?

Место свары оказалось окружённым толпой зрительниц. Наблюдающие дамы подбадривали соперниц советами, вскриками, хохотом. Тецуй бесстрашно направил свою лошадь к эпицентру «махача». Пуле следом за ним рассекал «партер» и возбуждённо орал: «А ну разошлись! Пропустили патруль охоты!».

Лейтенант Хо скромно остался в стороне. Растаскивать в разные стороны тёток ему не улыбалось. С высоты своей лошади он видел, как две мочалки лет эдак за тридцать таскают друг друга за волосы и оглушающе вопят. Шитао бесцельно оглядывал растущую вокруг них толпу и вдруг заметил, как в толчее скользит подозрительная личность. Очень подозрительная.

На первый взгляд это была дама, но высокая и плечистая как мужик.

Словно ощутив на себе взгляд, женщина подняла голову и посмотрела прямо в глаза Хо.

--- А ну стой на месте! --- крикнул ей Шитао.

Тецуй, который увяз в толпе, как муха в сиропе, оглянулся на его крик.

Подозрительная леди, расталкивая встречных, ударилась в бегство. Шитао выбрался из седла и кинулся ловить непослушную тётку - погоня верхом была очень опасной для окружающих.

--- Ты куда?! --- выкрикнул Рюй ему вслед. --- Идиот Хо!! Вернись!!!

«Идиот» Хо, разумеется, не послушал, а вернее, не услышал в пылу погони.

Беглянка завернула между лавками – там загремели ящики. Скакала он совсем не по дамски – мощно выкидывая длинные гачи и со свистом рассекая воздух.

Сразу за лавками начинались небольшие хозяйственные постройки в три ряда, которые использовались как склады и холодильники. Постройки стояли неплотно и имели свои проходы и проходки – иногда очень узкие. Обоим бегунам приходилось прикладывать усилия для прохождения этого лабиринта. Шитао уверенно держался на расстоянии видимости от удирающей леди. На сто процентов он был убеждён, что это никакая ни леди. Он даже подумал: «Если она баба, отдамся Хенрику... свят... свят... свят...».

«Леди» начала уставать. Она значительно замедлилась, плоская грудь ходила ходуном.

«Выдохся, сука...» --- подумал Хо. Вслух крикнул. --- Я сказал: стой!

Парнишка, а Шитао в этом не сомневался, остановился. Он развернулся к своему «ловцу», загнулся в крючок с упором рук в колени, опустил голову и хрипло спросил: «Будете бить девушку? Я не виновата». Из-под русых локонов чёлки блестели его серые глаза. На мордашку он был ничего – очень даже симпатичный... почти как эльф!

Хо, тоже отдуваясь, перешёл на шаг, достал наручники и приказал. --- Слышь, девушка, ручки сюда давай...

--- За что?

--- Там разберёмся.

Парень протянул руки. Шитао успел щёлкнуть наручником на одном запястье и ощутил рывок – парнишка за наручник дёрнул его на себя. Вдвоём они повалились на землю. Хо оказался сверху. Свободной рукой преступник обхватил его за шею и игриво подмигнул. Его лицо было в двадцати сантиметрах от лица охотника. Сильно накрашенные губы раздвинулись в улыбке... в зубах парень что-то держал... маленькую полую трубочку. Шитао ощутил, как под ним во вздохе поднимается грудная клетка беглеца, затем последовал резкий выдох, и из трубочки вылетело крохотное жало, которое впилося в кожу над правой бровью Хо. Через мгновение молодой человек ощутил непослушность рук и ног и нарастающее удушье. Лейтенант сделал последний судорожный вздох...

Отравитель скинул с себя агонизирующее тело. Он встал на одно колено, пошарил по мундиру поверженного соперника и нашёл ключ от наручников.

--- Я думал: будет труднее, --- пробормотал Ланца, отпирая замок.-
-- Лучший мечник, ага, как же...

Шитао пристально смотрел на него снизу. На мгновение полуэльфу стало не по себе. Он вдруг ощутил мимолётное чувство горя и немедленно отринул его, как нечто возмутительное.

--- Ты сейчас умрёшь, --- шёпотом пробормотал Ланца.--- Привет тебе от покойничка Алистера. Как это у людей: «око за око...».

Зрачки Шитао резко расширились, радужка зримо стала плоской и потускнела. Сын Тайбая умер.

Ланца удовлетворённо кивнул. Он бросил наручники рядом с телом, расстегнул крючки на мундире трупа до талии и стал шарить руками по одежде. От убитого шли странные магические токи, и Зиги нестерпимо захотел увидеть магический предмет, который их испускал. Он решил его забрать. Ланца знал, что не сможет воспользоваться этой вещью, но желал её иметь. В свободное время полукровка проводил эксперименты по насильственному перенастраиванию украденных магических предметов от хозяина к вору. Пока ему не удалось..., но он надеялся, что когда-нибудь получится!

Со стороны основных торговых рядов пришёл характерный звук. Кто-то ломился по узким проходам между складами в их направлении. И этот кто-то был наверняка один из напарников убитого, или даже

оба. С досадой Ланца прекратил обыск. Он поднялся с колен, стащил с головы парик и бросил его на грудь Шитао поверх мундира. На ходу вытирая накрашенные губы салфеткой, полу-эльф скользнул в щель между двумя ближайшими строениями в направлении обратном от бегущего на помощь патруля.

Через минуту к месту происшествия с грохотом и проклятиями прорвался Рюй. Он был один – без Отиса. Пуле остался на центральной улице держать лошадей.

Шитао лежал на небольшой площадке размером три метра на три, на спине, с раскинутыми руками и ногами. В открытых глазах мутно отражались облака. Мундир красноречиво жаловался, что его хозяина пытались раздеть. Поверх рубашки находилось волосатое нечто, похожее на маленького обросшего вампира, присосавшегося к лейтенантской груди. Над правой бровью бастарда Хо торчал ядовитый шип. От него к виску стекла тонюсенькая нитка крови.

Разглядев шип, Рюйодзаки глухо охнул. Чувствуя, как трясутся ноги, он добрёл до тела и сел рядом. Определять наличие пульса или дыхания он не стал, и так было ясно, что перед ним труп. В голове Тецуя медленно происходила оценка масштаба произошедшего.

Тайбай его уродет... сотрёт с лица земли... можно прямо сейчас, без излишних раздумий ударяться в бег. Полетят головы и в комендатуре... не тот график... не тот маршрут... не доглядели за мальчиком и всё такое.

Рюй осторожно потянул «вампира» к себе. Тот «оторвался» неожиданно легко. Через минуту, лейтенант осознал, что в руке у него обычный синтетический парик. Тупо разглядывая искусственные волосы, Тецуй думал: «Как это случилось? Кто виноват и что делать!» Он перевёл взгляд с парика вниз на лицо своего подопечного и вздрогнул. Молодой Хо внимательно смотрел на него живыми блестящими глазами.

--- Чтоб те!!! --- выкрикнул Рюй и судорожно стиснул парик. Будь тот живым существом, он бы уже испустил дух.

--- Как ты меня назвал? --- расслабленно и мягко спросил Шитао.

--- Когда?

--- Ну, тогда... в самом начале, когда я побежал... что-то вроде дурака...

--- Идиот Хо... А ну вставай, скотина!! Напугал до смерти! Я думал, ты сдох! --- заорал Рюйдзаки от избытка чувств.

--- Правда, испугался?

--- Я папашу твоего испугался! Он за тебя всей комендатуре вазелин пришлёт! Актёр хренов, хочешь играть – иди в театр!

Шитао протянул руку к лицу, нащупал шип и выдернул его из кожи. Следом из ранки вспучилась чёрная до синевы капля крови.

--- Я тебя запомнил, --- пробормотал Хо, внимательно разглядывая шип. Обращался он естественно не к шипу, а образно к тому, кто его выплюнул.

Тецуи тоже пригляделся к колючке, потянулся отобрать, но Шитао на отдал – зажал шипик в кулаке. Пробурчал. --- А ну, сложил крылья... не твоё – не хватай!

--- Слышь...

--- Не слышу! Помоги встать.

Тецуи помог подняться. Он сунул парик подмышку, отряхнул мундир Шитао от мусора и следов пыли, и стал сосредоточенно застёгивать ему крючки. Лейтенант Хо с изумлением молчаливо следил за процессом. По его мнению, старший патруля чуток «поехал кукундером».

--- Эй..., Рюй, --- окликнул напарника Шитао. Тот вздрогнул и отдёргнул руки.

--- Мы его найдём! --- торопливо и смущённо пообещал Тецуи.

--- Ты мне друг, --- удовлетворённо констатировал Хо.

--- Пошёл ты... Я испугался. Понял? За себя!

--- Ладно, ладно...--- Шитао улыбался.

--- Не лыбся, --- Тецуи насутился и помрачнел. --- В комендатуре напишешь рапорт, со всеми подробностями.

--- Рюй... давай не будем писать рапорт. --- Шитао самостоятельно до застегнул крючки на мундире, и вытащил у Тецуи из под подмышки паричок.

--- Почему? --- прищурил глаза Рюйдзаки. (Вообще прищуриваться получалось у него лучше всего.)

--- Потому что..., --- Хо наоборот округлил очи. Они стояли друг напротив друга, как «минус» и «плюс» одной батарейки.

(Похоронить инцидент лейтенант Хо решил из соображений собственной безопасности. Кто знает, куда могло завести

расследование данного происшествия, и какие выводы сделают те, кто будет им заниматься.)

--- Ребята засмеют! --- вкрадчиво продолжил он. --- Среда бела дня, и в окружение бабья плюнули в рожу колючкой..., с временно парализующим ядом..., --- Шитао сделал акцент на «временно парализующем», чтобы у Тецуя исчезли все сомнения.

Рюйдзаки «сглотнул» про «временно парализующий», и кивнул головой. Лично для него так было даже лучше. Зачем лишний раз раздражать заботливого папашу Тайбая!

* * *

На подготовку убийства отпрыска полковника Хо у Ланцы ушло всего трое суток. Первый день он просто ходил (незаметно) за тройкой Рюйдзаки, изучая их маршрут, время прохождения по нему и пристально наблюдая за отношениями патрульных между собой. На второй обозначил пространственную точку начала операции и проложил собственный маршрут для тактического бегства «дамы», а также подготовил путь отступления уже после убийства. Третий день ушёл на создание образа и на бесконечные мысленные прокрутки хода всего процесса с вычислением ошибок, просчётов и вариантов поведения Хо, Рюйдзаки и Лайнена.

Пока Ланца работал, Целепа сидела дома, готовила ему завтраки и ужины (Зиги уходил утром и возвращался вечером), и время от времени стояла у окна мансарды, из которого был отличный вид на дом и двор Рюя. Молодая женщина высматривала Стоклу – иногда мальчишка появлялся во дворе. На его худой роже ещё присутствовали следы избиения, однако в остальном эльф выглядел неплохо. Он был сыт, чисто одет и весел. По предположению Целепы, младший Гаи всё ещё подвизался на почве шпионажа, поскольку только так и можно было объяснить его присутствие в доме.

--- Глупый мальчишка, --- бормотала вдова, наблюдая за деверем.

На четвёртый день, утром – за завтраком Ланца Зиги Элианту сказал: «Сегодня.... Я убью его сегодня».

Целепа просто кивнула. За сообщением об убийстве Хо Шитао крылся другой смысл: сегодня я буду тебя любить. Приготовься.

Целепе никогда не нравился Ланца. Он казался её слишком жестоким, слишком самоуверенным и слишком... человеком. Однако благодаря именно человеческой его половине Ланца обладал одним

чудесным достоинством. Он любил жизнь. Уж кто-кто, а Ланца Зиги Элианту никогда добровольно не уйдёт к истокам Мироздания.

В недавние счастливые времена, любые разговоры за чашечкой чая заканчивались спором на эту тему. Зиги доказывал семье Гаи, как глупо умирать по собственному желанию, при том, что эльфа во всех отношениях дано больше чем человеку. А Алистер неуверенно отбивался рассуждением, что это священное эльфийское право испокон веков. И что лёгкая, приятная смерть это скорее привилегия. В пример он приводил людей погибающих мучительно – насильственно или от болезни, или немощными стариками, коими пренебрегают неблагодарные дети.

Спор обычно заканчивался дружеской, шутливой перебранкой, в которой Ланца обзывал Алистера эльфом закоренелым, а Алистер Ланцу выюнцом человекообразным.

И что они имеют на сегодняшний день? Алистер где-то там – в объятьях Мироздания и без права на помилование, а Ланца вот-вот со слюнями на подбородке будет любить его жену, согласно договорённости – в качестве оплаты. Ну, а сама Целепа из королевского, воинственного рода Лоринов, соответственно, получит опыт... проституции.

После отъезда Эиги Элианту на дело, Целепочка поднялась в мансарду и обнаружила во дворе дома Рюйодзаки – Стоклу. Гаи лежал под кустом и осторожно вырезал сухие ветки и сучки. Срезы он заклеивал специальными пластырями, которые будут заменять кору до тех пор, пока куст сам не заживит свои раны. Судя по спокойным, мягким движениям юного эльфа, он был очень счастлив.

«Везёт ему...», --- с тоской подумала Целепа. Она оглянулась вглубь комнаты и нашла глазами кровать, которую наметила под «эшафот», где Ланца в роли палача лишит её, нет не головы, а супружеской чистоты и верности.

«Хорошо, что это не сад..., я бы не смогла сделать это в саду...», -- в голове женщины замелькали эротические образы грехопадения. Убеждая себя, вслух она сказала: «Как только он убьёт Шитао – повинного в смерти Алистера, огонь, испепеляющий меня, угаснет, наконец... Я обрету успокоение, как дурачок Стокла под этим чахлым кустом. Это стоит того... да...».

Ланца вернулся в шестом часу.

Убийство Шитао произошло около часу дня. Разницу времени «съели» неспешная прогулка по улицам Низины и сиденье в кабаке, где полукровка выпил для храбрости. Всё-таки Целепа это вам не шлюха подзаборная, которую можно драть без всяких реверансов, а достойная награда за ювелирно завершённый проект. Награда, у которой есть характер! А потому рюмочка, две показались ему совсем не лишними.

Вдову Алистера он нашёл в мансарде у окна. Войдя внутрь и закрыв за собой дверь, Ланца шёпотом позвал: «Целепа...».

Женщина едва уловимо вздрогнула и прижалась лбом к раме. Наёмник настороженно подошёл, наклонился и коснулся губами её шеи. Он был похож на собаку, которая впервые облизывает незнакомый ей предмет: вроде бы пахнет съедобно и вкусно..., но вдруг кусается?

--- Убил? --- низким голосом спросила Целепа.

Ланца замер и торопливо ответил. --- Как бы я посмел, если нет. Разумеется, убил!

Он развернул женщину к себе и несколько минут целовал, сначала робко, затем заметно входя в раж и, присасываясь, как осьминог присосками. Целепочка проявляла несвойственное ей послушание.

Не глядя Ланца расстегнул крючки её платья на спине от горловины до талии и стащил платье вниз – на пол.

С улицы пришёл звук подъезжающих скутеров, который заглох прямо напротив их дома. Целепа приоткрыла зажмуренные глаза, затем они открылись очень широко, потому что в скутеристах легко узнавались: хозяин дома и его прекрасный постоялец, который, по утверждению Ланцы отправился к истоку Мироздания.

--- Зиги...

Наёмник продолжал азартно раскидывать по её обнажённому телу свои осьминожки щупальца, и скутеристов в упор не видел.

Целепочка молчаливо выдралась из его объятий и повернула ему голову к окну, и пока полукровка таращился на живого-здорового и хохочущего Шитао, она подняла платье с пола, сложила его пополам и хлёстко перетянула обманщика поперёк спины. И ещё раз... и ещё...

Ланца завалился в угол весь в пыли, которую звонко выбивала из него вдовушка.

(Что может быть хуже, когда тебя – возбуждённого, порет платьем голая женщина за несуществующую вину!)

--- Получил удовольствие? --- спросила Целепа и пригладила свои волосы рукой. Ланца затравленно всхлипнул.

глава 19

Очень-очень короткая глава про «совет да любовь».

--- Мы тренироваться! --- выкрикнул Хо и потянул Нико за воротник майки сзади. Нико согласно закивала головой. Мол, времени нет и надо приступить к тренировке немедленно!

--- Да ладно... сначала завтрак переварим, --- ответил Антонио за всю семью Санчесов. И Нико и Шитао совершенно одинаково завертели головами, выражая несогласие, идущее вразрез с общим мнением.

--- Спелись, --- отметил Паулито удивительную гармонию, коя царила между младшей сестрой и сынком полковника.

Дело происходило на следующий день после покушения на лейтенанта Хо – в четверг. Был первый выходной из трёх, после череды дневных дежурств.

--- Ну, куда с полным животом..., --- сопротивлялся старший брат, на плечах которого лежала забота о здоровье членов семьи и их гостей.

Шитао уже спустился вниз и оттуда призывно завыл. --- Малыш, ты скоро?!

Все Санчесы одновременно с затаённым ужасом уставились на Никушу, ожидая её реакцию на «малыша».

--- Уже иду! --- бодро выкрикнула девица и выскочила на трап вслед за своим «дицзы».

Четыре брата Санчес посмотрели друг на друга, потом на матушку, потом на отца, который невозмутимо прихлёбывал «компот».

--- Чёй-т? --- спросил ошеломлённый Антонио.

--- Пусть идут, --- спокойно ответил папаша Петро и бросил короткий взгляд на супругу.

Алехандро молчаливо встал из-стола, прошёл в салон, где завалился на полку и стал смотреть на тренировочную площадку через иллюминатор Касперо. Там Шитао и Нико делали неторопливые разминочные движения.

--- Сказала? --- спросил Хо у пикиньо.

--- Нет ещё, --- хмуро ответила Санчес.

--- Да ты что! --- зашипел лейтенант. --- Отец уже в эту субботу приедет!

--- Так быстро?! --- удивилась Никуша.

--- А чего ждать ... переспи..., то есть, поженимся и всё...

--- Э-эй!

--- Так... иди сюда...

Алехандро в Касперо удивлённо поднял брови когда всего лишь через пять минут вялых разминочных движений лейтенант Хо утянул Нико за полуразрушенную стену неизвестного строения тут же в цеху. Когда-то стена принадлежала курилке или комнате для надсмотрщиков.

--- Странно это..., --- изрёк Алехандро.

--- Что? --- откликнулся Антонио, заглянув в спальню и заваливаясь на свою полку – переварить завтрак.

--- Да так..., --- туманно ответил ему младший брат. --- Просто странно! Ветер дует, солнце светит! Пойду, на природу полюбуюсь, подышу, позагораю..., --- он встал и направился к выходу.

--- Главное не увлекаться! --- напутствовал Антонио младшенького.

За стеной Шитао и Нико целовались. Никочка стояла спиной к стене, лейтенант упирался одной рукой в стену, и другой - прижимал девушку к себе. Шитао был высоким, а Нико едва дотягивала ему до середины груди, соответственно поцелуи стоили им обоим больших трудов. Через минуту он вышел из положения тем, что просто поднял её в воздух на высоту своей головы, и стал удерживать на весу. Нико дабы компенсировать неудобство – обняла его поверх плеч и обхватила ногами вокруг торса.

--- Не понял! --- громко и возмущённо сказал Алехандро, появившись за спиной у преступника и негодяя Хо!

Шитао, не оглядываясь, отлепился от своей добычи, бережно опустил на землю и повернулся к брату Нико лицом. Сама девица оказалась надёжно спрятана у него за спиной.

Несколько минут противники смотрели друг на друга с одинаково сосредоточенным и недовольным взглядом. По мнению Санчеса: проклятый аристократ совсем-совсем не испытывал чувства вины и

смущения, хотя был пойман с поличным! По мнению Шитао: «братиш» Нико совсем, окончательно и бесповоротно оборзел!

--- Всё, ты попал! --- торжественно и с большой долей злорадства объявил Алехандро. --- Антонио тебя яйца отрежет, и не посмотрит — чей ты сын!

Нико выбралась из «укрытия» и незаметно ушла вбок — из поля зрения брата и возлюбленного — пока оба товарища занимались противостоянием. Так же незаметно она оказалась за спиной «вредного Санчеса», где ею было произведено некое действие, в результате которого оглушённый Алехандро без сознания повалился на тренировочный ковёр.

Шитао слегка поменялся в лице — только что он был готов расстаться с яйцами и вот уже шантажист лежит почти без пульса.

--- Наручники давай! --- приказала дева.

--- ... Зачем...?

Не вдаваясь в объяснения, Никуша самолично обшарила ему карманы, откуда на свет появились наручники. Она вернулась к старшему брату, оттащила его за ноги к стене, и пристегнула наручником к ржавой петле, которая торчала из кирпичей в полуметре над бетонным полом. Бедный Алехандро остался лежать с поднятой вверх рукой и головой склонённой на грудь.

Шитао растерянно простоял всю процедуру пленения одного из своих будущих шуринов.

--- Да не бойсь, это ненадолго, --- пояснила девица. --- Я его знаю! У нас есть максимум пять-десять минут. Пойдём! --- она схватила молодца за запястье и потащила к Касперо.

--- Мама, папа!! --- заорала она, едва «злоумышленники» оказались внутри самолёта. Вопль был таким громким и яростным, что поднял всё семейство. Даже старик Петро смог непроизвольно покинуть своё кресло сантиметров на пять вверх. (Потом он, разумеется, в него вернулся.) На разные голоса понеслись восклицания: Что?! Что такое?! Что случилось?! Что произошло?!

--- Надо поговорить!! --- провопила Нико из тамбура и завернула (вместе с Шитао) в столовку. Через секунду все Санчесы (кроме Алехандро) ввалились туда-же возбуждённой толпой.

--- Значит так! --- сказала Никочка, когда родственники расселись на лавки. Она и Шитао стояли перед ними на крохотном пятачке

свободного пространства.

Наступило молчание.

--- Ну что? --- спросил Антонио за всех.

Нико опустила голову, дёрнула ногой вбок и тихонько пихнула лейтенанта коленкой. Шитао прочистил горло, задумался и наконец, выдал. --- Совсем забыл сказать...(глубокий вздох) Я знаю, что Нико – девочка.

--- Ой, --- изумилась мамаша Санчес.

--- Я её люблю..., и в субботу папаша приедет составлять брачный договор.

--- Ой... --- опять ойкнула Клауди.

В салоне Касперо воцарилась тотальная тишина. Невольно Нико придвинулась к своему лейтенанту, а тот крепко обхватил её рукой поверх плеч. В свою очередь девица ухватила за карман его офицерского кардигана. Оба производили впечатления вцепившихся друг в друга намертво, и способных при насильственном разделении пролить реки... океаны крови.

--- Отец, матушка, просим благословенья..., --- пробормотал Хо.

--- В эту субботу? --- переспросил старик Петро.

Шитао храбро кивнул.

В этот момент загремели ступеньки трапа и в столовую, чуть не сорвав занавеску, ворвался взлохмаченный Алехандро. В наручниках болталось железное кольцо, которое он выдрал из каменной стены.

--- Батя-я!!! --- завыл Алехандро.

--- Помолчи, --- приказал ему старик Петро. --- Сядь.

Сын задавил жалобу в груди и «упал» на скамейку.

--- Нико, --- обратился отец к дочери. --- Я хочу послушать тебя.

--- Совершенно точно я собираюсь за него замуж, --- Нико мотнула головой вбок на лейтенанта и адски покраснела.

--- Что ж ..., --- вздохнул Петро. --- Видать и впрямь от судьбы не уйдёшь...

Клауди поднялась со своего места и подошла к напряжённой парочке. Обеими руками она наклонила чёрную голову Шитао к себе и смачно поцеловала его в темечко.

--- То есть да? --- с надеждой спросил молодой человек. --- Вы не против?

--- Ты хороший мальчик, --- заулыбалась мамаша. От избытка чувств она опять чмокнула его в висок.

--- Водки! --- гаркнул Антонио. И Нико и Шитао заметно расслабились и отцепились друг от друга.

Семья зашумела вразброд. Братья Санчесы по очереди вставали и с чувством хлопали будущего шурина по плечам. Шитао качался от тычков, и переходил из объятий в объятия. Иногда у него трещали кости. Один Алехандро остался сидеть на скамейке с оскорблённой миной на лице. Нико подсела к нему и уложила голову на братское плечо, мол, прости. Алехандро смиряясь с обстоятельствами громко выдохнул.

--- А можно спросить? --- выкрикнул Хо и, не дожидаясь разрешения тут же задал собственно вопрос. --- Почему Нико носит мужскую одежду?

--- Прячем от дракона, --- ответила Клауди за всю семью и захихикала, приглашая оценить шутку. От неожиданности Шитао поперхнулся и начал кашлять.

Касперо гудел от громких голосов и смеха.

Глава 20

Неразлучники.

Целый месяц Сачесы были не в курсе отношений красавчика лейтенанта и их любимой дочурки. Одному Мирозданию известно чем занимались эти двое пока остальные думали, что всё нормально, что Хо просто посещает тренировки, или просто носит воду...

Мысль пришла внезапно. Только что Клауди спокойно, даже расслабленно равняла ножницами волосы своему старшему сыну и вдруг подумала об ЭТОМ! От испуга женщина дрогнула рукой и хватанула прядь выше намеченной линии...

Антонио что-то почуял и беспокойно заёрзал на стуле. Попросил: «Много не режь».

--- Поздно...

--- Ма-а-ам!! --- пришёл сынок в ужас.

--- Ничего... отрастут... Волосы - не пальцы!

За обзорными окнами Касперо Алехандро и Лео снаружи мылись над вёдрами, а Паулито, примостив зеркальце на кирпич цеховой стены, сбивал трёхдневную щетину.

Санчесы готовились к вылазке в город

--- Больше не разрешай Нико и Шитао вместе ходить за водой! ---
прошипела матушка.

--- Почему?

--- А вдруг что-нибудь случится!

--- Ты про что?

--- Я про... секс-с-с!

--- Да ладно тебе, --- отмахнулся старший сын. --- В субботу
приедет Тайбай - составлять договор. Через четыре месяца, когда Нико
стукнет восемнадцать, они поженятся.

--- Вот когда поженятся, --- Клауди сердито клацнула ножницами.

--- Не отвлекайся..., --- скорбно попросил Антонио.

Официальный приезд полковника Хо и послужил причиной
сегодняшних сборов. Как не крути, а настало время превратить Нико в
девицу. То есть, купить ей ... платье! И нормальную женскую обувь...
даже нормальное, то бишь, красивое нижнее бельё! Короче день
обещал быть крайне эмоциональным.

За покупками ехала вся семья. Нико была обязана присутствовать
в качестве «манекена» для примерки. Клауди выступала экспертом
красоты и моды, ну а братья взяли на себя обязанности почётного, а
заодно охранного эскорта. В Касперо оставался старик Петро, который
в добровольном порядке вызвался посторожить самолёт от крыс.

Вылазка несла определённый риск. Предполагалось, что по
городу шныряют волчата Амадеуса Хольке, но откладывать
мероприятие было нельзя - суббота наступала уже завтра!

--- Всё-всё! Хватит! --- Антонио стал осторожно уклонять голову
вправо.

--- Подожди...

--- Ма-ам!

--- Да подожди... вот тут ещё...

Занавеска с треском отодвинулась вбок и в рубку вошла сердитая
Нико Санчес.

--- Доча моя..., --- немедленно умилилась Клауди. Антонио
воспользовался моментом и незаметно покинул свой эшафот.

--- Туфли... хочу на каблуках, --- начала девица разговор, ради
которого она и заглянула в рубку. --- А трусы – простые без дурацких
кружев!

--- Купим стринги! --- весело заорал Антонио, в основном для того, чтобы подразнить.

--- Тогда сам и будешь носить! И я вообще никуда не поеду!

--- Эй! Я, между прочим, из-за тебя голову под ножницы подставил! --- возмутился старший Санчес . --- На тридцать минут раньше нельзя было сказать! Труссы кружевные она не хочет!

Нико наморщила нос и злобно задёрнула занавеску.

Антонио пропыхтел. --- Чем больше размышляю, тем больше кажется, что сынок полковника мазохист!

--- Я всё слышу! --- заметила пикиньо по ту сторону тряпочной перегородки.

Матушка сделала старшему сыну строгие глаза, мол, не накаляй обстановку, девочка и так на нервах! Тут Антонио увидел на полу свои отрезанные волосы и схватился за голову.

--- Мам, да ты что! Я просил три сантиметра не больше!!

* * *

Гай Ол крайне редко выползал за пределы территории западного округа Низины. Обычно только в том случае если папочка Амадеус Хольке поручал ему какое-либо важное задание. И почти никогда он не делал это по собственному желанию. А зачем? Всё необходимое для его жизнедеятельности находилось на относительно небольшом пространстве, то бишь, в родимом подземелье складов и на территории, которую курировали и опекали волчата. Однако вот уже больше недели Гай упорно стремился погулять как можно дальше от своей среды обитания. Делал он это ежедневно с утра и до позднего вечера. Причина его прогулок заключалась в маленькой железной коробочке. Там на дне лежала крохотная свёрнутая спираль по виду точь в точь как кудрявый человеческий волос - пассивная половинка неразлучников. Эта магическая хрень была придумана для беспокойных мамаш переживающих за своих чад, а также для ревнивых супругов, думающих, что вторая половина регулярно изменяет... но в итоге «неразлучники» использовали в полицейских управлениях. Им нашли отличное применение для слежки.

Коробочку с содержимым ему дал Тецуй во время их последней встречи. Он же приказал вытряхнуть волосок на одежду пикиньо, когда Гай и Нико встретятся. Почему то Рюй упорно думал, что Нико

непременно захочет отомстить бывшему другу, что в принципе имело некоторый смысл.

Гай коробку взял (попробуй не возьми!) и стал ездить (бестолково во всех направлениях) по Птопаю. Насчёт встречи с маленьким Санчесом у него были свои соображения.

Теоретически встреча с Нико могла состояться, если сам Нико захотел бы найти Гая и при условии того, что Гай останется на территории Хольке. А он там не оставался! Таким образом под предлогом поиска Нико изобретательный Гай сознательно сводил их обоюдную встречу к нулю. Ол очень гордился собой, придумав эту замечательную схему – ни за что не встретиться с маленьким Санчесом, активно занимаясь его поисками!

А почему он так делал? Потому что отказать Тецую прямо волчонок не мог. Но и выполнять порученье он не собирался. А если Рюй станет возмущаться отсутствием результата, можно будет пожалть плечами, и честно глядя ему в глаза, побожиться, что искал Нико, не жалея сил!

В пятницу с самого утра волчонок на скутере, как обычно проехался по Низине, и взобрался по кольцевой дороге на холм Семь Ветров. Поел в небольшой и недорогой забегаловке, запивая обед бутылкой синтетического пивка. Несколько раз зазывно помигал официантке. Та им пренебрегла, даже не улыбнулась - стерва. В отместку Ол не дал чаевых. Пересчитав оплату, дева без всякого страха прошипела под нос: «Ну, ты и козёл!».

Волчонок послал ей воздушный поцелуй.

Заведение называлось «Жуй больше». А прямо напротив него, через дорогу стояли три магазина предлагающие дамам одеться и обуться. Средние такие магазинчики для обывателей не очень состоятельных. На витрине одного красовались манекены в женском нижнем белье, которые и разглядывал волчонок через окно «Жуя».

А посмотреть было на что. Манекены как всегда выгодно отличались от натуральных женских пропорций!

--- Ещё пива..., --- распорядился Гай

Женщина от стойки злобно скривила рот.

Ол со вздохом огляделся. Кроме него в заведении было ещё два человека. «Жуй Больше» выглядел угасающим и ничтожным. Скорее всего, он доживал свои последние дни.

Вернулась официантка. Со стуком поставила ему на стол бутылку. Гай кивнул, отвинтил крышку и сделал большой глоток, одновременно он скосил глаза в окно на манекены в витрине напротив...

Через секунду присутствующие услышали его судорожный кашель.

Утираясь от пролитого пива, шокированный Гай через окно смотрел на весёлую толпу Санчесов у магазинов. Присутствовали все кроме старика Петро. Малыш Нико сидел на скутере позади Антонио по виду слегка напряжённый.

«Вот не ожидал, так не ожидал! Надо же, как бывает!» --- думал «оглушённый» Гай, не замечая направленных на него взглядов.

Санчесы явно собирались посетить один из трёх магазинов, а может все три.

«Нафига им бабьи шмотки?» --- лихорадочно прикидывал волчонок: «Мамашу одевают?».

(Мамаша Клауди явно не вписывалась ни в размеры, ни в возрастные рамки предлагаемого ассортимента.)

«Да какая разница! Главное вот он - Нико!»

Волчонок растерянно похлопал себя по карману, где лежала злополучная коробка с неразлучником. Конечно, он не собирался вешать его на Нико ... ещё вчера... ещё час назад... точно не собирался! Но! Если хорошо подумать, то пока маленький Санчес не окажется в руках Рюйодзаки, тот от Гая не отвяжется!

Семья приехала на трёх скутерах. По два члена семьи на каждом скутере. Для гармоничного распределения веса, Клауди ехала позади Алехандро, а Нико позади Антонио. Двумя часами ранее Санчесы уже объехали с десятков магазинов и ими были куплены: чёрные туфли бабские на каблуке и длинное розовое платье. (Нико ненавидела всё розовое, но по понятиям матушки – это был самый главный цвет в жизни всех настоящих девушек.) Теперь была очередь того, что непременно должно находится под платьем – треклятых трусов с кружевами (или без) и бюстгалтера. Рот пикиньо заранее кривился от отвращения. Ни того ни другого она в жизни не носила. Во время уличных прогулок и выступлений её грудь сплющивал эластичный корсет. А в качестве трусов до недавнего времени выступали обычные мужские семейники, которые матушка штамповала десятками на всю

семью, а с недавнего – трусы, подаренные Шитао. (Ну вы помните – для придания мужественности)

Санчесы вереницей всосались через узкую дверь магазинчика женского белья. На улице остались три одиноких скутера.

Гай в забегаловке сидел, посасывая горлышко опустевшей бутылки. Перед ним опять возникла официантка. --- Ничего больше не желаете, --- спросила она несчастным голосом.

--- Ещё пива, --- прохрипел волчонок. На лбу у него выступили капли пота. Мятущийся взгляд выдавал усиленную мыслительную работу.

Официантка отметила, что клиент, кажется неадекватен.

Волчонок лихорадочно соображал: Тецуй хочет узнать новое местонахождение Нико..., а для этого совсем не обязательно вешать неразлучник на самого Нико. Это может быть кто угодно из Санчесов! Или даже предмет принадлежащий Санчесам! И таким образом, можно выполнить задание Тецуя с минимальными потерями для себя: физическими и моральными! А самое главное получается, что если он не повесит неразлучник на пикиньо, то вроде как, и не предаст его!

Гай Ол поднялся. Бросил на стол деньги за выпитое пиво и торопливо вышел из забегаловки. Официантка, которая уже направлялась к нему с очередной бутылкой, растерянно остановилась.

--- Вот козёл вонючий! --- «облегчилась» женщина в полный голос.

Гай быстрым шагом пересёк улицу, по диагонали – вправо. Потом вдоль стены вернулся к магазину белья и прошёл мимо него. На ходу он достал коробку из кармана и открыл её. Проходя мимо одного из скутеров, волчонок вытянул руку и вытряхнул неразлучник на седло машины.

Особенность спиральки неразлучника такова, что вся его поверхность была усеяна крохотными невидимыми глазу крючками. Попав на любую поверхность, кроме металлической, волосок немедленно вцеплялся в неё, и оторвать его вручную было невозможно.

Обладая Гай зрением микроскопа, а также временем и желанием наблюдать, он бы увидел, как неразлучник ввинчивается в волокна обивки сиденья наподобие маленького буравчика.

С чувством выполненного долга, волчонок опять перешёл улицу и вернулся к своему скутеру. Ещё через две минуты он направлял тарахтящую машину в сторону спуска с холма в родимую затхлую Низину.

* * *

А Шитао, которому отказали в сопровождении за покупками, накрывал на стол в кухне Тецуя. Из большого продовольственного пакета последовательно явились: бутылка настоящего коньяка, шмат копчёного мяса, хлеб, сыр и пара готовых салатов из соседней лавки. Короче всё, что нужно организму, утомлённому недавним стрессом сватовства.

Тецуй с поднятыми бровями наблюдал за процессом. Весь его вид выражал весёлое немое изумление.

--- Гуляем! --- преувеличено бодро объявил Хо.

--- По какому поводу? --- осведомился Рюй.

--- Скажем так... празднуем... э-э-э... избежание смертельной опасности... обретение друга... выходные... ну, и ещё кое-что. Под «кое-что» Шитао подразумевал завтрашний день, который был субботой... той самой, когда Хо Тайбай и Петро Санчес напишут соглашение на брак своих сына и дочери, но Рюю о том знать было не надобно.

--- Слышь, я тебе не друг, --- на всякий случай уточнил Рюйодзаки.

Шитао невинно поморгал и выступил с предложением. --- Обнимемся? --- хитро предложил он.

--- Пошёл ты!

--- Или обнимемся, или садись жрать..., бестолочь. Стокла, ты где? --- позвал Хо.

В кухню бегом примчался эльф.

--- Садись, --- кивнул ему Шитао на свободный стул.

И Рюй и садовник стали рассаживаться. Тецуй сел так чтобы быть напротив идиота Хо – через стол.

Шитао тоже сел, открыл коньяк и разлил его по рюмкам. Произнёс тост --- Ну, за выходные.

Мысль о том, что уже завтра он и Нико на совершенно законных правах будут предаваться поцелуям, объятьям и прочим мелочам

влюблённых людей, породила на его роже загадочное выражение глупого умиления и счастья.

Тецуй, автоматически отметил это странное выражение лица. Хо проницательно зыркнул в его сторону и поспешил оправдаться: «Понимаешь..., если бы тебя убили, но не добили...».

--- Всё-о! Всё! Понял! --- Рюй опрокинул рюмку в рот. Фраза Шитао «Убили, но не добили...» воскресила в его голове воспоминания о том, как на карнавале он зарезал незнакомца, похожего на того, кто сейчас перед ним сидел. Шитао тоже выпил. Один Стокла Гаи остался сидеть в испуге.

--- Ну? --- Рюй кивнул на рюмку в его руке.

--- Кого убили, но не добили? --- спросил эльф дрожащим голосом.

--- Не бери в голову, --- ласково закивал ему лейтенант Хо.

Гаи осторожно пригубил алкоголь, сделал глоток и начал громко кашлять, задыхаться и выкатывать покрасневшие глаза. Охотники дружно заржали.

--- Наливай по второй! --- залихватски приказал Рюй.

Шитао опять разлил. Спросил. --- Скажи... А если бы я умер, без последствий для тебя... ты был бы рад?

Тецуй отмахнулся и ответил не оригинально. --- Пошёл ты...

Выпили по второму разу. Шитао со стуком поставил свою стопку на стол и настойчиво предложил: «Обнимемся?».

Рюй подумал и согласно кивнул: «Чёрт с тобой... Давай! Один раз!».

Они встали, и через стол обнялись, насколько это было возможно. Объятыя получились скупые, краткие в основном с похлопыванием по плечам и спине. Тецуй на ощупь был словно каменный истукан.

Сели, не глядя друг на друга.

--- Вечно ты, как напьёшься, обниматься лезешь, --- неловко пробормотал Рюйодзаки.

Шитао усмехнулся. Вспомнил про прошлые объятья и всё, что за этим последовало. Спohватившись, прислушался к ощущениям. Уже несколько дней его немножечко «подпирало», но он хотел сбросить магию завтра где-нибудь поблизости от стоянки Санчесов, дабы порадовать последних, а точнее свою Нико, зеленью и цветами.

--- Уж коли мы дожили до добровольных объятий, --- с зубовным скрежетом проговорил Тецуй, --- Может, окажешь услугу?

--- Какую?

--- Дай пару уроков боя... сенсей.

По сию пору Тецуй упорно под разными предлогами уклонялся от тренировочного спаринга с ублюдком Хо.

Шитао оценил просьбу и пальцем вытер воображаемую скупую слезу на щеке.

--- А ну, не лыбся, --- мрачно предупредил его Рюй.

--- Выпьем... За раздавленную гордость Тецуя Рюйодзаки. Причём, раздавленную, самим Рюйодзаки, --- торжественно провозгласил Шитао.

--- Я тебя убью...

--- Сначала я тебя потренирую, а потом убьёшь...

Выпили. Стокла опять разразился серией астматического кашля. Шитао хлопнул его по плечу и предложил: «Пойдём, подышим!». Эльф, который ещё ни разу не пил коньяк, жалобно кивнул.

С грохотом они поднялись из-за стола. Стыдно признаться, но и сам Шитао был почти такой же невинный как этот эльф. Все свои пьянки он мог пересчитать по пальцам!

Громко топая, Хо и Стокла, сроднённые общей невинностью, вышли на крыльцо. Рюй выкрикнул им вдогонку: «Не блевайте под мой куст!»

--- Заблюём всё на хрен..., --- шёпотом пообещал лейтенант, подмигивая эльфу, как настоящий заговорщик. Бегом он спустился со ступенек веранды и напрямиком направился к кусту. Стокла тащился следом.

Внутри куба лейтенант сел на стул, с кряхтеньем снял мокасин с левой ноги и следом с неё же браслет. Он поставил босую ногу на землю и замер, ощущая, как избыток магии уходит к корням бедного растения. Да, он хотел сбросить магию завтра, но ровно пять минут назад понял, что не дотерпит и соответственно готов сделать Рюйодзаки подарок!

Хо поднял голову вверх. Прямо над ним, зажатый тремя мостами, нестерпимо ярко сверкал треугольный лоскуток неба. Как недостижимая мечта, как нечто прекрасное, к чему можно приблизиться, лишь преодолев непреодолимые препятствия. (Понятно,

почему Рюй постоянно торчит на этом стуле.) Стокла стоял рядом и тоже смотрел вверх. Эльф испытывал странное доселе неизведанное чувство. Он вдруг ощутил нечто, похожее на очень сильный дождь, точнее яростный ливень (но не мокрый), который хлестал, но не сверху, а снизу – от земли.

Издали донеслось тарахтение скутера. Звук быстро нарастал и вдруг заглох точно у ворот дома Рюйодзаки. Похоже, к ним прибыл гость. Шитао торопливо застегнул на лодыжке браслет. Обуться не успел – в калитку забарабанили. Поднимая босой ногой пыль, лейтенант Хо дошёл до калитки (Стокла в трансе остался качаться рядом с кустом) и открыл засов. Отметил, что после инцидента на рынке Рюй стал запирает ворота. Невольно преисполнился умиления от мысли, что действия Тецуя продиктованы заботой о нём – о Шитао.

За дверью стоял незнакомый ему молодой человек неопределённого возраста. Как все жители Низины очень бледный и тощий. Гость в свою очередь испуганно смотрел на новое для него лицо.

--- А Рюй где? --- проблеял незнакомец.

--- В доме, --- Шитао мотнул головой себе за спину. --- Позвать?

--- Да нет не надо... Скажите ему, что Гай приходил и вот..., --- Гай полез в карман и вытащил коробку. --- Отдайте ему и скажите: «Дело сделано». Хорошо?

--- Ладно, --- Шитао взял коробочку. --- А что за дело?

--- Он знает...

Гай торопливо отступил назад к скутеру, перекинул ногу на седло и опустил забрало шлема. Взревел мотор. Поднимая тучи пыли, скутер помчался вдоль по улице. Шитао проводил его глазами, открыл коробку. Она была пуста. Лейтенант Хо пожал плечами и закрыл калитку.

--- Что там?

Молодец вздрогнул. Оказывается Туцуй вышел на крыльцо и стоял там. Видимо тоже услышал, как подъехал скутер.

Хо побрёл к дому. У крыльца он сел на ступени и начал обуваться. Одновременно рассказывал: «Приехал чувак, зовут Гай. Сказал, что дело сделано и передал тебе коробку. Вот эту».

Тецуй неожиданно быстро спустился и отобрал у Шитао коробку.

--- Что это за фигня? --- спросил его заинтригованный Хо.

--- Не бери в голову, понял? Это мои подлые, мелкие делишки простолюдина. Ты, грёбанный аристократ не должен пачкать свою благородную шкурку. Пойдём в дом - продолжать банкет.

Шитао встал. Вместе с Тецуем они поднялись на ступени, но пройти через дверь не успели. За спиной раздался громкий треск и грохот. Оба резво обернулись. Прониевый куб вокруг куста оказался расколот на несколько кусков. Они валялись в отдалении от изначального местоположения. Сам куст уже таковым не являлся. Посреди двора стояло пушистое глянцевое зелёное дерево с толстеньким стволом и круглой ровной кроной. Стокла на коленях и мордой в землю валялся под ним.

Шитао охнул.

--- Что это?! --- хриплым басом проорал Рюйдзаки.

--- Сам не знаю!! --- в тон ему завопил Хо.

--- Не знал, что дерево может раздолбать проний! --- продолжал орать Рюй.

--- Ага! Живое дерево!! --- поправил его Хо.

Вдвоём они взвыли. --- Стокла! Ты жив?!

--- Мне хорошо!! --- завопил в ответ садовник. --- Можно я здесь ночевать буду?!

--- Можно!!

В доме через дорогу, со второго этажа на всё это безобразие смотрела Целепа Лорин Гаи. Глаза её были круглые от изумления.

Глава 21

Следствие ведёт Маха Лянски

Ночь. Точнее первый час по полуночи. В пыточной камере дворцовой «полицайки» Маха Лянски допрашивал кухонного уборщика Роро Майю.

Бедный Майю сидел на стульчике с дырой в сиденье для справления нужды если таковая вдруг случиться. Под дыркой стояло ведро, в котором уже плавало некоторое количество «нужды». Сам Роро был наг, грязен, избит и вообще в плачевном состоянии.

У стены камеры с перекошенной рожей находился врач, в обязанности которого входило внимательно следить, чтобы пытаемый ни в коем случае не умер. Врача звали Кира Сату Криста. Исия Сату Криста приходился Кире уважаемым старшим братом. Кира первый

раз был на подобном мероприятии, а потому муки бедного Майю он испытывал как свои собственные.

Почему уборщика всё ещё допрашивали, несмотря на приказ Элишии отпустить его? А потому что приказ был отдан в устной форме и следовательно Маха Лянски про него ... «забыл». А что? Такое вполне возможно! Он мог забыть, у него столько дел! Вот если бы Элишия **НАПИСАЛА** своё распоряжение и поставила подпись, заверенную личной печатью, тогда бы Маха точно не забыл про приказ! Тогда бы он его... потерял! А что? На столе куча бумаг и ещё целые кучи на полках и в сейфе – в них совсем не сложно затеряться маленькому такому бумажному приказу... Не будет же Элишия лично контролировать выполнение своих приказов!

Маха недовольно сверлил глазами упрямого уборщика. Негодяй которые сутки смел отпираться в убийстве поварихи! Заладил одно: «Ни я», да «ни я». А тогда кто?... Маньяк в пальто?! Во дворце только маньяка не хватало!

--- Знаешь сколько времени, гад? --- свирепо спросил Лянски своего убогого подопечного. --- Я спать хочу! А ну, быстро рассказал, как придушил девчонку на почве ревности к этому... как его... посудомойщику, и мы расстаёмся навсегда! И я иду на законные выходные, а ты идёшь в цех жидкого прония. Понял?

--- В цех жидкого прония? --- Майю поднял голову.

--- Ага! Отличный вариант для убийц и насильников! Если через пять лет не загнёшься, выйдешь с чистой совестью на свободу – на все четыре стороны.

--- То есть меня не казнят?

--- Не-а. Когда есть цех жидкого прония, казнить людей не рационально. Понял?

Майю кивнул. Про цех жидкого прония он слышал один раз, когда в их жилой квартал приходили вербовщики. Они ходили по домам и пели сладкие сказочки про то, как можно здорово повысить свой статус с железного циклопа сразу на серебряный. Надо всего лишь несколько лет отработать на литье или протяжке прония. Майю тогда даже серьёзно подумывал: а почему бы и нет? Парень он молодой, жилистый... Радужные мечтанья закончились, когда с работы пришёл папаша и отпорол сына ремнём, чтоб ему больше не мечталось. Надежду на замену статуса пришлось похоронить.

--- Ну как? --- Маха поощрительно кивал.

--- Это не я, --- ответил Роро. --- Это не я её убил. Я хотел с ней поужинать, и она согласилась. Попросила только, что бы я помылся..., --- вымученный голос уборщика прервался всхлипами.

Маха Лянски с досадой откинулся на спинку стула, посмотрел на часы. Тьфу ты! Может бросить всё до понедельника? Он замер в раздумьях. Взгляд его пристально смотрел на маленькую красную кнопку на столе справа. Его правая рука зависла над кнопкой в сантиметрах двадцати. Нажатие кнопки вызывало палача, который удалялся из камеры на время бесед следователя и его подопечного - отдыхать. Ещё двое присутствующих – уборщик и эльф напряжённо следили за рукой Махи – нажмёт или не нажмет?

Лянски не нажал. Вместо этого он махнул ладонью и легкомысленно пояснил. --- Пойду, пожру! Через час вернусь. А ты сиди, думай!

Он лениво встал и неторопливо прошёл через камеру к выходу. Два облегчённых вдоха сопровождали его в спину. Врачеватель Кира Сату Криста бегом кинулся к страдальцу. Пощупал пульс, осмотрел раны. Из недр его сумки на свет явилась загадочная скляночка с неизвестным содержимым. Стеклойной лопаточкой он осторожно наносил мазь на ожоги и раны, и о чудо, боль от них пропадала в мгновение ока.

--- Только никому не говори, --- шёпотом попросил Кира.

Майю ошеломлённо кивнул. Резкое отсутствие боли прозвучало в его голове как наисильнейший в его жизни оргазм. Передыхав это удивительно прекрасное состояние, он стал внимательно разглядывать своего спасителя. Майю и раньше видел эльфов, но никогда не разглядывал их особо. Про этих товарищей говорили всякие страсти-мордасти, мол, они воруют последнюю магию, а чтоб хозяин этой магии сильно не брыкался, превращают его в домашнее животное или предмет мебели. Лично у Роро никогда не было магии, и вряд ли будет, а потому и бояться эльфов ему вроде бы не имело смысла.

--- Это не я, --- имея в виду убийство Тарусы, на всякий случай жалобно предупредил он.

Кира кивнул. Волею судьбы, имея в братьях великого Исию, от точно знал, что Тарусу Шиле убил не кухонный уборщик, а кое-кто другой!

* * *

В королевской опочивальне было прохладно, но не холодно, приятно пахло. Толстые стены не пропускали звуков. Другими словами здесь были созданы все условия для безупречного королевского отдыха. Однако Элишия не спала. Из-под тёплого одеяла в сумерках спальни сверкали королевские глаза.

У её Величества была бессонница! Ей очень-очень не хватало Хо Шитао! Так сильно не хватало, что она почти созрела... для измены! При том королева осознавала, что прекрасный сын полковника был один единственный такой и равноценной замене не подлежал.

Резким движением Элишия села в кровати. После секундного раздумья она истерично позвонила в колокольчик. Дверь приоткрылась и в сумерки спальни скользнула дежурная фрейлина - по стечению обстоятельств ею опять оказалась Наталья Жук.

--- Одеваться! --- кратко приказала королева. Фрейлина, скрывая изумление, сорвалась с места выполнять приказ.

Через тридцать минут Элишия в простом платье и с волосами, заплетёнными в обычную косу, мрачно шагала по коридору, уводящему прочь от королевской опочивальни. Её почти зримо окутывало чёрное облако злости и жажды крови. На некотором опасливом расстоянии королеву сопровождали два охранника, сдержанно зевающий дежурный секретарь и Наташа.

У её Величества не было определённой цели. Она просто совершала моцион, так сказать, успокаивала воображение, взволнованное эротическими образами одного лейтенанта... Процессия двигалась довольно тихо. Согласно дворцовому правилу, ночью запрещалось использовать «громкую» обувь. Правила касались всех, в том числе и королевы. Ноги Элишии были обуты в пушистые мягкие тапки, которые она ласково называла – еноты.

--- Докладывай, --- приказала королева секретарю. Тот, подбежал ближе и полный растерянности, открыл свою папку

Как правило, всякое движение во дворце немедленно принимало письменную форму и в оной, в любое время дня и ночи доносилось в секретариат, где проходило фильтрацию и становилось: не значительным, значительным, срочным, или требующим особого внимания. Рано утром Дзиро Каценаги просматривал записки и

откладывал те, кои заслуживали того, чтобы быть представленными королеве. Он зачитывал их во время утреннего доклада. На данный момент у дежурного секретаря, которого звали Михаил Плечко, в папке теплился один единственный лист, доносивший, что с десяти часов вечера был задействован королевский палач Хьюго Херш. Как правило, подобные события заносятся в разряд незначительных, и королеве не докладывались.

--- Читай! --- интонация её Величества стала чуть более рассерженной.

Плечко, срывающимся голосом, торопливо пробубнил: «господин Херш работает в полицейской комендатуре с десяти ноль-ноль...»

Наклонив голову, Элишия несколько минут соображала кто такой Херш, потом сообразила и щёлкнула пальцами. --- С чего бы это?! --- Вопросила она.

--- Пытает, --- кратко ответил секретарь.

--- Кого?

--- Не указано..., --- проблеял несчастный Плечко.

Работа Херша оплачивалась почасовым очень высоким тарифом, и именно поэтому к ней было столь пристальное внимание, вплоть до доклада в королевский секретариат.

Молча, королева повернула в направлении пыточной камеры полицейской комендатуры.

Обычно она не присутствовала на пытках. Её Величество страсть как не любила вонь горелого мяса, истошные крики истязуемых, и вид их произвольных испражнений. Однако сегодня она подумала, что небольшая встряска ей не помешает, дабы заглушить на время душевную тоску и сердечную боль.

Тем временем, плотно перекусив, и готовый к дальнейшему расследованию, в пыточную камеру вернулся Маха Лянски. Он собирался непременно получить нужное ему признание. В глубине души следователю очень хотелось доказать королеве, что он был прав, а её Величество не права! И вообще как может баба, хоть и с короной на голове, необоснованно умозаключать и утверждать, что де во дворце завёлся серийный маньяк!

--- Приступим! --- объявил Маха, едва подойдя к своему столу. Уверенным движением он нажал зловещую красную кнопку.

Господин Херш находился в соседней с камерой комнате, коя была обставлена приятной мебелью в тёплых тонах и мягко освещена неярким светочем. По звуку кнопки, палач с досадой бросил одну занимательную головоломку и надел на голову традиционный колпак палача. Хьюго Херш не любил демонстрировать своё вполне обыденное лицо. За пределами дворца он был заботливый муж, ответственный отец и добропорядочный сосед. Ни жена, ни дети, ни прочие из его обывательского окружения не знали, каким образом он зарабатывал на жизнь. И конечно господину Хьюго Хершу совсем не улыбалось быть узнанным на улице кем-нибудь одним из своих «подопечных».

Помимо колпака на палаче имелись ещё ... трусы и всё. В камере у самых дверей, на гвозде висел резиновый фартук мясника, а на табурете под ним лежала стопка хирургических резиновых перчаток. Минимум одежды объяснялся чисто практическими целями – дабы не портить хорошие вещи брызгами крови. Сам Хьюго в своей обнажённости видел некое символическое сродство с обнажённостью тех, кого он пытал. К слову сказать, палач он был очень хороший. Искусство его было такого, что причиняя сильную боль, он никогда не повреждал своих подопечных до инвалидности, и таким образом оставлял им шанс на выживание и полноценное функционирование.

Вернувшись в «пыточную», палач снял с гвоздя фартук, одел, и завязал его тесёмки у себя за спиной. Обстоятельно натянул перчатки. В этот самый момент входная дверь резко открылась, в неё борзо забежали «охотники» из охранного сопровождения королевы, и следом с брезгливой миной вступила сама Элишия. Секретарь и фрейлина остались топтаться у дверей.

Ошеломлённый Лянски приподнялся со стула. Эльф-врачеватель и Хьюго Херш склонились в глубоких поклонах.

--- Кто тут у нас? --- спросила Элишия, рассматривая голого уборщика, расцвеченного пятнами крови и белёсыми пятнами мази.

--- Это ны-ы я-я-а!!! --- немедленно взвыл уборщик.

Элишия удивлённо подняла брови. Она его узнала. Сложно забыть того кто практически снял с тебя юбку. И в отличие от товарища Лянски она прекрасно помнила, что отдала распоряжение освободить этого дурачка.

Королева обратила свой испепеляющий взор на следователя. Тот в поклоне упал животом на столешницу поверх бумаг.

--- Кажется я, ничтожная... просила вас униженно... отпустить этого..., --- голос Элишии звучал нарочито жалобно.

Лянски понял, что он попал...

--- Разве нет? --- её Величество сделала два маленьких шажка и растеряно развела руки в стороны.

--- Я забыл... Вы не дали письменный указ, --- проскулил Маха, не поднимая головы.

--- Ах вот как... Что же делать ... у меня нет с собой пера... а вашим пером я писать брезгую. Э-эй, палач...

Хьюго Херш с готовностью выступил вперёд.

--- Напишите приказ, --- любезно попросила его королева.

Хьюго несколько раз растерянно мигнул.

--- На лбу нашего забывчивого следователя... так и пишите: Отпустить ...как его...

--- Роро Майю!! --- выкрикнул Роро, который со всем вниманием отслеживал нежданную перемену в своей судьбе.

Элишия усмехнулась, кивнула. --- Отпустить Роро Майю. Невиновен! Постом я распишусь, и поставим печать.

--- Чем писать? --- прохрипел Херш. Элишия оглядела инструменты, разложенные на столах у стен. --- Вот этим, --- указала она пальчиком на заострённый железный прут.

Сопровождавшие Элишию охотники, подошли к следователю и завалили его тут же на столе животом вверх. Херш взял указанный прутик, взгромоздился Махе на грудную клетку и начал карябать остриём по коже лба: «Отп...

--- Мельче пиши, --- потребовала королева, перекрикивая вопли Лянски. Палач послушно начал царапать более мелкие буквы.

Её Величество удовлетворённо вздохнула. --- Замечательно получается...

Она оглянулась на Майю и подмигнула ему хитрым серым оком. Роро в ответ пучил глаза полные восхищения, обожания и рабской преданности.

Как только процесс написания приказа был закончен, королева процарапала свою роспись тем же прутком. Печать прижгли (то есть, поставили) поверх указа обычным клеймом для лжецов. Маху Лянски

отпустили. Он остался лежать, испуская стоны и протирая глаза от крови.

Элишия ходила по пыточной туда сюда, время от времени бросая на следователя невинные взгляды. --- Получил приказ? --- мягко спросила она.

Лянски слабо кивнул.

--- Выполняй...

Махе пришлось встать и самолично отвязать уборщика от стула. Потом ещё тридцать минут, охая и всхлипывая, он докладывал о ходе расследования убийств Тарусы и Мишры. Толком ничего не рассказал.

--- Ты полный идиот, --- пришла Элишия к заключению. Минуту она разглядывала его окровавленную рожу с разбухшими багровыми каракулями на лбу. Надо было выгнать мерзавца... но она решила быть милостивой... в уплату за приобретённую им красоту.

--- Даю тебе... три недели. Не принесёшь внятный доклад, пойдёшь отдыхать от профессии за стенами дворца без содержания. Понял?

Маха жалко кивнул.

Элишия со свитой торжественно покинула помещение. Лянски плюхнулся на стул. Быстро написал подтверждение на освобождение кухонного уборщика Роро Майю, поставил печать и кинул ему бумагу через стол. Майю подхватил лист и как заяц голышом умчался прочь. Грустный Лянски с надеждой обратил свой взор на эльфа врачевателя. Всё это время ошеломлённый Кира стоял у стены.

--- Можно что-нибудь сделать? --- спросил следователь и покрутил пальцем у лба.

--- Только пересадку, --- ответил Кира.

--- Что?

--- Пересадить лоскут кожи с ягодицы на лоб, а со лба на ягодицу. Операцию можно проводить после того как надпись и ожог заживут, --- мстительно добавил он.

Лянски испустил длинный горький вздох. Увы, ночь не задалась.

Глава 22

Суббота

Утро застало Тецуя на обломке крыши, кусок которой сохранился на угловом стыке двух цеховых стен. Внизу под ним стоял Касперо.

Последние два часа Рюй провёл очень приятно. Он лежал на спине и смотрел, в пламенеющее восходом небо, и он думал о Клаусе, который ни сегодня-завтра станет его любовником и другом. (Рюйодзаки очень на это надеялся). Прекрасный образ артиста не позволял отвлекаться на такие мелочи, как сырость и холод камня под ним.

Он нашёл их – пропавшую семейку Санчесов! Осталось убедиться, что малыш Нико тоже здесь.

Его поиски начались в три часа ночи, когда Шитао спал глубоким сном праведника. Тецуй тихонько встал, оделся и на цыпочках вышел из дома. Во дворе он постоял под деревом, которое странным образом за один миг выросло из куста. Прямо на земле у подножия дерева, прижавшись к нему спиной, спал Стокла. Стараясь быть очень тихим, Тецуй несколько минут гладил ствол и прижимался к гладкой коре щекой и губами. Это было приятное ощущение. Потом он заполошно подумал, что у дерева больше нет защиты из прония, и соседские коты могли воспользоваться сим обстоятельством, чтобы точить свои когти о кору... Тут Рюй с облегчением вспомнил: коты вместе с хозяевами переехали в неизвестные дали. Слава Мирозданию!

В три двадцать Рюйодзаки вывел скутер со двора и некоторое время шёл по улице, ведя машину за руль. А всё для того, чтобы не разбудить звуком работающего электромотора своих спящих постояльцев. Для Шитао он оставил записку, что мол, де, у него появились очень срочные дела и вернётся он не раньше обеда.

Пройдя пешком один квартал, Рюй сел на скутер и достал из кармана коробку со второй половиной неразлучников. Открыл. Вторая половинка неразлучников умела... летать. И она всегда стремилась к первой. Весь процесс поиска представлял собой расслабленную приятную поездку чуть позади «летуна». А чтобы тот не улетел слишком резво, его и хозяина связывала тонкая прониная нить. Тецуй привязал её за пряжку на куртке.

Как только коробка открылась, неразлучник немедленно воспарил и натянул ниточку между собой и своим хозяином. Ухмыляясь, Рюйодзаки завёл мотор. На малых оборотах он тронул машину, послушно следуя за неразлучником.

Через полтора часа, то есть к пяти ноль-ноль он подошёл к цеху, в стенах которого прятался Касперо. Скутер пришлось оставить

приблизительно в трёхстах метрах отсюда - Тецуи спрятал его за кучей старых кирпичей.

Неразлучник упорно стремился внутрь.

Тецуи нашёл пролом, пролез через него и обнаружил искомый объект! Он тихонько вернулся через пролом наружу, обошёл цех и нашёл шаткую пожарную лестницу с внешней стороны одной из стен. Взобравшись наверх, Рюйдзакки обрёл потрясающий наблюдательный пункт! Слава Мирозданию!

Позже можно будет незаметно спуститься тем же путём. Изнутри пожарную лестницу было не видеть. Бойкого неразлучника, который упрямо рвался вниз к самолёту, пришлось опять упрятать в коробку. Пронивая нитка осталась привязанной к пряжке. Тецуи просто засунул коробочку в карман.

Станный звук снизу возвестил – Касперо проснулся. То есть, проснулись его обитатели. Тецуи резво перевернулся на живот, и подполз к краю с максимальной предосторожностью. У самолёта откидывался трап - чудовище открывало челюсть, являя мерзкую пасть!

Бдымж! Трап ударился о землю, поднимая пыль. Из чёрного проёма на верхней ступеньке трапа, почёсываясь, появился помятый Антонио в семейных, широченных труселях. Несколько минут старший из братьев Санчесов с кряхтением делал легкомысленные разминочные движения. Следом за ним нарисовался Лео, спихнул старшенького на одну ступеньку вниз и тоже начал потягиваться и наклоняться.

Тецуи фыркнул.

Через равные интервалы, приблизительно в три минуты из проёма один за другим появились Паулито и Алехандро. Каждый вновь прибывший подталкивал предыдущего вниз и занимал его место. В итоге Антонио безропотно оказался в самом низу на первой ступени.

Рюй с нетерпением ждал появления последнего Санчеса... Вместо него вышла мамаша Клауди и выставила на площадку канистры и вёдра.

--- Воды! --- приказала она.

Братья послушно разобрали тару.

Тецуи ощутил смутное беспокойство. «Где Нико?» --- думал он. «Где этот драчливый недомерок?»

Клауди проводила взглядом сыновей и вернулась внутрь самолёта. Обычно Санчесы не вставали в такую рань, но именно сегодня был тот самый день, когда пришлось принудительно продрать очи, что говорить, ни свет ни заря! Сегодня приезжали Тайбай и Шитао. Обещались к полудню. (И не спиться этим воякам!) А значит, до полудня надо было успеть создать некую торжественную обстановку. А самое главное привести Нико в порядок. То бишь, преобразить её из пацана в деву.

--- Нико, вставай, --- громким шёпотом позвала Клауди.

Нико резко открыла глаза и пронзительно посмотрела на мать. --- Не сплю, --- отозвалась она подозрительно бодрым голосом.

Клауди с умилением заулыбалась. Вспомнила, как и она не спала ночь перед составлением брачного договора между Санчесами и Родригесами.

--- Моя девочка скоро выйдет замуж!

--- Ма-ам...,--- недовольным басом отозвалась девочка.

--- Любишь его? --- Клауди присела на край лежака.

--- Ма-ам! --- сминая ногам одеяло, она тоже села. Мрачно проговорила. --- Если он передумает и не женится на мне.... Я умру...

Посмеиваясь, Клауди замотала головой из стороны в сторону. --- Он не передумает... Расскажи мне: как он узнал, что ты девочка?

--- Это... личное! --- Нико стала красная как рак - вспомнила беспардонные наитеснейшие объятия и наглые поцелуи до кровотечения из носа.

--- Ладно, успокойся. Сейчас мальчики принесут воду - умываться, потом будем делать из тебя принцессу, --- голос матушки Клауди звучал преувеличенно бодро. Сама Нико по этому поводу пребывала в сомнениях, ей казалось – она может быть кем угодно, но только не принцессой!

Рюй вяло отметил, что хочет ... писать. А это вам не насморк – само по себе не пройдёт! И даже наоборот: с каждой минутой его дискомфорт будет усугубляться! Если только не облегчиться прямо здесь - на бетонку... Он завертел головой, прикидывая, последовательность действий. Так! Лёжа, повернуться на бок, расстегнуть штаны, достать «малыша Рюйодзаки» и распылить струю на площади в метр, чтобы не образовалась лужа.

«Ладно, потерплю...» --- Тецуй сдержанно вздохнул.

Братья Санчесы вернулись с водой. Два ведра оставили у трапа, остальное подняли наверх и занесли внутрь. Через несколько минут из стока Касперо зажурчала вода. Как раз под стоком находился старый канализационный люк, куда в прошлом сливались отработанные промышленные жидкости. Звук журчащей воды, отражённый от стен, коснулся ушей проклятого Рюя, и тот закорчился в рефлексорных спазмах.

«Надо было отлить, ёб...», --- подумал Рюйодзаки.

Антонио и Лео на руках вынесли из Касперо коляску с папашей Петро. Всё семейство принялось умываться. Гигиена сопровождалась весёлой многоголосой болтовнёй и хохотом - всё эхом отражалось от стен.

Тецуй с каждой минутой становился всё злее и беспокойнее.

«Где Нико?! Где эта маленькая сволочь?!» --- думал он. «Мля... я ща обоссусь...»

Внизу кипела бурная деятельность. На площадке для тренировок происходила сборка каких-то деталей, кои в итоге оказались столом и табуретами. Табуретов было явно больше чем присутствующих людей. Рюй насчитал восемь штук. На стол ставились разномастные старые тарелки, чашки и так далее. Антонио прибивал к стене веселенькую гирлянду. Папаша Петро торжественно катался в коляске туда-сюда и давал советы.

Явно намечался праздник.

Время от времени Рюйодзаки видел мамашу Санчес. Это происходило тогда, когда один из Санчесов поднимался в Касперо и громко ржал там, в силу неизвестных для Тецуя причин. Наверное, в самолёте было что-то очень веселое. После чего на трапе появлялась рассерженная Клауди, волокущая, очередного сыночка за волосы или майку.

«Где Нико?» --- Тецуй был готов биться головой о бетонку, на которой лежал.

Время шло к полудню. Приготовления внизу закончились. На стол были выставлены еда и бутылки – не очень обильно, но явно больше того, чем могли позволить себе бродяги. Уже около часа Рюйодзаки стискивал рукой причинное место. Наконец, он отчётливо осознал: не помочится - умрёт.

Осторожно Рюй начал предпринимать необходимые действия. Как и задумывал, он повернулся на бок, расстегнул ширинку и явил мирозданию своего «симпатяжку» Рюйодзаки. Однако следующему этапу по «распылению» сбыться было не суждено. В момент, когда Тецуй готовился прибить пыль на бетонке, он бросил взгляд к просторам с внешней стороны стены и увидел, идущих по дороге, Хо Тайбая и Хо Шитао. Шитао вёл за руль большой двухместный скутер, Тайбай нёс здоровенную корзинку. Оба улыбающихся товарища несомненно направлялись в сторону цеха!

Невольно Рюй вжался в перекрытие, и струя пошла на автомате мощно и в одно место, собираясь в лужу, коя целеустремлённо и коварно потекла к краю перекрытия. И этот процесс уже нельзя было остановить! Не смея поднять голову, обречённым взглядом, Рюй наблюдал за собственной жидкостью, коя с минуты на минуту должна была открыть, находящимся внизу, его секретное местопребывание!

У самого края «ручей» стёк в углубление и остался там. Тецуй с облегчением закатил глаза. Некоторое время он лежал, не меняя позы, и размышлял.

«Итак! Семейство Хо прекрасно знает Санчесов... А значит, Шитао знает Нико и возможно, находится в дружеских с ним отношениях. Он врал! Врал, что не знаком с ним! И он ни капельки не поверил рассказу Тецуя, когда тот утверждал, что вёз малыша Санчеса на допрос. Он точно знал, куда на самом деле направлялся Тецуй... и почему Нико был таким неподвижным и молчаливым. Несомненно... он ещё помнит действие понаптола на себе. Да и встреча их неподалёку от складов Хольке была не случайна. Скорее всего, Шитао туда и ехал - навестить их общего друга!

По воплям приветствия внизу, Рюй определил, что семейство Хо и семейство Санчесов воссоединились. Он привёл штаны в порядок, перевернулся на живот и вернулся к наблюдению.

Под ним лейтенант Хо по очереди обнимался с братьями Санчес, а Тайбай пожимал руку и похлопывал по плечу старика Петро.

«Любит он это дело...» --- раздражённо и почему то ревниво фыркнул Тецуй, имея в виду обнимашки своего постояльца.

На трап из Касперо выбежала Клауди, помахала прибывшим рукой и нырнула обратно. Компания у самолёта выстроилась в ряд лицом к трапу. В несколько рук Шитао выпихнули чуть вперёд. Тот с

неуверенной и смущённой улыбкой оглянулся раза два. Санчесы ободряюще кивали ему головами.

Тецуй в странном и нехорошем предчувствии замер.

На трап опять выступила Клауди. Санчесы начали ритмично тумтумкать, изображая некий музыкальный инструмент. Алехандро дробно застучал в маленький барабан. Следом за мамашей из недр Касперо выступило нечто, похожее, на розовое пирожное с цветочками из взбитых сливок.

Резко наступила тишина.

Шитао сначала упёр руки в бока, потом громко захохотал. Нико, а это был он... то есть она, тоже упёрла руки в бока и проорала: А пяткой в нос?

Тецуй вот уже минуту не дышал, пучил глаза и пускал слюни через открытый рот.

--- А пяткой в нос?! --- провопила Нико. Чисто в силу привычки! Разумеется, она не собиралась выполнять угрозу. Махать ногами, имея на себе длинное платье, а под ним очень тесные и маленькие трусики по меньшей мере... неудобно! Поэтому дева просто убежала обратно в Касперо.

Шитао уже предавался мукам совести по поводу собственной эмоциональной несдержанности. Не надо было ржать..., надо было потерпеть изо всех сил! Просто он оказался сражён фактором неожиданности! Это вам не шутки увидеть такое... розовое... пышное...на каблуках... со сверкающими рассерженными очами и э... э... с декольте... Нико с декольте это уже намного больше того, на что оказалось способно его воображение! Потому что, оказывается, у Нико имелась... грудь!

Он взлетел по трапу следом за беглянкой, мимо растерянной Клауди, и нырнул внутрь самолёта. По колыханию занавески определил, что невеста умчалась в рубку и изобразил громкий огорчённый вздох.

--- Войдёшь, убью! --- тут же отозвалась девица.

--- Не вздумай раздеваться, --- предупредил Хо по наитию.

Нико, которая уже содрала платье сверху до талии, приостановила процесс.

--- Откуда знаешь? --- спросила она, подозревая, что молодец опустил до подглядывания.

--- Догадался...

--- Я уже практически разделась, --- призналась девица.

--- Правда? --- в голосе молодого человека прозвучал явный интерес.

Шитао просунул руки по обе стороны от перегородки и стал махать ими в воздухе в разных направлениях. Спросил с тем же интересом. --- А ты где?

Нико опрометчиво стукнула его по одной загребущей цапалке. Хо тут же поймал её за запястье и притянул к «тряпке». Затем он быстро завернул занавеску вокруг девушки с двух сторон, образовав кокон, и обхватил сверху руками. Проговорил. --- Ну-ка, ну-ка... что тут у нас...

Рукой он залез встык между краями и положил ладонь на обнажённую девичью спину.

Дева невольно хихикнула. Было щекотно и вообще... сердце бабахало, по телу бегали толпы мурашек величиной с кузнечиков. Через тончайшую тканевую преграду наглец Хо был невидим, но ощущаем во всех подробностях. От него пахло растёртой мятой, а ладони были горячие, как поверхность печки.

--- Ох, да не фига ж себе! --- одна рука молодца Хо удерживала добычу за талию, вторая оценивающе и вольно передвигалась по спине невесты. А спина у Нико была сплошной железобетон, никакой соблазнительной мягкости, податливости, ну и прочего, что должно присутствовать в нежных девичьих телах.

--- А это что? --- Шитао нащупал резинку от бюстгальтера. --- Это то, что я думаю?! --- спросил он осторожно. --- Это такая красивая женская штучка с хитрой застёжкой...

--- Она самая! --- грозно ответили у него за спиной.

--- Ой..., --- пробормотал лейтенант Хо

Клауди, которая некоторое время стояла на трапе и предоставляла жениху самому выяснить отношение с невестой, вовремя проявила бдительность и появилась в самый ответственный момент. Её глазам предстала ужасная картина дочери, упакованной в их занавеску, и в объятьях лейтенанта!

Шитао торопливо расцепил и выпростал руки, расправил перегородочку и смущённо повернулся к мамаше Санчес лицом.

--- Я это... короче...то есть...гхм... поговорил..., --- пробормотал он, наливаясь краснотой.

--- Я вижу, --- Клауди подошла к будущему зятю, и ухватила его за ухо.

--- Ой... мама...

--- Правильно...

--- Нико... --- жалобно зашипел Хо. --- Спаси меня... Ай-яй...

Нико в рубке стала торопливо натягивать платье назад.

Спустя десять минут, взволнованная Нико, и Шитао с красным ухом, в сопровождении недовольной Клауди, спустились вниз.

--- Быстрее составляй договор, --- прошептала Клауди муженьку, толкая его коляску к столу. --- А то этот Шитао один сплошной секс криминал..., --- пояснила она в ответ на удивлённый взгляд супруга.

Договор составляли в очень торжественной обстановке. Петро и Тайбай за столом друг напротив друга вносили поручения и обязательства за своих детей. Тайбай от лица сына обещал для Нико моральную, физическую и экономическую полноценную защиту, а также его имя и статус. Петро со своей стороны ручался в непорочности своего ненаглядного чада, а также в его здоровье, кое соответствовало тому, чтобы произвести на свет небольшую колонию маленьких Хо обоего пола..., а также полноценную физическую поддержку своей семьи в случае необходимости.

И Шитао и Нико - оба красные, рассматривали облака на небесах через отсутствующую крышу цеха. Эти два товарища были слишком взволнованы, что бы заметить круглую макушку проклятого Рюя на обломке перекрытия.

Договор был стандартный. Такой писался во всех семействах при заключении помолвки. Он всего лишь узаконивал отношения двух молодых людей перед лицом, вечно сплетничающей, мнительной общественности. С этого момента Нико и Шитао становились официальными женихом и невестой и любое вмешательство в их отношение со стороны могло преследоваться законом, если последние об этом заявят. Договор писался в двух экземплярах и оставался в каждой семье по одному.

Как только бумаги были подписаны, Тайбай и Петро обменялись документами. За сим, торжественная часть закончилась, и все присутствующие, с облегчёнными вздохами и смешками, заняли

табуреты за столом. Жених с невестой, естественно, сели вместе. В чашки разлили настоящее, не очень крепкое вино, и Тайбай поднялся с речью.

--- Я доволен, --- с улыбкой произнёс старший Хо. --- Хотя и вынужден сказать своему старому другу: Петро! Ты хитрец! Так ловко спрятал девочку под одеждой и манерами мальчишки!

--- Это твой сынок хитрец! --- немедленно отпарировал глава семьи Санчес.--- Так ловко определил пол моего ребёнка ... интересно как?!

--- На ощупь, --- честно и под дружный хохот ответил Шитао. --- Обстоятельства так сложились.

--- Ну, за обстоятельства..., --- полковник отсалютовал бокалом и выпил содержимое несколькими могучими глотками.

Тецуй стал отползать от края к лестнице. Он увидел и услышал всё, что хотел и даже больше чем хотел. Настала пора уносить ноги. Так сказать, пока внимание «клиентов» было отвлечено столом, выпивкой и красотой Нико в розовом платье. (Мысли Рюйдзаки носили весьма хаотичный порядок) Ещё бы! Он узнал, что Нико вовсе не пацан! И что она теперь невеста Шитао, а значит, Хенрику ничего не светит и ему -Тецуя тоже.

Рюй слез по пожарной лестнице и на подгибающихся ногах побрёл прочь. «Опять эта хрень! Опять счастливчик Хо нарушил прекрасные планы неудачника Рюя! Прощай Клаус... прощай навсегда...»

* * *

Пятью часами позже Тецуй Рюйдзаки, пьяный в лоскуты въехал на своём скутере в дворцовый ангар для публичного транспорта.

Рюй бросил свою машинку на ближайшем свободном месте и побрёл к выходу. --- Хрен-ник!! --- воззвал он в сумерках огромного гаража. --- А ну к ноге! Слышь?

Покачиваясь и щерясь всем встреченным чуток испуганным придворным, охране, фрейлинам, прислуге, короче всем подряд, телохранитель добрёл до апартаментов его Высочества. У дверей, как полагается, стояла знакомая стража из «охотников».

--- Ро-оди!! --- взвыл Тецуй. --- Друг!

Роди мигнул. Пропускать пьяного Тецуя, наверное, было не положено.

Тецуй загнулся, упёрся лбом в грудную клетку друга Роды и некоторое время стоял так, борясь с рвотными позывами. Роды старался не шевелиться. Прикидывал: сблюёт или не сблюёт проклятый Рюй ему на пузо? Тецуй сдержался – не сблевал. Он поднял голову и поощрительно похлопал охотника по плечу. Роды боялся дышать.

Рюйодзаки размашисто, со всей дури зазвякал в колокол и, не дожидаясь пока кто-то из слуг откроет дверь, ввалился внутрь.

--- Хрен-ник!! --- завопил он от порога.

--- Эй, как ты меня назвал?! --- откликнулся его Высочество из кабинета. Тецуй удовлетворённо кивнул и с сильным креном порулил в том направлении.

--- Ты мой ...х...х... хрен... тьфу... гос-с-с..., --- бормотал он, стараясь чётко сфокусироваться на дверной ручке своей конечной цели.

Хенрик в кабинете играл в «джокер». Его партнёром был Аллен Лое. Клаус наблюдал за игрой. Все трое дружно уставились на Тецуя, как только тот рывком «впал» внутрь комнаты через дверной проём.

--- Ах, ты пьяная морда, --- оценивающе констатировал наследник.

--- Мой гос... гос-с-с-сподин..., --- Рюй обошёл стол, встал у Хенрика за спиной и с громким звуком поцеловал его в макушку.

--- Скотина!

Рюй выпрямился в стойку смирно и стукнул себя кулаком по рёбрам. --- Счел долгом доложить!

--- Иди, спи, скотина! --- захохотал его Высочество.

Тецуй принял предложение буквально и направился к дивану тут же в кабинете. Аллен Лое наблюдал за ним с некоторым удивлением.

--- Стой! --- приказал принц. --- К себе иди! В свою комнату!

--- А где это? --- Тецуй остановился в ступоре. --- Где моя комната?! --- топнул он ногой.

Хенрик поморщился. --- Клаус...

--- Да... --- Клаус в панике воззрился на своего повелителя.

--- Отведи его.

Артист затравленно замотал головой.

--- Отведи меня!, --- капризно потребовал Рюйодзаки.

--- Давай, давай..., --- его Высочество кивнул фавориту с противной улыбочкой. Артист тяжело вздохнул и поднялся из-за стола. Не глядя на Тецуя, пробормотал. --- Пойдём.

Тот, страшно обрадованный, весело зашагал за своим проводником - ноги выписывали кренделя, голова моталась. Неожиданно Тецуй запел кровавую армейскую песенку. --- Э-эх! Была у матушки корова!!

Тигер сильно вздрогнул и невольно оглянулся на своего ведомого.

--- Мы её зарезали на сва-а-адьбу! --- вопил Рюй. --- За стол сели — сла-а-авно пое-е-е-ели! --- На этой ноте телохранитель зацепился ногой за стул и с грохотом повалился на пол. --- Твою мать...

--- Да что с тобой..., --- Клаус вернулся и стал поднимать Рюйодзаки.

Тот тяжело сел.

--- Алкоголик, ---- пробормотал фаворит.

Рюй, дыша перегаром, цепко обхватил Клауса за плечи. Жарко пробормотал. --- Не смотри так...

--- Вставай, алкаш..., --- Клаусу пришлось смириться с положением. Вдвоем они поднялись и сцепленные, пошли «искать» тецувскую конуру. Клаусу приходилось значительно напрягать мышцы, дабы хоть чуть-чуть погасить мощные колебания Рюя из стороны в сторону.

Хенрик и менеджер Клауса, оставленные вдвоём, некоторое время прислушивались к шуму.

--- Он меня удивил... этот ваш телохранитель, --- проговорил Лое. --- Наглец, фамильярный наглец.

--- Мой самый верный пёс! --- с гордостью сообщил ему принц

Аллен положил карты на стол рубашкой вверх. Хенрик положил свои. Лое с нарочитым беспокойством продолжил. --- Он крайне непочтителен по отношению к столь высокому лицу... то есть, к вам мой принц.

--- Я разрешил ему... как лучшему фехтовальщику в стране. Очень преданному, лучшему фехтовальщику.

Лое сверкнул глазами. В его взгляде читалось явное недовольство тем, что есть лучший фехтовальщик... преданный Хенрику.

Его Высочество немножечко лукавил. Тецуй БЫЛ лучшим фехтовальщиком до тех пор, пока не появился Шитао, но

распространяться о сём досадном нюансе принц не стал.

--- Я рад за вас, --- криво улыбнулся менеджер.

--- А я то, как за себя рад! --- самодовольно подхватил Хенрик.

Несколько минут они улыбались друг другу. Затем Лое сменил тему. Он спросил. --- Что матушка готовит вам на день рожденья?

Хенрик разом погрузился. --- Я уже получил свой подарок, но не тот который хотел, --- тускло ответил он.

--- А какой подарок вы хотели?

Тут воображение его Высочества нарисовало ему голого Нико, обмотанного праздничным золотым бантом. Он заулыбался и туманно сообщил --- Есть один... очень, очень желанный подарочек.

--- Что это? Если не секрет.

--- Скажем так. Я хочу нового любовника... не затраханного, то есть девственно чистого... Клаус мне надоел.

--- Её Величество не позволит, --- сдержанно заметил собеседник.

--- Да кто ж её спросит! --- удивился наследник и пояснил. --- Тут главное - старая отработанная тактика. Сначала втайне от матушки я делаю то, что мне хочется, а потом ставлю её перед фактом и она, как любящая мать, разруливает ситуацию в мою пользу! Другими словами вылизывает за мной говно! И вот я – белый и пушистый – пью вино, трахаю непорочных, а мои враги гниют в подвалах! Понял? А всё потому, что я единственный, горячо любимый сын и наследник престола.

Слова Хенрика видимо не убедили Лое. Он изобразил на лице некое выражение глубокого сомнения.

--- Так и будет! --- твёрдо настаивал его Высочество. Он даже привстал со стула и перегнулся через стол к оппоненту. --- Вот посмотришь!

Тецуй отсутствовал во дворце почти полтора месяца. И всё это время его комната ни разу не убиралась. Целых полтора месяца обрадованные пауки весело плели паутину поверх пыли и мелкого мусора.

--- Полная срань, --- заметил Рюй, который ещё в приюте, а затем в казарме научился практически стерильной чистоте.

Клаус довёл «питомца» до кровати и толкнул его на голый матрас. Рюй потянул фаворита за собой.

--- Пусти! --- в лёгком ужасе потребовал Тигер. Телохранитель кивнул, но не отпустил. Вместо этого он проникновенно заглянул ему в глаза и сообщил. --- Этот чёртов Хо... Знаешь, что он сделал? Написал брачный договор...

--- Пусти, --- уже жалобно попросил Клаус. Тецуй пустил. Взгляд его был полон тоски и печали, как у той коровы, которую зарезали на свадьбу. Клаус встал предусмотрительно на некотором расстоянии от кровати и спросил: «При чём тут Хо, и который из них?»

Рюй заулыбался вымученной улыбкой. Улыбался он не часто, поэтому Клаусу стало совсем страшно.

--- Младший – Хо Шитао. Он и Нико теперь жених и невеста. Представляешь?

--- Нико? --- переспросил Тигер, думая, что ослышался.

--- Ага... Этот Нико совсем не этот... а эта-а-а! Девка, то есть! Драчливая девка, которая два раза въехала мне своими гачами. Я её убью, с-суку... Так что ты остаёшься с Хенриком навсегда! А я в пролёте. Счастлив? Знаю, счастлив..., ты же меня ненавидишь...

Клаус развернулся и пошёл к дверям.

Ошеломительные новости требовали осмысления. Поэтому назад до кабинета он шёл очень медленно. На общем фоне мыслительного потока стоял главный вопрос: рассказывать Хенрику про брачный договор Шитао или нет? С одной стороны лейтенант Хо может пострадать, а с другой завтра утром Рюй очнётся и первым делом побежит с докладом, так что Хенрик всё равно узнает.

--- Что с лицом? --- спросил его Высочество, едва Клаус переступил порог кабинета.

--- Рюй новости принёс, --- неохотно сообщил Тигер.

--- И! --- потребовал принц. Артист немного помедлил и, наконец, проямлил едва слышно: «Нико и Шитао составили брачный договор».

--- Ка-ак?! --- Хенрик застыл с поднятыми над столом руками.

--- Нико оказался девочкой, --- пояснил фаворит. --- И теперь он... она стала законной невестой лейтенанта Хо.

--- Ка-ак?! --- с той же истеричной интонацией повторил его Высочество.

Клаус просто пожал плечами, мол, а я тут причём? Все вопросы к Тецую! Хенрик сорвался с места и помчался в комнату телохранителя.

Аллен Лое с любопытством уставился на Тигера. --- Кто такая Нико? --
- с вкрадчивой улыбочкой ласково спросил он.

Глава 23

Новая должность или «туда-сюда»

--- Здравствуй, Артур.

--- Здравствуйте, моя королева.

--- Ты поправился... посвежел, лицо округлилось, --- ободряюще констатировала Элишия.

--- Я хорошо отдыхал, --- согласился историк – информатор.

--- Что наш старик Ульям? Здоров ли?

--- Он здоров.

--- Выпьешь со мною чаю?

--- Спасибо - нет..., я уже завтракал.

--- А-а-х... расстроил старушку. Не каждый день выдаётся возможность попить чаю с таким прекрасным молодым человеком. --- Элишия кокетливо прищурилась.

Артур изобразил лицом, что в полной мере оценил комплемент.

Его отпуск заканчивался завтра в понедельник, но Кэрроу решил вернуться во дворец на день раньше – в воскресенье. Так сказать, что бы заранее влиться в круговорот дворцовой жизни, узнать новости, оценить царящую обстановку, ну и поприветствовать кое-кого, ещё, не будучи занятым должностными обязанностями. Первую, естественно, он посетил её Величество.

--- Ну что ж, --- вздохнула королева. --- Не хочется напрягать тебя сразу, но уж коли ты явился...

Артур опять изобразил некоторое разочарование, мол, он собирался ещё один денёк провести в расслабленном состоянии.

Элишия понимающе усмехнулась.

--- Воскресенье, --- намекнул Артур.

--- Вот и хорошо! Вольёшься в работу без спешки – плавно.

Молодой человек понял – спорить бесполезно. Придётся принять новую должность прямо сейчас.

--- Что именно я должен выполнять? --- спросил он.

--- Я набрала новых девиц в обслугу, --- с готовностью пустилась королева в объяснения. --- Числом их девять, всем им по семнадцать лет и они сиротки. Необученные. Живут в одном из старых дворцов.

Есть учителя по танцам и по этикету, есть две надсмотрщицы и охрана. В твои временные обязанности входит: находится с ними, дабы присмотреться к ним и определить - к чему каждая пригодна. Так же мне нужны описания внешности, характера, привычек, ну и так далее. Полный письменный отчёт.

--- Почему я? --- искренне удивился Артур.

--- Кто как не историк-информатор способен на беспристрастное наблюдение и констатацию фактов, а так же грамотное их изложение в письменной форме? Временно, Артур временно! Позже я найду тебе более достойное применение!

--- Я понял, --- Кэрроу склонился в поклоне.

--- Возьми приказ в секретариате. Можешь идти.

Артур поклонился ещё раз и вышел из королевского кабинета. Про себя он отметил, что Элишия выглядит не очень хорошо. Взгляд был какой то безжизненный, а лицо уставшее. Ещё Элишия прибавила в возрасте. Она уже не казалась цветущей молодой женщиной лет двадцати, а, о ужас – этой унылой даме было явно за сорок! Получается, что она выглядела даже старше своего настоящего возраста!

От Элишии Артур отправился туда, куда хотел изначально, то есть поприветствовать другую леди... так сказать, пока рутина дел не засосала в рабочем водовороте. Путь его лежал в апартаменты Лукреции Боски. Кланяясь знакомым придворным, молодой человек поймал себя на том, что едва не бежит бегом.

Не больна ли... не в тоске ли? А то этот венценосный гадёныш вполне способен замучить бедную принцессу до полусмерти. У Хенрика скоро именины, так что он наверняка требует к себе повышенного внимания. В том числе и от Боски. Артур огляделся, с удивлением отметил, что не замечает приготовлений к празднику. А пора бы уж. В прошлом году в это время уже всюю меняли портьеры, вешивали знамёна, гобелены и гирлянды. Элишия обсуждала с придворными меню и количество гостей.

Ныне дворец жил обычной жизнью, было подозрительно тихо и скучно.

--- Артур!

Кэрроу оглянулся. Сзади его догонял не много не мало настоящий наследный принц Кассий Эрлинг!

--- Наконец ты вылез из подвала! --- Кассий хлопнул Артура по плечу.

--- Приветствую вас Ваше Выс...

--- Ч-ч-ч-ч! Давай без поклонов и титулов, мой книжный друг. Я Аллен Лое простой театральный менеджер, не забыл? Куда направляешься?

--- Согласно дворцовому этикету, хочу выказать уважение её Высочеству, --- сдержанно ответил Артур.

--- Вот как. Я так понимаю, ты от Элиши с таким важным лицом бежишь? --- Кассий скорчил нарочито брезгливую мину.

Историк-информатор кивнул, и значительно поумерил прыть.

--- Угу, и что наша старуха? Жива-здоровая? О-о-о! Завидую тебе - на одной ноге с первыми лицами государства!

--- А ты болтлив с утра пораньше, --- отметил молодой Кэрроу.

Кассий проигнорил замечание. Он лучезарно улыбался и вообще изображал бодрость щенка-подростка, то есть был безмерно активен и полон движенья.

--- Старуха дала тебе новую должность? --- спросил он.

--- Да.

--- Какую? Если не секрет!

--- Она наняла новых девиц в услужение, а я получил роль временного наблюдателя за ними.

--- О-ля-ля! Да ты счастливчик! --- заорал Кассий. Несколько придворных недоумённо оглянулись на его восторженные вопли. Одна из служанок, пробежавшая мимо, испуганно подпрыгнула. Женщина была в зрелом возрасте, и прыжок выглядел комично. Артур засмеялся и утянул бывшего друга в боковой коридор. --- Не ори!

--- Ну, разве не круто! Один-единёшенек среди юных и прекрасных дев... кто знает, что может случиться, --- хохотал Кассий. -- - Ты должен пригласить меня в гости... Непременно... Я настаиваю!

--- Перестань...

--- Я очень люблю девушек, ты знаешь...

--- Уже наслышан...

Смеясь, они прошли по коридору и поднялись по лестнице из пяти широких ступенек, ведущих к апартаментам Боски. Кассий просительно заглянул в глаза Артуру.

--- Что? --- Кэрроу задрал брови.

--- Зайдём вместе? Я тоже склонюсь в приветственном поклоне перед прекрасной Боской...

--- А ты кто такой, чтобы склоняться? Всего лишь театральный менеджер. Вот если бы ты принцем был, --- Артур нарочито величественно задрал голову и сложил руки на груди.

Кассий понурил головой, мол, что есть, то есть... аристократы гадские...

Историк-информатор царственным жестом послал друга прочь, мол, ступай себе простолюдин, не мешай аристократам общаться. Он развернулся на пятке и, не оглядываясь, открыл дверь приёмной.

Взгляд Аллена из легкомысленного и весёлого немедленно перетёк в сосредоточенную и жёсткую фазу. Он смотрел на дверь приёмной и думал: «С чего бы это Артуру приветствовать Боску во вторую очередь после Элишии? Она покамест в статусе невесты, а значит, не вписывается в жёсткие правила дворцового этикета... И даже наоборот - посещение девы, пусть и официально, не прячась, способно скомпрометировать последнюю в глазах общественности! Он – Кассий точно знал, что у Боски есть любовник, а Артур едва приехав во дворец, несётся к ней на всех парусах... Какое может быть предположение? Что если Артур и есть этот любовник? А что – они вполне подходили друг другу. По статусу род Артура стоял значительно выше, чем род Боски. Зато род Лукреции был намного богаче. Обе семьи, соединившись, приобретали выгодные дополнения. Артур давал Боске свой платиновый циклоп, а девушка одаряла супруга солидным приданным. К тому же и Артур и Лукреция весьма привлекательны. Кто знает – может, эти двое были созданы друг для друга? Если бы не бывшее печальное происшествие с Боской в апартаментах Хенрика!

В кабинете, Лукреция и Артур смотрели друг другу в глаза. За десять минут до прихода молодого Кэрроу дева успела умыться и причесаться, но не успела позавтракать. Первый вопрос, который она произнесла, был: «Позавтракаете со мной?»

Артур очень хотел сказать «да», но сказал: «Нет». Было бы странно отказаться в совместном завтраке с королевой, и не отказаться с её невесткой. Если Элишия узнает - быть скандалу!

Лукреция отметила, что Артур выглядит здоровым – скулы уже не выпирали, из глаз ушла унылость, волосы блестели. Странно ... цвет

волос Артура такой же, как у Хенрика, но при этом его никак нельзя было назвать бесцветным, наоборот – Артур очень ярк и харизматичен. «Он просто красавчик!» --- мысленно констатировала принцесса.

Артур в свою очередь вдруг ощутил непривычную робость и утрату красноречия.

--- Хорошо отдохнули? --- спросила Боска.

--- Да, --- кивнул молодой человек.

--- Чем занимались?

--- Э-э-э... читал...

--- Только читали? И больше ничего?

--- Э-э-э-э.... собаку воспитывал...

--- Что? --- удивилась Лукреция.

--- У меня собака есть, --- торопливо пояснил Артур. --- Я вас познакомлю...

--- Познакомите меня с собакой?! --- ещё больше удивилась Луки.

--- Да... Она магическая... гибрид акулы с гиеной...

--- Ужас какой..., --- прошептала дева и прижала руку к груди над сердцем.

С минуту они просто молчали, потом Артур вякнул дискантом. --- У меня новая должность.

--- Замечательно... Какая? --- с готовностью обрадовалась Боска.

--- Буду присматривать за девушками...

--- Что?! --- Лукреция увяла, и взгляд стал недовольным.

--- Приказ королевы, --- начал оправдываться Кэрроу. Он резко сократил расстояние между собой и Луки, и обхватил деву руками за талию. Прошептал. --- Я скучал... очень...

Боска кивнула, мол, она де тоже страдала, закинула ему руки на плечи и прильнула губами к его рту.

С другой стороны двери кабинета – в спальне, стояла Анастасия Мороз фон Краффе. Она прижималась ухом к дверному стыку и пыталась по звукам уловить происходящее в кабинете. И вот уже некоторое время ей совсем не нравился характер звуков! Вдруг дверь резко открылась, и внутрь спальни ввалилось нечто сцепленное и страстно целующееся.

Лукреция замахала рукой своей компаньонке и в паузу между поцелуями, задыхаясь, успела пискнуть: Настя... закрой дверь...

Фон Краффе выскочила за дверь и закрыла за собой замок. Потом она пересекла кабинет и вышла в приёмную и далее через приёмную в общий коридор, дабы, как и в прошлый раз, пресечь любую попытку проникновения в апартаменты её Высочества всяких левых посетителей! Как оказалось очень вовремя, потому что прямо перед дверями уже стоял подозрительный чувак.

Как и в прошлый раз, стражники по обе стороны дверей приёмной, с высоты своего роста, удовольствием «закинули» взгляды в шикарное волнующее декольте фрейлины.

--- Вы кто? --- деловитым тоном спросила Настя чувака, осознавая, что кажется уже видела этого молодца. Через секунду она вспомнила их встречу в саду, а так же то, что «негодяй» случайно подслушал разговор, который для него не предназначался.

Кассий неожиданно испытал приступ возбуждения. Нет не сексуального, а как перед началом охоты. Правда он обещал Исии не предпринимать более приступных действий...

--- Мой хороший знакомый зашёл сюда, --- любезно пояснил он фрейлине. --- Я жду конца ...

--- Какого конца...,--- в ужасе пролепетала Настя.

--- Аудиенции...

--- А-а-а... Так они завтракать сели... Не скоро закончат...ох...

--- Тогда давайте поболтаем с вами... Погуляем по коридору, --- Кассий вежливо согнул руку, предлагая Насте опереться.

--- Только недалеко, --- предупредила фрейлина, оглядываясь на дверь и на охрану. На морды последних напозало угрюмое выражение: Сейчас это упырь уведёт девицу, и бедная стража будет лишена визуального удовольствия от созерцания прекрасных форм.

--- Не бойтесь, --- кивнул Кассий. --- Только до угла, потом повернём и пойдём назад в обратную сторону. Так и будем ходить: туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда... --- прошептал Кассий, наклоняясь над девушкой и загадочно мерцая глазами.

Насте ничего не оставалось, как кивнуть, опереться о предложенную руку и зашагать маленькими шажками.

Молодой человек вглядывался в деву огненными очами и размышлял: эта дурочка дракон или не дракон? Внешность вполне подходила.

Они дошли до угла и повернули за него. Настя было упёрлась, но её поимщик настойчиво потянул её вперёд и быстро проговорил: Я отчётливо помню нашу прошлую встречу...

Воля девушки была мгновенно сломлена, она пошла с ним дальше и только жалобно напомнила:

«Вы сказали: туда-сюда...»

--- Как пожелаете..., --- наследный принц быстро оглядел пустой коридор и толкнул деву в небольшую нишу в стене.

Несколько минут было слышно шуршание шёлка и протестующие Настины вскрики. Затем раздался хлёсткий звук двух отличных звонких пощёчин и теперь уже Кассий негодуя вскрикнул (его никогда не били). Следом чуток растрёпанная, но в целом не пострадавшая фрейлина, выбралась из ниши в коридор и в одиночестве сердито затопала назад к апартаментам Боски. Мнимый менеджер тоже вылез наружу и возмущённо отследил, как тонкая девичья фигурка с прямой спиной гордо удаляется вдаль. Обе ладони Кассия лежали на его побитых щеках.

«Я до тебя доберусь!» --- думал Кассий.

«В следующий раз, покусая!» --- думала Настя. --- «Будет тебе... туда-сюда!»

Глава 24

Новые прекрасные девы.

Опухший Тецуй продрал заспанные очи. Времени было уже за полдень воскресного дня. Через закрытую дверь просачивался запах кофе.

--- Вставай уже, скотина охриневшая...

Телохранитель резво сел. Напротив кровати, на стуле сидел насупленный принц.

--- Мой господ..., --- пробормотал Рюй.

--- Иди, мойся, вонючий гад... Потом ко мне в кабинет. И побыстрее!

--- Хай!

Хенрик поднялся и вразвалочку вышел из комнаты. Тецуй стал рывками выпутываться из-под одеяла. События предшествующие его приходу во дворец вспоминались с большим трудом!

Через тридцать минут накупанный, в чистой одежде и с чуть более ясной головой, он стоял в кабинете его Высочества.

--- Садись, ешь, --- Хенрик кивнул на свой стол, где был накрыт завтрак на одну персону. Полный благодарного умиления телохранитель сел на указанное место и пододвинул к себе тарелку.

--- Итак, --- начал его Высочество, наблюдая, как Рюй заглатывает еду. --- Назовёшь меня Хренником ещё раз – выпорю!

Тецуй просто кивнул.

--- А то ты оборзел окончательно! Скоро на шею мне сядешь и погонять начнёшь!

Рюйодзаки опять кивнул на автомате.

--- Что?! --- возмутился Хенрик. --- Соглашаешься?

Тецуй торопливо сглотнул. --- Соглашаюсь принять наказание, --- пояснил он.

--- Ладно... Теперь к делу... Что там с моим Нико?

--- Он - дефочка... она, то ефть, --- прочавкал телохранитель. --- Вчера днём я наблюдал как семья Санчесов и семья Хо составили брачный договор между ней и Шитао. Теперь Нико его официальная невеста.

--- Вот так поворот событий, --- задумчиво произнёс Хенрик.

Тецуй смотрел испытующе на своего повелителя. По его мнению Хенрик не казался сильно шокированным. На самом деле за прошедшую ночь принц уже переварил информацию и пришёл к определённом решению.

--- С договором или без... тащи её сюда!

--- Чужую невесту? --- посмотрел Рюй внимательным и холодным оком на своего повелителя.

--- Будем считать, что это временное недоразумение, --- кивнул принц. --- Договор можно аннулировать. Если у одной из сторон возникнут претензии к другой, она в одностороннем порядке может прекратить отношения. Просто надавим на Хо или на Санчесов и вуаля – освободим несчастных от брачных оков!

Его Высочество зловеще улыбался.

Тецуй со своей стороны пребывал в сомнениях. Хенрик уловил его взгляд и пояснил --- Отличный способ уязвить нашего лейтенанта. Короче! --- взвыл он. --- Мне неважно как, но чтобы через неделю эта девка была здесь – связанная по рукам и ногам!

Тецуи молчал.

--- Рюи! --- заорал наследник. ---Ты меня слышал?!

--- Ха-а-ай..., --- телохранитель несколько замедленно кивнул.

--- Просто сопри её. Со всем остальным будем разбираться потом!

А может Шитао не захочет брать в жёны опороченную девицу! ---
Хихикнул он и потёр узкие и бледные ладони.

* * *

Дворцовый комплекс очень большой. Он включал в себя центральный дворец, несколько вспомогательных малых дворцов, парковую зону, а также функциональные здания всевозможных служб и органов управления страной. Даже старожилы не знали всех его закоулков и поворотов. Не мудрено, что Артур заблудился и попал на своё новое место службы только к часу дня.

Пристанище для новых фрейлин находилось в южном крыле малого зимнего дворца. Вот уже несколько лет этим зданием не пользовались. Дворец стоял запустелый и охранялся одним дворником и парой уборщиков, которые поддерживали в нём относительный порядок.

Девиц поселили здесь из соображений безопасности. Здание строилось по проекту архитектора Франка Чеса, и было похоже на маленький средневековый замок, окружённый собственной каменной стеной и даже рвом с водой.

Артур протопал по настоящему подвесному мосту и воротах обнаружил стражу. Сильно удивлённый, он достал приказ королевы о своём новом назначении и продемонстрировал его двум сердитым охранникам.

«Что за девицы такие?» ---- терялся молодец в догадках.

Его пропустили.

Небольшой внутренний двор, стилизованный под мрачное и холодное средневековье, был пуст. Первая живая душа обнаружилась только в холле. Ею оказалась ни много не мало, а сама Хелен Салуцки. Мстительная Элишия понизила главную фрейлину до обычной надзирательницы и усала подальше со своих глаз.

Артур отвесил корректный поклон.

--- Здравствуй, мой милый, Артур,---- скорбно прошелестела старая дева.

--- Здравствуйте, госпожа Салуцки.

--- Я покажу тебе твою комнату, --- прикладывая к глазам платочек, дама заскользила чуть впереди историка-информатора.

--- Хорошее место, --- вполголоса заметил Артур, разглядывая прекрасный интерьер.

В ответ он уловил сдержанные рыдания.

--- Вы не здоровы? --- беспокоился молодой Кэрроу.

--- Двадцать пять лет безупречной работы... я служила ещё королю Гасу... и вот оказалась в ссылке в столь хорошем месте, по вашим словам.

В качестве соболезнования Артур счёл долгом издать скорбный вздох. Затем проговорил. --- Она передумает. Её Величество отходчива... считайте это небольшим отпуском – меньше суеты, меньше проблем.

Старая дева оглянулась и изобразила вымученную улыбку. --- Возможно, вы правы мой милый Артур.

Они поднялись на второй этаж, прошли по узкому коридору и сделали несколько поворотов. Плавными взмахами руки пожилая фрейлина указывала стратегически важные точки. --- Учебная комната танцев, купальни, туалеты, спальни девочек... моя комната, а это ваша...

Комната Артура оказалась маленькой, уютной и с большим окном, кое предоставляло бездну дневного света. Историк-информатор остался доволен.

--- Отдохнёте или пойдёте знакомиться? --- вежливо осведомилась госпожа Салуцки.

--- Знакомиться-знакомиться..., --- закивал Артур.

--- Тогда позвольте предупредить, --- дама поджала морщинистые губы. --- Вы молодой человек недурной наружности, а они юные, глупые девы...

--- Я понял, понял! --- Артур засмеялся и замахал руками. --- Я ручаюсь честью семьи Кэрроу не давать никакого повода этим милым девам для влюблённых вздохов. Обещаю быть жёстким мрачным и брюзгливым..., короче неприятным! Клянусь!

Лицо фрейлины значительно подобрело.

Тут Кэрроу вспомнил о материнских брачных потугах и поспешил окончательно усыпить подозрения старушки. Мягким голосом он

добавил.--- Матушка готовит брачный союз, так что возможно, я скоро женюсь. Мне не до романов...

--- Что ж большое облегчение, --- заулыбалась Хелен. Глаза её мерцали любопытством. --- Кто же ваша избранница?

Они вышли опять в коридор и пошагали в сторону классов.

--- Честно? Не знаю, --- Артур прижал руку к груди.

--- Как?!

--- Предоставил родителям полную свободу действий.

--- Значит вы послушный и почтительный сын?

--- Надеюсь, что так. Сколько всего девочек? --- перевёл Кэрроу тему разговора.

--- Девять юных нераскрывшихся бутонов. Им всем по семнадцать...

«Нико семнадцать» --- некстати вспомнил историк-информатор.

--- Они все приютские сиротки... миленькие и глупенькие. Предстоит много работы. Девы не знакомы с дворцовым этикетом, не отёсаны, неуклюжи, а некоторые не грамотны! Просто ужас! Чего хотела Элишия, принимая их на службу – не понимаю! --- Хелен возвела серые очи к потолку.

«Вот и я не понимаю», --- подумал Артур. Потом он вспомнил Шитао с его странным намерением найти себе в жёны семнадцатилетнюю круглую сироту и внезапно застыл на месте.

--- Что? --- обернулась Хелен.

--- Что-то ускользает от меня..., --- задумчиво произнёс историк-информатор.

Девы находились в классе для танцев. Шёл урок грациозных поклонов.

Этикетных поклонов насчитывалось - аж пятнадцать различных видов. От едва уловимых наклонов головы до глубоких приседаний, когда дева практически садится на пол и не способна красиво встать без посторонней помощи. Обычно тот перед кем приседают, обязан протянуть руку или локоть помощи. Будь это мужчина. Если это женщина, например, Элишия, то в таком случае помощь предлагали её сопровождающие. Но бывали такие ситуации, когда фрейлинам приходилось вставать самостоятельно. И тогда визуально это был настоящий конфуз! Слишком тяжёлые и пышные юбки сильно затрудняют процесс, и бывало, что дева вставала сначала на колени,

упиралась руками в пол и только после разгibasась в нормальную позицию.

Учитель поклонов, господин Лукас Эйтейро учил выходу из этой неловкой ситуации.

--- Приседаем сразу на одно колено... не падаем на попу... --- громко призывал он девять миленьких девиц, одетых в полное облачение фрейлин. Муштровка шла уже около часа и девы казались взмыленными, как беговые лошади перед финишем.

Хелен хлопнула в ладоши, Лукас резво обернулся, а девчонки с облегчением повалились на то, на что падать не рекомендовалось.

--- Отдохнём! ---- возвестила старшая фрейлина. --- Хочу представить вам нашего свидетеля событий. Его зовут Артур Кэрроу, -- - госпожа Салуцки величавым жестом указала на историка-информатора.

Артур чуть кивнул головой.

--- Встаём! --- злорадно приказал Лукас Эйтейро.

Девы закопошились в потугах встать. Артур вспомнил, как несколько минут назад обещал быть неприятным и принял позу. Он сложил руки на груди и отставил ногу. Лицо приобрело надменное и насмешливое выражение. Губы раскололись в ядовитой ухмылке. Весь вид его говорил: «Я смеюсь над вами бестолковые девчонки!»

Он мгновенно получил ответную реакцию. Девы дружно посылали ему негодующие и злые взгляды.

--- Встаём-встаём! --- вопил Эйтейро.

Возня и копошения продолжались. Громко пыхтя, девы отчаянно «тонули» в огромных юбках.

Обычно вежливый и внимательный, Артур рассмеялся.

Двумя часами позже он сделал первую запись наблюдения. В ней подробно описал урок поклонов, перечислил имена девочек и дал первую характеристику.

«... Они все миленькие и есть несколько красоток, например Абигаль Шу. Она брюнетка азиатского генотипа, но с явной примесью европеоида. Очень красивая, маленькая, без роскошных выдающихся форм, но очень гармоничная в пропорциях. На неё смотришь с огромным удовольствием.

Ева Арсёнова, судя по имени рода – славянка. Она высокая, отлично сложена. Волосы светло русые с рыжеватым отливом, глаза

серые, большие. У неё вообще крупные черты лица. Очень привлекает внимание...».

В дверь постучали. Артур поднял голову от хроники и, не зная, кто за дверью, крикнул: «Войдите!».

За дверью оказался незнакомый молодец лет двадцати с двумя перевязанными стопками книг в руках.

--- Вот ..., --- пробормотал он.

--- А ты кто? --- спросил Артур, поднимаясь из-за стола.

--- Дворник я! Дворник, а не носильщик! Я в носильщики не нанимался! --- возмущённо провыл молодец. Он протопал к столу и со стуком поставил на столешницу свою ношу. --- Посылка вам... из дома Кэрроу!

В свою очередь Артур торопливо сунул в мозолистую руку дворника несколько медных монет. Лукаво прошептал. --- За труды...

Дворник стиснул монеты и стремительно подобрел. --- А... ну, ладно... обращайтесь, ежели что...

Книги, присланные из дома Кэрроу, оказались ещё одной партией хроник Лоуренса из тех, которые Артур не успел прочитать.

Историк информатор срезал печати на узлах и распаковал посылки. В одну из хроник было вложено письмо от отца.

«Любимый, сын...» --- писал папаша. «...Я отобрал несколько хроник Лоуренса на интересующую тебя тему. Надеюсь, у тебя будет время читать. P.S. Не волочись за девами!».

Ага! Значит, отец был в курсе его новой работы!

Артур усмехнулся и прошептал. --- Спасибо, батя.

Глава 25

Искушение

В воскресенье в два часа по полудни когда Артур Кэрроу приступал к новым обязанностям, а Тецуй Рюйдзаки предавался сомнениям и измышлял коварные планы вместе с принцем, бравый лейтенант Хо собирался навестить семью Санчесов и прекрасную Нико – теперь его законную невесту!

Настроение у него было распрекрасное! Кое вдруг неожиданно подпортилось тем, что он не нашёл у себя в шкафу комплекта чистого белья и свежей рубашки. За суетой последних событий молодой Хо как то совсем забыл о постирушках и прочих бытовых мелочах. Бедный Шитао остался во вчерашних труселях. А он был очень чистоплотный

молодой человек, который в доме у отца мог поменять носки и трусы два раза на день.

--- Стокла!! --- взвыл Хо и вспомнил, что сам же десять минут назад уснул эльфа в лавку на соседней улице.

Обнаружив отсутствие чистой одежды и Стоклы, лейтенант был вынужден изменить планы.

Слава Мирозданию, в соседнем квартале имелась круглосуточная прачечная, и Шитао решил потратить два драгоценных часа на решение проблемы. Он достал корзину, стянул с кровати бельё, сложил полотенца, свою одежду и... одежду Тецуя. Всё в одну кучу. Бельишко и одежда Рюя оказались сверху.

И тут в ворота дома Рюйодзаки постучали... Хо натянул короткое – до колен кимоно, взял меч, и вышел во двор – посмотреть кому неймётся.

За калиткой стояла красивая, незнакомая дева лет эдак двадцати пяти.

--- Я ваша соседка из дома напротив, --- сказала дева. --- Добрый день.

--- Добрый..., --- кивнул Шитао.

Дева смотрела на него во все глаза. Потом спросила. --- Вы маг?

Шитао оглядел небеса, мрачный дом напротив, блестящие волосы незнакомки.

--- Что-то вроде того, --- неуверенно ответил он.

--- Пригласите меня внутрь..., --- попросила соседка. При том она двусмысленно и кокетливо улыбалась. Шитао «включил» непонимание.

--- А-а-а... зачем?

--- Я вам... тебе кое-что покажу... кое-что очень интересное..., --- Целепа, а это была она, вложила во взгляд некий секретный смысл. Одновременно она сделала малюсенький шагок вперёд и прижалась бюстом к натуральному шёлку его кимано.

--- Ну-у-у... ладно... проходи, --- Шитао был вынужден отклониться назад. Целепа впритирку скользнула во двор. Хо смущённо кашлянул и возвёл глаза вверх.

Оказавшись во дворе, гостя прямиком направилась к дереву.

--- Хозяин дома будет ругаться, --- попытался остановить её лейтенант.

--- Ничего, я переживу, --- молодая женщина подошла к деревцу вплотную, обхватила руками ствол и прижалась к коре щекой. Она немедленно ощутила магические токи, текущие по стволу снизу вверх. Магия, словно соки земли поднималась от корней к ветвям и через листья рассеивалась в окружающую среду. Живая магия... Только её покойный муж Алистер Кас Гаи мог выращивать деревья подобным способом. Откуда же этому мерзавцу и вояке был известен древний магический способ эльфийских садовников?! Откуда у него драгоценная живая магия?!

Не дожидаясь дальнейших приглашений, Целепа направилась внутрь дома.

Немного расстроенный лейтенант Хо пошёл следом.

В доме гостя огляделась и опытным взглядом выхватила корзину с грязной одеждой. Поверх сложенного белья, маек, рубашек лежало несколько пар вонючих Тецуевских носков.

--- В прачечную? --- догадалась соседка.

--- Ага..., --- с досадой подтвердил Шитао. Возмущённые его глаза красноречиво говорили: «Чё те надо?! Топай отсюда!». Вслух он сказал. --- Чего ты хочешь?

--- Тебя конечно, --- ответила Целепа.

--- Что? --- Шитао сделал шаг назад. По несчастливой случайности за его спиной была кровать Рюя. Эльфийка сделала несколько шагов к лейтенанту, тот в свою очередь сделал несколько растерянных шагов от неё. Таким образом, они прошагали через всю комнату, пока Шитао не наткнулся подколенниками на прониую раму кровати. Он остановился. Целепа сделала последний шаг к нему и толкнула руками в плечи. Лейтенант качнулся назад и упал спиной на матрас. Впору было кричать: «Караул! Насилуют!».

Дева прыгнула следом и уселась противнику на живот, руками она зашарила ему под кимоно на грудной клетке.

--- Эй-эй-эй! Сбавь обороты! --- завопил Хо.

--- Где он, где он?!

--- Что?! Кто?!

--- Твой магический предмет?

--- Ты про который? --- насторожился лейтенант. --- А может, ты на нём сидишь?

Целепа немедленно полезла руками в указанном направлении.

--- Я пошутил! --- с хохотом начал извиваться молодой человек.

Молодая женщина чуть привстала, нащупала завязки его кимоно и в несколько уверенных рывков развязала узел. Развязав, она вытащила из-под себя и откинула в разные стороны полы его одежды.

--- Мирозданье, спаси меня! --- опять заржал лейтенант.

Эльфийка внимательно оглядела открывшееся её взору пространство. Никаких магических предметов на нём не наблюдалось. Ничего кроме платинового циклопа на шнурке, плетёном из прониевых ниток. Шитао лежал смирно и не предпринимал никаких действий.

--- Симпатичные синие шортики..., --- отметила Целепочка.

--- Других не носим, --- отозвался Хо, притягательно мерцая глазами.

Дабы не поддаваться его супер обаянию, Целепа хмуро свела брови. Опять потребовала. --- Где он?!

--- Не могу сказать, хоть пытай...

--- Ладно, как хочешь. Сам напросился! --- обеими руками эльфийка взяла Шитао за лицо, наклонилась и впилась ему в губы долгим поцелуем. Молодец Хо было взбрыкнул ногами. Но потом неожиданно расслабился и даже отпустил меч, который всё это время упрямо держал за ножны.

Обе руки, он положил гостью поверх спины и чуть надавил вниз к себе. Целепа прервала поцелуй и широко распахнутыми глазами заглянула ему в очи.

--- Может, посмотришь в шортиках? --- шёпотом предложил лейтенант Хо. --- Мой магический предмет.

--- Дурак..., --- тоже шёпотом ответила Целепа. Она стала высвобождаться, Шитао её пустил. Лёжа на спине с закрытыми глазами, он слушал, как простучали её шаги через комнату и дальше по небольшому холлу. Скрипнула дверь и через некоторое время хлопнула калитка.

«Эльфийская дева...», --- думал Шитао, который без труда определил принадлежность девушки к эльфийской расе --- «Пришла убить меня, наверное..., но не стала...».

На самом деле Целепа не собиралась убивать лейтенанта Хо. Она оставляла эту возможность Ланце Зиги Элианту, чтобы тот заработал её тело, согласно договору... ГАД! Целепа приходила в гости разведать

магическую обстановку. (Поскольку дерево посреди двора до дикой боли напомнило ей мужа.) А заодно она кое-что спёрла! А именно – пару грязных носков Тецуя Рюйдзаки, которые эльфийка прихватила из бельевой корзины у входа, потому что посчитала, что они принадлежат лейтенанту Хо. Не могла же она предположить, что сын полковника и платиновый аристократ окажется способен настолько проявлять заботу о плебее с приятским прошлым, что понесёт его грязное бельё в стирку вместе со своим!

* * *

Двумя часами позже лейтенант Хо стремительно влетел на территорию заброшенного цеха, где нашёл себе пристанище Касперо. От него вкусно пахло чистым хлопком, проглаженным горячим утюгом.

--- Нико! --- завопил Шитао.

Нико, как обычно в пацанском образе сидела на верхней ступеньке трапа. При виде жениха она подскочила, но тут же села обратно. Изобразила равнодушие и пренебрежение, что было, конечно же плохой актёрской игрой. На самом деле Нико прождала своего лейтенанта всё утро и всё время до обеда. И чем больше она ждала, тем злее становилась. От злости и досады, она даже не пошла есть со всеми остальными Санчесами. Те на данный момент сидели в рубке и азартно опустошали свои тарелки. Поглощение еды сопровождалось громкими разговорами и смехом, а потому прибытие жениха и его выкрик остались незаметными.

Шитао взлетел по трапу, поднял Нико, сел на её место, а девушку посадил себе на колени. Нико оказалась охвачена им со всех сторон. Она была связанной и неподвижной – словно муха в коконе из паутины, а паук, тьфу, то есть, Шитао уже тянул к ней свои хелицеры, тьфу, то есть, губы.

--- А ну, пусти! --- потребовала невеста, которая ещё не забыла долгие часы всматривания в проход между стенами цеха.

--- Переспим? --- шёпотом спросил лейтенант, вслушиваясь в громкие голоса родственников из глубин Касперо

--- Ты вроде обещался до свадьбы потерпеть? --- Никуша изогнула одну бровь.

Такой приватный разговор совсем недавно состоялся между мамашей Клауди и лейтенантом. Матушка просила повременить с этим

делом, а Шитао обещал: до свадьбы – ни-ни!

Хо вспомнил жаркий эльфийский поцелуй и предупредил. --- Я сегодня совершил подвиг по само воздержанию от преступной связи с назойливой дамочкой... В другой раз точно сорвусь!

Младшая Санчес злобно запыхтела и тоже предупредила. --- А я порву на хрен этот долбанный брачный контракт!

Хо на всякий случай стиснул её покрепче. --- Малыш, давай переспи-им? --- уныло заканючил он, сопровождая «стон» сверхжалобным взором.

--- Ладно... где? --- сдалась девица.

А правда где? Где можно двум влюблённым молодым людям предаться тесным объятьям, поцелуям и всем, что обычно за этим следует? Особенно когда рядом тусуется целая куча родственников одного из них?

--- Сиди здесь, --- прошептала Нико и стала «выпутываться из лейтенантской паутины». С явным неудовольствием Шитао ослабил свой захват.

Дева поднялась по трапу и скользнула в сторону спальни, где содрала с кровати толстое, стёганное одеяло. Прислушиваясь к обедающим домочадцам, она аккуратно свернула его в валик и очень тихо пошла обратно.

Занавеска, перегораживающая рубку, в стыках по бокам имела небольшие щели. А Алехандро сидел как раз напротив одной из этих щелей. Совершенно случайно он повернул голову, как раз в тот момент, когда младшая сестра зашла внутрь Касперо и завернула в спаленку.

Алехандро Санчес не придавал этому особого значения. Однако меньше чем через минуту, Нико вышла, неся в руках свёрнутое одеялко.

Вредный Санчес наморщил лоб.

--- Пойдём, --- прошипела Нико, перелезая через Шитао вниз по трапу.

Вдвоём они бесшумно спустились и покрались по территории цеха в сторону выхода из него. Шитао топал чуть позади Нико и тарасился на одеяло. Сердце у него бухало, как кувалда в кузне. Воображение уже работало во всю прыть.

Алехандро посидел минутку, потом потянулся, потом похлопал себя по животу...

--- Добавки? --- немедленно откликнулась матушка.

Младший сын замотал головой. --- Наелся... пойду... освобожу место для добавки...

Лео под столом пнул его ногой. А чтоб не нарушал обеденную атмосферу личными откровениями низменного характера!

--- Иди молча, --- буркнул он.

Обычно Алехандро отвечал на подлые удары мстительным тычком, но в этот раз он просто встал и вышел проч. Лео удивлённо моргнул.

Когда Алехандро вышел на трап и бегло осмотрел доступную территорию Нико и Шитао уже слиняли.

За стенами цеха стояли развалюхи неизвестного назначения. Нико шла между ними, внимательно оглядывая строения и прикидывая, в котором из них можно навсегда расстаться с девственностью. Она приглядела один домик и показала на него пальцем. Шитао встал рядом и взял её за руку. Они долго посмотрели друг другу в глаза.

--- И что дальше? --- хрипло спросил он.

--- А я почём знаю... --- тихо возмутилась девица. --- Это кто у нас переспать хочет...

Молодец громко задышал, а Нико опустила голову и принялась ковырять носком шлёпка сухую землю. Очень некстати она вспомнила, что под штанами у неё застиранные до дикой бледности широченные мужские труселя, коими матушка однообразно снабжала всё семейство. А чудесные и очень милые трусики, вместе с платьем обрели покой в коробке – до следующего праздника. Что скажет Шитао, когда увидит её, так сказать, «сексуальное» нижнее бельё? Наверняка будет ржать...змей!

--- Слушай... я не в форме... в смысле у меня бельё не очень красивое...

--- Я глаза закрою, --- клятвенно и с серьёзной рожей заверил Хо.

--- И вообще отвернёшься!

--- Хай!

--- Обещай, что не будешь подглядывать!

--- Гадом буду!

--- Я не хочу туда, --- Нико кивнула на унылое строение.

--- Мы туда не пойдём, --- немедленно согласился жених, который был готов на всё, что угодно лишь бы дева не передумала.

--- А куда?

--- Может к колонке? Там трава, цветы... --- Шитао наклонился и прижался губами к её рту. Поцелуй был долгим. В процессе его Лейтенант Хо умудрился совершить достаточно много действий. Он отобрал у Нико одеяло и свободной рукой придвинул её значительно ближе к себе. Настолько близко, что маленькая Нико красиво вписалась во все линии его тела.

Этот поцелуй стоил им дальнейших планов. За их спинами нарисовался Алехандро, который в поисках сестры на хорошей скорости петлял по окрестностям. Обнаружив Нико в объятьях жениха, Алехандро Санчес наконец то понял какую роль должно было выполнить похищенное одеяло! Он остановился в нескольких метрах от преступников, расставил ноги и сложил руки на груди. Голова была наклонена вперёд, брови сведены, из-под бровей сверкали возмущённые чёрные глаза!

Шитао прервал объятья. --- Идём? --- прошептал он.

Девушка кивнула.

Они успели сделать несколько шагов в сторону новой цели, когда сзади их окликнули грозным голосом. --- А ну, стоять!

Оба вздрогнули и обернулись.

--- И куда мы такие весёлые с одеялом собрались?! --- спросил Алехандро.

После минутного шока и осознания, что секс придётся отложить, Шитао бодро ответил. --- Туда...

--- Ты что, следишь за мной? --- Никуша нахмурила брови.

--- Приглядываю!!

Злоумышленники разом поняли, что этот Санчес сердит не на шутку.

--- А ну домой! --- старший брат, грозно печатая шаг, подошёл к парочке и отобрал у Шитао злосчастное, ни в чём не повинное одеялко.

--- Я сказал: домой!! --- навис он над Нико. --- А ты! --- вредный Санчес повернулся к Шитао --- Ещё раз придумаешь эту хрень, убью на хрен! Понял?!

Лейтенант Хо с несчастным лицом, скорбно кивнул. Не то чтобы он испытывал муки совести..., просто был очень расстроен неудачным стечением обстоятельств.

--- Эй! По какому праву?! --- окрысилась дева.

--- По праву старшего брата, на котором лежит ответственность за несовершеннолетнюю сестру, --- прошипел Алехандро и за руку потащил Нико назад к Касперо.

--- А я чуть не женился на нём..., --- вполголоса возмутился лейтенант, вспомнив рассказ отца о брачной договорённости на момент пребывания Алехандро Санчеса в животе его матушки.

* * *

«Я пошёл навестить Крона ...», --- читал Артур в пятьдесят второй по счёту хронике Лоуренса Керроу.

«...Жил он в пещере недалеко от крестьянской деревушки «Ла-ши». Последний раз я был в Ла-ши пять лет назад, когда Крон только-только обосновался в пещерке. Он был молодым драконом, не большим по размеру, и совсем не искушённый в хитрой человеческой политике. Я очень переживал: не обижают ли местные крестьяне моего юного друга! К сожалению, многочисленные дела не давали мне возможности проверить это предположение. И вот однажды я всё бросил и собрался в дорогу!

По приезде я не узнал Ла-Ши! Деревня значительно разрослась! Жителей в ней стало намного больше. Новые дома были добротные и большие, многие старые оказались перестроены. Во дворах росли прекрасные плодовые сады. Ещё только подъезжая к Ла-ши, я был сильно впечатлён обилию засеянных полей и выпасных лугов со скотом! Единственным неприятным моментом оказался свежий висельник с синей рожей и высунутым языком при въезде в деревню.

Первым делом я посетил главу – его звали Жан Саби. Узнав, что я приехал пообщаться с Кроном, Жан страшно развеселился.

--- Вы не пройдёте! --- сообщил он.

--- В смысле? --- озадачился я.

--- Вокруг холма с пещерой непроходимый лес. Трущоба, кою невозможно вообразить!

Я всплеснул руками. --- С каких пор?!

--- А с тех самых, как Крон обзавёлся жёнушкой!! --- захохотал Саби.

--- У Крона есть жена!! --- ахнул я.

--- Да! --- продолжал веселиться староста. --- И она золотая!

Я бухнулся на деревянный табурет. Золотые драконы были огромной редкостью. Лично я только слышал про них, но никогда не видел! Кто бы мог подумать, что наш юный и мрачно зелёный Крон раздобудет себе золотую жену!

--- Я должен на неё посмотреть!

Жан Саби замотал головой. --- Вы не пройдёте, --- повторил он. --- Крон охраняет её с ненормальной страстью! Если хотите посмотреть на драконицу, то только издалека. Она и муженёк частенько летают над холмом или к стаду – подхарчиться...

--- И что? В лесу нет даже узенькой при узенькой тропочки? --- взмолился я.

--- Ничего такого нет. Мы рубим деревья по периметру леса и на следующий день там вырастают новые! Вы же понимаете – влюблённые драконы! --- весело подмигнул мне староста.

Я понимал. Влюблённый дракон обладает невероятной магической мощью и совершенно не желает контролировать выбросы своей магии. Оттого в природе наступает изобилие. А если влюблённых драконов два?

Всё встало на свои места. Богатство деревни, переизбыток урожая, огромные поголовья скота, наконец, деревянная мебель в доме! ... Любовь драконов длиться очень долго, а значит этому месту было обеспечено не меньше десяти тысяч лет процветания...

Мы помолчали. Жан Саби сочувственно помаргивал хитрыми глазами. Я был страшно разочарован. Вставая, чтобы уйти, я вспомнил о виселице, которую увидел при въезде в деревню.

--- Кто этот несчастный висельник? --- спросил я и махнул рукой в сторону места казни.

Староста разом помрачнел.

--- Один из этих негодяев! --- резко ответил он.

--- Какие негодяи?

--- Проклятые охотники на драконов! Прослышали про нашу золотую девочку и слетаются как мухи на мёд. Это уже пятый по счёту! Никакого от них житья!»

Артур прикрыл глаза. Пазлы сложились и наконец, он увидел картину в целом. Семейной паре драконов не требуются жертвоприношения в качестве девушек. Они самодостаточны и влюблены друг в друга. Им никто не нужен. Обычай приносить в жертву прекрасных дев возник по необходимости! В силу того, что по какой-то причине драконьи бабы исчезли с лица земли. А людям была нужна магия влюблённых драконов. А цех драконоубийц стал секретным по причине ненависти к ним обычных людей. Вот, собственно говоря, и всё.

И скорее всего, инициаторами жертвоприношений стали сами люди. Подсуетились, так сказать... С этим ещё надо разобраться.

В дверь постучали. Артур вздрогнул, выкрикнул: Да!

Дверь комнаты открылась и в неё просунулась голова горничной. -- Господин Кэрроу, вас ждут в обеденной комнате.

--- Да... хорошо, сейчас приду. --- со вздохом Артур закрыл хронику.

Глава 26

Заговорщики

С понедельника начиналась серия вечерних дежурств. То есть у Тецуя было полно времени для «другой» работы. Для начала он встретился с «другом» Гаем и получил от последнего дополнительную информацию касаясь Санчесов. Тецуя интересовали: внутренняя планировка Касперо, режим семьи, характеры её членов... Но ничего из услышанного не давало ему необходимой идеи для незаметного и безболезненного изъятия Нико.

В конце беседы подавленный Гай уныло сказал. --- А старик Петро всегда дома...

Рюй раздражённо кивнул. Он и так это знал... куда ж ему деваться, ежели он в инвалидной коляске!

--- Не всегда...,--- вдруг вспомнил Рюйодзаки случай, когда он и Хенрик наведались в Касперо, в первый раз и застали Нико совсем-совсем одного.

Гай согласился. --- Ну, да было один или два раза. Они тогда папашу к эльфам-врачевателям в Луну возили, а Нико оставляли Касперо охранять...

В голове у Рюя «щёлкнуло». --- Почему Нико? --- быстро спросил он.

--- Ну, вроде не хотят «светить» его в Луне...

--- Почему не хотят? --- настаивал Тецуй.

--- Ну, вроде эльфы на него странно реагируют... он же это... красавчик. По мне, так на эльфа шибко похож... только ростом маловат...

Тецуй заволновался. --- А когда в следующий раз поедут?

--- Когда деньги на лечение соберут, --- терпеливо ответил Гай.

--- Ага! Сколько им надо?

--- Не знаю я! Двадцать или тридцать треуголов!

Тецуй длинно свистнул. Подумал, что эдак Санчесы ещё долго будут сидеть дома! А не плохо бы помочь! Но, разумеется, не из своего кармана! Тем более, что есть карман принца Хренника! А что? Обменять золото на Нико, вполне гуманно...

Тецуй похлопал «стукача» по плечу и прижал палец к губам. Тихо спросил --- Ну, ты помнишь? Откроешь рот - я тебя на ленточки. Да?

«Волчонок» жалобно кивнул.

Повидав Гая, Рюйодзаки помчался во дворец. Он надеялся повернуть дело быстро и успеть вернуться до начала дежурства. Увы, порадовать Хенрика приятными новостями сразу не удалось. Дворец был полон суматохи, а Хенрик в апартаментах отсутствовал.

--- Куда принца дели? --- деловито спросил Рюйодзаки охрану. Страж огляделся по сторонам и сиплым шёпотом ответил. --- Матушка на ковёр вызвала для согласования именин...

Точно! Тецуй щёлкнул пальцами. Через два дня Хенрику исполнялось целых девятнадцать лет!

Забыть было не мудрено, поскольку по сию пору никакие приготовления к празднику не велись, словно Элишия пребывала в спячке.

«Очнулась» --- подумал Рюйодзаки.

В королевском кабинете мамаша и сын отстранённо и с нарочитой серьёзностью обсуждали пункты празднества. Королева сидела за столом. Она была без косметики и украшений, в платье холодных серых тонов. Хенрик в одежде багровых оттенков стоял напротив — читал план проведения торжеств. За окном хмурилось пасмурное небо.

--- Приглашай кого хочешь, но не больше ста, --- тускло внушала королева, с неудовольствием разглядывая наряд сына. Он казался ей «с намёком».

--- Почему так мало? --- взгляд Хенрика был полон неприязни.

--- Ты ещё не король. (И вряд ли им будешь.)

--- Не любите вы меня, матушка.

Обычно Элишия кидалась разуверять сыночка в обратном, но в этот раз она сказала. --- Люблю, не люблю, сие к делу не относится.

Хенрик отследил её недовольное выражение лица, и вернулся к изучению «плана».

После праздничного завтрака в большом приёмном зале, он и гости должны были проследовать в театр на просмотр комедийной премьеры (с участием Клауса). Далее следовал лёгкий и изысканный обед под песни и музыку (опять с участием Клауса). А также вручение подарков, что грозило затянуться надолго. И наконец, ближе к вечеру после небольшого отдыха и перемены нарядов наступало время пышного бала с закусками, чрезмерным распитием алкоголя и танцами до упаду, после коего предполагалось развозить и разносить гостей по дворцам, комнатам и кроватям.

--- С вашей стороны гости будут? --- осведомился Хенрик.

Элишия коротко кивнула. Она уже разослала приглашения «своим» гостям.

--- Вижу: настроение у вас не радостное, --- справедливо заметил сын. --- Откланяюсь, пожалуй.

--- Если хочешь что-то изменить или добавить, --- Её Величество кивнула на сценарий. --- Говори сейчас.

Хенрик задумался, потом грустно улыбнулся и смиренно попросил. --- Хочу, чтобы великолепная Лукреция Боска будущая Эрлинг была в платье чёрных и красных цветов...

Элишия откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди. У Лукреции не было платья указанных цветов. И вряд ли за оставшиеся два дня подготовки она успеет его получить.

--- Не дури...--- попросила мать.

Хенрик закатил глаза. Демонстративно сел прямо на пол посреди кабинета, потом лёг. В таком положении он начал извиваться и взбрыкивать ногами в красных чулках. Бледное лицо с яркими

накрашенными губами кривилось плаксивой гримасой. --- Хочу, хочу, хочу... хочу Боску в платье красно чёрном! А-а-а...

Элишия подпёрла подбородок рукой, и некоторое время спокойно наблюдала за корчами сыночка.

Хенрик по извивался ещё немного, потом затих и посмотрел на матушку сквозь белёсые ресницы. Капризным голосом предупредил. -- Если у Боски не будет платья..., свой день рожденья я проведу у себя в апартаментах!

--- Я передам ей, --- кивнула королева. --- Ступай уже..., высерок юродивый.

Хенрик переварил «высерка», которого сам же и преподнёс матери в своё время, поднялся и похлопал себя по ягодицам и ляжкам, отряхиваясь от несуществующей пыли. Сутулясь, он вышел из кабинета. «Ненавижу её... ненавижу... ненавижу!!» --- едва слышно бормотал он себе под нос.

Элишия в свою очередь думала: «Может и впрямь выпороть его, как советовал Тайбай...».

Твёрдой рукой она написала несколько строчек на бумаге, запечатала письмо и позвонила в колокольчик. В кабинете немедленно нарисовался Дзиро Каценаги. Глаза у Дзиро заранее пучились из орбит — он слышал визгливые вопли Хенрика, кои проникали из кабинета в приёмную.

--- Прямо сейчас без промедления отдай это Боске! --- её Величество протянула секретарю записульку. --- Кланяться не надо! --- Предупредила она серию затяжных поклонов. --- Я сказала немедленно!

Испуганный Дзиро выхватил записку из высочайших рук и прытко умчался из кабинета.

Ровно через десять минут Лукреция Боска держала в руках королевское послание. Оно гласило:

«В приказном порядке быть на именинах наследника в платье чёрно-красных цветов! Дело государственной важности, а иначе позору не оберёшься. Твой придурочный жених и мой, увы, сын пожелал такое платье на тебе, а в случае отсутствия оно, он отказывается присутствовать на собственных именинах. Придумай что-нибудь, милая. Ты же умная девочка. Элишия.»

Пять минут назад Лукреция собиралась в сад — смотреть на лотосы. Теперь прогулка «умирала» на глазах.

Анастасия Мороз фон Краффе, привстав на цыпочки, читала королевское послание через плечо Боски. Прочитавши, она схватилась за голову. --- Где мы возьмём такое платье? Луки, мы не успеем!

Боска кусала губу. У неё было чёрное платье и было красное. Чёрного с красным не было...

--- Взять юбку от красного и пришить к чёрному лифу или наоборот..., --- уже пустилась Настя в рассуждения. --- Или разрезать их пополам и соединить половинки.

--- Оба варианта очень грубы, --- остановила принцесса воображение компаньонки.--- Второй способ сложен в исполнении. Невеста наследника престола не может быть одета безвкусно, --- ответила Лукреция. --- И это должно быть совершенно новое платье - его нельзя одолжить или купить у кого-то.

--- Чёрное платье – новое, --- заметила Настя. --- Неделю как доставили из цеха.

Неделю назад её Высочеству доставили три новых платья, которые были созданы лучшими дизайнерами и портными страны. Невеста Хенрика собиралась надеть все три – по очереди на именины жениха. Изумительное чёрное платье должно было замыкать череду перемен. И конечно Хенрик был осведомлён о цветовой гамме её бальных нарядов. Гадёныш точно знал, что среди них нет платья чёрного с красным.

Лукреция молчала, смотрела в окно.

--- Лу-уки! --- застонала подруга.

--- Пойдём в сад, --- с мягким вздохом предложила принцесса.

Анастасия всплеснула руками, --- Спятила? --- с подозрением спросила она.

--- В такую ненастную погоду, эльфийские лотосы, утопающие в лёгком тумане, очень хороши, --- с легкомысленной улыбкой пояснила Боска.

--- А если дождь пойдёт? --- выдвинула фрейлина свой аргумент.

--- Уйдём в беседку и будем смотреть, как вздрагивают их лепестки от капель...

* * *

Довольный в соплю Хенрик возвращался в свои апартаменты. Вот уже некоторое время его жизнь протекала однообразно и уныло,

поэтому он позволил себе малюсенькое такое развлечение. Полный мечтательного злорадства, Хенрик представлял, как дорогая невеста вкупе с матушкой будут выкручиваться из положения. Предположительно уже сейчас по дворцу бегала целая армия портных, художников и швей. А у них и так дел выше крыши! В итоге Боска появится либо в чём-то смешном, либо в чём-то несуразном, сделанном наспех. Хи-хи! Можно будет обвинить её в отсутствии вкуса и поиздеваться до конца именин!

В апартаментах принца ожидал Тецуи. Больше никого не было. Клаус целыми днями тусовался в театре. Луис Вальтер был где-то в том же направлении – как можно дальше от его Высочества. Лакеи и прислуга «вымерли» и «оживали» только после грозного окрика.

Рюи сидел в кресле его Высочества, задрал ноги на подлокотник. Примостив меч между колен, он чистил ногти его остриём. Хенрик прошаркал по паркету и плюхнулся в соседнее кресло.

--- Ну, --- спросил он скучным голосом.

--- Приветствую вас, мой господин, --- пробубнил Тецуи, не меняя позы и не отвлекаясь от процесса.

Хенрик раздражённо кивнул. Спросил. --- Есть новости, алкоголик?

--- Если раскошелитесь на тридцать, тридцать пять треуголов, то в ближайшие дни Нико окажется в поле вашего зрения.

Небрежным жестом Рюи обвёл рукой видимое пространство помещения. Его Высочество заметно оживился. Закивал головой и потребовал. --- Ну-ка, ну-ка... а поподробнее.

--- Его... её отец болен. Санчесы мечтают вылечить папашу у врачей в Луне, За это придётся заплатить, само-собой. Что-то в пределах указанной суммы. Но таких денег у них пока нет. Потому они всей толпой ходят драться на ставки в клубных боях, или опять же всей толпой сидят в своём Касперо. То есть, --- Тецуи поднял указательный палец вверх. --- Нико не бывает одна.

--- И-и-и...?

--- Если подкинуть им денег, скажем маленький, случайно найденный клад... то Санчесы поволокут отца в Луну, а Нико останется охранять эту хрень, которую они называют своим домом.

--- Почему?

--- А фиг его знает, --- Рюй пожал плечами. --- Помните мы приезжали посмотреть на Нико и она была в Каспери одна?

Хенрик кивнул.

--- Именно тогда Санчесы отбыли к врачевателям договариваться или что-то вроде этого.

--- А если нет? Если в Каспери останется кто-то другой из них?

Тецуй якобы в раздумьях поводит глазами, затем неохотно согласился. --- Есть такой вариант. Его нельзя исключать, но по словам моего информатора, оставляют именно Нико... в силу неизвестных причин.

--- Угу-угу, ладно, --- Хенрик встал и прошагал в кабинет к заветному сундучку, в котором хранились золотые треугольнички. Именно из этого сундучка выдавались поощрительные премии, а также оплачивались некоторые покупки, например, «понаптол», и некоторые подлые услуги. Рюйодзаки из кресла слушал, как стучит крышка сундучка и звенят монеты.

Вернулся Хенрик, в руках он нёс две связки.

--- Это Санчесам, --- его Высочество положил Тецую на живот первую связку – побольше.--- А это тебе - за труды.

Во второй связке были не менее десяти жёлтых пластинок металла. Страшно обрадованный Рюй подхватил обе связочки, рывком скинул ноги с подлокотника кресла и, вскочив, склонился в глубоком благодарном поклоне. Скинутый меч глухо брякнул об ковёр.

--- Пройдоха, --- фыркнул его Высочество. --- Остайся на ужин, а то мне скучно.

--- У меня вечернее дежурство.

--- Всё, больше никаких дежурств. Я отошлю с курьером приказ: ты возвращаешься в мои телохранители.

--- Хай. Тогда сегодня можно и подкинуть. --- Он покрутил связкой денег. --- Пока наш прекрасный лейтенант бежит по маршруту за преступниками.

* * *

Время – шестнадцать ноль-ноль. Шитао собирался на дежурство. Один – без хозяина дома. Ланца Зиги Элианту наблюдал за его сборами из окна мансарды – той самой, где Целепа Лорин Гаи отбучкала полу-эльфа в голом виде своим платьем. Кстати она сидела в этой же комнате за столом и в темноте – из соображений конспирации.

Шитао и Стокла мыли облепленный грязью скутер.

От скуки Зиги рассматривал дерево, неожиданно выросшее из умирающего куста. Сверху от мостов на дерево ниспадал тусклый столб света, сильно приглушённый ненастным небом. По той же причине в Низине было много темнее чем обычно в это время. Над лейтенантом Хо висел яркий шарик светоча.

--- Дом переполнен магией, --- сам себе сказал Ланца.

Эльфийка в свою очередь стиснула руки и закрыла глаза. Едва уловимый долгий вздох невесомо пролетел по комнате.

На улице взвыл двигатель, затем рокот стал отдаляться.

--- Он уехал..., --- наёмник «отлепился» от оконной рамы, прошагал через комнату и подсел за стол к Целепочке.

--- Свети, --- приказала вдова. Над столом тускло вспыхнул крохотный светоч. Его света хватило на освещение только поверхности стола и двух «коварных» заговорщиков

Целепа пододвинула к центру стола круглую жестянку с крышкой, которую она принесла заранее. Мадам Лорин Гаи аккуратно открыла крышку и положила её на стол. Двумя пальчиками женщина торжественно вытащила содержимое жестянки и явила напарнику обычный синтетический носок, который днём и ночью носили не меньше недели. Над столом воспарил жёсткий парфюм грязных человеческих ног.

--- Эти люди...,--- прохрипел Ланца и зажал себе нос. --- Откуда это? Чьи?

--- Носки принадлежат молодцу Хо. Я их украла вчера днём. Если тебе мой брехливый Зиги опять не повезёт (молодая женщина продемонстрировала высокомерную улыбку) отнесёшь носки Морану Эксу Стери и попросишь его зверей. Он давно хочет рассчитаться с Тайбаем за Лукана. Вот и рассчитается! Само собой, в этом случае спать я с тобой не буду!

Ланца стиснул челюсти. Прошлую неудачу он отнёс за счёт особенностей организма лейтенанта Хо. Скорее всего, в своё время, Тайбай предпринял некие меры по защите сыночка от эльфийского яда! Возможно Шитао с раннего детства кормили микродозами различных ядовитых веществ и теперь он был не чувствителен к ним. В любом случае Зиги собирался поменять способ убийства... сегодня!

Сегодня Хо Шитао точно умрёт!

Ланца громко отодвинул стул. Поднялся. Без интонации сообщил.
--- Мне пора работать...--- Стараясь не замечать иронии в глазах Целепы, он вышел из комнаты.

Глава 27

Дикое дежурство

В комендатуре Шитао ждал сюрприз. Старший тройки -Тецуй Рюйодзаки отсутствовал, зато, вместо него имелась важная бумажка из секретариата наследника трона. Приказ уведомлял, что наследник остро нуждается в своём телохранителе и потому забирает его на неопределённое время..., а вы де сами выкручивайтесь, как знаете.

Вместо Тецуя старшим тройки назначили майора Астора Вульфа, который являлся заменяющим.

Обескураженный Шитао был вынужден смириться с настоящим положением дел. Вульф, так Вульф... какая разница. Астора Вульфа он видел редко и никогда не общался с ним, но был наслышан о нём! В силу мерзкого характера господина майора Шитао частенько оказывался свидетелем обсуждения тех или иных поступков этого товарища. Про Вульфа говорили, что он не терпит споров, самостоятельных действий и проявления какой либо инициативы от подчинённых. А ещё господин Вульф не любил шутников, оптимистов и ... красавцев. И наконец, он просто ненавидел сынков аристократов и высокопоставленных чиновников, так как сам обладал всего лишь медным циклопом. Короче дежурство должно было пройти весело и непринуждённо!

Во дворе комендатуры стояли осёдланные лошади, группами кучковались патрульные. Очень-очень грустный Отис Пуле помахал Шитао рукой. Арий, заметив хозяина, зафырчал и закивал головой. Шитао подошёл и скормил лошадке настоящий кусок сахара.

--- Уже знаешь? --- промямлил печальный Отис.

Лейтенант Хо кивнул, заметил, направленные в его сторону взгляды и спросил. --- Почему ажиотаж?

--- Хименис Вульфа в кабинете обрабатывает, --- робко доложил Пуле.

--- Зачем?

--- Ну-у... ты у нас не кто-нибудь... ты у нас сынок полковника... Вот Хименис и переживает, боится, что Вульф тебя гнобить начнёт, а

Тайбаю это не понравится.

--- Угу, --- Шитао отвернулся и стал усиленно наглаживать свою лошадь по шее и холке.

От ворот донеслось зычное: «На-а-а... ко-о-о-ней!».

Забряцали удила, заскрипели сёдла. Лейтенат Хо тоже взгромоздился на Ария. Далеко впереди разъехали в стороны ворота, и первая тройка вышла на маршрут.

Интервал между выходом троек составлял одну минуту.

Отис беспокойно оглянулся на здание высшего офицерского состава. Проговорил. --- Что-то не видать нашего... волчика.

Шитао тоже оглянулся. В этот момент дверь офиса с треском распахнулась, и во двор быстрым шагом вышел явно взбешённый Астор Вульф.

--- Ну, всё..., --- голос Отиса звучал обречённо. --- Пропал я бедный...

--- Почему?

--- Тебя трогать нельзя... значит, на мне отыграется. Будет уничтожать медленно и болезненно. Может мне это... сипуку сделать?

--- Не говори глупости.

Астор, лавируя между тройками, пересёк двор. Не глядя на Шитао, он сел на свою лошадь. Предыдущая тройка, которую вёл капитан Тамошита, неторопливо направилась к воротам и заняла позицию перед ними. Регулировщик засёк время, выждал и взмахнул флажком. --- Впе-е-ерёд!

Перед тем как тронуть коня, Катори Тамошита оглянулся и ободряюще кивнул Шитао, мол, не дрейфь. Лейтенант Хо кивнул в ответ. Почти сразу он услышал злобное фырчанье справа, повернул голову и наткнулся на ненавидящий взгляд господина майора.

--- Го-отовсь! --- выкрикнул регулировщик.

Тройка майора Вульфа конным шагом пошла к воротам. Астор на лошади по центру чуть впереди, подчинённые на полкорпуса сзади. Через открытые ворота ворвался ветер и сдул с лица Шитао чёрные пряди. Двор комендатуры был хорошо освещён, но за воротами уже стояли плотные сумерки, и с каждой минутой становилось всё темнее.

Лейтенант Хо поправил закреплённый на лбу «совиный глаз», приказал: «Свети».

--- Впе-е-ерёд!

Взметнулся флажок.

---...Всё, поехали, --- горьким шёпотом простонал Пуле.

Зона вокруг комендатуры на протяжении двух километров считалась совершенно безопасной. Здесь в «тени» охотников жили счастливые люди, не знающие грабежей, и насилия кои чинились над прочими смертными Низины. Минут сорок можно было ехать в полу расслабленном состоянии, оглядывая территорию небрежным взглядом.

Едва отъехали от комендатуры на сто метров, Астор Вульф оглянулся и жестом пригласил лейтенанта Хо подъехать ближе. Шитао подъехал.

--- Сколько тебе лет? --- спросил майор.

Шитао отметил небрежное «ты», но послушно ответил. --- Двадцать.

--- И уже лейтенант... вот что значит любящий отец...

--- Я выиграл звание в боях.

--- О да! Непревзойдённый боец Хо! --- Астор неприятно осклабился. --- Папаша полковник приказал — и все послушно проиграли его любимому сыночку.

Шитао пожал плечами. --- Отец предвидел подобные сплетни. Ещё он очень переживал за чистоту моих сражений и побед, поэтому я был записан на конкурс под прозвищем «Чжун Куй». Никто не знал, что я сын полковника Хо.

Отис Пуле за их спинами беззвучно засмеялся. Майора Вульфа натурально передёрнуло. Взгляд Шитао был кроток и безмятежен.

Астор помолчал пару минут, видимо соображал, чем ещё можно задеть, ничего не придумал и зловеще проскрипел. --- Ты же не думаешь, что дежурство будет приятным?

Молодой Хо смиренно ответил. --- Нет, не думаю. Я знаю, что дежурство будет неприятным.

--- Побежишь жаловаться к папочке?

Шитао не собирался никуда бежать, тем более к Тайбаю, но вдруг подумал, что если скажет: «нет» Астор на радостях совсем слетит с катушек. Поэтому лейтенант Хо ответил с намёком.

--- Там будет видно.

Подразумевалось: «Держи себя в руках».

Выходя на свой маршрут, тройка свернула вправо - на улицу «Солёная». Нервным взмахом руки Астор Вульф дал понять, что разговор окончен. Шитао чуть притормозил Ария, дождался Отиса и поехал рядом с ним. Майор достал из сумки «совят». Магические поисковики были верными помощниками в тёмное время суток. (То есть, почти всегда) Они чутко реагировали на любой вид страха, тёплую кровь, холодные трупы и... эльфов. С едва уловимым жужжанием, светясь, но не освещая, совята полетели впереди тройки.

Проехали безопасную подведомственную зону и вступили на территорию буферную или промежуточную. Другими словами здесь всё ещё было безопасно, но ... относительно. Время от времени на местных улицах происходили преступные инциденты.

Шитао и Пуле перестали разговаривать.

У простых смертных заканчивался рабочий день. Народ покидал цеха и разбредался по барам – выпить законную бутылочку синтетического пива. Другими словами, тёмные улицы Низины не были пустынными. Но и многолюдными их тоже назвать было нельзя. Оживление царило в основном вокруг кабаков и лавчонок с фастфудом.

Тройка свернула на следующую улочку и неожиданно охотники оказались свидетелями «интересного» представления.

У дверей третьесортной пивнушки, коя называлась «За копейку» под тусклым электрическим фонарём стояла уродливая и уже не молодая проститутка. Судя по позе – не совсем трезвая. «Дама» чутко покачивалась и для придания себе устойчивости одной рукой упиралась в стенку строения. Вторая рука лежала на сильно выпяченном бедре. Ещё женщина пыталась прогнуться в пояснице, дабы придать телу волнительный изгиб от груди до ягодиц, но в итоге на передний план выступал только живот.

Астор поднял руку в молчаливом приказе наблюдать. Патруль остановился метрах в двадцати от пивнушки и от проститутки - в глубокой тени от дома.

На взгляд Шитао состава преступления не наблюдалось. Проституция являлась узаконенной профессией, как для женщин, так и для мужчин. Любой здоровый, совершеннолетний гражданин Государства Перемен, мог приобрести лицензию и заняться сексуальным обслуживанием за деньги.

Дверь пивнушки открылась и пропустила на улицу клиента. Дама немедленно оживилась. --- Эй дорогой! --- выкрикнула она. --- За одну серебряную монету сделаю прекрасный массаж некой области ниже пояса!

Мужик остановился, засунул руки в карманы и бойко ответил. --- За одну серебряную монету я сам себе сделаю массаж некой области ниже пояса!

Дама качнулась, неуверенно шагнула вперёд и пала на грудь своей жертве. В процессе падения она уцепила клиента за шею обеими руками и повисла на ней, как объёмистый куль.

--- Эй, эй! Дура! Шею ломаешь! --- завопил мужик.

--- Медяк..., --- прохрипела проститутка. --- За медяк.

--- Да ты и медяка не стоишь!

--- Тогда угости даму стаканчиком ликёра... и мы будем в расчёте, --- хитро предложила шлюха.

Майор Вульф тронул коня и поехал к месту происшествия. Лейтенант Хо и рядовой Пуле были вынуждены следовать за ним. Шитао всё ещё не понимал суть проблемы.

--- Девка, --- негромко позвал майор.

Шлюха подняла пьяный взгляд и узрила над собой трёх патрульных. С большой неохотой она освободила своего клиента от захвата, (последний немедленно слинял) и приветственно заулыбалась.

--- ...Оспода о-о-охотники! Желаете мас-саж-ж-ж?

--- Имя! --- потребовал Вульф.

--- Лючия меня зовут... --- Шлюха улыбалась от уха до уха. Она упёрла руки в бока и отставила ногу. В разрезе узкой юбки засверкала неожиданно мышечная ляжка.

Астор повернул голову к Шитао и мрачным голосом воззвал. --- Лейтенант Хо...

--- Да... --- немного испуганно отозвался сын Тайбая.

--- Пороть продажную девку!

--- За что? --- безмерно удивился лейтенант. Лючия похоже ещё не въехала в тему и продолжала кокетливо щерить ярко накрашенные губы.

--- За насильственное привлечение клиентов! --- ехидным голосом пояснил майор Вульф. --- Исполнять!! --- неожиданно проорал он.

Окаменевший Шитао, полез с Ария вниз. Достал из подседельной сумки «Кусаку», размотал его и спросил. --- Сколько?

Вульф с кривой улыбочкой показал растопыренную пятерню – пять ударов.

--- Она же работать не сможет! --- сделал Хо ещё одну попытку отмазать от наказания бедную шлюху.

--- Исполнять!

Шитао повернулся к Лючии.

--- Красавчик! --- восхитилась «кочерыжка» и ... пала на грудь лейтенанта. Руки проститутки виртуозно исполнили старый трюк по захвату его шеи в объятия.

Шитао запыхтел и попытался освободиться. Для этого ему пришлось бросить «Кусаку» и вцепиться руками поверх рук мерзкой бабы, одновременно он сделал назад один шаг и другой. Но не тут то было. Лючия не собиралась выпускать добычу из силков. Наступая ему на ноги, она поволочилась следом.

--- А ну, пусти! --- «грозным» голосом приказал лейтенант.

--- Тебе дёшево сделаю! --- вдохновенно пообещала проститутка.

Топоча ногами, и под аккомпанемент из глухих проклятий, которые издавал полу-придушенный лейтенант Хо, они провальсировали по освещённой части и «утанцевали» в тень. Там молодец зацепился пяткой за выступ и рухнул спиной на утопанную землю. Лючия, оказалась наверху. В качестве аванса она принялась шарить руками по телу молодого человека.

На шум из кабака полезли любопытствующие клиенты, но увидев: кто находится у входа, тихо вернулись обратно. Отис Пуле полез с лошади – снять шлюху с друга, и услышал злобный приказ майора. --- Оставаться в седле!

Астор Вульф сидел с довольной тонкогубой улыбкой, прислушивался к возне и рассматривал ногти на руке.

--- Лючия, лучше слезь с меня, по хорошему прошу! --- извивался Шитао, пытаясь выбраться из-под увесистой «дамы».

--- Тебе будет хорошо..., --- выдвинула Лючия свой главный довод. --- Заплати серебром!

--- Да не хочу я!

--- Все так говорят, а потом: Лючия, Лючия, ещё разок! Смотри, --- Лючия открыла рот и выкинула на подбородок острый язык, который

был длиннее обычного в два раза.

Глядя на монстра, лейтенант Хо пришёл в дикий ужас.

--- Помогите! --- воззвал он к сотоварищам.

Астор Вульф оторвал взгляд от ногтей и перевёл его на четыре дёргающиеся ноги в пятне света от фонаря.

--- Лейтенант Хо, --- лениво отозвался он. --- Вы пренебрегаете своими обязанностями. Я приказал выпороть проститутку, а не покупать её услуги. По возвращении в комендатуру мне придётся написать докладную записку с рекомендацией дисциплинарного наказания...

Услышав про дисциплинарное наказание, Шитао откинул правую руку и с размаху въехал кулаком по уху женщины. Лючия завизжала и скатилась с лейтенантского тела.

Шитао встал, нашёл и подобрал своего верного «Кусаку», и вернулся к вопящей бабе. К этому моменту Лючия смогла сесть. Одной рукой она держалась за лицо. При виде лейтенанта, проститутка послала в сторону обидчика короткий плевок. Тот, разумеется, не долетел и шлёпнулся ей на ляжку.

Шитао несильным тычком в плечо опрокинул её на спину и со свистом взмахнул кнутом.

Пять раз поднялся и опустил кнут. Лючия орала без остановки. Когда наказание закончилось, она осталась лежать и посылать проклятия, прерываемые громкими всхлипами. Шитао смотал кнут и засунул его на место. На Астора старался не смотреть. Зато время от времени он натёкался глазами на взгляд Пуле, в котором застыло сочувствие к личному горю друга. Первый раз в жизни молодой Хо ударил женщину, да ещё и по лицу...

Майор Вульф первым тронул коня. Сверля его спину гневным взором, Шитао взобрался в седло. Он отстегнул боковой карман мундира и нащупал в нём несколько монет. Не глядя, бросил их в сторону рыдающей бабы. С приятным звоном три серебряных квадратика аккуратно приземлились в полуметре от её головы. Шлюха резко оборвала стоны и открыла один глаз.

Хо тронул Ария.

--- Зачем же деньгами разбрасываться, --- укорил его Отис.

--- Молчи лучше, --- процедил Хо сквозь зубы.

--- Да чё ты... я хотел помочь... правда! Только Вульф не велел...

--- А ты и послушал...

--- Ага-а! Попробуй не послушай! У тебя хотя бы Тайбай есть...

--- Заткнись!

--- Да ладно тебе.

За их спинами Лючия села на попу, собрала монета и зажала их в кулаке. Она ещё причитала, но уже не так громко. Взгляд её серых глаз внимательно шарил по ладной фигуре лейтенанта. На самом деле она ни капельки не пострадала от кнута. Все удары охотник произвёл по земле рядом с её телом. Орала больше от испуга... ну, и подыграла немножко.

--- Добрый, значит, --- прошептал Ланца, который и был замаскирован под шлюху Лючию. --- Надо же какой сюрприз!

Уже значительно легче, чем это удавалось Лючии, он поднялся в рост и отряхнулся.

--- Эй, девка, работаешь? --- окликнули его из темноты. Ланца оглянулся, нашёл взглядом «жаждущего» и мужским басом предложил.

--- Один золотой треугол и мой зад в полном твоём распоряжении.

Клиент немедленно растворился. Наверное, отправился искать шлюху правильной половой принадлежности и с менее высокими запросами.

Устраивая представление перед пивнушкой, Ланца Зиги Элианту пытался выяснить, какие доспехи одеты на Шитао. И он это выяснил. Под мундиром сынок Тайбая нёс на себе лёгкий прониевый нагрудник без наплечников и твёрдого воротника стойки.

* * *

В Касперо ещё даже не укладывались спать. Во первых время было детское, а во вторых Санчесы собирались на работу. В одном из клубов северного округа их ждали бои на ставки. Собирались всей семьёй вместе с папашей Петро, который и был главным действующим лицом в предстоящих боях. Петро Санчесу отводилась роль ставщика. За своих, разумеется!

Как и в первый раз Тецуй Рюйдзаки возлежал на бетонном куске перекрытия и наблюдал за сборами. В душе Рюй ликовал. Он выбрал правильное, нет – идеальное время! Шитао на дежурстве, Санчесы все как один освобождали территорию. В Касперо оставался только...

кролик. У Рюя будет хренова туча времени, чтобы найти место для маленького клада в тридцать пять золотых треуголов.

Внизу под Рюйодзаки картина была как на ладони, тем более что у самолёта стоял Лео, а над ним висел довольно мощный светляк. Круглая голова самого Рюя отлично вписывалась в неровные выщерблены стен и была совершенно незаметной.

--- Ма-ам, --- простонал Лео – уже в третий раз. Время от времени он разрождался однотипными воплями, призывая родственников вниз.

Первыми спустились Алехандро и Нико. Затем Антонио и Пауло на руках вынесли по трапу коляску с папашей. Последней вышла Клауди и она же закрыла трап. Из-под брюха самолёта вывели три скутера.

«Странные бродяги...» --- впервые предался Тецуй анализу. «Носят на шеях оловянные циклопы, как самое последнее нищее отродье, но могут позволить себе магические светочи и ещё какую-то магическую хрень, которая нехило двигает эту громадину без крыльев! При этом у них совсем нет денег на приличную одежду или на лечение папашы, но и голодом они не сидят. И судя по сытым рожам, питаются совсем неплохо! А ещё они одновременно водят дружбу с Тайбаем и с Амадеусом Хольке. И наконец, семейство Санчесов захомутало в мужья для бродяжки Нико красавчика и богача - платинового аристократа Хо Шитао. Короче чудеса, да и только!

Ведя в руках скутера и коляску со стариком, Санчесы цепочкой покинули цех.

Тецуй резво перевернулся в обратную сторону, подобрался к краю и некоторое время бдительно отслеживал, как они пробираются по дороге среди руин.

«А коляску с папашей, наверное, прицепят к последнему скутеру...», --- подумалось ему, --- «Ладно, какая фиг разница... Пора приниматься за дело!».

Тецуй быстренько слез по пожарным скобам вниз, прошёл в пролом и оказался перед «Касперо». Закреплённый на лбу «совиный глаз» позволял ему отлично видеть в полной темноте. Обычный светоч тоже был, но Рюй не собирался его применять. Было бы странно, если бы уходящие Санчесы обернулись на родимый цех и увидели бы шапку света поверх него.

«Итак» --- размышлял Рюйдзаки, бродя по цеху: «Куда запихнуть золотые треуголы?».

«Куда положить деньги так, чтобы это выглядело как закопанный и забытый клад, который должен найтись в течение двух-трёх дней? Хенрик ждать не любит... он и так уже на пределе».

Тецуи обошёл Касперо, постоял над люком старого сливного коллектора, в который сливали грязную воду и фекалии, походил по тренировочной площадке.

Чтобы деньги нашли быстро, их надо разместить в месте наибольшей жизнедеятельности Санчесов (кроме самого Касперо) и, увы, таких мест оказалось всего два. А именно тренировочная площадка, она же место проведения помолвки, и небольшой пяточок у сливного люка, где семья по мере необходимости принимала водные процедуры.

Закопать у люка оказалось затруднительно, потому что именно там сохранилось старое бетонное покрытие. Тецуи потоптался по бетонке, проверяя поверхность на прочность, покрутил головой и пошёл к месту проведения тренировок.

Здесь он тоже оказался разочарован. Площадка была затянутой толстым прониемым ковром.

Ну, и что же делать?

Рядом с «ареной» находилась старая кирпичная стена какого-то внутреннего строения. Рассматривая её, Рюйд застыл по центру площадки. Стена казалась очень ненадёжной и готовой рухнуть в любой момент. Тецуи подошёл ближе, потрогал кладку и даже попытался пошатать её рукой. Некоторые кирпичи действительно шатались. А ещё под стеной на ковре были заметны кусочки старой штукатурки, побелки, и следы работы метлой. То есть стена действительно осыпалась. И один из Санчесов или все по очереди время от времени зачищали проний метёлкой.

Так.

Тецуи ещё раз прошёл вдоль стены, дошёл до конца и завернул по другую сторону. Здесь под проломами валялись кирпичи, и их никто не убирал. Некоторое время Рюйд моргал на кирпичные кучи, потом хлопнул себя по лбу: Санчесы в процессе тренировки лупили ногами по стене и проделывали в ней дыры! (Так и было.) Рюйдзаки вернулся

обратно и нашёл свежую выщерблину. Работа над выбиванием стены здесь только началась.

Тецуи снял куртку и аккуратно уложил её на проний. Постоял перед вмятиной в художественной позе, взявшись рукой за подбородок и отставив в бок одну ногу. Затем приступил к действиям. Он вынул из выщерблины несколько раскошенных кирпичных кусков и на их место положил связку золотых треугольников.

Ещё во дворце, общими усилиями его и Хенрика, деньгам и верёвке предали вид старости и залежалости. Другими словами шнурок трепали и мусолили, а в вязь золотых монет буквально втирали грязь.

На старом прониевом листе, который нашёлся в куче хлама тут же в цеху, Руй смешал землю, строительный мусор и осыпавшуюся побелку, добавил воду и слепил ком. Комом он залепил нишу с деньгами, разгладил. Затем придал своему творению некий вид изношенности и даже прилепил несколько кирпичных осколков. В целом работой остался доволен. Когда вода высохнет, будет почти незаметно.

Отдуваясь, Тецуи убрал следы своей деятельности и надел куртку. Повернулся к тёмным иллюминаторам самолёта и прошептал. --- Меняю Нико на здоровье вашего отца... всё по честному!

Теперь осталось вернуться в западный округ, найти своих архаровцев и установить регулярное наблюдение за Касперо и его обитателями.

* * *

Приключения продолжались. У Астора оказалась некая предвзятость к людям почти неповинным в проступках. Ну, разве что шумели чуть громче, или смотрели чуть более неприязненно. За два часа патрулирования он приговорил к ударам кнута человек двадцать - не меньше! Исполнителем приговора неизменно назначался лейтенант Хо. То есть почти каждые шесть минут Шитао слезал с Ария и делал по пять взмахов «Кусакой».

Как и в случае с проституткой Лючией он порол в основном землю, благо, что испуганные вопли наказуемых заглушали звонкое щёлканье ремня. Найдя выход из положения, Шитао больше не спорил и не заступался. Ехал молча. Отвечал на вопросы Астора только да или нет. Послушно выполнял команды, то есть, выглядел укрощённым...

Майор казался недовольным. Послушание молокососа-аристократа лишило Астора повода цепляться к мальчишке.

Ехали по участку наиболее отдалённому от комендатуры, а потому наиболее опасному. Улица «Крысоловы», по которой на данный момент двигалась тройка Вульфа, являлась спорной территорией двух небольших банд.

Астор ехал очень медленно, внимательно наблюдая за полётом поисковиков. Пока всё было спокойно.

--- Лейтенант Хо, --- позвал он.

--- Да..., --- откликнулся Шитао.

--- Вы слишком громко сопите.

--- Что? --- удивился Хо, который дышал совершенно чисто и бесшумно.

--- Это я соплю, --- покаянно признался Отис. --- Нос заложен... простудился, наверное. Кхе...кхе..., --- Он несколько раз негромко кашлянул.

Свернули на «Пиколло» - кольцевую улицу, которая огибала старую, полуразрушенную и уже не функционирующую пекарню. Совята зажужжали чуть громче и одновременно запульсировали разноцветными огнями – фиолетовым, голубым и красным. Что означало: дикий, панический ужас, наличие трупа и наличие тёплой крови. Всё вместе.

--- Искать... --- приказал им Астор. Отпущенные «совята» на всех парусах понеслись к пекарне. Патруль двинулся следом.

Перед пекарней пришлось спешиться - совята рвались внутрь.

В здание попали через одно из окон без стекла и сетки. Внутри, разумеется, было темно, сыро и затхло. Воняло плесенью, фекалиями и разложившейся тухлятиной.

--- О-о-о..., --- простонал Пуле и помотал головой совсем как лошадь.

Шитао тоже принюхался и негромко проговорил. --- Наверное, наш труп.

--- Молча-ать..., --- прошипел Астор.

Здание пекарни имело четыре этажа, три из которых ушли под землю. Здесь – наверху, когда то был цех и в нём линия выпечки хлеба. Ниже залегали душевые и бытовые помещения для персонала, ещё

ниже офисные комнаты руководства и наконец, на самом нижнем уровне размещались склады для исходных продуктов и лаборатория.

Совята стремились вниз.

Нашли лестницу и по лестнице спустились этажом ниже, и тут случилось «неожиданное». На лестничной площадке совята разделились. Фиолетовый товарищ, обозначающий страх, здесь же на этаже полетел вправо. Красный полетел влево. А голубой, сигнализирующий о трупе, продолжал спускаться в глубину здания.

--- Лейтенант Хо, --- окликнул Астор.

--- Хай, --- отозвался Шитао.

--- Найди мне труп...

Молодой человек кивнул и попрыгал по ступеням вниз. Итак, майор Вульф нашёл очередной способ унизить «проклятого аристократа». Кого же ещё посылать за трупом, как ни его!

Спускаясь, Шитао услышал, как Вульф отдал очередное приказание: «Рядовой Пуле вы ищите того, кто боится».

--- Есть, --- ответил Отис.

Вслед за поисковиками охотники тоже разделились, и это было неправильно. «Тецуй не стал бы так делать», --- думал Хо. По инструкции в вечернее и ночное время или в ситуации повышенной сложности любая работа проводилась без разделения - всеми тремя патрульными. Расставлялись приоритеты оказания помощи. Например, в данной ситуации первым надо было искать истекающего кровью, и вторым того, кто испытывал страх. А труп может и подождать. Бегать он не умеет, а потому никуда не денется!

«Больной на всю голову», --- подумал Шитао, про их командира.

«Совёнок» продолжал спускаться. Лейтенант Хо прошёл ещё один этаж и оказался на самом нижнем – со складами.

Дизайн здесь царил, как в прихожей ада. Всё что можно было разобрать и вывезти, уже давно демонтировали. В том числе насосы, которые откачивали влагу, сочащуюся через трещины в щелях, и вентиляторы, которые нагнетали свежий воздух. В итоге создалась идеальная атмосфера для роста белёсой и фосфоресцирующей плесени, коя и покрывала все поверхности. Ко всему прочему, она ещё и воняла. Это её запах тухлятины разносился по этажам пекарни.

«Так может, нет никакого трупа?», --- усомнился лейтенант Хо.

Совёнок продолжал лететь впереди хозяина. Шитао прошёл за ним несколько складских комнат и пару коридоров. Двери в проёмах отсутствовали, полки и стеллажи исчезли – всё давно вынесли. Завернув в очередное непонятное помещение, поисковик устремился в угол и запорхал там с громким итоговым жужжаньем.

--- Молодец, молодец, --- пробормотал Шитао, подбадривая не столько магическую финтифлюшку, сколько себя,

В углу помещения поверх толстых складок плесени лежал свежий труп огромной... собаки.

--- Нет... не молодец..., --- пробормотал Хо и растерянно подбоченился. Такие накладки иногда случались. В основном из-за размеров животных. Совёнок, которого ни капельки не мучала совесть, найдя искомый труп, вернулся в своё обычное - зелёное состояние.

Хо смотрел на бедную собаку, в которой угадывался мастифф и думал о том, как, наверное, трудно было доставить сюда этудохлятину... и зачем? Зачем тащить пса живого или мёртвого в заброшенное здание на самый нижний этаж, в самое последнее помещение! Животное точно не пришло само. Ни одна здравомыслящая собака не припрётся сюда на добровольных началах!

Чувствуя растущее беспокойство Шитао медленно повернулся. Прямо перед ним стоял высокий и уже знакомый молодой человек. Тот самый, который на рынке выдохнул ему в лицо отравленный шип.

--- Привет, --- сказал Ланца и сделал резкий взмах рукой. Раздался свист.

Шитао схватился за меч, и одновременно отклонился назад. Он не успел – на горло «охотника» плюхнулась неприятная, склизкая верёвка или лента. Двигаясь словно живая, она обмотала его шею в петлю и стала затягиваться. Раздался мерзкий скрип. То плетенья верёвки тёрлись между собой.

Карябая пальцами поверх неизвестной твари, Шитао упал на колени. Ланца подошёл ближе и встал над ним. Смотрел с искренним интересом.

Наверху, преодолевая препятствия в противоположных сторонах одного этажа, Астор Вульф и Отис Пуле искали своих клиентов – одного, истекающего кровью и другого, находящегося в состоянии дикого страха.

Совята помимо функции чувствительности обладали способностью находить дорогу, вполне преодолимую для людей. Другими словами совёнок не полезет в щель или маленькую дырочку, даже если это кратчайший путь к его цели. Он будет выискивать проход достаточно большой и безопасный для человека, который шёл за ним...

Так вот, самым удивительным образом, страдальцы, которых независимо друг от друга искали Вульф и Пуле, оказались спрятаны в лабиринте из трудно преодолеваемых препятствий. То были обрушенные стены, непонятные перегородки, провалы и даже жидкие горы из фекалий предположительно великанов. Короче полная ж...па.

Пока Шитао свободно путешествовал по четвёртому этажу, «взмыленные» Отис и Астор с проклятиями продирались сквозь препоны. В итоге Вульф нашёл двухлитровую чашку крови, которая слабенько подогревалась портативным электропримусом на батарейках. А Пуле обнаружил клетку битком набитую живыми крысами. Под клеткой тоже стоял электропримус, но включённый на максимальную мощность. В предчувствие быть зажаренными заживо, бедные твари испускали неистовые волны тотального страха.

--- Ах, ты сволочь, --- обозвал Отис неизвестного мучителя грызунов. Он снял с примуса клетку и открыл в ней дверь. С истошным писком те крысы, что ещё были живы, унеслись прятаться по щелям. На полу опустевшей «тюрьмы» осталось с десятков горячих трупиков.

Отис, спасительная миссия которого была завершена, оглядел помещение. Всюду высились нагромождения и преграды. Впору было спасать его самого.

--- А теперь обратно, --- обратился он к совёнку и развёл руками.

Астор Вульф в другой стороне здания с размаху пнул по чашке с кровью ногой. В потолок вместе с кровяными брызгами понеслись самые страшные ругательства из его лексикона.

В этот момент глубоко внизу Хо Шитао... умер.

Ланца сел ему на живот и подождал примерно минут пять. Затем проверил сердцебиение и дыхание, мышечный тонус. Всё вышеперечисленное полностью отсутствовало. Перед ним несомненно был совершенно мёртвый человек.

--- Иди сюда, --- мягко позвал полу-эльф свою магическую удавку.

Та ослабила хватку и скользнула ему в протянутую руку. Зиги Элианту поднял голову и нашёл взглядом «совёнка». Тот, как последнее доказательство смерти сына Тайбая, светил голубым.

--- Вот и славно..., а то я уже подумал всякую ерунду..., --- Ланца громко хмыкнул.

Собираясь встать, он вернулся глазами на умерщвлённого клиента и обнаружил, что тот внимательно его разглядывает. Зиги испуганно мигнул и прохрипел. --- Ты кто такой?

Тело Шитао выгнулось дугой с упором на пятки и затылок. В состоянии шока наёмник скатился с него вбок. Он попытался встать на ноги, но не успел. Когтистая и покрытая чешуёй лапа совсем не похожая на человеческую руку, тяжело легла ему на грудь и пригвоздила к земле. Три когтя из четырёх насквозь прошли грудную клетку, проткнув лёгкие и сердце, и царапнули бетонку под его спиной. Захлёбываясь кровью, Ланца Зиги Элианту таращил глаза на длинную зубастую морду, которая нависла над ним на высоте трёх с половиной метров. Эльфийская его половина испытывала безудержный восторг, человеческая понимала, что он в полушаге от смертных ворот Мироздания. «Почему... за что...» --- думал Ланца. «Я молод... талантлив... влюблён... я не хочу умирать... Целепа...»

«Полу-эльф...» --- констатировал Мессаль, разглядывая умирающего. «Теперь понятно почему «совята» не доложились о его присутствии...».

Полчаса спустя Хо поднялся на площадку второго этажа — к исходной точке своего путешествия. Там истерзанные и грязные, в расслабленных позах сидели майор Вульф и рядовой Пуле. Ещё находясь на лестнице этажом ниже молодой человек слышал их бурное обсуждения своих находок.

--- А ты что увидел?! --- заорал Отис. --- Кусок мяса недельного разложения?!

--- Труп, --- спокойно ответил Шитао. --- Как и предполагалось... Мужчина лет тридцати, хотя возраст определить немного трудно — он не совсем человек. У него есть признаки эльфийской генетики. Смерть наступила, возможно, за час до нашего прихода. Причина — три сквозные колотые раны в области грудной клетки неизвестным оружием, предположительно стилетом. Отправляйте заявку полицейским, --- обратился он к Вульфу. --- Пусть забирают.

Отис пригляделся к другу и спросил. --- А воротник зачем поднял?

Шитао действительно загодя спрятал под воротником мундира шею и на ней синие следы от удавки.

--- Да холодно там, --- пожаловался он. --- Чуть не околел!

Ещё спустя два часа тройка майора Вульфа вернулась с патрулирования в комендатуру. Все трое отправились писать отчёты о «приключениях». На вахте молодого Хо ждало письмецо в нарядном конверте с печатью королевской канцелярии.

--- Не было печали, --- вздохнул охотник, разрывая бумагу. Из конвертика на свет божий явилось приглашение во дворец по поводу именин Его Высочество, с добавлением: присутствовать в строго обязательном порядке!

Прочитав, Шитао окончательно расстроился.

Глава 28

Накануне

Элишия готовилась к именинам Хенрика. Причём на сами именины ей было немножечко... накатать. Главная интрига именин был вовсе не Хенрик с его девятнадцатилетием, а присутствие на именинах Хо Тайбая с сыночком. То есть для Элишии день рожденья сына оказался прекрасным поводом опять увидеть Шитао и, разумеется, продемонстрировать себя во всей красе! Дабы этот мерзавец понял, какое несравненное совершенство он потерял!

Приготовления начались за сутки до торжественного события. Были приглашены: косметологи, парикмахеры, стилисты, визажисты, массажисты, ювелиры, и даже эльфы. Этих последних обязали изыскать магическое средство для придания коже божественного сияния.

Элишия собиралась затмить всех женщин, присутствующих на балу!

В королевских покоях царила суматоха. По сравнению с апартаментами Элишии все остальные части дворца казались погружёнными в летаргический сон. Её Величество уже прошла серию расслабляющих и омолаживающих ванн и на данный момент возлежала на массажном столе. Вокруг стола стояли сразу несколько огромных массажистов, по виду совсем как угрюмые грабители. В

четыре пары рук они очень нежно мяли, тёрли и поглаживали королевское тело через простыню.

За процессом наблюдал Артур Кэрроу, который явился завуалированно отклонить приглашение на именины. Как историк-информатор он не имел на это право, но... молодой человек придумал схему отказа, достаточно эффективную, как он надеялся. Другими словами он пришёл якобы с проблемами, кои вдруг всем скопом навалились на их маленький дворец и требовали срочного решения! То есть у него совсем-совсем не было времени, чтобы ходить по именинам и балам! Вот уже двадцать минут унылым голосом он жаловался и стонал на свою перезагруженность...

--- Не хочешь на бал? --- быстренько догадалась королева.

Артур поперхнулся, замолчал, затем честно ответил. --- Не хочу.

--- Присягу нарушаешь? --- голос королевы был сладкий и хитрый одновременно. Все присутствующие в комнате разом замерли и воззрились на историка-информатора. Артур кашлянул, опустил глаза.

Лукреция не нашла способа сделать платье чёрно-красным. Да, собственно говоря, и не искала. Будь у неё хотя бы неделя в запасе! А так, что можно сделать за два дня? То есть, теперь уже за один... Именины жениха праздновались уже завтра.

Она шла к Элишии сообщить ей эту новость.

Боску сопровождали Анастасия Мороз фон Краффе, две придворных дамы и две фрейлины из личного штата принцессы.

Ко дню рождения Хенрика дворец претерпел некоторые изменения, но не сильно заметные. В нём сделали генеральную уборку, кое-где заменили портьеры и ковры с гобеленами. Вот, собственно говоря, и всё. Ах да, в бальном зале повесили огромный и сильно приукрашенный портрет наследного принца.

--- А матушка то сыночком пренебрегает, --- просипела Настя себе под нос.

Лукреция небольшим, едва заметным кивком отвечала на поклоны встречающих высокопоставленных придворных. Все прочие смертные обходились без её кивка. А ведь несколько месяцев назад она и сама приседала в глубокие и очень глубокие книксены. Какое прекрасное было время!

--- Помолчи уже, --- тихо прошипела она в сторону компаньонки.

Перед покоями Элиши царило заметное оживление.

--- Доложите, --- попросила Боска королевского секретаря.

--- Сию минуту! --- заторопился он и скользнул за дверь. Было слышно, как он проорал: Невеста наследника!

Лукреция максимально выпрямила спину, расправила плечи и сложила руки ладонками на животе. С чуть приподнятым подбородком она шагнула через распахнувшиеся двери. Компаньонка и свита остались ждать в приёмной.

Массаж к этому моменту уже закончили, и наступил черёд косметических процедур. Волосы королевы, её тело и её лицо были облеплены масками и смесями. Поверх масок была накручена плёнка, а поверх плёнки согревающая льняная простыня. Всё вместе выглядело как гусеничный кокон с отверстиями для носа рта и глаз. Кокон лежал на том же массажном столе.

Лукреция подумала, что Элишия и впрямь возомнила себя гусеницей, претерпевающей изменения по превращению в прекрасную бабочку.

--- Проходи, милая, --- позвала будущая свекровь.

Артур Кэрроу оглянулся на Боску, шагнул в сторону и поклонился. Глаза его сдержанно мерцали. Лукреция встала рядом с ним и присела перед коконом в этикетном реверансе. Артур подал ей руку, помогая встать.

--- Ваше Величество, --- прошептала Боска.

--- Чего ты хочешь, дорогая, --- прокряхтел кокон.

--- Я не смогла ничего придумать. У меня уже есть чёрное платье, и очень не хочется его портить.

--- Хенрик взбеленится..., ты даёшь ему повод для насмешек и капризов.

--- В любом случае, в любых ситуациях я даю ему повод для насмешек и капризов.

Про себя упакованная королева подумала, что девочка совершенно права. Что бы она ни делала, Хенрик обязательно найдёт повод поизголяться.

--- Совсем, совсем ни каких вариантов? --- спросила Элишия на всякий случай.

--- Я могу одеть красный бант, красный пояс или пришить красную пуговицу. Увы, на этом моя фантазия иссякла.

Её Величество заметно поёжилась под простышкой, наверное, от брезгливости. --- Тебя засмеют, --- буркнула она.

--- Может мне сказаться больной?

--- Да вы сговорились! Хочешь скандала? --- взвизгнула Элишия. -- мне всё равно, но на празднике ты обязана быть! Ни каких болезней, обмороков и прочих уловок. Поняла? Тебя Артур, касается тоже самое!

И Артур и Боска – оба одновременно склонились в поклонах. Мол, поняли, уразумели, простите великодушно.

--- Ступайте... Устала я от вас, --- недовольным голосом пробурчал кокон.

--- Спать, ваше Величество, --- с готовностью подтвердил Исия Сату Криста. Он сделал несколько пассивных движений руками и через минуту из кокона донёсся явственный храп.

Толпа слуг со всех сторон облепили обернутую повелительницу и на вытянутых руках понесли её на кровать. Все прочие вздохнули с заметным облегчением. Теперь можно было чуть расслабиться, перекусить и поваляться тут же на коврах.

--- Идите первой, моя принцесса, --- шёпотом проговорил Артур. Боска скользнула по нему страстным взглядом. Историк-информатор заметно порозовел скулами. Лукреция развернулась и маленькими шажками направилась к выходу. Артур двигался следом, на расстоянии полшага от неё.

В полголоса Лукреция спросила. --- Что послужило для вас поводом прийти сюда?

--- Пришёл отпроситься под предлогом, но был разоблачён. А вы... что за история с чёрным платьем?

Боска вздохнула. --- Дурацкая история. За два дня до именин Хенрику приспичило видеть меня в платье чёрно-красном... В любом случае я не успеваю его подготовить. Дадите совет?

--- Увы, наблюдатель не даёт советов ... любой совет, равно как и действие является нарушением присяги, --- загрустил Артур, вспомнив хитренький вопрос Элишии. --- Так что простите, не могу. Разве что настроение вам поднять.

Артур протянул руку и придержал её за запястье. Они остановились напротив великолепного букета красных роз в напольном вазоне. Молодой человек наклонился и достал из вазы одну

розу. Он аккуратно обломил её почти у самого бутона и в таком виде протянул Боске. Удивлённая девушка приняла цветок.

--- Прекрасно подходит к вашим черным волосам, --- Артур сделал заметное ударение на слове «чёрным».

Секунду Лукреция смотрела на искалеченную розу, потом ахнула и стиснула её пальцами. Взгляд её карих глаз был полон благодарности и восхищения.

--- У меня неожиданно появилось срочное дело, --- извиняющим голосом проговорила Лукреция.

--- Не смею задерживать, --- поклонился Артур.

Лукреция подобрала юбки и пошла сначала быстрым шагом, потом перешла на бег.

--- Куда, куда? --- оторопела Настя Мороз фон Краффе, увидев, какой неприличный темп у её Высочества.

Боска махнула свите рукой. --- К эльфам-садовникам, --- выкрикнула она и, не сбавляя хода, промчалась мимо свиты. Дамы, взметнув юбками, понеслись следом. По коридорам зазвучал бойкий стук каблуков, как будто неся небольшой табун молодых лошадей.

Дзиро Каценаги остался сидеть с открытым ртом. --- Я кое-что видел..., --- пробормотал он Артуру, который спокойно вышел из апартаментов в приёмную.

--- Что именно? --- с улыбкой спросил историк-информатор.

--- ...Я видел лодыжки и икры придворных дам...

--- Пользуйтесь случаем, мой Каценаги... пользуйтесь случаем, --- с лёгкой усмешкой ответил Артур.

--- Теперь не усну, --- пожаловался секретарь.

--- Вы напуганы или очарованы? --- уточнил историк-информатор.

--- И то и другое...

Артур ободряюще похлопал Дзиро по плечу и отправился восвояси – готовиться к именинам наследника.

* * *

В дверь дома эльфа Морана Эксу Стэри постучались. Дома была вся семья (а куда же им деваться), дверь открыла жёнушка Морана – Сирпея. На пороге стояла Целепа Лорин Гаи. При виде вдовы Алистера, Сирпея всплеснула руками - вид у гостыи был слегка не адекватный.

--- Ланца умер..., --- сообщила Целепа.

Сирпея кивнула – смерть полу-эльфа её не задела, как и многих в гетто (почти всех). Умер всего лишь полукровка. (Слава Мирозданию, что не чистокровный эльф!) Знать судьба у него такая.

Тело Ланцы в дом его отца доставили сегодня утром на полицейской труповозке. До этого всю ночь его держали в подведомственной анатомичке. Изучали характер ран, определяли личность убитого. Сопровождающий тело полицей поинтересовался, будет ли папаша убиенного подавать заявление на расследование инцидента. Отец Ланцы отказался.

--- Заходи Целепочка, заходи, --- хозяйка дома схватила Целепу за руку и затащила в дом.

--- Где Моран? Он мне нужен...

--- Где ж ему быть – воспитывает своих псов, --- Сирпея пальцем указала вниз. Имелся в виду подвал.

--- Проводи меня.

По узкой винтовой лестнице женщины спустились вниз. Очень глубоко, приблизительно на глубину пятиэтажного дома. Здесь в холодном полумраке, едва-едва освещённом тусклыми светляками, находились помещения, приспособленные для разведения магических животных.

В питомнике Целепа была в первый раз. Её глазам предстал коридор, замкнутый в кольцо, по обе стороны которого были проделаны обширные ниши, затянутые сетками из калёного прония. Через сетки на Целепу блестели глаза. Всё вместе сильно смахивало на маленькую тюрьму. Воняло псами, рыбой и дезинфекцией.

--- Моран! --- позвала Сирпея. Гулкое эхо шаром покатило вдоль стен, обежало круг и вернулось к женщинам со спины: «Моран, Моран, Моран...» Оттуда же, то есть сзади, нарисовался и глава семейства. С неизвестным животным на руках и светляком над головой Моран выглянул из одной из клеток и окликнул жену. --- Сирпея, что?

--- Целепа пришла..., --- доложила ему жена. --- Хочет поговорить.

--- Хорошо, идите сюда.

Идя по коридору за хозяйкой дома, Целепа старалась держаться подальше от клеток. За сетками шла возня, стояли стук и шкрябанье когтей по полу, иногда скулёж и громкое дыхание. Сирпея ободряюще кивнула. --- Не бойся, они милые, некоторые даже пушистые.

На руках у Морана сидела одна такая «пушистая» тварь. При виде чудовища Целепа содрогнулась. На первый взгляд это была невероятно огромная крыса с чуть более коротким хвостом. Хвост мерзко торчал, как лысый розовый обрубочек. На всякий случай Целепа не стала подходить слишком близко.

--- Он не укусит, --- улыбнулся гостю старший брат Лукана.

--- Я просто брезгую, --- торопливо ответила молодая эльфийка.

--- Что ты хочешь?

--- Ланца Зиги Элианту был убит...

Моран кивнул, давая понять, что в курсе произошедшего.

--- Он выполнял мою просьбу...

Моран задрал брови вверх.

--- Я просила его убить ублюдочного сына Тайбая.

--- И что?

--- Теперь когда Ланцы больше нет, я приняла эту миссию на себя.

Создатель магических животных удивлённо покачал головой. Спросил с сомнением. --- И чего же ты хочешь от меня?

--- Несколько твоих собак, --- твёрдо ответила эльфийка.

--- Девочка моя, --- выдохнул Моран. --- А ну поддержи, --- обратился он к жене и передал ей на руки пушистого монстра. Тот пискнул и протянул свои почти человеческие лапки навстречу хозяйке – совсем как ребёнок. Сирпея бережно приняла уродца в объятия.

--- Он очень ласковый, --- бодро пояснил эльф. --- Пойдём, --- Моран поманил Целепу рукой.

Вдвоём они пошли дальше по коридору.

--- У меня есть выводок - двенадцать отличных псов, ориентированы на поиск и убийство. Собирался распродать в старые города фапперам. Для охоты, разумеется, --- комментировал заводчик. - -- Здесь.

Он остановился напротив камеры. Псы услышали хозяина загодя и выстроились у сетки в один вибрирующий ряд.

--- Вот они, мои ма-альчики, --- запел эльф. --- Мои кра-асивые ма-альчики...

Псы завибрировали сильнее.

--- Они не лают? --- осторожно спросила Целепа.

Моран замотал головой. --- У них нет голосовых связок. Для такой собаки лаять – преступление.

Эльфийка присела на корточки.

Реагируя на незнакомое лицо, толпа из двенадцати молчаливых псов сгруппировалась напротив неё. Они были чёрного цвета с синим отливом. Ростом - чуть больше рассел-терьеров, кривоногие и совсем без шерсти. Вместо шерсти кожу «мальчиков» от носа до кончика короткого хвоста плотно покрывали плоские и неправильной формы бляшки. Уши были купированы. Головы сильно смахивали на, расколотые посередине и клацающие половинками, шары.

--- Только пальцы через сетку не суй,--- быстро и немного заполошно предупредил Моран.

Целепа с уважением рассматривала плоские треугольные зубы. Шёпотом спросила. --- Они сильно кусают?

Моран присел рядом и тоже шёпотом доложил. --- За десять секунд вырезают кусок мяса весом в полкилограмма.

--- Хочу этих..., --- задохнулась Целепа от перспективы молниеносной расправы над врагом.

Эльф усмехнулся. --- Если убьют хотя бы одну собаку, придут прямиком в гетто. Понимаешь? А в гетто только я один занимаюсь созданием и разведением магических псов. То есть придут сюда – ко мне в дом. Как ты думаешь, что люди сделают с моей семьёй?

--- Значит, не дашь, --- расстроилась эльфийка.

--- Дать не дам..., а продать могу. В качестве их владелицы, ты можешь распоряжаться ими по своему усмотрению, на что я и укажу властям. Понимаешь? Тебе продам дёшево. Скажем по одному золотому треуголу за особь. Не обижайся девочка... мой род, как и род Гаи тоже последний. Лукан умер, не оставив детей... условия купли-продажи должны быть соблюдены, чтобы я мог подтвердить это под... пытками.

Целепа стиснула зубы.

--- Я согласна, --- процедила она. --- Что нужно делать?

--- Подписать договор, заплатить и... несколько капель твоей крови, для настройки псов на послушание тебе.

Целепа поднялась с корточек в рост. --- Когда я их получу?

Хозяин дома встал, ответил. --- Через сутки.

* * *

В полдень этого же дня когда королева и дворец готовились к завтрашним торжествам, а Целепа Кас Гаи вынашивала планы по

убийству Хо Шитао, сам Хо Шитао шёл по коридору офиса «охотников» во дворце. Он направлялся к отцу. Одет был в синий мундир с высокой стойкой, которая отлично прикрывала шею и повреждения на ней.

В свете последних событий лейтенант Хо поневоле вспомнил просьбу мага Дзюна: узнать у великого полковника способ, которым тот «завалил» дракона Закарию.

Второе покушение молодой человек перенёс намного тяжелее, чем плевок ядовитой колючкой. Видимо по причине того, что именно шея была слабым местом всех драконов. Настала пора выяснить причину своей возможной гибели. Дабы избежать её со временем!

Шитао постучал в дверь кабинета полковника Хо и дождался его привычного: «Войдите!». Он открыл дверь, заглянул внутрь и с улыбкой обозначился: «Батя, это я... Здравствуй».

--- Ого-го! --- заулыбался Тайбай. --- Вспомнил -таки папашу, стервец!

Сын шагнул в кабинет.

Полковник Хо вышел ему навстречу, обхватил молодца поверх рук и несколько раз поднял себе на грудь.

--- Батя, я уже не маленький, --- притворно возмутился лейтенант.

--- Молчать! Велю без возражений принимать отцовскую любовь!

---- Тайбай стискивал и похлопывал любимое детище. --- Как твоя невеста? Здорова ли?

Невольно Шитао расплылся в счастливой улыбке.

--- Ага! Значит всё хорошо! --- сделал полковник вывод. Он отпустил сына и встал напротив. --- И что же подвигло тебя приехать в гости к старику?

--- А можно я на бал не пойду? --- плаксивым голосом попросился лейтенант.

Широко открывая рот, Тайбай громогласно захохотал. Смех проник через дверь в коридор и сильно напряг двух дежурных адъютантов. Отсмеявшись, полковник спросил. --- А ты думал: Элишия легко отпустит? Не надо было начинать. Я предупреждал!

--- А у меня вечернее дежурство! Сегодня и завтра! --- с готовностью и немного ехидно доложил младший Хо. --- Нельзя пренебрегать обязанностями!

Полковник покивал. --- Точно! Я напишу приказ на замещение. Дадим тебе два выходных. Потом отработаешь.

--- Ба-а-а!

--- Уважительная причина, ничего не поделаешь.

Тайбай вернулся к столу и сел писать приказ. Шитао обречённо плюхнулся в кресло. Таки придётся идти к Хенрику на именины. Мля!

Расписавшись и поставив печать, полковник Хо поднял голову от бумаг и спросил. --- Всё? Ты только это хотел?

Молодой человек отрицательно покачал головой.

--- Тогда что ещё?

--- Я уже давно собирался узнать.... Обещай что ответишь.

--- Если только это не государственная измена!

--- Как ты убил Закарию? --- со сдержанным волнением спросил сын.

Пару минут они молчали и смотрели друг на друга. Тайбай несколько раз нервно постучал пальцами по столешнице, наконец, спросил. --- Зачем тебе?

Невольно Шитао взялся рукой за шею, опомнился и вернул её назад - на подлокотник кресла. В свою очередь взгляд Тайбая едва уловимо изменился. Шитао не заметил.

--- Так! --- встал полковник из-за стола. --- Я расскажу. И даже покажу тебе оружие его гибели. Едем!

--- Сейчас? --- Шитао изменился в лице.

--- Да что с тобой... ты не заболел, сын? --- обеспокоился полковник.

--- Да. То есть, нет. Не заболел...

--- Тогда пойдём.

Шитао вяло встал и отправился за Тайбаем. От мысли, что он увидит оружие, убившее его настоящего папашу, ему значительно поплохело.

«Сам же хотел...» --- уговаривал себя молодой Хо: «Сам же попросился...».

У дворцовой комендатуры «охотников» были свои конюшни и свой ангар для скутеров. Все скутера считались служебными, и пользоваться ими в личных целях запрещалось. Только вот кто спросит полковника Хо для какой надобности он берёт два скутера! А может у него неотложное дело государственной важности! Дежурный по

ангару и заморачиваться не стал – отдал ключи от машинок и даже помог докатить до выхода скутер полковника. Когда дежурный вернулся в ангар, Шитао спросил.

--- Куда мы едем?

--- К твоей невесте. --- невинно ответил полковник и подмигнул лукавым глазом.

* * *

Полдень. Клауди Санчес была занята приготовлением обеда. Вся её семья, в том числе и супруг, находились на тренировочной площадке. Разбирали ошибки прошлой ночи. Через откинутый трап были слышны возбуждённые голоса, смех, шлепки, иногда вопли означающие торжество или горечь поражения. Вопили в основном Пауло и Нико.

--- Горло сорвёт, --- думала Клауди про дочь.

Вчера в клубе на ставках заработали три золотых треугла. Один сразу потратили в ночной лавке на хорошую еду. Дети восполняли утраченные калории. Оставшиеся два по возвращении торжественно положили в коробку.

Мамаша Санчес стучала ножом, кролик Гансик сидел у ножки стола и ждал, когда сверху на него упадут кусочки морковки или зелёного лука, обрывки салата и так далее. Гансик всё подбирал.

--- Хороший кролик, --- ободряла его Клауди. --- И полы мыть не надо.

Зелени было в изобилие. Недалеко от цеха с южной его стороны мамаша Санчес устроила несколько грядок. Посеяла зелень и редис. Изначально урожай ждали только недели через три, однако всё выросло с невероятной скоростью – словно по волшебству! Опля! Через три дня уже ели дайкон с укропом и петрушкой. Просто Клауди не знала, что Шитао наведася к грядкам и «капнул» в землю одну капельку сами знаете чего.

Вспомнив про укроп, Клауди взяла глубокую чашку, нож и вышла на площадку трапа.

--- Лео-о-о! --- позвала она, безошибочно определив, что средний сын вроде как стоит без дела. Изображает наблюдателя и советчика вместо того, что бы тренироваться!

Чадо лениво отлепилось от стены и трусцой приблизилось к трапу. Подниматься Лео не стал. Остановился у подножия и поднял

лицо к матушке. В глазах застыл вопрос вроде: Чего надо?

--- Укропу мне нарежь, --- приказала Клауди. Она метнула сыну чашку и кинула вниз ножик, но не по направлению к мальчику, а вбок, чтобы не поранить дитяtko.

С недовольной миной Лео поймал миску и подобрал нож.

--- А почему я, --- не очень громко возмутился он.

--- Мне так захотелось! --- Клауди вернулась на кухню.

Средний Санчес с деловитым лицом сделал крюк к гомонящей семье, подошёл к Алехандро и пробубнил. --- Матушка укропа велела нарезать.

Не дожидаясь пока Алехандро включится в реальность, Лео вложил ему в руки посуду и прибор, и вернулся на своё место. Младший брат, ещё воодушевлённый сражением и желая, как можно быстрее покончить с поручением, рысью помчался за территорию цеха. Лео проводил его насмешливой ухмылкой. В конце концов, Алехандро младше на целых два года!

На секретном наблюдательном пункте, как обозвал крышу Тецуй, дежурил Стиви Красс. День сегодня был жаркий, а солнце стояло в зените. И вот уже целый час Стив, испепеляемый безжалостным светилom и не привыкший к такому невероятному свету, прощался с жизнью. А пока прощался, поминал любимого Рюя ласковым словом. Что то вроде: «И чё сам не дежуришь, умный наш... график он составил. Засунь этот график сам знаешь куда... в жопу своего Клауса! С-с-сук-ка... ещё пять минут и я сдохну!».

Слава Мирозданию, бетонка, на которой Стив «доживал» свои последние пять минут нагревалась не так быстро как, например, металл, а сам Красс для маскировки был накрыт серым куском ткани.

Пять минут прошли. Стиви не умер. Он сделал несколько глотков воды из фляжки через длинную трубочку и поднёс к глазам бинокль средней мощности. Семейка Санчес внизу на тренировочной площадке была как на ладони.

«Так, высокий здоровый бугай с плечами, как у тролля это старший – Антонио. Серьёзный пацан», --- с уважением думал Стив. «А маленький кудрявый шкет и есть та самая Нико...»

Тецуй уже предупредил своего дозорного о том, что Нико девочка. Так что Стив был в курсе её маленького секрета.

Вернулся Алехандро с укропом, направился было к Касперо, но бдительный Лео перехватил брата по дороге.

--- Иди, тренируйся, --- покровительственно и великодушно предложил он. Алехандро отдал чашку с зеленью брату и вернулся на площадку. Лео поднялся по трапу в самолёт.

--- Мам, вот укроп.

--- Мой хороший, мальчик, --- заулыбалась Клауди. --- Смотри Гансика не придави.

Лео вытащил одну пушистую «укропину» из чашки, присел на корточки и подсунул веточку к самой морде кролика. Гансик усиленно задёргал носом, подцепил растение резцами и с хрустом принялся укорачивать укроп.

--- Он уже большой, --- заметил Лео. --- Может, устроим праздничный ужин?

--- Спроси у Нико, --- хитро ответила матушка.

Лео подавил тяжкий вздох.

--- Когда обед? --- спросил он.

--- Ещё тридцать минут. Помыться успеете, --- намекнула мать о необходимости водных процедур после усиленных телодвижений.

--- Ага! --- обрадовался сын.

Тем временем Стив на своё наблюдательном пункте произносил некую самодельную молитву. Звучала она приблизительно так: «О великое Мирозданье, пусть эти отбросы общества найдут, наконец, своё золото и отпустят меня страдальца сообщить об этом Тецую Рююдзаки – хмырю и кровососу!».

Из Касперо вернулся Лео. Заорал: «Пацаны, скоро обед!! Айда мыться!»

Пацаны вот уже несколько минут лупцевали по стене ногами и Стив, вдавливая окуляры бинокля в очи, с напряжением ждал появление клада.

Ничего не происходило. Клад упрямо «ховался» в стене.

«Может пойти, помочь?» --- предался Стив невесёлым размышлениям: «Спуститься, подойти к компании и сказать: сюда бей...».

--- Хорош стену ломать!! --- надрывался Лео. --- Жрать пора! Мать за стол не пустит, если не помоемся!

--- Ладно всё, --- остановил Антонио избиение стены. --- Пошли купаться.

«С-с-сука...», --- страдальчески промычал Стиви Красс.

Не сговариваясь, Нико и Антонио взялись за ручки кресла папаши Петро. Прочие кучкой двинулись к колонке.

Стив под своей тряпкой поник лбом в бетонное крошево и помечтал: «Вернусь с дежурства, первым делом порешу упыря Рюйдзаки».

В этот момент от стены отделился фальсифицированный Тецуем ком и с грохотом обрушился к её подножию. Следом звонко брякнулась связка золота. Стиви резко вздрогнул, вскинул голову и приник к биноклю.

--- Аллилуйя!!! --- жарко прошептал он.

Санчесы обернулись. Несколько долгих секунд таращились на картину. Нико первой бросила коляску отца и подбежала к обрётённому кладу. Подняла связку. Следом очнулись и остальные Санчесы. Над цехом взвился дружный вопль ликования. На трап выскочила немного испуганная Клауди, и побежала вниз к вопящей семье.

Стив наверху, наблюдая картину всеобщего счастья, шептал потрескавшимися губами: «Спасибо, спасибо». Благодарность была направлена не куда-то конкретно, а имела некую абстрактную цель. Спасибо судьбе, спасибо богу...спасибо прекрасному лицу Клауса... да просто спасибо!

«Пойду, пожую ихний укроп», --- с облегчением думал Стиви Красс, который мечтал о пучке укропа с того момента когда «надыбал» грядки мамы Санчес. Прижимаясь к стене, он отполз к внешнему краю, нашарил ступнёр первую скобу и стал потихоньку спускаться.

Санчесы, плотной гурьбой и, умудряясь по дороге обниматься, «всосались» внутрь Касперо. Стиви спустился вниз и побежал вдоль стены к грядкам с зеленью. Ему повезло – ровно через минуту после того как он завернул за угол, на дороге, ведущей к цеху, показались Тайбай и Шитао.

--- Почему сюда? --- спросил Шитао отца.

--- Я всё покажу, --- обстоятельно отвечал старший Хо. --- Немного терпения. Видишь-ли на момент моего похода к драконьей горе, мои друзья Санчесы уже имели кучу детей, а конкретно троих из

пяти ныне существующих, но не имели денег и поддержки своих аристократических семей. Я сто раз предлагал им улучшить их финансовое положение, но они же гордые! Поэтому по возвращении из похода я принёс им подарок, от которого они отказаться не смогли, и который значительно улучшил их уровень жизни.

--- Что это было? --- бледными губами спросил Шитао. Тайбай не оглянулся на сына, а потому не увидел ни страдальческого выражения его глаз, ни подозрительной бледности.

--- Некий магический предмет сразу от Закарии, --- с заметной грустью произнёс полковник. Он продолжал --- Очень сильный! По статусу на втором месте после... шкуры Закарии. Я не стал оставлять его себе, поскольку не хотел привлекать внимание господ эльфов, да и человеческих магов тоже. Он сильно фонил...

--- Да что же это?! --- стиснул кулаки молодой Хо.

--- Скоро увидишь сам. На словах скажу, что это и есть оружие убийства дракона.

Отец и сын подошли к пролому в стене. Тайбай пошёл медленнее, чтобы успеть закончить рассказ до того как они поднимутся в Касперо. --- Я посчитал, что Санчесы имеют полное право иметь эту вещь, поскольку в своё время они отдали Закарии члена своей семьи и ... мою невесту.

Полковник оглянулся на сына, заметил его пристальный, жёсткий взгляд и сдержанно вздохнул. Вдвоём они прошли территорию цеха и стали подниматься по трапу. Ещё на подходе было слышно как самолёт гудит возбуждёнными голосами и смехом.

--- Весело тут у них, --- осторожно заметил старший Хо. На площадке он выдал клич. --- Эй, хозяева! Гостей принимаете?

Из рубки посыпались Санчесы, выскочила Клауди и повисла у Тайбая на шее. Тот крикнул от неожиданности. Спросил. --- Случилось чего?

--- Мы клад нашли! --- завопил Алехандро.

Отец и сын Хо были втянуты в рубку и поставлены перед столом, на котором тускло блестели золотом треугольные монеты. На несколько минут воцарилась тишина – все ждали реакции гостей.

Тайбай погладил седую макушку и констатировал. --- Ну... Слава Мирозданию!

--- Ур-р-ра!! --- разом заорали пять молодых глоток.

Шитао не ликовал, на золото смотрел с подозрением – оно ему не нравилось. Нико по правую сторону жениха подпрыгивала и смеялась. Лейтенант нашёл её руку и стиснул пальцы в своей ладони.

--- Гуляем! --- выкрикнул Пауло. Все дружно посмотрели на улыбающегося старика Петро. Тот солидно кивнул.

Клауди под села к столу, отсчитала сумму для эльфа врачевателя и из оставшихся монет выделила три золотых пластинки. --- Купите мяса, --- разрешила она.

Молодёжь засуетилась. За покупками собрались Антонио, Пауло и Лео. Алехандро почему-то отказался. Сборы заняли несколько минут. Шитао утянул Нико в спальню – запечатлеть почти братский поцелуй на её губах, но не успел. Через минуту там же оказался Алехандро, который завалился на полку Антонио.

--- Мы просто разговариваем, --- недовольно объяснил ему лейтенант.

--- А я просто сплю, --- в том же ключе ответил Санчес.

Стало ясно, почему Алехандро не отправился с братьями за покупками на «Ступени». Он собирался ... бдить.

В рубке остались Клауди, Петро и Хо Тайбай.

--- Вы вовремя приехали, --- заметил Петро.

--- Мы, собственно, по делу, --- вздохнул полковник. --- Я обещал показать сыну... свой подарок вам...

Клауди прижала руку к сердцу.

--- Если вы не против, --- добавил Хо.

Петро молчал, раздумывал. Потом кивнул и степенно ответил. --- Мы не против.

--- Может не надо? --- шёпотом попросила его жена. --- Вдруг мальчику станет плохо...

--- Он должен знать, как убить дракона! --- твёрдо ответил Тайбай. Отметил испуганную реакцию Санчесов и пояснил. --- Ну, так. На всякий случай. Сын, иди сюда, --- позвал полковник чуть громче.

В рубку торопливо вошёл Шитао, за ним вприпрыжку прискакала Нико, и за сестрой мрачной тенью нарисовался Алехандро. Молодой Хо явно волновался.

--- Нико, покажи ему сердечник, --- попросила Клауди дочь. Она отстегнула верхнюю пуговицу рубашки и сняла с шеи шнурок с ключом.

Касперо был разделён перегородками на четыре части. А именно: рубку, спальню детей, спальню родителей и большое багажное отделение, которое исполняло роль здоровенной и многофункциональной кладовки. Именно здесь и хранился второй главный секрет семьи Санчес. В стене самолёта по правую его сторону была искусственно создана неглубокая ниша. Её отгораживал выдранный из салона один из иллюминаторов, который приспособили в качестве дверки для ниши. На припаянных скобах висел замок.

В кладовку вошли Тайбай, Шитао, Нико, и Алехандро. Клауди осталась с мужем.

--- А ну, слинял отсюда! --- приказала девица брату. Алехандро естественно не слинял. Вдвоём с Нико они стали разгребать и переставлять коробки. Последние служили дополнительной системой маскировки и защиты «сейфа».

Шитао стоял точно напротив ниши, ещё не видя её..., но уже чувствуя. Он ощутил нечто принадлежащее его настоящему отцу. Руки лейтенанта Хо были сжаты в кулаки, на висках выступил пот.

Коробки были переставлены в сторону и, глазам присутствующих, открылся иллюминатор и темнота за ним. Нико щёлкнула ключом в замке, сняла его со скоб и шагнула в сторону. Все оглянулись на лейтенанта Хо. Он лихорадочно вглядывался в стекло и пытался сообразить, что такого убийственного может храниться за ним. И это точно не меч! Потому как «сейф» не соответствовал ни его размеру, ни форме... Тогда что?

--- Открывай, --- негромко уронил Тайбай.

Молодец Хо сделал два шага к стене и за скобу потянул иллюминатор на себя. По центру вскрытой ниши, в захвате из двух скобок и в подвешенном состоянии находилась небольшая по размеру деревянная коробка. Шитао высвободил её, вынул и взвесил на руке..., оглядел присутствующих.

--- Ну, --- опять буркнул отец.

--- Что там? --- неожиданно хриплым голосом спросил Хо.

--- Да открывай же! --- сердито приказал Тайбай.

Шитао снял крышку.

В коробке лежал вишнёво бурый моток прониевой нити.

Не веря своим глазам, Хо всё таращился и таращился на нить. Наконец он спросил. --- Как?!

--- Закалённый проний, --- ответил Тайбай. --- Закарии срезали голову петлём.

Нитку из прония можно разрезать только на стадии горячей протяжки. После закалки, в холодном виде её нельзя, ни порвать руками, ни разрубить мечом. В свою очередь нить легко, словно горячий нож масло, разрезала любую живую плоть. Охотники на животных использовали закалённый нитяной проний для силков и частенько находили свою добычу разрезанной по животу или горлу — если зверь сильно бился в петле.

Итак, Закария погиб не от мечей и копий, а угодивши в мерзкий человеческий силок,

Шитао аккуратно закрыл коробку. Про бурый цвет силка можно было не спрашивать. И так понятно, что это кровь его отца. Орудие убийства дракона, окрашенное его кровью, являлось очень сильным магическим предметом, вполне способным конкурировать с драконьей шкурой!

Шитао стало очень-очень плохо. Он словно ослеп, оглох и принял на плечи тяжесть сравнимую с Венечным Холмом вместе с дворцовым комплексом. «Мой несчастный отец... мой бедный, бедный отец...», --- думал лейтенант: «Бился в петле, а проний неотвратимо вгрызлся ему в плоть. И чем сильнее хотел освободиться Закария, тем быстрее отделялась его голова от шеи...какая страшная и подлая смерть...».

Шитао чувствовал, что через минуту он разрыдается. Он закрыл глаза и рукой быстро оттер себе веки. Нико шагнула к нему и обхватила руками по талии. Хо в свою очередь обнял её за плечи и стиснул, вдавливая в себя. Так они стояли, покачиваясь и, молчаливо утешая друг друга.

Глава 29

Подарок

Тринадцатого сентября 1785 года от Эпохи Перемен погода не задалась. С полуночи дул ветер и к утру всё небо оказалось затянуто предгрозовыми облаками. Ветряки в городе на всех уровнях крутились как сумасшедшие, и в пустыне вокруг Птопая тучами носился песок.

Дворец просыпался с трудом. Клаус, продравши очи, заказал себе в постель кофе. Через двадцать минут служанка принесла заказ, а к нему две тёплых, хрустящих булочки с начинкой из шоколада.

--- Хенрик ещё спит? --- спросил её Тигер.

--- Да, господин, --- девчонка присела в неглубоком книксене.

--- А Тецуй?

--- Господин телохранитель купается.

--- Ладно, иди, --- Клаус взял с подноса чашку.

Сегодня был тот самый день, когда Хенрику исполнилось девятнадцать лет. Как и полагается Клаус приготовил для него подарок. По задумке артиста в качестве подарка выступал он сам. Но именно сейчас вдруг пришло понимание, что осуществить процесс дарения будет очень и очень трудно! Принять подарок с утра в постели, когда за окном ветер гоняет серую пыль, а организм сопротивляется пробуждению, Хенрик возможно и не захочет! Потом в течение дня у него точно не будет на это времени. А вечером принц устанет как собака или упьётся в дробыдан! Вывод? Ловить момент сразу после подъёма – в бассейне.

Тигер быстренько доел, допил и накинул халат. Он тоже решил принять ванну, дабы подготовить собственное тело к процессу передачи подарка.

На выходе из своей комнаты он нос к носу столкнулся с проклятым и... обнажённым Рюем. Чресла телохранителя скромно прикрывал узкая полоска ткани. От неожиданности Клаус застыл на одном месте. Голого Рюйдзаки никак нельзя было назвать прекрасным. Он был очень сухой, даже тощий. Весь в старых шрамах. Под кожей желваками бугрились мышцы, поверх которых рельефно выделялись вены.

--- Привет, --- доброжелательно поздоровался Тецуй.

Вместо ответного приветствия Клаус буркнул. --- Маньяк...

Рюй криво усмехнулся. --- Куда? --- не меняя интонации, спросил он.

--- А ты с какой целью интересуешься? --- насупился фаворит.

--- Поддерживаю диалог.

--- А тебя не просили..., иди себе дальше. И нечего тут голым ходить!

--- Я тебя смутил..., --- догадался Тецуй.

Уши Клауса стали красными. Он отпихнул телохранителя с дороги и помчался к купальне для прислуги.

Природа за окнами дворца продолжала бушевать. Ветер задул ещё сильнее, с неба сорвались первые капли дождя. Сдуваемые резкими

порывами воздуха они летели под углом и хлётко шлёпались на головы гостей, которые уже начали прибывать ко дворцу с поздравлениями. Приличия требовали приехать задолго до выхода королевы и наследника. От конюшен и ангаров не было крытых галерей, а потому приглашённым приходилось бежать под ударами стихии. В холл главного дворца люди забежали растрёпанные и подмоченные. Оттуда лакеи разводили их по комнатам и будуарам – привести себя в порядок. Дам, пострадавших от непогоды, ждали парикмахеры и визажисты.

Хенрик у себя в спальне, наконец, проснулся. В очень-очень плохом настроении! Впереди был мерзкий день полный фальшивых улыбок и лицемерных пожеланий долгой и здоровой жизни. Будь его воля, вместо спектакля и бала он бы нагрязнул в «Низину» погонять простолудинов...

С горьким вздохом его Высочество откинул одеяло. Просто так от нечего делать начал взбрыкивать ногами по матрасу, сминая шёлковую простынь.

За дверью прикинув к ней ухом и согнувшись, стояли две служанки – дабы не пробудить пробуждение его Высочества. Одна что-то уловила и прижалась щекой чуть сильнее. Скрипнув, дверь приоткрылась.

--- Дура!! --- заорал Хенрик.

Девицы испуганно переглянулись. Вторая толкнула дверь, выступила вперёд и согнулась в поклоне.

--- Проснулись Ваше Высочество...

Хенрик засопел. --- Купаться! --- приказал он.

Служанки метнулись к личной купальне его Высочества – проверить всё ли готово. Клаус к тому времени уже вернулся в свою комнату. Он дочиста искупался, удалил волосы с подмышек и лобка, и втёр в распаренное тело ароматическое масло. Момент пробуждения Хенрика застал его у себя в комнате перед огромным зеркалом и столом с косметикой. Тигер наводил красоту. Он хотел необычный новый образ, дабы поразить своего повелителя и сподвигнуть его на «принятие задуманного подарка». Совсем не к месту Клаус вспомнил голого Тецуя. Он снял халат и повернулся к зеркалу. Просто чтобы сравнить его и себя.

Обнажённое тело Клауса казалось совершенным. Идеально пропорциональное, мышечное, но гладкое – оно было лишено волос, родимых пятен и шрамов. Абсолютно справедливо и без преувеличения Клаус мог бы сравнить себя с мраморной скульптурой. Тигер сделал несколько «па» и понял, что обрёл идею! Потирая руки, фаворит прошёл в гардеробную и вернулся к зеркалу с ... балетной пачкой в руках.

--- Где мой Тецуй!! --- пронёсся по апартаментам визгливый голос Хенрика.

--- Проснулся... вурдалак, --- в лёгкой панике прошептал Клаус. Торопясь, он обернул пачку вокруг талии и завязал сзади на бант.

* * *

Шитао открыл глаза от странного звука. Дробный, мелкий шорох окружал Касперо со всех сторон

Первый раз лейтенант Хо ночевал у Санчесов. Тайбай уехал ещё вчера вечером. Перед отъездом взял с сына слово, что тот непременно явится во дворец на именины. Шитао неуверенно пообещал. Про себя он серьёзно подумывал потеряться где-нибудь по дороге. Заранее придумывал оправдания вроде: помутилось в голове, свернул не туда, подвергся нападению и так далее.

«Шух-х, шух-х...» проникал внутрь Касперо однотонный звук. Лейтенант Хо повернул голову и глянул в иллюминатор. За стеклом вихрился песок из пустыни. Справа на полке храпел Лео, слева спал Алехандро - Шитао занял место Нико. А невеста, соответственно, переехала в спальню к родителям – для соблюдения приличий.

Стараясь не разбудить братьев, молодой человек сполз с полки и прокрался в тамбур. Сначала он собирался откинуть трап, но потом вспомнил визг, рокот и грохот, которые сопровождали это действие, и передумал.

Он прошёл в рубку и осмотрел цех за стенами Касперо через обзорные окна. Всюду лежали небольшие песчаные барханы – песок кудрявыми бурунами сыпался сверху через отсутствующую крышу. Осознав ситуацию лейтенант Хо ... страшно обрадовался! Теперь не надо было придумывать отговорки! Вот оно главное препятствие его прибытию во дворец! Песчаная буря, которая несомненно занесёт бедного лейтенанта с головой, если только он посмеет сделать хотя бы один шаг за пределы самолёта!

Как сказал вчера отец: «Слава Мирозданию!»

За спиной Шитао зашуршала занавеска. Он оглянулся и обнаружил мамашу Санчес – немного опухшую и умеренно лохматую. Заспанным голосом Клауди удивилась. --- Проснулся?

На секретном наблюдательном пункте находился Лёшка Козловский. Он сменил Красса ночью, когда в Касперо уже легли спать. В отличие от Шитао этот товарищ находился не в столь радостном состоянии – к утру Козловского почти засыпало песком.

Ещё с вечера предусмотрительный Лёха прихватил с собой на дежурство согревающее одеяло. Как только началась буря, он завернулся в него с головой и таким образом смог «дожить» до утра. По мере того, как песок накапливался на бетонке, Лёшка переползал на него, уминал и даже создавал в нём функциональные углубления или холмики – для нужд своего костлявого тела. Лежать на песке было более удобно, чем на выщербленном крошечке перекрытия.

Утро застало Козловского погребённым под небольшим песчаным холмом. Изгибаясь словно большой червяк, он стряхнул с себя нанос и выпростал голову. Щурясь, окинул взглядом серую панораму и мысленно прикинул: «Может слинять с дежурства? Дураку ясно - сегодня Санчесы останутся дома!».

Словно оспаривая его соображения, трап Касперо визгливо поехал вниз, потом ухнул и громыхнул. На трап, замотанная в платок, и в закрытых очках вышла мамаша Санчес. Она спустилась вниз и рысью побежала смотреть, что случилось за ночь с её грядками. Сынок полковника Хо в трусах шортами и футболке вышел на площадку, что то выкрикнул ей вслед. За воем ветра Лёшка не услышал. Следом выскочила Нико и нахлобучила на голову жениха большую вьетнамскую шляпу. Шитао обернулся и попытался прикрыть труселя руками, что в принципе было не возможно.

--- Да ладно т-те! --- с хохотом выкрикнула девица. --- У меня такие же!

Шитао кивнул, гордо поднял руки и красиво поправил шляпу.

«Веселятся...», --- неприязненно подумал Лёшка. «А тут лежишь – ни поссать, нормально, ни пожрать...».

Придерживая шляпу, бастард Хо спустился вниз и трусцой вильнул вглубь цеха к месту, которое классифицировалось, как «нужник».

По очереди туда же сбегали все остальные Санчесы, кроме папаши. Вернулась расстроенная Клауди.

«Хана твоим грядкам...», --- с неожиданным злорадством подумал Лёшка.

--- Грядки засыпало, --- печально сообщила Клауди домочадцам. Дети с сочувственными минами покивали головами.

--- Мы с Нико разгребём! --- пообещал Хо.

--- Нет, это мы с Нико разгребём! --- грозно отчеканил Алехандро.

С того самого дня когда Алехандро поймал обоих товарищей с одеялом, он проявлял повышенную бдительность за сестрой. Прочие Санчесы пока были не в курсе осложнения отношений между этими тремя по причине того, что Нико пообещала братику переломать ноги, если тот расскажет семье об инциденте.

--- Ты вроде во дворец хотел, --- напомнил вредный Санчес.

--- Так буря же! --- удивился Шитао и неуверенно махнул рукой в сторону обзорных окон.

Клауди собирала на стол завтрак.

--- А ты такой нежный?! --- упорствовал оппонент. Три старших Санчеса – Антонио, Лео и Пауло в ожидании завтрака рядом сидели на лавке и с интересом наблюдали за сердитым младшим братом, за сердитым будущим шурином и за очень сердитой Нико.

Клауди, как-бы между прочим, приложила Алехандро первым предупреждающим подзатыльником и приказала --- Привези отца!

--- Ма-ам! --- замычал обиженный сын.

--- Конечно, оставайся, --- совсем другим голосом, то есть, очень-очень ласково обратилась женщина к Шитао.

--- Мам!! --- заорал Алехандро уже из тамбура через занавеску.

Лейтенант Хо, которому шибко не хотелось во дворец с благодарным вздохом опустился на лавку.

Алехандро сгонял в родительскую спальню, увидел, что батяня ещё спит и побежал обратно. По дороге он выглянул из тамбура на площадку трапа – оценить погоду и обнаружил, что песка сыплется значительно меньше. В небесах с южной стороны появился просвет, и вроде как, потянуло преддождевой влажностью. С этой замечательной новостью он помчался в рубку.

--- Буря стихает! --- радостно доложил младший сын. --- А батя спит...

Шитао сделал вид, что не слышал про затишье бури.

--- Надо будить..., --- озаботилась матушка. --- Позавтракаем и будем собираться в Луну к врачевателям. Нико останется в Касперо.

--- Тем более не поеду! --- твёрдо отчеканил лейтенант. --- А кто останется с Нико? Кто будет её охранять?

--- Уж точно не ты! --- опять заорал младший Санчес. --- Я останусь! Понял?! А ты шуруй танцевать на балу!

Шитао перевёл жалобный взгляд на Клауди. Просил защиты и разрешения. Та прекрасно поняла стремление Алехандро удалить Шитао из Касперо на время отсутствия семьи. Они могут отсутствовать сутки и больше. И не факт, что Нико, и прекрасный лейтенант, оставленные вдвоём без всякого присмотра, дотерпят до законной свадьбы!

--- Не доверяете? --- горько простонал жених. Антонио и Пауло одинаково возвели очи к потолку самолёта. Лео неуверенно кивнул. Алехандро злорадно расплылся в улыбке. Нико за его спиной подняла ногу и припечатала брата пинком, от которого тот улетел прямо в тёплые объятия матери.

* * *

Отмокая в горячей воде мраморной купальни, Хенрик на её бордюре писал письмо, вернее записку. Предназначалась она его невесте и содержала ехидный вопрос: «Какое платье увидит Хенрик сегодня на балу и будет ли оно заданных тонов?».

С другой стороны купальни на том же бордюре, в лёгких штанах и рубашке, скрестив ноги, сидел Тецуй. Ножом он скрёб по пятке его Высочества, удаляя отмершую кожу. Иногда принц непроизвольно дёргал ногой. У дверей купальни, ожидая записку, стоял лакей.

Его Высочество дописал, скомкал бумагу в ком и ловко запульнул им в лакея. Тот умудрился поймать.

--- Бегом! --- приказал Хенрик.

Лакей немедленно испарился.

Через минуту после ухода посыльного в купальне появился... Клаус. При виде фаворита Тецуй едва не порезал королевскую пятку. Две пары глаз – его и принца изумлённо уставились на Тигера. Последний был загримирован под наивную, скромную и невинную деву с рыжими веснушками и губами нежного розового цвета. Волосы

Клаус закрутил в аккуратный пучок. На голых бёдрах он имел коротенькую пачку, на ногах пуанты.

Клаус маленькими шажками прошагал по мозаике купальни, остановился над его Высочеством и присел в балетный поклон. Над головой Хенрика его ошалелому взору открылся неожиданный вид. Клаус лукаво опустил глаза и прошелестел. --- С днём рожденья, мой повелитель.

--- Это подарок? --- через паузу догадался наследник.

Тигер манерно кивнул. Покосился на Тецуя. Тот откровенно пялился с открытым ртом. Его Высочество остался подозрительно перекошенным. Клаус оказался в замешательстве. Он так и не понял, что означал лицевой перекош Хенрика. В одинаковой степени это могло быть и возбуждение и недовольство. Тигер надеялся на возбуждение.

Вошёл давешний лакей и на вытянутых руках подал письмо, сложенное пополам. Доложился – Ответ от её Высочества.

--- Ага! --- очнулся Хенрик. --- Стой здесь, --- приказал он посыльному. Судя по всему, письму Боски он обрадовался больше, чем Клаусу и его балетной пачке.

Лукреция писала: «С добрым утром, мой принц. Как вы спали? Вы здоровы? А я с больной головой – сон был отвратительно плох. Всю ночь в окна бился ветер и пугал своим воем. Вы про какое платье спрашиваете? У меня их целых три и каждое я одену в свою очередь...

--- Ах, чтоб тебя..., --- запыхтел Хенрик. --- Ещё бумаги! --- приказал он возбуждённым голосом.

Лакей бегом принёс стопку чистых листов.

Огромными буквами на пол-листа принц начертал: «Вам передали мою просьбу накануне?!»

Лакей умчался, прижимая к сердцу очередное скомканное послание.

Клаус сел на бордюр бассейна - лицом к Хенрику, красиво вытянул ноги вдоль бордюра и стал развязывать пуанты. Процесс был чрезвычайно элегантен, поскольку Тигер проделывал его, не сгибая коленей. Проявляя чудеса гибкости, он наклонился вперёд и лёг грудью себе на ноги. Носки были вытянуты, ноги скрещены в лодыжках. Хенрик в воде выглядел очень недовольным – Рюй даже по затылку принца мог определить его недовольство, но Клаус ничего не замечал.

--- Пошёл вон!! --- неожиданно заорал на Тигера наследник. Проклятый Рюй сильно вздрогнул. Клаус вообще чуть не свалился с бордюра. Он успел развязать и снять одну пуанту.

--- Убирайся! --- опять завизжал принц.

Зажав пуанту в руке, Тигер заполошно метнулся прочь из купальни. В дверях он налетел на лакея с ответом от Лукреции. Они оба с одинаковыми жёстами схватились за лбы.

Тецуй сбросил ногу Хенрика в воду и нервно встал.

--- Ты мне надоел!! --- орал Хенрик вслед своему любовнику.

--- Ответ от её Высочества, --- с сильным испугом от увиденной сцены проблеял лакей и протянул записку своему повелителю. Хенрик выхватил бумагу, развернул и стал читать.

Лукреция писала: «Я помню о вашей просьбе быть в платье чёрно - красных тонов. Жаль, что пожелание не прозвучало месяц назад. Тогда у меня было бы время подготовить наряд в соответствие с высокими стандартами королевской семьи».

«Вы сделали или нет?!» --- ярился Хенрик в очередном посланье. Увлечённый перепиской, он не заметил, как его телохранитель покинул купальню.

Рюй отправился утешить Клауса. Ничего криминального — он собирался сказать ему пару ободряющих слов.

Клаус уже переоделся. Он снял свою дурацкую пачку и успел надеть штаны и рубашку. Рюй застал его нервно шнурующим стик. При виде Тецуя, который открыл дверь без стука, Тигер забежал за кровать с другой от гостя стороны, упал на живот и пополз прятаться под ложе.

Тецуй уверенно направился в обход кровати. Подойдя, он вытянул артиста за щиколотки и перевернул его на спину. Да, изначально он хотел всего лишь сказать ему, что то вроде: «Не переживай сильно...», но теперь ... передумал!

Рюйодзаки наклонился и стал сдирать с Клауса одежду в последовательности: стик, мокасины, штаны. Фаворит негромко возмущённо вскрикивал. Тецуй обхватил его за талию, легко оторвал от пола и бросил животом поверх кровати. Затем подтянул ближе к краю, так чтобы Клаус встал ногами на пол. Завернул ему руку назад и наверх и содрал с одной руки и со спины шёлковую рубашку. Ладонь положил между лопаток Тигера и вжал его в мягкую поверхность

ложа. Ногой широко раздвинул ему ноги на полу. Свободной рукой спустил собственные штаны.

Кровать закричала и закачалась. Станным образом фаворит молчал. А мог бы вопить, оповещая: «Помогите - насилуют!»

В апартаменты Хенрика заглянул Аллен Лое. Он пришёл сопровождать Клауса в театр, где уже начиналась подготовка к показу пьесы, но решил (уж коли он всё равно здесь) поздравить его Высочество с именинами. Ему указали на купальню. С искренней, и радостной улыбкой Аллен шагнул внутрь и застал наследника трона в состоянии крайней злости. Повсюду на полу валялись чистые и исписанные бумажные листы. Несколько даже плавали в бассейне на поверхности воды.

--- Я с поздравлениями, --- начал Аллен.

--- Пофиг...

--- Ладно, --- послушно согласился Кассий. Он пригляделся к его Высочеству и проницательно проговорил. --- До коронации остался год... потерпите, мой повелитель...

Хенрик, гримасничая красным лицом, изо всей силы стукнул кулаком по горячей воде.

--- Ладно, --- повторил Кассий.--- Откланяюсь..., --- С невозмутимым лицом он направился к дверям.

Согласно своим наблюдениям, первый сын Гаса Одноглазого сделал вывод, что наследник очень не в настроении и весь последующий день обещал быть невероятно увлекательным! С довольной улыбкой, Кассий добрёл до комнаты Тигера и как воспитанный человек протянул руку, чтобы постучать, но не постучал. Не постучал, потому что кое-что услышал. Кое-что очень интригующее!

Очень тихо Кассий потянул дверь на себя так, чтобы образовалась небольшая щель, достаточная для беглого осмотра комнаты Клауса. Прямо напротив него верный телохранитель Хенрика увлечённо любил верного фаворита Хенрика и тот явно не протестовал! Поглазев минуту и послушав стоны и вскрики Клауса, Кассий прикрыл дверь назад и удовлетворённо потёр руки.

Глава 30

Украденная любовь.

--- Где ваш сын?!

--- Он обещал приехать к балу. Я взял с него слово.

Этот краткий диалог происходил между Элишией и полковником Хо в восемь часов вечера за десять минут до объявления начала танцев. Элишия была раздражена, полковник Хо, как всегда шибко походил на каменного истукана. То есть, был твёрд и не проницаем, чем вызывал у королевы почти мигрень. Ей очень хотелось хорошенько стукнуть по этой спокойной и ничего не выражающей роже, но конечно её Величество никак не могла уронить себя подобным поступком да ещё перед глазами такого количества людей.

День именин подходил к концу. Своим чередом и вполне благопристойно прошли завтрак, спектакль, обед и небольшой отдых, во время которого гости имели возможность поменять наряды. Близился завершающий и самый главный этап.

Хмурый Хенрик сидел в кресле по правую руку от матушки, в позе крайнего расслабления.

--- Сядь прямо! --- сквозь зубы и вполголоса потребовала королева.

--- Я устал, --- капризным голосом ответил сын. --- Не командуйте, это мой день рождения. А будете командовать, я вообще уйду...

--- Давай без глупостей.

--- Вы меня обманули.

--- Каким образом?

--- Вы и Лукреция, --- уточнил принц. --- Обещали мне платье...

--- Далось тебе это платье...

В бальный зал, который постепенно заполнялся гостями, ступил глашатай и звонко объявил.--- Её Высочество нас-с-следная принцес-с-са!

Хенрик заметно подобрался. Весь его вид кровожадно обещал поквитаться с Боской, если та обманула его надежды.

Придворные, присели в реверансах, и склонились в поклонах.

В зал стремительно вошла Лукреция. Хенрик поднялся со своего кресла и пошёл ей на встречу. Глазами он напряжённо обшаривал её платье. Оно было чёрное и... усыпанное по верхней пышной юбке раскрывшимися бутонами живых красных роз. По мере приближения к своей невесте Хенрик всё сильнее стискивал зубы. Придаться оказалось невозможным. Боска была прекрасна! Помимо всего прочего её ногти и губы были одной тональности с цветами.

Подойдя к девушке, вместо одобрительного комплемента его Высочество заметил. --- Ваши розы завянут через час...

--- Не завянут, --- уверенно ответила принцесса.

Розы были коротко обрезаны под бутон, и на кончике каждого сантиметрового стебля плотно «сидела» крохотная стеклянная ампула с капелькой магического состава, который не позволяло розам вянуть, ломаться, осыпаться и претерпевать другую деформацию, в случае если, например, Боска сядет в кресло. Нашивались бутоны не на ткань юбки, а на чёрную сетку, которую закрепили по талии под шёлковый кушак с бантом тоже в виде розы. Сия кропотливая работа была выполнена тремя эльфами садовниками и десятью королевскими швеями - в течение одних суток. Это платье было закончено буквально за час до начала бала.

У одной из колонн стоял и улыбался Артур.

Вообще, многие из придворных были наслышаны о пожелании его Высочества видеть на Боске платье чёрно красных тонов. Некоторые даже делали ставки. С появлением Лукреции в невероятном наряде зал заполнился восторженными возгласами и хаотичными овациями.

В тот момент когда недовольный Хенрик повёл Луки к её месту, в зал без всякого объявления и помпы, очень незаметно вошёл печальный лейтенант Хо.

Несколько часов назад он таки был выпихнут из Касперо. К несчастью лейтенанта песчаная буря улеглась, и у него не осталось повода задержаться у Санчесов ещё на одну ночь. Его будущая родня все кроме Нико и Алехандро повезли папашу Петро на лечение в Луну и Алехандро, который официально был назначен главным, вежливо указал шурина на трап. Никакие протесты и уговоры, а также заверения, в неприкосновенности по отношению к Нико, не помогли. Ещё целый час Шитао стоял перед трапом и взывал к благоразумию упрямого Санчеса. Алехандро вышел на площадку, показал лейтенанту кукиш и с грохотом поднял трап Касперо.

Шитао заехал в дом отца, где искупался и оделся согласно бальному протоколу, то есть, изысканно и нарядно. Скутер пришлось оставить в ангаре. Молодой человек заменил его на эльфийского скакуна Люциферуса из отцовской конюшни. Не аристократическое

это дело ездить во дворцы на скутерах! Встреча с Люци, чуток подняла молодому человеку небальное настроение

Незаметно прокравшись в зал, он нашёл себе место в тени от колонны, где втиснулся между двумя знакомыми офицерами «охоты» из дворцовой комендатуры. Ровно через минуту перед ним остановился лакей, который с поклоном передал молодому человек записку. Элегантным почерком Элишии в ней было начертано: «Явился, мерзавец...».

Лейтенант Хо тяжело вздохнул. Ничто не могло укрыться от очей её Величества. Впрочем, не только она заметила прибытие сына полковника. Шитао увидел множество взглядов, которые были устремлены в его сторону. В том числе сердитый взгляд отца, и весёлый – Артура Кэрроу. Оба товарища с разных концов зала зашагали по направлению к нему. Артур был ближе и подошёл быстрее.

--- Отлично смотришься, --- с одобрением заметил Кэрроу. --- Как всегда прекрасен до потемнения в глазах...

--- Перестань, --- с досадой отмахнулся Хо.

--- Элишия все очи проглядела ..., --- прошептал Артур.

Невольно лейтенант Хо посмотрел в сторону королевской семьи и вздрогнул, обнаружив, что её Величество направляется явно к нему! Придворные безошибочно определили траекторию королевы и дружно уступали ей дорогу, создавая пространственный коридор от неё к молодцу Хо. Тайбай, который шёл отчитать сына за недопустимое опоздание, резко затормозил своё движение, а потом и вовсе остановился.

--- Прекрасная погода, --- обратился он к одной из ближайших к нему дам.

(Тремя часами ранее эту даму едва не снесло ветром с балкона, где она прогуливалась, переваривая обильный королевский обед.)

--- Д-д-да..., --- неуверенно согласилась вежливая леди.

По мере приближения королевы, Шитао склонялся всё ниже и ниже. В такой позе он и остался пока в поле его зрения не оказались подол красного королевского платья и круглый носок бархатной королевской туфельки тёмно-вишнёвого цвета.

--- Лейтенант Хо...

--- Да, моя королева, --- Шитао выпрямился.

--- Пригласите на первый танец.

--- Синий Минуэт! --- торжественно провозгласил распорядитель бала.

Шитао выступил чуть вперёд, наклонил голову и щёлкнул каблуками. Когда Элишия с улыбкой присела в едва уловимый реверанс, он подал ей руку и повёл к центру зала, где уже спешно выстраивались пары.

Грянула музыка.

* * *

Центральный дворец за пределами бального зала был непривычно тёмным, тихим и малолюдным. По коридорам иногда бегали служанки, да на своих обычных постах стояла стража. Большинство апартаментов не имели даже этих признаков человеческого присутствия. И только в покоях его Высочества были в наличии целых два не задействованных на балу товарища - Клаус Тигер и Тецуи Рюйдзаки.

Растерзанный Тигер лежал на кровати в своей комнате, а Тецуи в позе оборотня, раздирающего плоть, придавил его сверху. Растерзанным, Клаус выглядел по причине расстёгнутой одежды и частичной обнажённости. В таком неподобающем и неприличном состоянии он оказался сразу после того, как Хенрик ушёл на бал, а Тецуи под предлогом ожидания вестей от своих дежурных – не ушёл.

Ожидать вести Рюи почему то отправился в комнату артиста, где стал коротать время ожидания, развязывая на Клаусе шнурки и отстёгивая пряжки. Раздевание перемежалось поцелуями и откровенными, назойливыми ласками в основном ниже пояса.

Естественно Тигер сопротивлялся. Сопротивление выражалось в криках, столах, просьбах и мольбах, на которые Рюи даже не изволил отвечать. Слышался треск ткани, летели пуговицы. При том фаворит был податлив во многих местах, легко прогибался, укладывался в нужные позы, его руки и ноги без усилий со стороны Рюи освобождались от штанин и рукавов, а губы легкомысленно отвечали на поцелуи. «Возмутительное» поведение фаворита побуждало Тецуя активно продолжать «работу». Почему Рюи опять делал «это» с Клаусом? А потому что утром ему показалось, что, наверное, Клаусу понравилось! И что самое главное... Клаус не позвал на помощь и не сдал насильника, хотя вокруг была хренова туча народу.

--- Перестань, --- хныкал Клаус. --- Не надо...

--- Просто смирись, --- проговорил телохранитель, уверенный, что его жертва «рыдает» в силу привычки и не более.

--- Не хочу...

--- Завтра, послезавтра, у Хенрика будет новая игрушка. А тебя отправят в бордель... Выбирай или бордель или моя отличная халупа в Низине.

--- Только не ты..., --- без особой надежды и уже менее уверенно, чем обычно проскулил Клаус.

--- Неправильный ответ! --- Рюй поднял себе на плечо одну голую ногу Тигера затем другую, сложил бедного Клауса пополам, и руками взялся за деревянное изголовье кровати. Последний протестующий «хнык» Тигера был безжалостно задавлен в середине звучания. И теперь уже матрас засипел на разные голоса. Вдавленный в подушки весом Рюя фаворит едва-едва успевал заполнять лёгкие короткими вдохами.

Тем временем в бальном зале между Хенриком и фальшивым менеджером - Алленом Лое шёл приватный разговор, напрямую касающийся дальнейшей судьбы Клауса Тигера.

Хенрик из своего кресла ревниво наблюдал, как матушка уже третий танец подряд танцует с сыночком полковника, а менеджер стоял за спинкой его кресла и, облокотившись на него, вёл диалог касаемый его фаворита.

--- Что будет с Клаусом, когда вы получите желанный объект? --- спросил Кассий своего брата, (Конечно же он был заинтересован, чтобы Клаус никуда не делся.)

--- Отдам Тецуя, --- без запинки ответил Хенрик.

--- Почему?

--- Потому что мой Клаус ненавидит моего Тецуя!

Кассий припомнил утреннее, вполне удовлетворённое лицо Клауса и его стоны, и покарябал пальцем деревянную завитушку на спинке кресла его Высочества. Спросил. --- Хотите совет, мой господин?

--- Ну? --- без особого интереса ответил Хенрик.

--- Не торопитесь...

--- Куда?

--- Я имею в виду, не торопитесь награждать вашего телохранителя вашим фаворитом...

--- Почему?

--- Просто подождите несколько дней. Представьте, как приятно наблюдать за муками Тигера в преддверии перемены статуса. «Ожидание смерти страшнее самой смерти...», --- с улыбкой процитировал Кассий.

Идея была неплоха! Давненько Хенрик «не пил чужой крови».

--- А ты молодец! --- похвалил он своего советчика и даже наградил его благосклонным взглядом.

Мысленно посмеиваясь, Кассий кивнул головой.

Закончился очередной минует. Элишия немного подустала, поэтому позволила лейтенанту Хо отвести себя к креслам королевской семьи. Кассий внимательно наблюдал, как приближается эта разгорячённая танцами парочка. Её Величество сияла! Молодец вежливо улыбался, но не более. С большой долей неприязни Кассий отметил, что сильно уступает этому красавцу во внешности.

Шитао довёл Элишию до места и усадил её в кресло.

--- Не забывай приглашать старушку на танцы, --- кокетливо проворковала её Величество.

--- Низина пошла тебе на пользу, --- снизошёл Хенрик до разговора со своим бывшим телохранителем. Шитао и впрямь показался ему более высоким и более «стальным». Лейтенант Хо формально поклонился его Высочеству, скользнул равнодушным взглядом по лицу Кассия и пошёл прочь. Королева подозвала Дзиро Каценаги, который маячил неподалёку и холодно приказала. --- Напоить этого мерзавца! Чтоб и шагу не мог из дворца ступить!

--- Я сделаю! --- мгновенно вызвался Кассий. Королева с удивлением оглянулась посмотреть: кто там вякает за спиной.

--- Если не сделаешь, я тебя выпорю,--- предупредила она добровольца.

(Личный королевский секретарь с заметным облегчением перевёл дух.)

Шитао вернулся к Артуру. Дамы, кои были поблизости от историка-информатора, при появлении Хо, заметно оживились.

--- А вот не надо тут ходить и источать животный магнетизм! --- притворно насупился Артур.

--- Стараюсь не источать, --- покаянным шёпотом пробормотал Хо

--- Не заметно, что стараешься!

Шитао заулыбался и опять шёпотом предупредил --- Я обручён. Артур изумлённо свистнул. Потом припомнил разговор в библиотеке и спросил. --- Нашёл сиротку семнадцати лет?

--- Не совсем сиротку... но остальное совпало.

--- Что-ж, значит, мы - несимпатичные холостяки можем расслабиться! --- возликовал Кэрроу --- Главный конкурент ушёл со сцены! Элишия в курсе?

--- Ещё нет, --- сглотнул лейтенант Хо ком в горле. --- Скажу когда ..., официально женюсь.

--- Смотри, чтобы девушка не пострадала!

--- Знаю!

Они сосредоточено помолчали. Сбоку на них налетел Кассий, втиснулся между ними и обхватил обоих поверх плеч. Шитао с неудовольствием отметил, что это тот самый хмырь, который вёл беседу с его Высочеством.

--- Познакомь нас! --- весело гаркнул «хмырь», обращаясь к Артуру. Тот с готовностью провозгласил. --- Мой друг Аллен Лое! Мой друг Хо Шитао!

--- Отлично! --- сверх утрированно обрадовался Аллен. --- Идёмте пить, веселиться и трахать беззаботных шлюх

--- Ма-а-азурка! --- провыл распорядитель бала за их спинами. Шитао высвободил голову из захвата Аллена Лое, шагнул вперёд и выхватил за руку из толпы дам высокую симпатичную блондинку с яркими серыми очами.

* * *

Усмирённый Клаус спал. Под шёлковой простыней он был совершенно гол. Тецуй, не верящий своему счастью, лежал (тоже голый) рядом поверх простыни и чёрными блестящими глазами разглядывал прекрасного артиста. Свершилось! В самом конце их любовной сцены телохранитель не услышал ни одного проклятья! Только стоны оргазма. Слава Мирозданию!

Очень тихо, чтобы не разбудить Тигера, Рюй сполз на пол, сгрёб свою одежду и вышел из комнаты. Голышом он про прыгал в свою комнату и там оделся. Он был непривычно счастлив! Это удивительное сладкое чувство заполняло каждую клетку его тела.

С рукой на груди напротив счастливого сердца Тецуй вышел в холл и упал в кресло у входных дверей в апартаменты. Почти сразу

раздался колокольный звон с обратной стороны. Телохранитель подскочил и пинком распахнул створку. На входе стоял дворцовый курьер.

--- Что? --- спросил Рюйдзаки.

Курьер протянул руку и вложил в ладонь Тецуя письмо.

Корявым почерком Хокки Юта, который сейчас дежурил у Касперо, было написано: «Дуй сюда – пора ловить воробушка...».

Тецуй вернулся к себе в комнату и достал из ящика своего стола инструмент для «ловли воробья». Это была обычная духовая трубочка, к которой прилагался комплект дротиков, смазанных быстро парализующим веществом. Мысль о применении подобного инструмента пришла после происшествия с Шитао на рынке, когда в того плюнули ядовитой эльфийской колючкой. До сей поры Тецуй не был мастером по части выдувания дротиков, но он тренировался! Всю последнюю неделю - каждый день он выдувал по сотне и больше дротиков в цель.

Посвистывая, Рюй переобулся, засунул в карман футляр с трубкой и дротиками, пристегнул меч. Достал «совиный глаз» и прикрепил его на лоб.

Через десять минут он выводил из ангара большой двухместный скутер. Второе место, разумеется, было для Нико. В грузовой сумке лежали прониывые ленты, наручники и второй шлем.

Ещё через полтора часа он и пять его ребят в темноте стояли напротив Касперо. Ют громким возбуждённым шёпотом докладывал.

--- Внутри Нико и Алехандро. Уже спят. Больше никого. Ублюдка Хо спустили с трапа несколько часов назад ещё вечером.

--- Почему?

--- Не знаю, --- пожал плечами Хокки. --- У них с братцем Нико возникли разногласия... А поймать её нельзя? --- без особой надежды спросил он.

--- Тогда я тебя поймаю, --- спокойно ответил Рюй. --- Потом Хенрик тебя поимеет, потом опять я...

--- Да понял, понял!!

--- Предупреждаю сразу, чтобы десять раз не спрашивали, --- Вполголоса приступил Рюйдзаки к инструктажу. --- Не иметь Нико, не трогать Нико, не раздевать Нико, не дышать на Нико! Близко к

девке не подходить, если не хотите сломанных рёбер... Ют уже знает...

Хокки солидно подтвердил кивком.

--- Расходимся по точкам, --- приказал Тецуй.

Банда рассыпалась вокруг самолёта в основном под крылья и за шасси. Сам Рюй набрал в горсть несколько мелких камней и один за другим стал отправлять их в один из иллюминаторов. Страшным шёпотом он взывал. --- Нико! Ни-ико!!

Рюй никогда не был внутри. Расположение помещений знал со слов Гая Ола.

Алехандро продрал очи от дробного стука камней в стекло. Снаружи надрывались: «Нико выходи! Нико!».

«Неймётся ему!», --- злобно подумал молодец. Под «ним» подразумевался конечно же бравый лейтенант Хо. В полусонном сознании старшего брата Нико возник образ перевозбуждённого Шитао, жаждущего немедленной любви.

«Мля! Пойду, отпинаю!», --- решил Алехандро раз и навсегда положить конец наглым домогательствам долбанного аристократа. Сама виновница происшествия спала в спальне родителей по причине отсутствия последних – на очень удобной ортопедической кровати отца.

--- Нико! Нико! --- без устали приглушённо шипел Рюй. Раздался рокот, и трап Касперо поехал вниз. Тецуй заткнулся и занял позицию точно напротив. Он неторопливо достал футляр, вынул трубку и вставил в выходное отверстие дротик.

Не успел трап, грохнувшись о бетонку, как на его площадку выскочил разъяренный Алехандро. --- Я тебе чё сказал! --- выкрикнул он одинокой фигуре стоящей внизу.

--- Позови Нико, --- вполголоса, жалобно попросила фигура.

--- То есть, ты не осознал! --- утвердился Алехандро в наглости шурина. --- Ща получишь у меня!!

Пыхтя как рассерженный варан, Алехандро помчался по ступеням вниз. Фигура, наоборот ступила на первую ступень трапа и сделала жест рукой, словно взяла что-то в рот. Через секунду раздался едва уловимый хлопок, свист, и в грудь вредного Санчеса впиалась игла. Алехандро по инерции пробежал несколько ступенек и упал на руки точно ... не Шитао! В последний момент он это понял. Человек,

принявший его на грудь, был не Шитао! Это был товарищ, которого он видел однажды в Мертвецком переулке!

--- Помоги,--- попросил Тецуй и передал обвисшего Алехандро Хокки Юту. Тот волоком потащил Санчеса под самолёт.

Не торопясь, очень тихо Рюй стал подниматься в Касперо. Возможно, дева уже не спала. Возможно, она притаилась где-то, с ногой, готовой расплющить его нос! Форма лейтенанта охоты, которую Тецуй одел на «операцию» должна была сыграть роль краткого отвлекающего манёвра! Ещё Тецуй старался подражать походке своего постояльца. Он шёл максимально выпрямив спину, и приподняв подбородок.

Нико спала. Рюй нашёл её во второй от тамбура спальне. Из-под одеяла с одной стороны торчала голова, с другой стороны - ноги в пижамных штанах. Тецуй достал дротик и просто воткнул его девчонке в основание шеи – сбоку. Нико резко дёрнулась, откинула одеяло и перевернулась на спину. Её широко открытые глаза смотрели на Тецуя.

Рюй наклонился и насмешливо подмигнул ей весёлым глазом. --- А ты что думала? --- спросил он девицу. --- Я всё забыл?

Он поправил ей задрывшуюся пижаму на животе, поднял на руки и понёс наружу.

У трапа уже стояла вся его компания. Тецуя с Нико на руках поприветствовали дружным улюлюканьем.

--- А с этим что? --- Стиви Красс кивнул в сторону одинокого тела Алехандро Санчеса.

--- Ют, неси на себе, --- распорядился Тецуй. --- Мы же не хотим, что бы очнувшись, он побежал с жалобой к одному лейтенанту.

--- А надо? --- усомнился Хокки. --- Может придушим его и делу конец.

Рюйодзаки заглянул в распахнутые глаза Нико и злобно рывкнул. -- Я сказал: Неси на себе! ...Стив, --- обратился он к Крассу.

--- Хай.

--- Поднимись наверх и найди кролика. Ждать не будем - догоняй.

--- Хай!

--- Твой кролик будет с тобой, --- пообещал Тецуй девушке и перекинул её через плечо. Молчаливой толпой банда покинула территорию цеха. Стив с кроликом в руках догнал их минут через

десять. Оба что-то жевали. Касперо остался стоять пустой, тёмный и с откинутым трапом.

Добравшись до скутеров, Рюй посадил Нико на второе сиденье своего скутера и велел

Лёшке. --- Держи её.

--- Ты сказал: не трогать и не дышать, --- осторожно напомнил Козловский.

--- Держи, давай!

Лёха осторожно принял деву в объятия – одной рукой за талию, другой за плечи. Тецуй достал шлем и напялил его на склонённую голову пленницы. Ноги, каждую по отдельности за колени примотал к раме для второго седока. Затем немного подумал и приказал Хокки Юту. --- Ют, раздевайся!

--- Опять я! --- возмутился Ют. --- Пусть Красс разденется!

Тецуй молчал и пристально смотрел. Под этим страшным взглядом Хокки отстегнул крючки и стал сдирать с себя куртку для езды на скутере. Содравши, с силой метнул её в Рюйодзаки. Целился в рожу, но тот перехватил.

Нико облачили в куртку. Она была в три раза больше чем дева и укрыла её вместе с седлом и ногами по середину икр.

Телохранитель сел на переднее сиденье, приказал. --- Давай руки.

Козловский сообразил, наклонил девушку на спину Тецую, а руки Нико просунул вперёд по обе стороны его торса. Рюй их перехватил и пристегнул наручниками у себя на животе. Таким же образом пристраивали Алехандро на другой скутер. Кролика засунули за пазуху.

На малых оборотах тронули скутера. Торопиться было нельзя – дабы бесчувственные и неподвижные подопечные не выпали из сёдел.

Глава 31

Разлучённые.

Папаша Хенрика – Гас Одноглазый, являлся большим шалуном. А шалил он с девами от десяти до тринадцати лет. При том общественность подобные шалости порицала, и Гас естественно это понимал. Но и отказаться от проказ не мог. Шестьдесят лет назад специально для развлечений короля был построен небольшой и хорошо укреплённый дворец, все окна которого выходили во внутренний двор. Во внешней стене не было даже дверей. Внутрь вёл

подземный ход из полуразрушенного домика сторожа в пятидесяти метрах от дворца. Как правило, во дворце жила всего одна дева... но не долго – только до тех пор пока король испытывал к ней интерес. Стоило деве приобрести некие признаки взросления – Одноглазый терял желание шалить. Сразу после этого дева исчезала из дворца, а через небольшой промежуток времени в нём поселялась другая. И так на протяжении многих лет. Девы особенно по началу, как правило, плакали. Иногда очень громко. Внешние стены передавали плач, как гул на высоких нотах. Здание приобрело дурную славу и имя «Дворец стонущего призрака».

После смерти Одноглазого он стоял закрытым на замок. Слуги судачили о колодцах, наполненных, детскими костями, и комнатах, по которым бродили толпы призраков маленьких девочек. Понятно, что ни у кого не было большого желания ходить туда по собственной воле.

Тринадцатого сентября за полчаса до полуночи дверь в подземный ход была открыта в первый раз за много лет и группа из нескольких человек, как в старые «добрые» времена внесли вглубь дворца одно неподвижное маленькое тело.

Нико тащили за Ютовскую куртку, ухватив её за ткань с четырёх сторон, как на носилках. Тецуй держался за воротник, стараясь, чтобы голова пикиньо не болталась из стороны в сторону.

Алехандро, у самого въезда на территорию дворцового комплекса, «отослали» в камеры дворцовой полицейской комендатуры. Те самые, где Маха Лянски пытал ни в чём не повинного кухонного разнорабочего Роро Майю. Сопроводительная записка для дежурного полиция утверждала, что эта неизвестная личность была поймана на территории дворца. Возможно, он и есть тот самый маньяк!

--- Куртку не порвите, --- шипел Хокки. --- Она мне ещё понадобится.

--- Да замолчи уже, --- тоже шипел Рюйодзаки.

Неподвижную девицу пронесли по заплесневелому коридору, и втащили в комнату, обросшую паутиной и тоннами пыли. Аккуратно положили на железную ржавую кровать без матраса.

Тецуй огляделся.

--- Обстановочка так себе..., --- промямлил Козловский.

Рюйодзаки кивнул и негромко распорядился. --- Быстро раздобыли: вёдра, веники и тряпки и навели здесь чистоту...

Со всех сторон раздались стоны протеста.

--- Как в приютской казарме!! --- рывкнул Тецуй.

Упоминание о приютской казарме возымело действие. Живое припомнилось наказание капитана Пола, который очень любил искать грязь во всех труднодоступных местах. Пацаны, которым в приюте целых десять лет создавались рефлексy, по одному выскочили из комнаты. Тецуй постоял, разглядывая босые девчачьи ноги, затем обошёл кровать и поднял одну руку Нико к кровати стойке. Достал из кармана наручники. --- Небольшая мера предосторожности ...,--- пробормотал он.

Из второго кармана Рюй достал эластичную прониую ленту и связал ноги Нико за лодыжки.

Вернулся Лёшка с ведром и тряпкой.

--- Я за Хренником, --- сказал Рюйодзаки.

Козловский кивнул.

--- А ты смотри, чтобы пацаны руки и прочие части тела не распускали. Понял? Особенно за Хокки приглядывай. Если что напoмни ему, как ловко я умею кастрировать...

Лёшка опять кивнул.

В центральном дворце бал ещё продолжался, хотя людей поубавилось. Придворные и гости более зрелого возраста откланялись около двух часов назад. В зале осталась тусоваться неуёмная молодёжь и некоторое количество людей до сорока лет.

Королевская семья всё ещё присутствовала в полном составе. Элишия внимательно отслеживала процесс спаивания лейтенанта Хо, а его Высочество... недремлющим оком следил за Лукрецией, которая пользовалась блестящим успехом! И чем больше Луки танцевала, тем сильнее Хенрик сводил белёные брови к переносице.

--- Перестань хмуриться, --- наконец, обеспокоилась её Величество.

--- Она развязна...

--- Оторви зад от кресла и сам пригласи девушку на танец!

Хенрик запыхтел, и пробурчал. --- А вы мама, перестаньте пускать слюни от мысли о сегодняшней ночи...

Элишия хотела рассердиться, но вместо этого хихикнула.

--- Га-а-авот! --- охрипшим голосом проорал распорядитель бала. Лукреция отвергла несколько приглашений, огляделась и уверенно

направилась к весёлой компании из трёх человек: Аллена Лое, Шитао и Артура Кэрроу. Вопреки пророчеству жениха ни одна роза на её юбке не завяла, и не помялась.

--- Танцевать! --- приказала Луки и топнула ногой. Приказ был обращён к Артуру.

Историк-информатор, который согласно присяге не имел права на собственное мнение и тем более не мог его высказывать, покорно повёл девушку к центру зала.

Чуть покачиваясь, Шитао тоже поднялся из кресла.

--- Куда?! --- пьяно спросил Кассий.

--- Танцевать га...га..., --- мотнул головой лейтенант Хо.

--- Сядь! --- Кассий из второго кресла за руку утянул подопечного обратно на подушки.

--- Почему?! --- возмутился Хо, вернувшись на место.

--- Ты пьян! --- выставил менеджер палец к носу молодого человека.

--- Я не... пьян! --- отверг Хо обвинения.

--- Тогда выпьем!

На столике перед креслами стояла батарея бутылок и минимум закусок. Ведя пальцем по этикеткам, Кассий выбрал одну и разлил алкоголь в два фужера.

В зал вошёл Тецуй, оглядел танцующие пары и прочее пространство, и вдоль стены направился в сторону королевской семьи.

--- Рюй! --- завопил Шитао, когда тот неторопливо шагал мимо. Тецуй остановился, оценил неадекватное состояние друга и насмешливо заметил. --- Веселитесь, лейтенант Хо?

--- Рюй, спаси меня, --- жалобно улыбаясь, попросил Шитао.

--- Не надо его спасать! --- фальшиво заржал Кассий. --- Ему хорошо!

Он наклонился вбок и рукой за шею притянул собутельника к себе.

--- Я вижу, --- согласился Тецуй. Он развернулся и продолжил свой путь по направлению к Хенрику.

Принц уже заметил своего телохранителя и помахал ему рукой.

Тецуй встал перед креслами и неуклюже отвесил этикетные поклоны. Пробормотал на одной ноте. --- Моя королева... мой принц... примите поздравления... У меня для вас подарок...

Он достал из кармана и вложил в руки Хенрика замусоленный лист бумаги.

--- Что это? --- её Величество скосила глаза на подарок.

--- Стихи... четверостишие в честь дня рождения моего господина. Хенрик читал на листе одно единственное слово: «Исполнено».

--- Могу взглянуть? --- с любопытством спросила королева.

--- Нет, не можете, --- неприязненно ответил сынок. --- Здесь сплошная похабщина в духе казарменного слогана.

Тецуй немедленно изобразил на морде дикое смущение. --- Как умею..., --- виноватым голосом пробормотал он.

--- Тецуй! --- воззвал его Высочество.

--- Хай, --- встал Рюйдзаки в стойку.

--- За подобное паскудство, да ещё на мои именины... я должен тебя наказать! Идём! Получишь пять ударов кнутом по заду!

Хенрик встал и с возмущённой рожей зашагал из зала. Рюй, наоборот опечаленный, побрёл следом. Элишия осталась восседать в гордом одиночестве. Рядом не было даже секретаря, на плечах которого была задача удерживать Хо Тайбая подальше от Хо Шитао пока последнего накачивали спиртным. Как предполагала Элишия оба эти товарища по инициативе Каценаги инспектировали посты в центральном дворце.

Королева скрестила ноги под юбкой и огненным взглядом уставилась на Шитао через зал – по всем признакам молодой Хо уже дошёл до кондиции!

Одна из вспомогательных дверей бального зала распахнулась и в зал быстрым шагом вошёл полковник Хо Тайбай. Дзиро Каценаги с несчастным видом мчался следом. Судя по всему, первый королевский секретарь исчерпал все способы отвлечения полковника от сына.

Элишия с досадой поджала губы. Согласно её прекрасному плану, полковник и лейтенант не должны были встретиться ещё... лет сто! Королева встала и уверенно пошла наперерез!

Они пересеклись, когда Тайбаю осталось не больше десяти метров до стены с креслами. Элишия ловко подхватила полковника под локоть и развернула его спиной к сыну и лицом к танцующим парам. Тайбай, естественно, не мог игнорировать свою повелительницу.

--- Я засиделась, --- хихикнула Элишия. --- Давайте танцевать, рыцарь Хо! --- она игриво стукнула его ладошкой по плечу.

Первый раз за вечер полковник переменялся в лице. Ни то чтобы он не умел танцевать, просто «гавот» уже заканчивался.

--- Танцевать... танцевать, --- капризничала королева и тянула упрямыя в сторону подпрыгивающих пар.

Заранее подскакивая, эта одичалая парочка влилась в ряды танцующих. Общая коллективная гармония оказалась резко нарушена. Элишия и полковник (в основном Элишия) претендовали на главную роль. Соответственно, их дуэт уверенно направился к центру зала. Танцующие придворные оказались поставлены в положение, когда надо продолжать танцевальные «па» и одновременно уступать дорогу её Величеству с партнёром. Мгновенно установился странный дёргающийся хаос. Взбрыкивающие ногами участники, налетали на партнёров, соседей, а те в свою очередь на других соседей – по принципу «домино». По рядам пронеслись пiski девиц, и басовитые ойканья молодцов. Золотой аристократ Санька Орлов упал на спину платинового аристократа Жуи Керано, а тот от толчка красиво лёг лицом в роскошное декольте своей партнёрши Ангелины-Луизы Бернгольц.

(Позже в силу данного инцидента они поженятся. Именно в этот момент Жуи понял, что готов всю оставшуюся жизнь провести лицом в декольте Ангелины. А Орлова пригласят на свадьбу шафером.)

А пока юная леди Бернгольц, не ведая своего будущего счастья, взвизгнула и оттолкнула бедного Керано, сопровождая оное действие замечательной и звонкой оплеухой. Держась за лицо, Жуи полетел в обратном направлении. На траектории его полёта была Лукреция Боска.

Артур Керроу, как настоящий историк-информатор, следуя присяге, должен был сделать шаг назад, и предоставить Боске самой выкруливаться из ситуации, но... сработал джентельменский рефлекс! Виртуозным пируэтом он развернул партнёршу и подставил под удар собственную спину. От мощного толчка они продолжили хаотично вращаться, раскидывая в разные стороны придворных, которые дружно валились на пол по обе стороны от сцепленной парочки. Один из упавших выкинул ногу, разумеется, случайно, Артур зацепился за

неё лодыжкой и полетел на пол. Лукреция повалилась сверху и впечатала свои губы в губы Артура.

--- Ничего не вижу! --- заверил Артура и Боску виновник их падения и крепко зажмурил глаза.

Один за другим, танцующие, валились на пол, пока в центре зала на ногах не осталась только одна пара – королева и полковник. Одновременно закончилась музыка...

Тайбай оглядел, павших, сконфуженно погладил седую макушку и пробормотал. --- Прошу прощения.

Шитао не видел исторического побоища и того какую роль сыграл в нём его папаша. В тот момент, когда Элишия потянула полковника танцевать, он сам был увлечён за пределы зала Кассием и Дзиро Каценаги. Эти два прохиндея просто взяли молодца под белые ручки и вывели его в направлении... королевской опочивальни, где его ждали... верёвка и мешок на голову.

Сначала лейтенант Хо послушно шёл и даже пытался поцеловать Каценаги в висок – в благодарность за участие. Затем он узнал знакомую ковровую дорожку и припомнил: куда она ведёт. А припомнивши, сопоставил факты и проанализировал ситуацию, и... резко тормознул общее плавное движение.

--- Ща блевану..., --- скорбно сообщил Хо и в конвульсиях повис на руках своих сопровождающих. Каценаги немедленно отпустил свою жертву. Не потому что брезговал, а потому что был уже не молод и не мог держать на себе такого высокого молодца.

Освобождённый с одной стороны, Хо повалился на пол. Кассий тоже оказался не особо сильным и позволил лейтенанту упасть. Менеджер и секретарь стояли друг напротив друга и растерянно глазели вниз на «тело» между ними.

--- Позову охрану, --- сообразил старик Дзиро.

Кассий сначала кивнул, потом схватил Каценаги за руку. --- Подождите...

--- Что?

--- Тайбай может узнать ... через охрану.

Вся охрана состояла из «охотников» и подчинялась Тайбаю, и разумеется, эти ребята знали Шитао в лицо!

--- Тогда слуг! --- вскинулся Дзиро.

--- Нет, давайте попробуем поднять, --- Кассий несколько раз потолкал «тело» ногой. В ответ лейтенант Хо издал могучий храп.

--- Изволь найти лакеев! --- потребовал Каценаги.

Полный сомнений Кассий пошёл по коридору назад. Секретарь остался стоять над храпящим молодцом.

Минуты через три впереди за углом раздался одиночный звук женских каблучков. Женщина, судя по всему аристократка, коли носила каблуки, шла в сторону бального зала. После пары секунд раздумий королевский секретарь ринулся вперёд, чтобы остановить даму до поворота, дабы та не увидела Шитао с раскинутыми в разные стороны руками. Иначе леди могла поднять шум, мол, человеку плохо, и всё такое! А на шум мог прибежать Тайбай!

Стоило Каценаги отбежать на несколько шагов по коридору, лейтенант Хо открыл глаза. Как всегда в минуту экстремальных ситуаций тело получило дополнительные силы из неизвестного резервного запаса. Поэтому Шитао встал относительно легко и даже сообразил, в какую сторону очень тихо направить свои стопы. За спиной он слышал умиротворяющее воркованье сводника Каценаги и удивлённые возгласы его неизвестной спасительницы. Дзиро уговаривал незнакомку пойти другой дорогой.

* * *

Хенрик жаждал подробностей похищения: как подъехали, как вошли внутрь. Кричала Нико или нет. Махала гачами или нет.

Тецуй честно рассказывал: дева спала, гачами не махала, Рюй зашёл в Касперо один, предварительно вырубив её братца дротиком с парализующим веществом.

--- Я его привёз, он в полицайке, --- добавил телохранитель.

--- Отлично, --- кивнул Хенрик.

Дорога от центрального дворца до дворца Гаса, где покойный король тешил себя малолетками, заняла больше часа. И это при том, что шли быстрым шагом.

Комната, в которой была заточена Нико, встретила их шумом, пыхтеньем, криками и ритмичным звоном кроватной сетки. Услышав подозрительные звуки, Тецуй переменялся в лице. Подумал он естественно про то, что Ют, несмотря на запрет, лишает-таки деву чести, а за ним в очереди стоят остальные пацаны.

Обогнав его Высочество, Рюйдзаки с грохотом вломился внутрь.

Тяжеленная кровать была основательно сдвинута с места. Взлохмаченная Нико в порванной ютовской куртке – живая, здоровая, а самое главное – очнувшись от паралича, целеустремлённо лупила ногой по кровати стойке, к которой она была прикована наручниками. Вокруг бегали пацаны в безуспешной попытке остановить это действие. Рожи у них были побитые, у Юта посреди морды синел и краснел «кровохлёб».

--- Куртку стерва порвала!! --- загундосил Ют при виде Тецуя и его Высочества.

--- Стой!! --- заорал Рюйдзаки.

Нико развернулась к новым гостям. Хенрик немедленно оказался потрясённым от вида эдакой перекошенной и свирепой красоты.

--- Будешь буяннить, твой любимый братик сгниёт в моей личной тюрьме, --- сказал он через минуту восхищённого созерцания. Сказал спокойно и даже благожелательно.

Дева бурно передышала информацию. Лупить ногой перестала.

--- У нас тут маньяк недавно завёлся - режет и душил чернорабочих девиц, --- тихо продолжил его Высочество. --- А твоего брата выловили на территории Венечного Холма. У него оловянный циклоп... А может он и есть маньяк?

--- Ах, ты с-сука..., --- выдавила Нико сквозь зубы.

--- У матушки отличный палач, --- мечтательно продолжал принц, совсем не обиравшись на «суку».

Дева злобно сверлила его глазами.

--- Поговорим? --- предложил Хенрик.

Рюй за рубашку вытащил Хокки в коридор, спросил. --- Ты её не трогал?

--- Да ты что!! --- Хокки чуть не зарыдал. --- Ты мой нос видел?! Кто её тронет, тот три дня не проживёт!!

--- Я ей ноги пронием связал! --- напомнил Тецуй.

--- А-а! Так и было. Потом она очнулась и давай плакать – ноги ей судорогой сводит... я и развязал..., --- Страдальчески кривясь, бедный Хокки скосил очи на расплющенный и покрытый кровавой коростой нос.

--- Ну, ты и дурак, --- со вздохом, в который раз сделал вывод Рюйдзаки.

Они вернулись в комнату.

Нико, закинув ногу на ногу, сидела на кровати рядом со стойкой, верхняя нога независимо качалась туда-суда. Пальчиком дева царапала звенья наручников. Хенрик в опасной близости от неё сидел на табурете напротив и вкрадчиво говорил. --- Вся твоя семья в «Луне» - лечит папашу. Так?

Дева не ответила.

--- Заявка на бродяг, дающих представление с капоэйра, лежит в полицейке уже два месяца. Капоэйра запрещена, а значит ты и вся твоя семейка – преступники. Подождём, когда твой папаша встанет из коляски, и арестуем.

Хенрик замолчал, смотрел сочувственно.

Нико злобно дышала в стойку.

Его Высочество наклонился, поймал ногу Нико за лодыжку и поднял себе на колени. Нога дёрнулась, но осталась лежать там, куда он её положил. У Тецуя невольно отвалилась челюсть.

--- И тогда прощай свобода, --- горько вздохнул его Высочество.

Нико яростно потрясла наручниками. Потребовала.--- Брата отпусти!

--- Всё зависит от твоего поведения, --- лукаво заулыбался наследник.

* * *

Птопай, измученный дневной непогодой, давно спал.

По спящим улицам «Ступеней» ехал одинокий всадник. Одного взгляда со стороны хватало, чтобы понять – седок на лошади пьян до неприличия. Он практически лежал на шее своего коня. Иногда сползал вбок. Тогда скакун начинал тревожно фырчать. Всадник, вихляя телом, поправлял положение.

Это были Шитао и Люциферус.

Вот уже некоторое время между конём и его хозяином шло некое подобие спора. На ментальном уровне.

Люци собирался, как и положено порядочному эльфийскому скакуну, отвезти хозяина домой – то бишь, под отчий кров в поместье к Тайбаю, а Шитао уговаривал хорошую лошадку поехать в неизвестные дали «Низины» к какому то «Касперо».

--- Хороший мальчик, --- ласково бормотал лейтенант Хо. --- Вниз... поехали вниз... к моей Нико.

«Какая Нико! Очнись, хозяин! Домой едем в люльку... баю-баю...»

--- В «Низину», --- уговаривал Шитао и гладил Люци по бархатной холке.

Эльфийские скакуны не просто очень умные животные. Особенными их делает мысленная связь с человеком, которому он служит. Для Люциферуса не составляло труда прочитать из головы Шитао правильную дорогу к «Касперо». Немного поупрямившись, скакун свернул на кольцевую дорогу вниз в сторону заброшенного цеха и спрятанного внутри него самолёта. Шитао убедившись, что они едут в правильном направлении, позволил себе немного впасть в забытие. Так..., совсем чуть-чуть.

Проснулся он от беспокойного ржання Люциферуса. Подняв голову, Шитао обнаружил, что они прибыли. Люци стоял внутри цеха прямо напротив откинутого трапа. Наверху чёрным провалом темнел вход. Шитао скатился с коня. Сон слетел как от сигнала побудки в казарме.

«С ума сошли!» --- в ужасе подумал молодой человек. «Оставлять Касперо открытым ночью!» Вслух он выкрикнул. --- Нико! Алехандро!

Он звонко затоптал по ступеням трапа и как вихрь пронёсся внутри самолёта. Его испуганному взгляду предстали пустые постели. По салону гуляли сквозняки. Бегом Шитао вернулся на трап и заорал со всей дури. --- Ни-и-ико-о!!

В ответ заржал Люциферус и съехала кривая вершина одного из песчаных барханов.

Во дворце резко повеселевший Хенрик и не менее счастливый Рюй вернулись в бальный зал. Оказалось, что гости уже разошлись. Праздник закончился. Лакеи несколько напряжённо убирали закуски со столов и старались не смотреть на небольшую кучку людей у стены. Оттуда доносились свист и пороссячи взвизгивания. Хенрик и его телохранитель подошли полюбопытствовать. В толпе обнаружилась её Величество с мстительным выражением на лице, бледный Каценаги, и безучастный Артур Кэрроу. Двое лакеев разложили на диване менеджера Аллена Лое. Один сидел у него на плечах, другой на ногах. Штаны и нижнее бельё на Аллене отсутствовали. Третий лакей, уже хорошо вспотевший с хеканьем и свистам припечатывал к

окровавленной заднице Аллена пучок прониевых розг. Бедный Аллен визжал, сучил ногами и царапал ногтями обшивку дивана.

Элишия повернулась к сыну. Хенрик уже догадался, что планы матушки по спаиванию Шитао и последующему приятному времяпровождению не сбылись.

--- Может, простишь его? --- с лицемерной скорбью попросил принц.

Королева фыркнула и тонким голосом выкрикнула --- Пороть пока кожа не слезет!

Артур, сложив руки на груди, запоминал каждую мельчайшую деталь порки. Он собирался запечатлеть это невероятное событие в письменном виде! Королева Элишия Эрлинг, не зная того порола первого сына Гаса Одноглазого и законного короля Государства Перемен!